

ТЗ(ЗМ)
Б48

Н. В. Березняков

**БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ
БЕССАРАБИИ
ПРОТИВ ИНТЕРВЕНТОВ
В 1917-1920 гг.**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО МОЛДАВИИ
КИШИНЕВ * 1957.

МОЛДАВСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Н. В. БЕРЕЗНЯКОВ

БОРЬБА
ТРУДЯЩИХСЯ БЕССАРАБИИ
ПРОТИВ ИНТЕРВЕНТОВ
В 1917—1920 гг.

Под редакцией доктора исторических наук
профессора *РАЗГОНА И. М.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО МОЛДАВИИ
КИШИНЕВ * 1957

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Глава I. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Бессарабии, борьба трудящихся Бессарабии против первой попытки интервентов захватить Бессарабию	15
Бессарабия накануне социалистической революции	15
Борьба пролетариата и беднейшего крестьянства Бессарабии за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую	29
Установление Советской власти и разгром контрреволюционного заговора против власти Советов в Бессарабии	56
Глава II. Борьба трудящихся Бессарабии против вступления румынских и германских оккупационных войск в Бессарабию	115
Вступление широких народных масс в борьбу с оккупантами	115
Борьба Советского правительства против оккупации Бессарабии	134
Оккупационный режим в Бессарабии	146
Борьба трудящихся Бессарабии против оккупантов после захвата Бессарабии оккупантами	172
Глава III. Борьба трудящихся Бессарабии против «союзнической» интервенции в Бессарабии	185
Превращение Бессарабии в плацдарм «союзников»	185
Хотинское восстание	194
Борьба трудящихся Бессарабии против интервентов во время трех походов Антанты	205
Бессарабский вопрос на Парижской мирной конференции (1919—1920 гг.)	255
Упадок народного хозяйства и обнищание трудящихся Бессарабии в результате ее оккупации	278
Заключение	292

Николай Васильевич Березняков

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ БЕССАРАБИИ ПРОТИВ ИНТЕРВЕНТОВ В 1917—1920 гг.

Художественный редактор *Л. Донец*
Технический редактор *М. Мандельбаум*. Корректор *А. Ребдева*

Сдано в набор 30/X-1956 г. Подписано к печати 13/IV-1957 г.
Формат бумаги 60×92 1/16. Бумажных листов 9,88.
Печатных листов 19,75. Уч.-изд. листов 20,16. Тираж 5000. АБ14209.
Государственное издательство Министерства культуры Молдавской ССР.
Кишинёв, Могилевская, 35.
Цена 6 руб. 15 коп. Заказ № 1577.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1918 году правящая клика боярской Румынии, послушное орудие государств, организовавших военную интервенцию в Советской России, предприняла оккупацию Бессарабии и поработила трудящихся этого края.

Трудящиеся Румынии боролись против захвата Бессарабии и стояли за дружбу с Советской Россией.

Борьбу против военной интервенции в Бессарабии в 1917—1920 гг. вынесли на своих плечах трудящиеся Бессарабии. Они не прекращали ее в течение всех 22-х лет оккупации Бессарабии. История этой борьбы представляет собой одну из страниц истории бессарабской коммунистической организации, которая поднимала и организовывала трудящихся на защиту и освобождение своего края от оккупантов.

Автор настоящего труда поставил перед собой задачу — описать эту борьбу и одновременно разоблачить вражескую легенду, распространявшуюся зарубежной буржуазной печатью, будто трудящиеся Бессарабии не были способны и не желали бороться ни за социалистическую революцию в Бессарабии, ни за сохранение завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, ни против оккупации Бессарабии, ни за воссоединение Бессарабии со страной Советов.

Задача автора — показать неизбежность и закономерность этой борьбы.

Многие зарубежные буржуазные историки извращенно описывали интервенцию в Бессарабии, как и революционные события в 1917 году в Бессарабии. Коренную ломку буржуазного строя в Бессарабии в результате Октябрьской революции они представляли, как преступные действия «грабителей». Они боялись писать правду о том, что боярская Румыния ввела в Бессарабию свои войска для борьбы с рабочими и крестьянами, сбросившими с себя гнет капиталистов и помещиков, а

писали, что будто бы их войска пришли в Бессарабию по приглашению «Сфатул Цэрий» для борьбы с грабителями.

Для введения в заблуждение мирового общественного мнения за рубежом был издан ряд книг об участии «союзников» в интервенции. Многие из них являются беззастенчивой фальсификацией истории. В них совершенно необоснованно «доказывается», что захват Бессарабии боярской Румынией был, якобы, реализацией права наций на самоопределение, которое, как будто бы, провозгласил американский президент Вильсон.

Подобные утверждения не имеют ничего общего с исторической правдой. Действительно, Вильсон был одним из инициаторов захвата Бессарабии боярской Румынией, но это не имело ничего общего с правом бессарабцев на самоопределение.

Буржуазно-помещичьи правительства боярской Румынии непосредственно были заинтересованы в извращении освещения Бессарабского вопроса как для обмана «своих» рабочих и крестьян, так и для введения в заблуждение международной общественности. Для достижения этой цели правительство боярской Румынии использовало румынских буржуазных историков: Н. Иоргу, С. Чебану, А. Болдура, К. Кирицеску, П. Казаку и др.

Перечисленные историки выступили с неверной точкой зрения на молдавский народ, как на часть румынской нации. Исходя из этого, они рассматривали оккупацию Бессарабии буржуазно-помещичьей Румынией, якобы, как воссоединение румын, что было попыткой прикрыть насильственный захват этого края.

Румынские буржуазные историки лживо писали, что молдавское буржуазно-националистическое движение в Бессарабии, направленное к отрыву Бессарабии от Советской России, было народным делом и что контрреволюционный «Сфатул Цэрий» якобы выражал волю молдавского народа. Врагов молдавского народа — буржуазных националистов, эти историки стараются представить в несвойственном им виде борцов за независимость молдавского народа.

Зарубежная коммунистическая печать иначе относилась к освещению борьбы трудящихся Бессарабии против интервентов в Бессарабии и борьбы Советского правительства за освобождение Бессарабии. Печать компартии Румынии, печать Румынской народно-демократической республики, газета «Scânteiа», журнал «Studii» и др., газета французской компартии «L'Humanité», газета польских коммунистов «Głos Komunisty» и др. посвящали этой борьбе многие свои страницы и считали ее правым делом. Особенно много печаталось сообщений и статей по Бессарабскому вопросу в 1919—1920 гг. в «L'Humanité».

Левое крыло румынской социалистической партии, из которого в 1921 году образовалась компартия Румынии, в своей газете «Socialismul» неоднократно выступало против закабаления Бессарабии. В 1919—1920 гг. левые социалисты Румынии выпустили ряд листовок и воззваний, направленных как против оккупации Бессарабии, так и против интервенции Антанты в Советской России.

Научно-теоретический журнал румынской рабочей партии «Studii» опубликовал несколько статей, посвященных борьбе румынской компартии против интервенции в Советской России и разоблачению «союзных» миссий в Румынии в 1917—1920 гг., руководивших интервенцией в Бессарабии.

Румынский академик П. Константинеску-Яшь в статье «Общество друзей СССР», напечатанной в первом номере Научного бюллетеня Академии наук Румынской Народной Республики¹, пишет, что в 1918 году Бессарабия была cōtgrōpită, т. е. захвачена грабительским путем румынскими боярами.

Таким образом, у историков Румынской Народной Республики на этот счет сложилось определенное мнение, выраженное органом Румынской Рабочей партии газетой «Scânteia», в которой четко записано, что после Октябрьской революции «союзники» превратили Румынию в плацдарм против страны Советов и «что при условии служения боярской Румынии антисоветским целям, Вильсон согласился на увеличение территории Румынии, толкая ее на войну против Советской республики и против революции в Венгрии»².

В советской историографии еще нет сводной работы по изучаемому нами вопросу, а из многочисленных статей и брошюр, посвященных Октябрьской революции в Бессарабии и разоблачению преступлений буржуазных националистов и иностранных интервентов в этом крае в 1917—1920 гг., далеко не все могут удовлетворить советского читателя.

Борьба трудящихся Бессарабии против интервентов в 1917—1920 гг. в этих работах недостаточно освещена. Авторы их не раскрывают социально-экономических причин и закономерности революционной борьбы трудящихся Бессарабии в 1917—1920 гг. и не вскрывают экономических интересов государств, принявших участие в оккупации Бессарабии. Авторы большинства этих статей ограничивались поверхностным описанием фактов, без их анализа и обобщения.

Некоторые авторы неправильно оценивали участие «союзников» в оккупации Бессарабии. Они писали, что «союзники» только помогали румынским боярам захватить Бессарабию,

---

¹ Bulletin scientifique, série de sciences historiques, philosophiques, économiques, juridiques, Acad. de la RPR., т. II, № 1, стр. 30.

² «Scânteia» № 1964 от 13 февраля 1951 г., напечатано в журнале «Studii», 1951, № 1.

в то время как в действительности «союзники» были главными организаторами и участниками интервенции.

К сожалению, у советских историков нет единого мнения по вопросу о путях и времени установления Советской власти в Бессарабии. По этому вопросу в литературе наблюдается разноречивость. Некоторые историки считают, что Советская власть установилась в Бессарабии в конце декабря 1917 года, другие утверждают, что это произошло 6 или в ночь на 7 января 1918 года, иные же придерживаются той точки зрения, что в Кишиневе Советская власть установилась 22 ноября (5 декабря) 1917 года.

Некоторые историки, излагая события последних месяцев 1917 года, вначале рассказывают об образовании «Сфатул Цэрий», утверждая, что он был властью в Бессарабии, представляя дело так, что Совет или Фронтотдел будто бы вырвал власть из рук «Сфатул Цэрий». Эти историки не учитывают того факта, что «Сфатул Цэрий» был таким «правительством», на приказы и постановления которого никто в Бессарабии не обращал внимания, хотя основатели этого органа и старались представить его как реальное и законное правительство Бессарабии.

С вопросом о дате установления Советской власти в Кишиневе связан вопрос о времени большевизации Кишиневского Совета рабочих депутатов. Этот вопрос в советской историографии мало изучен. Для его полного изучения мы располагаем пока что еще недостаточным фактическим материалом.

Некоторые авторы стараются свести вопрос об установлении Советской власти в Кишиневе к вопросу об установлении на Румынском фронте власти Фронтотдела большевистского Румчерода, не учитывая, что Фронтотдел был только военной властью, что он многие свои действия должен был согласовывать с Кишиневским Советом.

Мы считаем, что переход власти в Бессарабии в руки Советов нужно рассматривать как процесс, начало которому было положено 22 ноября (5 декабря) 1917 года. Неправильно, конечно, утверждение, что в этот день власть полностью перешла в руки Советов (утверждение, допущенное в свое время и автором этого труда). Но в это время Кишиневский Совет провозглашает власть Советов в Бессарабии, признает власть Совета Народных Комиссаров и с этого времени предпринимает шаги к тому, чтобы от подчинения органам местного самоуправления, санкционированного эсеро-меньшевистским руководством Советов в России до Октябрьской революции, перейти к вмешательству в их действия. Это он делал в декабре 1917 года.

Ошибкой ряда историков является попытка представить некоторые контрреволюционные организации, как революционные. К числу подобных ошибок относится утверждение неко-

торых авторов, что молдавские «национальные» полки были фактором Великой Октябрьской социалистической революции. Между тем, состоявшаяся 29 июня — 6 июля (16—23 июня) 1917 года конференция фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП (большевиков) при обсуждении национального вопроса дала оценку национальным полкам. В резолюции конференции по национальному вопросу записано, что конференция «убеждена в том, что образование национальных полков вообще не в интересах трудящихся масс»¹. Сказанное о национальных полках не снимает того факта, что многие солдаты этих полков под влиянием Октябрьской революции стали переходить на сторону Советской власти.

Ошибки допущены некоторыми историками также при изучении как интервенции «союзников» в Бессарабии, так и Бессарабского вопроса.

Известно, что многие зарубежные буржуазные историки, буржуазная печать и дипломатия боярской Румынии, а также Англии, Франции, Италии и других стран в свое время стремились толковать акты закабаления Бессарабии, как акты ее освобождения. Речь идет о решениях «Сфатул Цэрий» от 2 (15) декабря 1917 года о «независимости», 27 марта (9 апреля) 1918 года об «условном» и 27 ноября (10 декабря) того же года — о «безусловном» присоединении Бессарабии к боярской Румынии.

Они старались представить эти акты как действительное провозглашение независимости Бессарабии и добровольное присоединение ее к боярской Румынии, в то время, как каждый из этих актов был фикцией и никакой законной силы не имел. Утверждения, что эти акты законны, были, конечно, рассчитаны на людей, не знавших истории оккупации Бессарабии в 1918 году, что еще в 1927 году отметила французская коммунистическая газета «L'Humanité», которая, разоблачая подобные утверждения, писала: «Вот, разумеется, то, что плохо информированному читателю может показаться весьма научным, и что не выдерживает ни одной минуты критики у лучше информированного читателя»².

К сожалению, в некоторых трудах советских историков, посвященных Бессарабии изучаемого нами периода, допускается идеализация «Сфатул Цэрий» и не разоблачается незаконность и контрреволюционность его решений.

В некоторых работах, вышедших за последние годы, нет четкого разграничения периода борьбы трудящихся Бессарабии с румынскими оккупантами в то время, когда последние вы-

¹ ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов, часть I, 1941, стр. 245.

² Gabriel Peri, «Bessarabie»; «L'Humanité» № 10272 от 25 января 1927 г.

ступали вкупе с немецкими империалистами, от тех периодов, когда румынская олигархия выступила как агентура Антанты.

После первой мировой империалистической войны румынская олигархия старалась убедить мировую общественность в том, что королевская Румыния, якобы, все время была сторонницей Антанты, что, конечно, не соответствует действительности. Автор настоящего труда счел нужным внести также ясность и в этот вопрос.

Перед изучающим историю борьбы трудящихся Бессарабии против интервенции в 1917—1920 гг. стоит сложная задача отбора, оценки и классификации исторических источников.

При написании своей книги автор использовал материалы партийных органов и правительственных учреждений, показывающие, как Коммунистическая партия и Советское правительство организовывали и направляли массы на борьбу против оккупации Бессарабии. Автор использовал труды классиков марксизма-ленинизма и деятелей Коммунистической партии и Советского государства, касающиеся этого вопроса.

Ценным историческим источником является коммунистическая печать. Коммунистические периодические издания мы делим на две группы: 1) те, которые издавались в 1917—1920 гг. и 2) те, которые издавались после 1920 года.

В изданиях первой группы находится богатый официальный и информационный материал по изучаемому нами вопросу. В изданиях же второй группы мы находим исторические статьи, воспоминания, публикации документов. В официальном же и информационном материале, опубликованном в периодической коммунистической печати второй группы, встречаются только экскурсы в прошлое, в которых характеризуются события 1917—1920 гг. в Бессарабии.

К первой группе относятся газеты военных частей и армий Румынского фронта, «Бессарабская правда» — ежедневная газета Временного Бессарабского комитета большевистской организации и политотдела Бессарабской Стрелковой дивизии, издававшаяся летом 1919 года, газета «Більшовик» — орган Одесского Губкома КП(б)У и др. печатные органы того времени. В этих газетах описывается положение Бессарабии и борьба трудящихся Бессарабии против оккупантов, а также разоблачаются попытки петлюровско-белогвардейской контрреволюции в Бессарабии, под руководством генеральных штабов панской Польши и боярской Румынии, начать интервенцию в Советской Украине.

Особое место среди источников занимает богатейший материал по интересующему нас вопросу, опубликованный в газетах «Правда» и «Известия». В обеих этих газетах опубликованы официальные документы, высказывания выдающихся деятелей Советского государства, дипломатические акты, высказывания дипломатических работников и информации по вопросу

о Бессарабии и о борьбе Советского правительства за освобождение Бессарабии из-под гнета оккупантов. В этих же газетах имеется значительный фактический материал о борьбе трудящихся Бессарабии против оккупантов. Не меньший интерес для исследователя представляет также газета «Красная Звезда», в которой периодически печатались статьи и документы по Бессарабскому вопросу.

Журналы «Пролетарская революция», «Красная летопись», «Красный архив», «Красная Бессарабия», «Борьба классов», «Историк-марксист», «Исторический журнал», «Вопросы истории», «Октябрь» (Кишиневский — Н. Б.) и др. также выступали со специальными статьями, посвященными изучаемым нами вопросам и с воспоминаниями участников событий 1917 — 1920 гг. в Бессарабии. Некоторые из них (особенно «Красный архив» и «Красная Бессарабия») опубликовали значительное число документов, разоблачающих империалистических хищников Румынии и Западной Европы, организовавших интервенцию в Бессарабии.

Однако в некоторых из перечисленных журналов имеются и ошибочные статьи, допускаются подчас неверные толкования фактов, и напечатаны воспоминания, вводящие в заблуждение советскую общественность и историков, так как писавшие их часто сознательно извращали факты, приукрашивая свою роль в революционных событиях. Особенно в этом отношении неразборчивы были журналы «Красная Бессарабия» и «Борьба классов».

Колоссальное количество неизданных исторических документов по изучаемому нами вопросу сосредоточено в архивах СССР.

Центральный Государственный Исторический архив Молдавской ССР в Кишиневе¹ располагает ценными историческими документами, проливающими свет на подрывную деятельность в Бессарабии и на Румынском фронте представителей «союзных» России держав и особенно агентов империалистической Франции. Эти документы находятся в большом деле ДП 11 фонда Министерства путей сообщения так называемой Молдавской республики². Особый интерес представляют протоколы генерального директориата «Сфатул Цэрий», касающиеся взаимоотношений этого контрреволюционного органа молдавской буржуазии и помещиков с французскими империалистами, а также переписка союзнических посланников с империалистическим правительством Румынии и контрреволюционным генералом Щербачевым о судьбе имущества русских армий на Румынском фронте. Некоторые из документов этого же фонда проливают свет на деятельность Ки-

¹ В дальнейшем будет именоваться ЦГИА МССР.

² В дальнейшем будет именоваться ф. МПСМР.

шиневского Совета рабочих депутатов в декабре 1917 и в январе 1918 гг.

В том же архиве фонд № 179 («Материалы Марьевского сельского комитета Каушанской волости Бендерского уезда») содержит значительное число документов, которые относятся к периоду с декабря 1917 до конца 1918 гг. и освещает как деятельность оккупантов и их пособников — заправил «Сфатул Цэрий» в Бессарабии, так и борьбу населения Бессарабии с оккупантами.

Кроме того, в этом архиве сосредоточены богатейшие неизданные материалы, иллюстрирующие братскую дружбу молдавского и русского народов, экономические, политические и культурные связи молдаван и русских, борьбу трудящихся Бессарабии с помещиками и буржуазией и классовую солидарность русского и молдавского пролетариата.

Ценная документация по изучаемой нами теме хранится также в Центральном Государственном Архиве Октябрьской революции Молдавской ССР¹. Здесь сосредоточены материалы румынских правительственных органов, военных и оккупационных властей на территории Бессарабии, в которых нашли свое отражение как положение трудящихся Бессарабии, так и их борьба против оккупантов. Здесь же сосредоточены некоторые материалы, характеризующие оккупационный режим в Бессарабии и участие в интервенции западноевропейских и американских империалистов.

Среди материалов этого архива значительный интерес представляют донесения агентов сигуранцы (ф. 680) и др. Ценных признаний врага здесь гораздо больше, чем в периодической печати боярской Румынии, ибо агентура сигуранцы по характеру своей службы должна была сообщать своему начальству действительное положение вещей, тем более что эти сообщения оставались секретными. Неверные сообщения привели бы к дезинформации. Вот почему, например, среди этих сообщений мы находим рассказы о дружеской встрече советских войск с рабочими Одессы, о чем в газетах оккупанты, конечно, не сказали ни слова. То же самое можно сказать о сообщениях агентов сигуранцы о революционных выступлениях трудящихся Бессарабии против оккупантов.

Однако следует учесть, что эти сообщения, составляемые врагами трудящихся Бессарабии, далеки от объективного описания их революционных выступлений и искажают их суть. Для советского историка в этих документах интерес представляет лишь констатация фактов выступлений трудящихся Бессарабии против оккупантов.

В Центральном Государственном Военно-историческом ар-

---

¹ В дальнейшем будет именоваться ЦГАОР МССР.

хиве СССР¹ хранятся фонды полевого управления главнокомандующего Румынского фронта, сформированного в декабре 1916 года и расформированного в начале 1918 года (фф. 2085—2099). В этих фондах имеются материалы о совместных военных действиях русских и румынских войск против центральных держав. Материалы, иллюстрирующие эту совместную борьбу, имеются также в фондах полевого управления главнокомандующего армиями Юго-западного фронта (фф. 2067—2084), а также в фондах полевого управления 9-й армии (фф. 2139—2143), в фондах 4-й армии (фф. 2118—2121), в фондах 6-й армии (фф. 2126—2128) и в фондах 8-й армии (фф. 2134—2138).

Кроме того, интерес для изучающего этот период представляют материалы «Одесского военного округа» (фф. 1837—1857), в который входила Бессарабская губерния без Хотинского уезда.

В этих фондах, охватывающих период с 1864 (время образования округа) и до 1917 года, для нашей работы интерес представляют материалы о революционном движении крестьян Хотинского уезда в 1917 году (очевидно случайно попавшие в этот фонд) и переписка военного командования о подавлении этого движения военной силой.

Интерес для изучения представляют также фонды Киевского военного округа (фф. 1758—1825), в который входил Хотинский уезд Бессарабской губернии. Эти фонды располагают материалами с 1864 по 1917 гг. Здесь также имеются документы о крестьянском движении в 1917 году как в Бессарабии, так и в губерниях, соседних с Бессарабией. В названных нами фондах ЦГВИА СССР имеются некоторые материалы об установлении Советской власти на Румынском фронте.

Центральный Государственный архив Красной Армии в Москве² располагает ценными архивными фондами, в которых имеются документы, помогающие изучению положения на Румынском фронте в конце 1917 и в 1918 гг. Эти документы сосредоточены в фонде № 137 Управления Румынского фронта. В этом фонде, в котором сосредоточено всего 15 дел советского управления Румынского фронта, имеются уникальные документы, отражающие деятельность Фронтотдела большевистского Румчерода в декабре 1917 — январе 1918 гг. В частности в этом фонде имеется «Добавление к приказу № 1 войскам Румынского фронта и прифронтовой полосы», изданное в Кишиневе 1 (14) января 1918 года, которое проливает свет на истинное положение вещей в Кишиневе

---

¹ В дальнейшем будет именоваться ЦГВИА СССР.

² В дальнейшем будет именоваться ЦГАКА СССР.

и в Бессарабии в это время, на положение Кишиневского и Унгенского Советов и на их взаимоотношения с фронтотделом.

Дело № 4 этого фонда содержит приказы Комиссара артиллерии при штабе главнокомандующего войск Румынского фронта, изучение которых дает возможность судить о помощи защитникам Бессарабии, оказываемой Советской армией из Одессы. Дело № 12 этого фонда (Приказы по войскам Румынского фронта и прифронтной полосы) убеждает в том, что Фронтотдел большевистского Румчерода заботился об укреплении Румынского фронта и боролся с буржуазно-националистическим «Сфатул Цэрий», который разваливал фронт.

Дело № 7 этого же фонда, также как и дело № 4, содержит документы, показывающие, что советские войска Румынского фронта вели упорную борьбу против оккупации Бессарабии, вплоть до наступления австро-германских войск на левобережье Днестра, в конце февраля—в марте 1918 года.

В фондах ЦГАКА СССР имеются также документы, отражающие борьбу советских войск против интервенции на Украине, в частности в междуречье Днепра и Днестра, по соседству с Бессарабией в 1919—1920 гг. Эти материалы сосредоточены в фондах советских армий Южного фронта, который с января 1920 года после завершения основных операций против Деникина был переименован в Юго-западный.

Документы этих фондов позволяют проследить борьбу Советской Армии за уничтожение частей «Добровольческой армии», отступающей в сторону Одессы.

Значительное число документов, хранящихся в архивах СССР, опубликовано в названных нами выше исторических журналах.

Ценнейшие документы, отражающие события Великой Октябрьской социалистической революции и борьбу против интервентов в Бессарабии, сосредоточены также в Центральном Государственном архиве Октябрьской революции в Москве¹. Здесь имеются донесения о политическом положении в Бессарабии в период от Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года до установления советской власти в Бессарабии, а также документы, отражающие борьбу трудящихся Бессарабии против скупантов.

Для освещения борьбы трудящихся Бессарабии за Советскую власть в 1917 году исследователь должен использовать фонд ВЦИКа (ф. № 6978). В нем сосредоточены материалы, на основании которых можно судить о политической обстановке на Румынском фронте и в Бессарабии, об объективном процессе революции, о перерастании буржуазно-

---

¹ В дальнейшем будет именоваться ЦГАОР СССР.

демократической революции в социалистическую. Из документов этого фонда мы узнаем, что под влиянием революционизирующихся масс в ряде Советов Бессарабии на позицию борьбы с Временным правительством стали переходить даже некоторые оборонческие элементы (оп. 1; д. 463, лл. 25—26).

Немалый интерес для нашего исследования представляют фонды № 375 (Военно-революционного комитета при ставке русской армии) и № 412 (Румчерода). Документы фонда № 375 позволяют судить о том, как внимательно и заботливо относилось Советское правительство к Румынскому фронту. Документы фонда № 412 показывают борьбу большевиков Румынского фронта за Советскую власть. В обоих этих фондах сосредоточен также ценный материал о положении в Бессарабии в первые дни иностранной интервенции.

Для характеристики крестьянского движения в Бессарабии в 1917 г. интерес представляют донесения о революционных выступлениях крестьян, посылаемые из Бессарабии в Главное Управление по делам милиции Временного правительства (фонд № 406).

Большую ценность для нашего исследования представляет также фонд листовок, хранящийся в Одесском Историческом Архиве.

Из зарубежных источников для нашей темы значительный интерес имеют сборники документов Румынской коммунистической партии «Documente din istoria partidului comunist din România»¹ и «Documente din istoria partidului comunist din România 1917—1922»². В них отражена борьба трудящихся Бессарабии против интервентов и помощь, оказанная им в этой борьбе со стороны пролетариата Румынии и его партии.

Несколько слов нужно сказать о мемуарной литературе, издававшейся за рубежом. Следует отметить, что авторы мемуаров: Пуанкаре, Черчилль, Маргилман, Сент-Олер, Скина и др. публикацией своих воспоминаний преследовали цель—не облегчить верное понимание проводившейся ими политики, а скрыть ее истинную сущность. Поэтому перед советским историком при исследовании подобного рода источников стоит сложная задача — отделить достоверные сообщения от недостоверных и разоблачить ложные толкования исторических событий. Но некоторые сообщения авторов мемуаров все же могут возбудить интерес историка. Это те сообщения, которые проливают свет на закулисную сторону деятельности империалистических правительств и их агентов и союзников.

---

¹ Editura pentru literatura politică, București, 1953.

² Там же.

При подготовке к печати данной книги автору оказывали помощь коллективы историков Молдавского филиала Академии наук СССР и сектора истории Октябрьской революции Института истории Академии наук СССР в Москве и лично академик И. И. Минц. Автор выносит сотрудникам обоих указанных выше коллективов историков и академику И. И. Минцу свою сердечную благодарность.

Автор также благодарит коллективы сотрудников Центрального Государственного Архива Октябрьской революции СССР, Центрального Государственного Военно-исторического Архива СССР и Центрального Государственного Архива Красной Армии, а также коллективы Центрального Государственного Архива Октябрьской революции МССР и Центрального Государственного Исторического Архива МССР за помощь, оказанную ему во время его работы над документами, хранящимися в этих архивах.

ГЛАВА I

ПОБЕДА ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В БЕССАРАБИИ, БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ БЕССАРАБИИ ПРОТИВ ПЕРВОЙ ПОПЫТКИ ИНТЕРВЕНТОВ ЗАХВАТИТЬ БЕССАРАБИЮ

Бессарабия накануне социалистической революции

В 1812 году в результате победы России над Турцией в войне 1806—1812 гг. Бессарабия¹ была освобождена из-под власти турок, под гнетом которых она находилась около трехсот лет, и присоединена к России.

Это событие имело для молдаван, украинцев и другого населения этого края прогрессивное значение. Они были освобождены от ига турецких феодалов. Был положен конец произволу турецких угнетателей, грабительским набегам и кровавым расправам, которые чинили турки-поработители над беззащитным населением Бессарабии.

Край стал быстро заселяться выходцами из-за Прута и Дуная, где продолжался гнет турецких феодалов.

Хотя и царизм эксплуатировал Бессарабию, как свою колонию, все же, объективно, устранение гнета Турции было предпосылкой экономического развития этого края. Развивавшиеся капиталистические отношения в России стали непосредственно влиять на экономику Бессарабии, которая стала одним из специализированных экономических районов России и вступила в экономическую связь с центром России.

Экономические связи, укрепившиеся в Молдавии, стали предпосылкой образования молдавской буржуазной нации, зарождение элементов которой началось еще в конце XVIII века.

Становление молдавской нации совершалось в то время, когда за Прутом создавалась румынская нация в результате объединения в 1859 году валахов с молдаванами, жившими

---

¹ Территория между Прутом, Днестром и Черным морем с основным населением — молдаванами. С 1812 г. — Бессарабская область, с 1873 г. — губерния. В то время — сельскохозяйственный край со слабо развитой, преимущественно пищевой, промышленностью.

на правобережье Прута, которые после 1812 года развивались по иным историческим путям, чем молдаване, жившие в Бессарабии и на левобережье Днестра.

Положение основной массы населения Бессарабской губернии — рабочих и крестьянской бедноты, накануне первой мировой войны было очень тяжелым. В Бессарабии крестьянское безземелье было очень велико. Накануне первой мировой войны здесь на 467 помещичьих латифундий приходилось 981 000 десятин земли, на долю же 208 000 крестьянских семей приходилось только 808 000 десятин, 55 тысяч крестьянских дворов Бессарабской губернии вообще были безземельными¹.

По данным статистики, в 1911 году посевная площадь, принадлежавшая несколькимстам «частным владельцам»² (главным образом помещикам), составляла 999 753 десятины, посевная же площадь в 1 274 803 десятины была сосредоточена в руках нескольких сот тысяч крестьянских семей.

Чтобы читатель мог представить себе, как распределялась земельная собственность в Бессарабии накануне первой мировой империалистической войны, приведем данные о распределении земли по двум уездам: по северному (Хотинскому) и южному (Бендерскому).

По данным, приведенным в рапорте бендерского уездного исправника Бессарабскому губернатору, в 1912 году в Бендерском уезде земельная площадь в 536 251 десятину и 431 сажень распределялась следующим образом:

1. Принадлежало частным владельцам	204 132 дес.	1 993 сажень.	
2. Церкви	6 144 »	1 820 »	
3. Министерству земледелия	5 666 »	1 390 »	
4. Управлению заграничных духовных установлений	12 690 »	2 288 »	
5. Городу Бендеры	5 801 »	2 048 »	
6. Городу Кишиневу	414 »	418 »	
7. Обществу юго-западных железных дорог	896 »	1 274 »	
8. Крестьянскому поземельному банку	4 767 »	368 »	
9. Прочим владельцам	217 »	339 »	
10. Крестьянам	295 092 »	1 240 »	³

¹ См. статью В. Ф. Малинского «Крестьянское движение в Бессарабии (март—октябрь 1917 г.)», напечатанную в т. II Ученых записок Института истории, языка и литературы Молдавской базы Академии наук СССР, Кишинев, 1949, стр. 28. В дальнейшем будет именоваться: В. Малинский «Крестьянское движение в Бессарабии».

² Под таким названием в бессарабской статистике начала XX в. выступает землевладение помещиков и капиталистических предпринимателей.

³ ЦГИА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 9141, л. 5. Расхождение цифр — в подлиннике.

В Хотинском уезде, по данным хотинского уездного исправника, из 333 371 десятины земли принадлежало:

1. Частным владельцам	160 275
2. Управлению заграничных духовных установлений	10 078
3. Казне	848
4. Городу Хотину	1 173
5. Резешам-однодворцам	2 905
6. Поселянам (т. е. крестьянам)	158 092 ¹

С некоторыми отклонениями в ту или другую сторону подобное соотношение земельной собственности было и в других уездах Бессарабии. В Бессарабии было много сел, в которых помещичьих земель было больше, чем крестьянских. Приведем только некоторые из них:

Название села	Земля в десятинах	
	у частных владельцев	у крестьян
Негринцы	902	103
Шендрены	1 366	540
Нелипоуцы	1 580	302
Волчинец (Хотинск.)	1 111	717
Липканы	1 649	870
Широуцы слободские	2 757	616
Глинка	1 232	576
Громодзены	950	324
Чеброво	954	203
Единцы	2 727	1 176
Тырново	2 072	704
Трестьяны	583	200
Бедражи, ст.	668	33
Слободка-Гереевка	372	69
Боздюжаны	550	62
Грубно	1 726	416
Балкоуцы Н.	1 417	417
Витрянка	896	450
Сербичены	2 142	630
Окница	2 669	1 263
Ломачинцы	2 519	1 379
Ожево	1 715	416
Василиуцы	732	326

¹ ЦГИА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 9145 л. 15.

Название села	Земля в десятинах	
	у частных владельцев	у крестьян
Пригородок	839	564
Широуцы	964	559
Гримешты	1 282	272
Ворничены	1 126	512
Левинцы	1 455	616 ¹

Помещики жестоко эксплуатировали крестьян. Отработки, испольтина, взимание двух третей урожая за арендуемую землю, субаренда и прочие способы выжимания соков из крестьян процветали в Бессарабии вплоть до Октябрьской революции.

Из-за отсутствия в Бессарабии крупных промышленных центров выход крестьян на заработки в промышленность был невелик. Был, правда, отход в промышленность центральной России, а также на Донбасс и на Кавказ. Все же подавляющее большинство бессарабских крестьян оставалось в селах. Они составляли резервную армию батраков, либо широкий слой обедневших арендаторов. На основе их эксплуатации помещики и кулаки развивали свое предпринимательское хозяйство. Бессарабия по производству хлеба стояла в числе первых губерний России. И в этом хлебном крае безземельное и малоземельное крестьянство Бессарабии нищенствовало и голодало. Выступления его против помещиков во время революции 1905—1907 гг. показали, что оно было готово бороться за землю и за освобождение от кабалы.

Промышленные рабочие составляли небольшую часть населения Бессарабии. Перепись населения, проведенная в России в 1897 году, показала, что в Бессарабии к тому времени было 21 552 рабочих и служащих, занятых в промышленности, торговых заведениях и на транспорте. Однако, собственно фабрично-заводских и железнодорожных рабочих было всего несколько тысяч человек. Остальные были рабочие и служащие мелких кустарных предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов, а также рабочие и служащие торговых предприятий. Перепись показала, что в Бессарабии фабрично-заводских рабочих было очень мало и что все остальные рабочие были распылены на мелких предприятиях².

¹ ЦГИА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 9141, л. 40 и сл.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., под редакцией Н. А. Тройницкого, СПб, 1906, т. I, стр. 2—91.

По данным Всероссийской фабрично-заводской справочной книги, изданной Ю. Сандомирским в 1904 году в Одессе, в Бессарабии насчитывалось 3704 рабочих, занятых в бумагоделательном, деревообрабатывающем, металлообрабатывающем, химическом, полиграфическом производствах и в производствах по обработке минеральных веществ, продуктов сельского хозяйства и по выработке джута, льна, пеньки, хлопка, шерсти и шелка. В это число не вошли железнодорожные, строительные, ремонтные рабочие, трамвайщики, рабочие коммунальных предприятий, портные, сапожники и пр.

Вместе с рабочими, приходившими в Бессарабию из других губерний на заработки, и с временными рабочими число рабочих, занятых в промышленности, по данным А. В. Погожева, не намного превышало 10 000. При этом автор показал, что $\frac{2}{3}$ всех рабочих жили и работали в сельских местностях и лишь $\frac{1}{3}$ — в городах¹.

По данным Бессарабского губернского статистического комитета, в 1911 году на двух табачных предприятиях было занято 13 рабочих, на пяти гильзовых — 20, на 20 винокуренных — 369, на двух фруктово-виноградно-водочных — 16, на 6 коньячных — 30, на 11 спиртоочистительных — 369 рабочих и только на одном сахарном заводе (в Зарожанах) было 194 рабочих².

Статистическими данными 1917 года мы не располагаем. Но вполне очевидно, что большие изменения в этом отношении с 1904—1911 гг. не произошли. Конечно, количество рабочих в Бессарабии должно было увеличиться с 1904 года по 1914 год, но в процентном отношении ко всему населению рабочих в этом крае было мало. Например, в Бендерах (один из промышленных центров Бессарабии) в 1917 г. на 50 000 населения было всего 3000 рабочих. На заседании Бендерской городской думы, в ответ на заявление одного думца о том, что в Бендерах существуют лишь незначительные рабочие группы, представитель рабочих сказал: «Нас не незначительные группы, а три тысячи человек»³, что составляет 6 процентов населения города, а с семьями около 20%. Однако такой процент рабочих не типичен для

---

¹ А. В. Погожев, Учет численности и состав рабочих в России. Материалы по статистике труда, издание Академии наук, Петербург, 1906, стр. 64—65. Приложение, стр. 49—51.

² Обзор Бессарабской губернии за 1911 год, Кишинев, 1912, стр. 34—38.

³ «Бессарабский Южный край» № 1419 от 8 марта 1917 г. (Мы не знаем, имелись ли в виду только промышленные, или также сельскохозяйственные рабочие — Н. Б.).

всей Бессарабии. По данным Погожева, в 1900—1903 гг. рабочие Бессарабии (вместе с пришлыми из других губерний) составляли 0,5% всего населения губернии¹.

Не располагая полной статистикой рабочих железнодорожного транспорта, мы, все же, можем проанализировать данные о количестве рабочих и служащих по службе пути, сообщенные управляющим Бессарабских железных дорог в Петроград 16 декабря 1916 года². На 1 ноября по службе пути числилось 2074 рабочих, из которых 1986 были поденными³. Занятые на лесозаготовках для железнодорожного транспорта 240 рабочих также были поденщиками⁴.

Эти рабочие не были связаны между собой. Многие из них были еще связаны с сельским хозяйством. Не только железнодорожники, но и городской пролетариат Бессарабии не был достаточно спаян и организован, как это было в крупных промышленных центрах России. Среди городских рабочих Бессарабии было много выходцев из крестьян и мелкой буржуазии, людей, чуждых пролетарской психологии. Они были подходящей почвой для деятельности мелкобуржуазных соглашательских партий: меньшевиков, эсеров и бундовцев.

Во время первой мировой империалистической войны положение трудящихся Бессарабии ухудшилось. В армию было мобилизовано более 12 процентов населения губернии⁵.

Кроме того, рабочие и крестьяне отрывались на строительство окопов, дорог, мостов и военных сооружений. Крестьяне должны были выполнять извозную повинность. В крае резко ощущался недостаток в рабочих руках, значительно сократились посевная площадь и количество рабочего скота у крестьян, отчего положение рабочих, безземельного и малоземельного крестьянства ухудшилось⁶.

Всякое проявление недовольства со стороны рабочих и крестьян жестоко пресекалось. Жандармерия выселяла из Бес-

---

1 А. В. Погожев, Указ. соч., стр. 32—39.

2 ЦГАОР СССР, ф. 4100, оп. 1, д. 88, л. л. 2—3.

3 Там же.

4 Там же.

5 В. Ф. Малинский, Крестьянское движение в Бессарабии, стр. 28.

6 Приведем некоторые данные о сокращении реальной заработной платы рабочих Бессарабии в 1916 году по сравнению с 1913 годом.

Номинальная зарплата рабочего возросла за это время в 4 раза. Цена же хлеба — в $4\frac{1}{3}$ раза, керосина — в 5 раз, сахара — в 10 раз, ситца — в 12 раз, мыла — в 13 раз, спичек — в 21 раз. („Basarabia economică“, Iunie, 1919, № 2, стр. 64.) Эти же данные говорят и об ухудшении положения крестьян.

сарабии сотни рабочих и крестьян в Сибирь без всякого суда, только по подозрению в недовольстве существующим строем.

Террор самодержавия усиливал ненависть рабочих и крестьян Бессарабии к существовавшему порядку. Однако пролетариат и крестьянство Бессарабии были недостаточно организованы на борьбу с царизмом, помещиками и буржуазией. Кроме того, кадры промышленного пролетариата в Бессарабии были невелики.

Политическая организация пролетариата была слабой. В социал-демократической организации не было разграничения между меньшевиками и большевиками. Она сотрудничала к тому же с бундовцами. Мелкобуржуазная среда была подходящей почвой для деятельности эсеровской организации, опиравшейся на кулачество. Эта же среда питала различные буржуазно-националистические группы, старавшиеся внести раскол в революционное движение пролетариата и крестьянства.

Такова была политическая обстановка в Бессарабии накануне второй буржуазно-демократической революции в России.

* * *

Во время Февральской буржуазно-демократической революции трудящиеся национальных окраин, в том числе и бессарабские рабочие и крестьяне, поднялись на революционную борьбу со старым режимом, идя рука об руку с русскими рабочими и крестьянами. Когда весть о свержении самодержавия дошла до Бессарабии, здесь во многих местах произошли демонстрации населения и войск, выражавших радость по поводу революции.

Особенно внушительной была демонстрация в Кишиневе 10 (23) марта, которая проходила под лозунгами: «Долой тиранов, прочь оковы!», «Да здравствует свобода!»¹.

В этот же день подобная демонстрация была проведена в Аккермане². Демонстрации были и в других городах. Руководство демонстрациями захватили буржуазные элементы, которые провозгласили лозунг: доверие Временному правительству и война до победного конца, призывали народ прекратить борьбу с дореволюционными властями в Бессарабии и стали разжигать национальную рознь среди

---

¹ «Бессарабская жизнь» № 68 от 12 (25) марта 1917 г.

² «Аккерманское слово» № 1559 от 11 марта и № 1560 от 12 марта 1917 г.

трудящихся. Но рабочие, крестьяне и солдаты имели свои интересы, которые сближали трудящихся всех национальностей в борьбе с буржуазией и помещиками.

В обстановке революционного подъема широких масс трудящихся Бессарабии стали создаваться Советы. Опорой Советов — органов диктатуры пролетариата и крестьянства — стали рабочие и крестьяне Бессарабии как молдавские, так и русские, и всех других национальностей.

Многовековая дружба и классовая солидарность трудящихся молдаван и русских, выковавшиеся в борьбе как с иноземными угнетателями, так и с помещиками и буржуазией, спаяли молдавских рабочих и беднейшее крестьянство с русским и украинским пролетариатом и крестьянской беднотой и облегчили им совместную борьбу против самодержавия. Комитет по созданию Совета рабочих депутатов, избранный рабочими Кишинева, в своем воззвании от 9 марта 1917 года обращался к рабочим: «Товарищи рабочие! Настало время нам организовать. Ни одной минуты более не можем мы оставаться распыленными и разрозненными. Необходимо укрепить те начала свобод, которые уже завоеваны. Мало получить свободу, надо ее укрепить за собой»¹.

8/21/ марта образовался Бендерский Совет рабочих депутатов, который на первом же своем заседании поручил исполнительному комитету добиться замены полиции народной милицией и урегулировать продажу продуктов населению². 11/24/ марта состоялось первое заседание Бендерского Совета солдатских депутатов, который на другой день объединил свою работу с Советом рабочих депутатов.

12/25/ собрался на свое первое заседание Кишиневский Совет рабочих депутатов. 26 марта (8 апреля) начал свою работу Аккерманский Совет. Советы образовались также в Окнице, Липканах и в других местах³.

Однако руководство в Советах захватили в свои руки эсеры и меньшевики, которые стремились превратить Советы в органы пропаганды среди рабочих за Временное правительство, за войну до победного конца и за примирение рабочих с капиталистами. Так, например, на заседании Аккерманского Совета представители мелкобуржуазных партий убеждали депутатов отговаривать рабочих от предъявления «слишком высоких экономических требований», которые, как они говорили, «лишь вызовут трения между

---

¹ «Голос Кишинева» № 68 от 10 марта 1917 г.

² «Бессарабский южный край» № 1420 от 9 марта 1917 г.

³ ЦГАОР СССР, ф. 375, д. 471, л. 11.

различными группами населения...»¹, т. е. между рабочими и буржуазией (Н. Б.). Хотя заседание вынесло резолюцию о признании необходимым ввести 8-часовой рабочий день, но одновременно оно обязывало рабочих работать такое же время как и прежде, но за добавочное вознаграждение за сверхурочные часы². Хотя это постановление было половинчатым, все же оно было направлено против буржуазии.

Советы в Бессарабии, как и по всей России, возникали как органы власти, органы революционной диктатуры, опиравшейся на революционный почин народных масс: рабочих и крестьян³, органы, с которыми должна была считаться агентура Временного правительства⁴. Однако, с самого начала двоевластия в России Временному правительству все же удалось подчинить их себе и использовать в своих интересах. В этом ему помогали меньшевики и эсеры, которые пробрались как в Советы, так и в их исполнительные комитеты и подрывали их работу, в результате чего Советы, образовавшиеся в Бессарабии, на первом этапе революции поддерживали буржуазно-помещичье Временное правительство и стояли за работу в контакте с ним⁵.

Вот как буржуазная газета «Аккерманское слово» представляла себе задачи Советов: «Они поощряют развитие рабочих профессиональных союзов, следят за взаимоотношениями рабочих и хозяев, разбирают различные столкновения между ними. Затем эти Советы пропагандируют среди рабочих идеи демократического устройства государства, основанного на свободе, равенстве и справедливости. Они покамест являются защитниками рабочих интересов в области местного и общего управления, следя за тем, чтобы распоряжения власти не шли вразрез с потребностями рабочего населения»⁶. Таким образом, по мнению газеты, Советы не должны были быть органами власти, а только должны были следить за распоряжениями органов власти Временного правительства.

Но буржуазия и помещики рассматривали даже такие Советы как угрозу своей власти и стремились к их ликвидации.

В противовес Советам они образовали в городах Бессарабии различные комитеты, составленные из представителей

---

¹ «Аккерманское слово» № 1567 от 21 марта 1917 г.

² Там же.

³ См. В. И. Ленин, О двоевластии, Соч., т. 24, стр. 19.

⁴ «Аккерманское слово» № 1572 от 28 марта 1917 г.

⁵ ЦГАОР СССР, ф. 398/1, оп. 1, д. 7. Отдел по делам местного Управления МВД Временного правительства. Сведения по уездам Бессарабской губернии, лл. 14 — 17.

⁶ «Аккерманское слово» № 1567 от 21 марта 1917 г.

буржуазии и помещиков. В Бендерах такой комитет назывался «Комитетом общественной безопасности». В него вошли: городской голова, председатель Союза городов, представители торгово-промышленного общества, ссудо-сберегательного общества, кредитного товарищества и т. п. В подобный же комитет, образованный в Аккермане, вошли представители земства, городской думы, офицеров, организации Всероссийского Союза городов, общества взаимного кредита, банков, духовенства и т. п.¹

В Кишиневе образовался такой же комитет под названием «Комитета общественных организаций»². Его социальный состав ничем не отличался от бендерского «Комитета общественной безопасности» и подобных же комитетов, образовавшихся в других городах Бессарабии. Все они были опорой органов Временного правительства³ и вели борьбу против Советов рабочих депутатов⁴.

Опорой органов власти Временного правительства—диктатуры буржуазии в Бессарабии, как и по всей России, стали помещики и капиталисты, буржуазные и помещичьи партии, а также меньшевики, эсеры и буржуазные националисты. Городские думы и земские управы стали органами Временного правительства. Председатель губернской земской управы, бендерский помещик Мими декретом Временного правительства был назначен бессарабским губернским комиссаром. Позднее его сменил помещик Кристи, отец которого был николаевским сановником.

Опасаясь рабочих и крестьян Бессарабии, настроенных революционно, бессарабские помещики и буржуазия с самого начала революции попытались посеять среди трудящихся Бессарабии национальную вражду и таким образом распылить и ослабить силы революции.

Однако эта попытка бессарабской контрреволюции потерпела неудачу. Рабочие Бессарабии имели свои революционные интересы, противоположные интересам буржуазии, связывающие их с пролетариатом всей России.

Союзником пролетариата в борьбе с царизмом и помещиками было бессарабское крестьянство. Буржуазным националистам не удалось оторвать его из-под влияния про-

---

¹ «Аккерманское слово» № 1560 от 12 (25) марта 1917 г.

² «Бессарабская жизнь» № 68 от 12(25) марта 1917 г.

³ 9(22) марта 1917 г. газета «Аккерманское слово» № 1557 писала, что образованный 8 марта в городе Аккермане «Комитет общественных организаций» будет помощником уездного комиссара Временного правительства.

⁴ На состоявшемся в середине августа 1917 г. съезде губернских комиссаров Временного правительства, посвященном борьбе с революцией на местах, комиссары решили, что для осуществления своей власти они «должны опираться на объединенные комитеты общественных организаций» («Речь № 183 от 6 (19) августа 1917 г.).

летариата и таким образом раздробить силы революции в Бессарабии. Причина этого кроется в том, что в этом крае классовое противоречие не обострялось религиозным и национальным¹. Земля в Бессарабии находилась в руках молдавских помещиков едва ли не в большей мере, чем в руках русских и украинских. Нерусских же помещиков (молдаван, армян, греков, болгар и пр.) было в этом крае, несомненно, больше, чем русских. Так, например, по нашему подсчету, в Бельцком уезде из 103 землевладельцев, имевших право непосредственного участия в уездном собрании для избрания выборщиков в губернское избирательное собрание по выборам членов в Государственную думу, не менее 41 были молдаване, не менее 30 — армяне, греки, болгары, немцы, поляки и французы. Остальные же были русские и украинцы.

Пестрота национального состава крупных и средних помещиков была присуща и другим уездам Бессарабии. Для примера возьмем Измаильский уезд. Здесь из 83 помещиков, каждый из которых владел свыше 300 десятин, молдаван было 6, болгар, греков, армян, немцев, сербов, французов и др. было 58. Русских и украинцев было 19². Мы приводим материал, касающийся только крупных помещиков Бельцкого и Измаильского уездов. Мелкие — в подавляющем числе не были русскими по национальности.

Наше положение подтверждают данные о бессарабском дворянстве на 1912 год, приведённые А. И. Крупенским. По этим данным, из 369 дворянских родов, внесенных в родословную книгу и проживавших в Бессарабии, 162 были бессарабцы, 104 были из Молдавии за Прутом, 102 были из других губерний России, один был «из-за границы»³. Эти данные говорят, что в Бессарабии земля находилась в руках помещиков не одной, а многих национальностей. Кроме того, крестьянство Бессарабии было также неоднородно по своему национальному составу. Подчас молдавского крестьянина непосредственно эксплуатировал «свой же» по национальности молдавский помещик или помещик другой нерусской национальности (армянин, болгарин, грек, француз или швейцарец).

Этот наш вывод был бы не вполне обоснован, если бы

---

¹ Как было, например, в Македонии, где помещики были турки и мусульмане, а крестьяне — славяне и христиане (В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 362).

² См. Прибавление к № 99 «Бессарабских губернских ведомостей» за 1906 г.

³ А. И. Крупенский. Краткий очерк о бессарабском дворянстве 1812—1912 гг. к столетию присоединения Бессарабии, Спб., 1912. См. приложение, стр. 40—64. «Алфавитный список дворянских родов Бессарабской губернии, внесенных в дворянскую родословную книгу».

мы ограничивались только учетом количества помещиков, так как возможно было бы предположить, что у русских помещиков было больше земли, чем у нерусских. В действительности же как раз у русских помещиков было меньше земли.

Так, по Бельцкому уезду из помещиков, имеющих право избирать выборщиков в Государственную Думу, у русских и украинских помещиков было земли не более 30 934 десятин, а у нерусских — не менее 93 594 (из них у молдавских не менее 61 340 десятин). А по Измаильскому уезду у русских и украинских помещиков было не более 23 405 десятин, а у нерусских не менее 30 060¹.

Ввиду того, что молдавские крестьяне знали, что земли в Бессарабии находятся в руках также и «своих» молдавских помещиков, которые эксплуатировали молдавских крестьян также как и русские помещики², молдавской буржуазии было не под силу поднять крестьянство под знамена национализма. Более того, молдавские националисты, среди которых был значительный процент обуржуазившихся помещиков или буржуа, владевших землей, сами не были заинтересованы обострять аграрный вопрос и старались его обходить.

В борьбе со стремлением молдавского крестьянства революционным путем отобрать земли у помещиков, независимо от их национальности, молдавские помещики находили общий язык с русскими.

И как раз в аграрных отношениях блок царизма с молдавскими помещиками давал особенно ясно о себе знать крестьянству. Царизм подавлял выступления молдавского крестьянства против «своих» помещиков не менее жестоко, чем выступления против помещиков любой другой национальности.

С другой стороны, в Бессарабии чаще всего у одного и того же помещика или кулака работали батраками украинцы, молдаване и русские. Ввиду этого молдавские крестьяне осознавали, что их врагами являются все помещики — и русские и молдавские, и что русские рабочие и крестьяне являются их братьями, с которыми трудящиеся молдаване шли рука об руку в борьбе с царизмом, помещиками и буржуазией, и которые несли социальное и национальное освобождение труженикам Молдавии. В совместной борьбе против общих классовых врагов выковывалась

---

¹ Прибавление к № 99 «Бессарабских губернских ведомостей» за 1906 год.

² Приведенные цифровые данные и выводы не следует истолковывать в том смысле, что молдавское крестьянство вообще не ощущало гнета русских помещиков, или что этот гнет был меньшим, чем гнет молдавских помещиков.

классовая солидарность между трудящимися молдаванами, русскими и украинцами.

Русский пролетариат, руководимый большевистской партией, боролся за освобождение трудящихся Бессарабии от социального и национального гнета. Лозунг большевистской партии о праве наций на самоопределение вплоть до отделения, борьба против политики царизма, направленной к национальному угнетению молдаван, украинцев и других народов, и воспитание трудящихся в духе интернационализма и взаимного уважения между народами — все это укрепляло доверие трудящихся Бессарабии к русскому пролетариату и его партии. На опыте двух буржуазно-демократических революций в России трудящиеся Бессарабии убедились, что освобождение от гнета царя, помещиков и буржуазии, в том числе и от национального гнета, они смогут получить в совместной борьбе с пролетариатом и крестьянством всей России против самодержавия, помещиков и буржуазии всей России.

Вот те причины, которые помешали бессарабским помещикам и буржуазии посеять национальную рознь среди крестьян Бессарабии и увлечь молдавских крестьян буржуазно-националистическими лозунгами.

Не имея опоры в рабочей и крестьянской среде, националисты находили себе помощь в боярской Румынии через прямых агентов румынских империалистов, стремившихся к захвату Бессарабии. Такими агентами были Ион Пеливан, организовавший после 1905 года националистическую группку в Бессарабии, и Константин Стере — в прошлом эсер, арестованный жандармерией, затем бежавший в Румынию, откуда он руководил подрывной деятельностью буржуазных националистов в Бессарабии.

В 1907 году буржуазно-националистическую пропаганду проводил в Кишиневе надворный советник И. Халиппа, брат которого, П. Халиппа, также был агентом империалистических кругов боярской Румынии, стремившихся к отторжению Бессарабии от России.

В националистические группки, образованные этими агентами румынских помещиков и буржуазии, входили злобные враги молдавского и русского народов, выступавшие в 1917 году в контрреволюционном «Сфатул Цэрий» за отторжение Бессарабии от Советской России.

Посеять национальную рознь между молдавскими и русскими тружениками они стремились для распыления сил трудящихся в борьбе с самодержавием, помещиками и буржуазией. Этим они играли на руку эксплуататорским классам.

Молдавские буржуазные националисты поддерживали связь с самыми реакционными кругами боярской Румынии,

делавшими ставку на то, чтобы в случае войны России с каким-нибудь государством боярская Румыния воспользовалась этой войной для захвата Бессарабии.

Со вступлением Румынии в войну на стороне России заправили молдавских буржуазно-националистических кружков не изменили методов борьбы. Они проводили подрывную деятельность в Бессарабии против России в угоду германфильским элементам Румынии, с которыми они были связаны, и старались подорвать нормальные отношения между Россией и Румынией. Однако подрывная деятельность этих врагов молдавского, румынского и русского народов не имела никакого успеха среди трудящихся Бессарабии.

Молдавские националисты после Февральской революции пошли на укрепление союза с помещиками и буржуазией всех национальностей.

В это время в Бессарабии образовались два классовых лагеря: лагерь помещиков, буржуазии, агентуры Временного правительства, контрреволюционного командования, соглашательских партий и буржуазных националистов, с одной стороны, и лагерь рабочих, крестьян и солдат — с другой. Буржуазно-помещичий лагерь нашел поддержку у иностранных империалистов, которые имели свои, захватнические интересы в этом крае.

Бессарабия, как и вообще юг России, Украина, Кавказ и западные окраины России, возбуждала аппетиты западноевропейских империалистических хищников. США, Англия, Франция и Германия наперебой стремились к отторжению этих территорий от России.

Во время первой мировой империалистической войны Австро-Венгрия и Германия, с одной стороны, и США, Англия и Франция — с другой вынашивали планы передачи Бессарабии боярской Румынии некоторые для того, чтобы при помощи последней превратить Бессарабию в объект приложения своих капиталов, и все — для того, чтобы втянуть Румынию в войну в качестве союзника.

Летом 1916 года, когда Румыния вступила в войну на стороне Антанты, главные силы румынской армии были брошены в Трансильванию. Но немецкое командование сосредоточило здесь значительные военные силы, которые в конце сентября начали наступление. После поражения у Сибиу 26—29 сентября (9—12 октября) и у Брашова 7—8 (20—21) октября румынские войска отступили из Трансильвании и упорно сопротивлялись немецкому вторжению в Валахию.

11 ноября немцы прорвали Румынский фронт в долине Жиу. Упорное сопротивление солдат и населения в Тыргу-Жиу не имело успеха. 21 ноября немцы заняли Крайову. Полумиллионная германская армия, вступив со стороны Болгарии

и Трансильвании в Румынию, оккупировала большую часть страны.

Вереницы румынских беженцев двигались по всем дорогам в сторону России. Они переходили Дунай и Прут и наводнили Бессарабию. 6 декабря германские войска заняли Бухарест. Румынское правительство бежало в Яссы. Русская армия помогала румынской армии отстаивать значительные территории Молдавии (по правой стороне Прута) от вторжения немецких и австрийских войск. В 1916 году фронт в Румынии удерживали главным образом русские солдаты, в то время как армия союзников, находившаяся в Салониках, не пришла Румынии на помощь¹.

Германия превратила Румынию в свою сырьевую базу. Зимой 1916—1917 гг. австро-германское командование разработало план эксплуатации занятых германскими войсками румынских областей, в целях снабжения своей армии, в первую очередь, зерном и нефтью.

Румынские крестьяне были ограблены и голодали.

Трудящиеся Румынии были обречены на вымирание. Особенно тяжела была зима 1916—1917 гг. Смертность населения достигла угрожающих размеров. В середине марта 1917 года в Румынии происходили голодные демонстрации женщин против немецких оккупантов под лозунгом «Хлеба и мира». Крестьяне нападали на помещичьи имения, забирали у помещиков хлеб, скот, инвентарь. Революционная волна охватывала рабочих и крестьян как той части Румынии, которая была оккупирована войсками центральных держав, так и той части, где находилось румынское правительство.

Такова была обстановка в Румынии накануне Октябрьской революции в России.

Борьба пролетариата и беднейшего крестьянства Бессарабии за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую

Временное правительство не было способно и не желало дать народу ни мира, ни хлеба, ни свободы. Выполняя волю «союзников», оно продолжало империалистическую войну, посылая на смерть солдат за чуждые народу интересы западноевропейских и русских империалистов. С помощью меньшевиков и эсеров Временное правительство продолжало обманывать трудящихся утверждением, что после Февральской революции война перестала быть империалистической, а, якобы, стала оборонительной, что все силы рабочих и крестьян нужно направить на доведение войны до победы и что только после победы будут произведены реформы.

¹ «История дипломатии», т. II, стр. 285—286.

Земли оставались в руках помещиков и Временное правительство боролось с революционным захватом их крестьянством, применяя военную силу. Фабрики и заводы оставались в руках капиталистов.

Временное правительство не порывало с политикой национального гнета, осуществлявшегося царизмом.

Дореволюционный государственный аппарат был оставлен на месте. Губернские комиссары, поставленные вместо губернаторов, ничем не отличались в своей политике от последних. Они боролись с революционным движением рабочих и крестьян, пользуясь военной силой для его подавления, старались сохранить в полной неприкосновенности дореволюционные правительственные учреждения и оставить на своих местах царских чиновников и полицию.

Сейчас же после своего назначения на пост бессарабского губернского комиссара Временного правительства Мими телеграфировал во все уезды Бессарабии, чтобы все дореволюционные учреждения продолжали исполнять свои функции. Он стремился также сохранить полицию, а милицию образовать лишь для контроля над действиями полиции¹.

Близость фронта позволяла органам Временного правительства и контрреволюционному генералитету снимать военные части с румынского фронта и посылать их на подавление революционных выступлений в Бессарабии.

Но происходил процесс революционизирования солдат, которые чаще стали выступать вместе с рабочими и крестьянами.

В некоторых местах Бессарабии рабочие и крестьяне ликвидировали органы дореволюционной администрации и разгоняли полицию².

В деревнях начались выступления крестьян против помещиков.

В ряде мест рабочие стали требовать немедленного введения 8-часового рабочего дня. На строительстве железной дороги в районе Аккермана рабочие ввели 8-часовой рабочий день явочным порядком, бросая работу до срока, установленного администрацией³.

Введения 8-часового рабочего дня потребовали также солдаты, находившиеся на сельскохозяйственных работах в районе Аккермана. 22 марта (4 апреля) 1917 года собрание солдат аккерманского гарнизона постановило «настоять на 8-часовом рабочем дне»⁴.

¹ «Голос Кишинева» № 66 от 8 марта 1917 г.

² ЦГИА МССР, ф. 2, оп. 1, д. 9901, лл. 6, 88, 131, 133, 135, 138, 149, 643.

³ «Аккерманское слово» № 1572 от 28 марта 1917 г.

⁴ Там же.

Большевистской партии было необходимо помочь трудящимся массам осознать политическую обстановку, классовую сущность Февральской революции и Временного правительства, высвободить эти массы из-под влияния буржуазии и ее мелкобуржуазной агентуры и идейно вооружить эти массы на борьбу за переход от буржуазно-демократической революции к социалистической революции¹.

4 (17) апреля В. И. Ленин обнародовал свои тезисы «О задачах пролетариата в данной революции»², вошедшие в историю под названием «Апрельских тезисов», в которых был разработан план перехода от первого этапа революции, давшего власть буржуазии, ко второму этапу — к социалистической революции, которая должна была дать власть пролетариату и беднейшему крестьянству.

В. И. Ленин предлагал не оказывать никакой поддержки Временному правительству, а, наоборот, разоблачать его империалистическую сущность и разъяснять рабочим и крестьянам, что Временное правительство использует их доверие во вред трудящимся. Ленин предлагал добиться передачи всей власти в руки Советов путем завоевания большевиками большинства в Советах. Он предлагал осуществить национализацию земли, при конфискации помещичьих земель, национализацию банков и переход к контролю Советов над производством и распределением.

Ленин писал, что от того, что власть в России перешла из рук царя в руки буржуазного Временного правительства, война не перестала быть империалистической, что задача партии разъяснить массам, что нельзя окончить войну демократическим миром без свержения власти буржуазии.

VII конференция большевистской партии, собравшаяся 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 года, приняла тезисы Ленина, как руководство к революционному действию. Вся партия приняла тезисы Ленина с огромным удовлетворением.

Историческое значение Апрельских тезисов состоит в том, что они давали план перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической и теоретическое обоснование этого перехода. Это был курс на мирное развитие революции.

Сила ленинских тезисов состояла в том, что они отражали истинное положение в стране и революционные стремления рабочих и крестьянской бедноты во всех уголках России.

Объективная экономическая и политическая обстановка в стране убеждала пролетариат и крестьянство в правильности политики партии, изложенной в тезисах Ленина.

Даже на такой отдаленной от промышленных центров

1. В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 21.

2 Там же, стр. 1—7.

окраине, как Бессарабия, где было очень мало пролетариата, трудящиеся переходили к формам борьбы, предложенным в ленинских тезисах. Они избирали свои органы власти в лице Советов, боролись за демократические свободы, за 8-часовой рабочий день, за мир, за передачу помещичьей земли крестьянам. Здесь сказывалось революционизирующее влияние солдат Румынского фронта, среди которых проводили работу большевики. В частях Румынского фронта дело дошло до солдатских волнений. В конце мая 3 полка Румынского фронта отказались подчиниться приказу командования. В одном из этих полков солдаты арестовали командира и семерых офицеров, сорвали с них погоны и некоторых из них избили. Руководство полком взял в свои руки полковой комитет.

Хотя выступление солдат было подавлено, но придушить общее недовольство солдатских масс всего фронта командование не могло.

10/23/ мая в Одессе собрался I съезд представителей 4-й, 6-й, 8-й и 9-й армий Румынского фронта, Черноморского флота и Советов области фронта. Большинство на съезде составляли солдаты, среди которых преобладали выходцы из крестьян. Хотя рабочие на съезде и не были в большинстве, съезд представлял внушительную революционную силу. Объективный ход революции привел широкие массы солдат, рабочих и крестьян, представленные на съезде, к решительному выступлению против вековых угнетателей — помещиков и капиталистов. Это почувствовали некоторые организаторы съезда из числа офицеров, которые устроились от работы съезда, когда увидели, что он левее, чем они предполагали. Однако там, где не могли действовать открытые контрреволюционеры, буржуазия использовала соглашателей, которые нашли на съезде подходящую почву для своей скрытой подрывной деятельности. Делегаты съезда по своему социальному положению в большинстве были частью той массы людей (мелкие хозяева, крестьяне, рабочие, недавно вышедшие из крестьян), о которой В. И. Ленин писал, что они проснулись и потянулись к политике, не будучи в ней искусненными¹, и оказались в плену у соглашательских партий. Выступление большевистского делегата, провозгласившего лозунг «Вся власть Советам» и требовавшего прекращения войны, было встречено в штыки как представителями командования, так и меньшевистско-эсеровским большинством съезда. Но выступления делегатов с мест показывали, что вопреки меньшевистско-эсеровским проискам события на местах подтверждали тактику большевиков. Политическая

¹ В. И. Ленин, Задачи пролетариата в нашей революции, Соч., т. 24, стр. 41.

обстановка сама подводила массы к борьбе за власть Советов. Особенно в этом отношении было показательно выступление бессарабского делегата, который показал, что органы Временного правительства в Бессарабии были связаны с монархистами, имели их в своем составе и что перекрасившиеся в розовый цвет монархисты пробрались даже в Советы. Докладчик показал, что мартовский закон Временного правительства об образовании «новой» власти на местах в действительности переименовал лишь названия. «Вместо слова: «губернатор» слова — «губернский комиссар»; вместо слов: «председатель уездной земской управы» слова. — «уездный комиссар», — говорил он, — люди чаще всего не переименовались. Аппарат царской власти на местах лишь получил новое название»¹. Докладчик проиллюстрировал свои положения на примере города Оргеева, представителем которого он был. «Это власть, — говорил он об органах Временного правительства, — место которой в архивах древности, место которой в археологическом музее. Власть, которой почти никто не верит... Это власть... представителей которой наш Совет рабочих и солдатских депутатов, еще не успев окончательно организовать, поспешил отстранить от занимаемой должности... Это власть, товарищи, функции которой фактически уже перешли в Совет рабочих и солдатских депутатов»².

Консулы США, Англии и Франции, допущенные на этот съезд меньшевиками, эсерами и контрреволюционным командованием фронта, выступили с призывами продолжать войну³. С подобным же призывом выступил и прибывший на съезд Керенский, который, кроме того, требовал от съезда не поддерживать лозунг «Вся власть Советам», а в согласии с буржуазией поддерживать Временное правительство.

Руководимый меньшевиками и эсерами, съезд выступил против взятия Советами власти в свои руки и выработал наказ Румчероду (Исполнительный Комитет Советов Румынского фронта, Черноморского флота и области фронта)⁴ избранному им, согласно которому Румчерод не мог рассматриваться, как власть, а был придатком органов власти Временного правительства в тех районах, на которые распространялось его влияние. Румчероду было разрешено: 1) весть только контролем над правительственными учреж-

¹ «Известия Одесского фронтового и областного съезда Советов солдатских, матросских, офицерских и рабочих депутатов» № 16 от 26 мая 1917 г.

² Там же.

³ Там же, № 4 от 13 мая 1917 г.

⁴ Румчерод распространял свое влияние на Херсонскую, Таврическую и Бессарабскую губернии и на части Подольской и Волынской губерний. «Одесские новости» № 10442 от 15 (28) июня 1917 г.

дениями; 2) «принимать законные меры к устранению несоответствующих своему назначению лиц»¹.

Керенский писал в своей телеграмме Румчероду, что целью этого органа является активная поддержка начинаний Временного правительства². Будучи органом, санкционированным Временным правительством, меньшевистско-эсеровский Румчерод поддерживал и осуществлял его империалистическую политику. Обманывая солдатские массы, он, вместе с соглашательскими армейскими комитетами, помогал Временному правительству гнать солдат на фронт³.

Как и Румчерод, соглашательскую политику проводили также Советы в Бессарабии. Состоявшийся 19 мая (1 июня) 1917 года в Кишиневе I съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Бессарабской губернии проходил под руководством эсеров и меньшевиков. Как и Румчерод, съезд по вопросу о текущем моменте высказался за поддержку Временного правительства и за продолжение войны.

С другой стороны, некоторые представители Советов выступили на съезде против проникновения в местные органы власти монархистов.

Еще до съезда Бендерский Совет потребовал и добился устранения всего прежнего состава городской управы⁴. Как мы указывали выше, Оргеевский Совет также выступал против органов Временного правительства. Однако подобные выступления были направлены лишь против местных органов управления, в которых орудовали открытые монархисты, а не против самого Временного правительства.

Избранный съездом временный губернский исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов также был эсеро-меньшевистским. Он подчинялся эсеро-меньшевистскому Румчероду⁵.

Газета «Известия Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов», находившаяся в руках меньшевиков и эсеров, призывала к сотрудничеству Совета с Временным правительством.

* * *

Слабость пролетарских кадров в Бессарабии сказалась и на крестьянском движении в этом крае в период Февральской буржуазно-демократической революции. В бессарабской деревне нашли почву для своей подрывной деятельности эсеры,

¹ «Одесские новости» № 10442 от 15(28) июня 1917 г.

² Там же, № 10445 от 18 июня (1 июля) 1917 г.

³ Там же, № 10442 от 15 (28) июня и № 10448 от 22 июня (5 июля) 1917 г.

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 398/1, оп. 1, д. 7, лл. 14—17.

⁵ «Одесские новости» № 10453 от 28 июня (11 июля) 1917 г.; «Свободная Бессарабия» № 38 от 24 мая 1917 г.

помогавшие органам Временного правительства обманывать крестьян и оттягивать разрешение земельного вопроса.

Однако объективное положение вещей в крае — безземелье и малоземелье значительной части крестьян — толкало их на борьбу за землю, вопреки потугам органов Временного правительства, меньшевиков и эсеров ослабить эту борьбу. Нужда заставила крестьян Бессарабии подняться против помещиков. Революция, приведшая к свержению самодержавия, привела к тому, что крестьяне во многих селах этого края с первых же дней революции поднялись на борьбу с помещиками за землю. Крестьяне стали производить порубку помещичьих лесов, пасти на помещичьих землях скот, а в ряде мест — захватывать помещичьи земли. Большие волнения произошли в Фрумушике-Веке, в Шолданештах, в селе Кельменцы, в деревне Бабейко, в селах Стольничены, Дашково, Сынжера, Микауцы, Логонешты, Замчежа и во многих других¹.

4 (17) мая 1917 года «Известия Московского Совета рабочих депутатов» сообщали, что аграрное движение в Бессарабии растет, что в ряде мест оно «принимает угрожающие размеры»².

Все же, крестьянское движение в Бессарабии в этот период характеризуется нерешительностью крестьян, веривших обещаниям органов Временного правительства, меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов, что крестьяне получат землю после разрешения аграрного вопроса в Учредительном собрании. Выступления крестьян еще носили локальный характер и поэтому легко подавлялись милицией, вызываемой помещиками. Требование бессарабских крестьян земли нашло свое выражение в выступлениях большинства делегатов I крестьянского съезда Бессарабской губернии, открывшегося 21 мая (3 июня) в Кишиневе. Выражая вековые чаяния широких обездоленных безземельных и малоземельных крестьянских масс Бессарабии, съезд постановил, что вся земля должна стать достоянием трудящегося крестьянства, что помещичьи и монастырские земли должны перейти в руки крестьян без выкупа и что распределять земли должны сельские и волостные комитеты³.

Однако в исполком Совета крестьянских депутатов, избранный на этом съезде, пробрались эсеры, меньшевики и буржуазные националисты, которые не желали выполнять волю крестьянства и оттягивали передачу земель в его руки.

Поведение меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов в аграрном вопросе показывало крестьянам, что эти

¹ В. Ф. М а л и н с к и й, Крестьянское движение в Бессарабии, стр. 31.

² «Известия Московского Совета рабочих депутатов» № 51 от 4 (17) мая 1917 г.

³ В. Ф. М а л и н с к и й, Крестьянское движение в Бессарабии, стр. 32.

партии враждебны трудовому народу. Но крестьяне Бессарабии не осознали еще этого, и, добросовестно заблуждаясь, еще верили обещаниям меньшевиков и эсеров. Рабочие Бессарабии повели борьбу за укрепление своего влияния на крестьянство и за союз с ним в борьбе с эксплуататорскими классами. В мае 1917 года исполком Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов образовал крестьянскую секцию. Излагая ее задачу, член Совета И. П. Годунов говорил: «Крестьяне изнывают от безземелья, от гнета и бесправий, чинимых над ними дворянами. И неужели мы, действительные представители демократии, в лице Совета рабочих и солдатских депутатов, допустим, чтобы ведение дел крестьян находилось в руках дворян, не умеющих, а, главным образом, не желающих удовлетворить действительные нужды трудящихся масс беднейшей деревни»¹.

Борьба бессарабских крестьян против помещиков была составной частью борьбы всех крестьян России за землю. В этой борьбе молдавские крестьяне выступали вместе с русскими и украинскими крестьянами Бессарабии. В совместной борьбе против общего классового врага за общие насущные классовые интересы выковывалась классовая солидарность и укреплялась дружба молдавских, русских и украинских тружеников.

Большевистская партия поставила на повестку дня вопрос о конфискации помещичьих земель.

Газета «Правда» призывала крестьян образовывать земельные комитеты для организованного отобрания земель у помещиков и распределения их среди крестьян. В конце весны и летом 1917 года крестьянские земельные комитеты образовались во многих селах Бессарабии. Однако, органы Временного правительства подчинили земельные комитеты себе и попытались посредством их удержать крестьян от отобрания земель у помещиков революционным путем.

Комиссар Временного правительства в Бессарабии в соответствии с «Положением о земельных комитетах», изданным 21 апреля Временным правительством, старался превратить земельные комитеты в органы примирения крестьян с помещиками при условии оставления земель в руках помещиков.

Деятельность губернского и уездных земельных комитетов была направлена к тому, чтобы предотвратить захваты помещичьих земель крестьянами.

Иначе относилось к разрешению земельного вопроса большинство сельских и волостных земельных комитетов, в которых было больше крестьян, чем в губернском и уездных комитетах. Они не только не препятствовали, но чаще помогали отобранию земель у помещиков.

¹ «Свободная Бессарабия» № 35 от 19 мая 1917 г.

Иногда крестьяне выступали против своих противников организованно. Так, когда в июне крупные аграрии Бессарабии собрали в Оргееве съезд землесобственников, где стали обсуждать вопросы борьбы с аграрным движением, крестьяне, присутствовавшие здесь, сорвали съезд и разогнали его устроителей¹.

Большое влияние на развитие революционного движения в Бессарабии имело революционное движение на Румынском фронте. Среди солдат было много русских кадровых рабочих, которые прошли многолетнюю школу классовой борьбы. Они помогали рабочим и беднейшим крестьянам Бессарабии бороться с помещиками, буржуазией и кулачеством.

Контрреволюционное командование фронта не пропускало на фронт известий о революции и о борьбе большевистской партии за власть Советов. Газета «Солдатская правда» писала, что солдаты Румынского фронта были изолированы командованием от остальной России и что командование пропускало на фронт только буржуазные газеты. «Известия Советов рабочих и солдатских депутатов», а также другие петроградские газеты у нас почти не видать; про «Правду» и «Солдатскую правду» нечего и говорить»², — сообщали солдаты в большевистскую газету «Солдатская правда».

Когда начались выборы в солдатские комитеты, руководство выборами захватили в свои руки меньшевики и эсеры, помогавшие командованию обманывать солдатские массы.

В полковые и армейские комитеты пробрались офицеры, меньшевики и эсеры и захватили в них руководство в свои руки. Выборы в ротные, полковые и другие комитеты были проведены на скорую руку, «часто под известным давлением со стороны начальства»³. Были и такие случаи, когда начальник перед выборами выстраивал солдат и приказывал «не сходя с места без всяких переговоров сейчас же избрать кого следует»⁴.

Контрреволюционным силам не удалось, однако, сдержать революционную активность солдат Румынского фронта.

18 апреля (1 мая) 1917 г. в Яссах состоялась многочисленная манифестация и митинг солдат яесского гарнизона как русских, так и румынских, а также румынских труженников. С красными флагами и революционными плакатами, написанными по-русски и по-румынски, демонстран-

---

¹ В. Ф. М а л и н с к и й, Крестьянское движение в Бессарабии, стр. 34.

² «Солдатская правда» № 15 от 18 (5) мая 1917 г.

³ Там же.

⁴ Там же.

ты прошли по городу и освободили из тюрьмы политических заключенных. Ораторы, выступавшие на митинге, выражали пожелания, чтобы в Румынии был свергнут с престола король Фердинанд, также как в России был свергнут Николай II.

В городе Романе в этот же день происходила манифестация русских солдат совместно с румынскими рабочими и солдатами. Манифестации проходили и в других городах Румынии¹. Румынские рабочие стали создавать Советы рабочих депутатов².

Военное командование Румынского фронта как русское, так и румынское и представители «союзных» держав испугались роста революционного движения на Румынском фронте. Послы «союзных» держав в Яссах и военные атташе «союзных» держав при штабе Румынского фронта всеми силами стремились предотвратить революцию в Румынии. Они потребовали от генерала Щербачева, командовавшего Румынским фронтом, борьбы с революционной активностью русских и румынских солдат, предлагая свои услуги. В то же время они выразили протест Щербачеву и Временному правительству по поводу того, что русские войска, якобы, вмешиваются во внутренние дела Румынии, хотя это обвинение не соответствовало действительности³. Это делалось для того, чтобы создать повод для вмешательства «союзников» во внутренние дела русской армии на Румынском фронте, и для облегчения борьбы с революцией как на Румынском фронте, так и в его ближайшем тылу. — в Бессарабии и в Одесском округе.

* * *

Как и в других национальных окраинах России, Февральская буржуазно-демократическая революция вызвала в Бессарабии подъем национального движения, носившего буржуазно-освободительный характер.

Впереди движения шла национальная буржуазно-демократическая интеллигенция, у которой, как мы показали выше, были иные классовые цели, нежели у бессарабских рабочих и крестьян.

Говоря о ликвидации национального гнета царизма, на-

¹ Mihail Roller, Despre răscoala flotei române din decembrie, 1917— aprilie 1918 și lupta marinarilor români pentru apărarea revoluției din Octombrie. Напечатано в журнале «Lupta de clasă», Organ teoretic și politic al Comitetului central al partidului muncitoresc român, № 12, 1955, pag. 108.

² Там же.

³ «Известия Одесского Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота» № 12 от 21 апреля (4 мая) 1917 г., «Известия Одесского фронтового и областного съезда Советов солдатских, матросских и офицерских депутатов» № 14 от 24 мая и № 15 от 25 мая 1917 г.

циональная буржуазия стояла за сохранение господства буржуазии и помещиков в Бессарабии.

Борьба же молдавских и украинских рабочих и крестьян за освобождение от национального гнета царизма переплеталась с борьбой против буржуазии и помещиков как русских, так и украинских и молдавских.

Молдавские и украинские рабочие и крестьяне были за национальную школу, книгу, за развитие национальной молдавской культуры. Но, в отличие от молдавской и украинской буржуазии, они стояли за демократическую культуру и главной их задачей была борьба за социалистическую революцию, которая только и способна была уничтожить эксплуатацию молдавских и украинских рабочих и крестьян как русскими, так и молдавскими помещиками и буржуазией и принести им полное освобождение от национального гнета.

Большевистская партия учила, что для победы социалистической революции необходимо единство действий пролетариата и беднейшего крестьянства всех национальностей, против буржуазии и помещиков всех национальностей.

Молдавские буржуазные националисты, прикрываясь национальным флагом, старались использовать национальное движение для укрепления своих позиций в Бессарабии. Они и слышать не хотели о передаче фабрик рабочим и земли крестьянам, найдя общий язык с комиссаром Временного правительства, пробрались в земства и городские управления, чтобы иметь возможность влиять на них, и помогали органам Временного правительства подавлять революционные выступления рабочих и крестьян, предавая, таким образом, коренные интересы трудящихся Бессарабии. Молдавские буржуазные националисты выступали за образование «своего» государства в пределах Российской Федерации, стремясь отвоевать преимущественные привилегии для «своей» молдавской буржуазии в экономической и политической жизни Бессарабии, надеясь по этому вопросу договориться с Временным правительством.

Помещики старались использовать буржуазно-националистическое движение в своих целях. Легко уживаясь друг с другом в «Союзе земельных собственников Бессарабии», бессарабские помещики различных национальностей поддерживали национальную рознь, стремясь вместе с буржуазией отвлечь крестьянство от революции националистической пропагандой, посеять рознь между трудящимися различных национальностей, и, таким образом, раздробить силы революции и укрепить свои позиции. Они старались отвлечь массы от правильного разрешения аграрного вопроса, боролись с отобранием земель у помещиков, национализацией земель и передачей их в распоряжение крестьянских комитетов. Вместо этого они выдвигали требование о недопущении

заселения земель Бессарабии выходцами из центральной России, утверждая, что земельный голод происходит в Бессарабии не из-за помещиков, а потому, что в Бессарабии селится много выходцев из других губерний.

В. И. Ленин писал, что «буржуазный и буржуазно-демократический национализм, на словах признавая равноправие наций, на деле отстаивает (часто тайком, за спиной народа) некоторые привилегии одной из наций и всегда стремится к достижению бóльших выгод для «своей» нации (т. е. для буржуазии своей нации), к разделению и разграничению наций, к развитию национальной исключительности и т. д. Толкуя больше всего о «национальной культуре», подчеркивая то, что разделяет одну нацию от другой, буржуазный национализм *разделяет рабочих* разных наций и одурачивает их «национальными лозунгами»¹.

В марте 1917 года буржуазные националисты образовали в Бессарабии контрреволюционную партию, которую назвали «национальной молдавской». Главари этой партии Халиппа, Пеливан и другие были агентурой румынских империалистов в Бессарабии. «Молдавская национальная партия» боролась против Советов, была против демократии, хотя ее организаторы на словах старались представить себя демократами. Она стояла за оставление земель в руках помещиков, разжигала национальную рознь в Бессарабии и подготавливала захват этого края боярской Румынией. Но попытки буржуазных националистов проводить какую-либо пропаганду своих планов встречали решительный отпор со стороны трудящихся.

Весной и летом 1917 года в Бессарабии состоялись крестьянский, кооперативный и учительский съезды, созванные земскими, кооперативными и учительскими организациями. К руководству этими съездами стремились пробраться буржуазные националисты с целью выявления своих сторонников и противников, с тем, чтобы, устранив последних, мобилизовать и сплотить первых². Но подчинить себе эти съезды националистам не удалось. Отрицательное отношение крестьян к ним определилось на I крестьянском съезде Бессарабии 21 мая (3 июня) 1917 г. Большинство съезда выступило против их попытки расколоть съезд по национальностям. Крестьянин Степанов заявил, что для крестьян главным вопросом является не языковой, а аграр-

---

¹ В. И. Ленин, Еще о разделении школьного дела по национальностям, Соч., т. 19, стр. 497.

² Подробно об этом автор рассказывает в статье: «Молдавская национальная партия — агентура румынских захватчиков», опубликованной в Ученых записках Института истории, языка и литературы Молдавской базы Академии наук СССР, т. II, Кишинев, 1949, стр. 53—54.

ный. «Дело не в языке,— заявил он,— а в экспроприации помещиков»¹.

Собравшийся 25 мая учительский съезд Бессарабии резко выступил против сепаратистских призывов националистов. Выступивший на съезде учитель Димитриу заявил, что они клонят к отторжению Бессарабии от России и присоединению ее к боярской Румынии и добавил, что если националистам удастся это осуществить, то крестьяне должны будут распрощаться со своими надеждами получить землю от помещиков, так как последние найдут себе солидную защиту в боярской Румынии.

Наряду с молдавскими буржуазными националистами подрывную работу против перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую проводил орган украинских националистов («Центральная Рада»), который стоял за поддержку Временного правительства и его агентуры на местах, за продолжение войны, на словах обещал крестьянам землю, а на деле оттягивал разрешение аграрного вопроса в пользу крестьян и стремился посеять национальную рознь между русскими и украинскими тружениками². Агентура Центральной Рады в Бессарабии и на Румынском фронте боролась с большевиками и всеми силами противостояла переходу власти в руки Советов и армейских комитетов, руководимых большевиками.

Хотя между молдавскими и украинскими националистами были разногласия по вопросу о судьбах Бессарабии³, они находили общий язык в борьбе с Советами и большевиками.

Буржуазные националисты Халиппа, Инкулец и другие решили действовать в Бессарабии через образованный на крестьянском съезде крестьянский комитет. В качестве сторонников партии эсеров, многие из них пробрались в крестьянский комитет для того, чтобы внутри разлагать его работу и отсюда помогать «Молдавской национальной партии» осуществлять ее сепаратистские планы. С этой же целью сторонники Инкульца пробрались также в Бессарабский Совет рабочих депутатов и бессарабские кооперативные организации. Однако им не удалось привлечь на свою сторону молдавских рабочих и крестьян. Они были непрочь превратить Бессарабию в барьер, который отделял бы революционный пролетариат и крестьянство России от революци-

¹ В. Ф. М а л и н с к и й, Крестьянское движение в Бессарабии, стр. 32.

² «История гражданской войны», т. II, Москва, 1947, стр. 112.

³ Часть молдавских националистов стояла в то время за буржуазную самостоятельность Бессарабии, часть за то, чтобы отдать Бессарабию боярской Румынии. Украинские же националисты стояли за присоединение Бессарабии к Украине, которая, по их мысли, сама должна была стать вассалом Австро-Венгрии и Германии.

онного пролетариата и крестьянства Румынии и от солдат Румынского фронта.

Дипломатия США и Англии составляла в это время план расчленения России.

Сейчас же после вступления США в войну в Америку прибыла английская миссия во главе с министром иностранных дел Великобритании Бальфуrom¹, целью которой было обсудить главные вопросы сотрудничества США и Англии в войне и основные положения послевоенного мирного договора. Хотя в Вашингтоне присутствовали представители Франции и России, Вильсон за их спиной вел переговоры с Бальфуromом о целях США в войне и о будущем мирном договоре. Накануне прибытия Бальфура в Вашингтон, ближайший помощник Вильсона полковник Хауз советовал договориться с Бальфуromом о том, чтобы не обсуждать условий мира с другими союзными державами, а диктовать эти условия не только своим противникам, но и союзникам². Хауз был одним из инициаторов расчленения России.

28 апреля 1917 года, вооружившись картой Европы, Хауз и Бальфуr отметили на ней те территории, которые они были намерены отторгнуть от России. Среди них была и бессарабская территория. «Румыния, по нашему мнению, должна была приобрести небольшой кусок России»,— писал в своем дневнике Хауз о результатах совещания с Бальфуromом³. Речь шла, конечно, о бессарабской территории⁴.

После Февральской революции в России румынские помещики и буржуазия, мечтавшие о захвате Бессарабии, стали готовиться к реализации плана захвата Бессарабии.

В Бессарабию были засланы румынские шпионы, которые стали вести подрывную деятельность против революции в России. Они связались с молдавскими буржуазными националистами, которых использовали в целях захвата Бессарабии.

Подрывные действия «союзных» представителей на Румынском фронте были частью общих мероприятий «союзников» по удушению революции во всей России.

Ведя между собой переговоры о расчленении России,

---

¹ «Архив полковника Хауза», т. III, перевод с английского, Москва, 1939, стр. 27.

² Там же, стр. 31.

³ Там же, стр. 35.

⁴ Карта, которой пользовались Хауз и Бальфуr, не опубликована. Поэтому нельзя судить, имелась ли в виду вся бессарабия или часть ее, «населенная молдаванами», которых Хауз неверно называет румынами. США и Англия стремились расчленить Россию. «Я думаю, мы должны скорее считаться с Россией, какой она была пятьдесят лет назад, чем с Россией сегодняшнего дня»,— говорил Вильсон Бальфуру. (Архив полковника Хауза, т. III, стр. 37.)

дипломаты США и Англии, также как и Франции, поддерживали Временное правительство, как они поддерживали до этого царизм. Они предоставляли Временному правительству кредиты на ведение войны, снабжали оружием и военным снаряжением, и за эту «помощь» требовали посылки на фронт все новых и новых пополнений. Они не жалели средств для удушения революционного движения в России, снабжая ими октябристов, кадетов, меньшевиков, эсеров и другие партии, боровшиеся против большевиков.

Во время июньского наступления на Юго-западном фронте американская военная миссия, в составе генерала Скотта, полковников Ябсона и Михея, «коменданта» Паркера и др.¹, помогла контрреволюционному русскому командованию гнать солдат на фронт. Затем эта миссия перекочевала в Яссы, где потребовала у русского и румынского командования продолжать войну до победного конца, обещая американскую «помощь»². Американско-англо-французские агенты на Румынском фронте подчинили себе командование фронта и меньшевистско-эсеровское руководство Румчерода, фронтового и армейских комитетов и через них повели борьбу с революционизированием Румынского фронта.

Однако солдаты Румынского фронта все больше понимали, за чьи интересы они погибают на фронте. Ни полицейские меры, ни уговоры соглашателей не могли помешать прояснению их сознания.

В июле 1917 года солдаты Румынского фронта направили в Петроградский Совет письмо, в котором спрашивали: «Не погибаем ли мы за рынки Англии, за проливы Миллюкова, за колонии Франции?» — и добавляли: «Все ваши благородные проповеди о мире всего мира останутся только одним лишь пустым звуком.

Сколько нужно кровавым богам министрам-социалистам на обед в день наших голодных братьев рабочих и наших жен и детей?..

Когда Керенскому отрежут язык? Хотя свобода слова, это необходимо нужно, потому что не хватает сыновей у матерей для полков, которые Керенский расстреливает и расстреливает»³.

Летом 1917 года в России создалась напряженная политическая обстановка. Капиталисты и помещики сознательно привели к разрухе промышленность, транспорт и сельское хозяйство, стремясь при помощи голода задушить революцию.

Трудящиеся на практике убеждались, что Временное правительство ничего не имеет общего с народом. Многие

¹ «Одесские новости» № 10450 от 24 июня (7 июля); № 10451 от 25 июня (8 июля) 1917 г.

² Там же.

³ ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 522, л. 243 (так в тексте — Н. Б.).

рабочие и крестьяне, ошибочно доверявшие ему, освободились от своих иллюзий и стали выступать против него. Участились рабочие стачки, крестьянские волнения и революционные выступления солдат на фронте.

3 /16/ и 4 /17/ июля в Петрограде произошли демонстрации под лозунгом «Вся власть Советам». Большевистская партия убеждала рабочих и солдат, что демонстрация преждевременна, но, видя, что удержать массы от демонстрации невозможно, приняла в ней участие, чтобы придать ей мирный характер. 4 июля Временное правительство при помощи эсеро-меньшевистского руководства Совета жестоко расправилось с демонстрантами, расстреляв многих из них на улицах Петрограда. Затем оно обрушилось на большевистскую партию, разгромило помещение большевистских газет «Правда» и «Солдатская правда», арестовало ряд видных большевистских деятелей и издало приказ об аресте Ленина. Это все было сделано руками меньшевиков и эсеров, которые открыто выступали сторонниками империализма и контрреволюции.

Кончилось двоевластие.

Власть полностью перешла в руки контрреволюционного Временного правительства. Советы же, руководимые меньшевиками и эсерами, стали его придатками.

«С этого момента Советы, т. е. господствующие в них эсеры и меньшевики, фактически передают власть контрреволюции...— писал В. И. Ленин в статье «Ответ».— Теперь мирное развитие революции в России уже невозможно, и вопрос историей поставлен так: либо полная победа контрреволюции, либо новая революция»¹.

В новой обстановке партия изменила свою тактику. Она стала готовиться к вооруженному восстанию для свержения Временного правительства. Происходивший с 26 июля по 3 августа VI съезд партии направил работу партии на подготовку пролетариата и беднейшего крестьянства к вооруженному восстанию, на социалистическую революцию.

В новой обстановке партия должна была временно снять лозунг «Вся власть Советам», ибо теперь он означал бы призыв к поддержке Временного правительства.

Историческое значение VI съезда большевистской партии состоит в том, что он направил партию на вооруженное восстание, на социалистическую революцию. Большевики могли теперь взять власть в России только при помощи вооруженного восстания, так как о мирном перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую не могло быть речи².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 195—196.

² В. И. Ленин, К лозунгам, Соч., т. 25, стр. 168—170.

После июльских дней буржуазно-помещичья контрреволюция стала мобилизовывать силы, чтобы разогнать Советы и расправиться с революцией. Речь шла о ликвидации революционных завоеваний пролетариата как в центре, так и на местах. 4 (17) августа в Министерстве внутренних дел Временного правительства состоялся съезд губернских комиссаров. Выступивший на нем Керенский призвал комиссаров создать на местах «аппарат власти, который сумеет призвать к сознанию население»¹.

Комиссары договорились об укреплении своей власти и о том, чтобы сделать ее «единой и твердой»².

Так буржуазия мобилизовала свои силы на местах для разгрома революции во всех уголках России. В Бессарабии в это время усилились контрреволюционные выпады против Советов и репрессии в отношении крестьян, выступавших против помещиков. В июне командование контрреволюционных казачьих частей 3-го конного корпуса генерала Крымова, расположенных в Кишиневе, устроило демонстрацию против Советов, во время которой оно угрожало кровавой расправой с большевиками. Органы Временного правительства в Бессарабии решили использовать войска для подавления крестьянских выступлений. Однако, изданное в июне предписание генерал-губернатора Эбелова комиссарам Временного правительства, — привлекать к борьбе с крестьянскими выступлениями войска³, не могло быть выполнено, из-за роста революционных настроений в армии. Комиссарам Временного правительства удавалось иногда использовать для борьбы с крестьянским движением милицию, которая, как мы отмечали выше, была засорена буржуазными элементами города и деревни.

Так, например, когда в августе крестьянские комитеты сел Старые Драгушены и Бабейко, объявив своей собственностью лес помещика Суручану, стали раздавать дрова из этого леса крестьянам, начальник II участка кишиневской милиции послал в эти села вооруженных милиционеров, которые приостановили порубку леса; когда крестьяне села Тараклия стали собирать урожай с заарендованных ими земель помещика Шерера, отказываясь при этом платить помещику арендную плату, сюда также была послана милиция, которая прогнала крестьян с полей по требованию помещика, запретившего крестьянам собирать урожай до полной выплаты арендных денег. Подобные расправы с крестьянами стали частым явлением.

¹ «Речь» № 182 от 5 августа 1917 г.

² «Речь» № 183 от 6 августа 1917 г.

³ «Одесские новости» № 10433 от 4 июня 1917 г.

Однако, в борьбе с помещиками и органами Временного правительства укреплялось классовое самосознание трудящихся, которые на опыте убеждались в том, что Временное правительство враждебно их интересам, и становились на сторону Советов.

Рабочие Кишинева требовали, чтобы Совет стал действительной властью в городе. Ввиду того, что исполком Совета, у руководства которого стояли меньшевики и эсеры, проводил политику соглашательства с органами Временного правительства, рабочие стали требовать его перевыборов.

В июне 1917 года группа рабочих, членов исполнительного комитета Кишиневского Совета, выразила недоверие президиуму исполкома, в результате чего были произведены перевыборы. В новый состав президиума вошло больше представителей от рабочих и солдат¹.

Изменение состава исполкома Совета, в результате выступления рабочих и солдат, произошло вследствие организационной и агитационной работы большевиков Кишиневского гарнизона. Летом 1917 года здесь были расположены 5-й и 6-й конные Заамурские полки, среди солдат которых были большевики, вначале входившие в объединенную организацию РСДРП, но вскоре поставившие вопрос о создании самостоятельной большевистской организации.

Хотя у руководства вновь избранного Бессарабского губернского исполнительного комитета Советов вновь оказалось большинство соглашателей, все же под нажимом рабочих он должен был занять более решительную позицию по вопросам организации управления краем.

Кишиневский Совет в это время (август 1917 г.) приобрел большое влияние на войска Кишиневского гарнизона, которые стали опорой Совета и подчинялись только ему². «...Начальник кишиневской городской милиции, если ему необходимо содействие военной силы, обращается всегда в Совет рабочих и солдатских депутатов и находит этот порядок более удобным, чем обращение к начальнику гарнизона...», — доносил в Главное управление милиции Временного правительства чиновник особых поручений А. Коротков, обследовавший деятельность бессарабской милиции³.

Буржуазно-помещичья контрреволюция стремилась ввести в России военную диктатуру, при помощи которой намеревалась восстановить дореволюционный режим. На пост военного диктатора была выдвинута кандидатура генерала

---

¹ «Одесские новости» № 10452 то 28 июня (11 июля) 1917 г.

² ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 7, д. 17, л. 20.

³ Там же.

Корнилова, которого Керенский назначил главнокомандующим.

Действия Корнилова направлялись «союзниками».

Корнилов совместно с генералами Деникиным, Алексеевым, Крымовым и другими стал готовить надежные части для похода на революционный Петроград с целью подавления революции. Генерал Крымов действовал в этом направлении на Румынском фронте и в Бессарабии, подготавливая здесь части «дикой дивизии» к походу на Петроград.

Меньшевистско-эсеровские комитеты и комиссары Румынского фронта помогали мобилизации этих контрреволюционных сил. В конце августа Корнилов двинул на Петроград войска под командованием генерала Крымова. Но большевистская партия, под руководством Центрального комитета, организовала рабочих и солдат на разгром корниловщины. Были созданы ревкомы по борьбе с корниловщиной, были вооружены рабочие, а в части дивизии, посланной Корниловым на Петроград, были посланы агитаторы. Корниловщина была разгромлена. Корнилов и его помощники были арестованы.

Тактика партии во время борьбы с Корниловым требовала не ослабления, а продолжения борьбы с Керенским. Ленин писал в это время в своем письме в Центральный комитет партии, что, воюя с Корниловым, партия не поддерживает Керенского, а разоблачает его слабость¹.

Подавление корниловского мятежа способствовало окончательному разоблачению Временного правительства, как правительства контрреволюции. Оно способствовало также разоблачению меньшевиков и эсеров, вошедших в это правительство и поддерживавших его.

Борьба с корниловщиной оживила Советы и повернула их в сторону большевистской партии. Влияние большевиков стало также быстро расти в деревне. Политику большевистской партии стали поддерживать и середняки. Крестьянские массы начали понимать, что только большевистская партия избавит страну от войны, даст крестьянам землю и освободит их от эксплуатации помещиков.

31 августа 1917 года меньшевистско-эсеровское руководство президиума Петроградского Совета было заменено большевистским. В это же время Московский Совет перешел на сторону большевиков. Соглашательский президиум Совета был устранен и заменен большевистским президиумом. Советы стали реальной силой социалистической революции. Партия вновь выдвинула лозунг: «Вся власть Советам», имея в виду, что большевистские Советы возьмут власть в свои руки при помощи вооруженного восстания.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 264.

Труженики Бессарабии борьбу с корниловщиной сочетали с борьбой за власть Советов. Так, например, поступило 30 августа заседание Кишиневского гарнизонного Совета, обсуждавшее политическое положение в стране в связи с мятежом Корнилова. Выступавшие на нем «призывали к передаче всей власти Советам солдатских и рабочих депутатов и отрицательно высказывались о мероприятиях Временного правительства, о предполагаемом созыве в Петрограде совещания общественных деятелей, о повышении твердых цен»¹.

В это время оживили свою работу крестьянская, военная и другие секции губернского исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов.

В селах проводили агитационную работу большевики, убеждавшие крестьян не платить аренды, отбирать земли у помещиков и защищать отобранное².

Показателем нового отношения Кишиневского Совета к жизни губернии и перехода его к руководству жизнью края могут служить действия культурно-просветительной секции исполнительного комитета Совета, которая поставила перед собой задачу установить «действительную, тесную связь с частями войск местного гарнизона, профессиональными, кооперативными и другими общественными организациями Бессарабской губернии» и во второй половине сентября постановила взять на себя «руководящее и организующее начало» в культурно-просветительной жизни края³.

«В Бендерах и уезде спокойно... власть в руках объединенного комитета Совета солдатских и рабочих депутатов...», — сообщал 3 сентября Бендерский Совет в ЦИК⁴.

С помощью Временного правительства вскоре в Бендерах восстановили свою власть органы Временного правительства. Но важен сам факт взятия власти Бендерским Советом.

Укреплению Советов и их влияния способствовали массы трудящихся в тылу и на фронте, которые все более активно выступали за передачу власти Советам.

В конце августа 1917 года собрание ротных, батальонных и полковых комитетов Кишиневского гарнизона высказалось за укрепление власти Советов, которые рассматривались солдатами, как единственные выразители их интересов. Выступления солдат в защиту Советов были столь решительны, что нашли отражение в прессе. Газета «Свободная Бессарабия» 25 августа 1917 года опубликовала резолюцию этого собрания,

---

¹ «Свободная Бессарабия» № 115 от 1 сентября 1917 г.

² ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 6, д. 65, л. 9.

³ ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 467, лл. 1—2.

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 263, л. 12.

в которой о Советах говорилось следующее: «За ними всегда пойдем мы, избравшие их и доверившие им защиту наших прав. Никому иному не вверим защиту их».

«Мы, солдаты Румынского фронта требуем, товарищи, от вас, чтобы немедленно мерзавца-изменника Родины и свободы генерала Корнилова и его всех приверженцев казнили, так [как] они этого вполне достойны», — писали солдаты Румынского фронта в своем письме от 15 сентября 1917 года, направленном в ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, и добавляли, что они готовы «уничтожить всех буржуев», которые выступают против Советов¹.

Развитие исторических событий объективно вело к переходу власти в руки Советов. Соглашательские же элементы, заседавшие в Советах, тормозили этот процесс. Создавалось, таким образом, противоречивое положение, из которого мог быть один положительный выход — устранение соглашателей из Советов, большевизация Советов. Но это положение усугублялось тем, что большевики Румынского фронта и Бессарабии придерживались в это время неправильной тактики объединения с меньшевиками. В Румчереде они действовали в блоке с меньшевиками и ставили вопрос об объединении с ними. В Кишиневе, Измаиле, Сороках и Бендерах — входили в объединенную социал-демократическую организацию². Эти организации приняли участие в совещании объединенных социал-демократических организаций Херсонской, Таврической и Бессарабской губерний, которое происходило 10—11 (23—24) августа в Одессе и наметило явно меньшевистскую программу действий:

- 1) поддерживать Временное правительство, сделав Советы его опорой; Советам же оставить функции контроля;
- 2) продолжать войну³.

Все же революционные выступления масс в Бессарабии, как и на Херсонщине и в Таврической губернии, подтолкнули даже тех из депутатов Советов, которые были в числе оборонцев, на борьбу с политикой соглашения Советов с Временным правительством. 27 августа (9 сентября) 1917 года член ЦИКа, посланный на юг России для изучения политического положения в Херсонской, Бессарабской и Таврической губерниях, писал в своем докладе в ЦИК, что среди работников Советов и исполкомов Советов по этим губерниям последнее время замечается недовольство политикой ЦИКа и что недовольство их особенно вызывает

---

¹ ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 536, л. 99.

² «Голос революции» № 32 от 17 августа 1917 г.

³ Там же.

«позиция невмешательства и поддержки, связанная с критикой», в отношении Временного правительства. «На эту позицию,— писал он,— идут нападки не только со стороны ее обычных противников, т. е. интернационалистических и большевистских элементов, но и со стороны некоторых из оборонцев, до сих пор всегда полностью разделявших политику ЦИК'а»¹.

Влияние большевиков усилилось и в Бессарабии. Так, например, когда в двадцатых числах сентября контрреволюционные банды спровоцировали в Бендерах погромы магазинов и жилищ евреев, а комиссар Временного правительства в Бендерах и командиры военных частей, стоявших в городе, проявили преступную и подозрительную нераспорядительность, большевики проявили инициативу в подавлении этого провокационного мятежа. На совещании, собранном в земской управе для изыскания средств борьбы с погромом, командиры военных частей заявили, что они не будут подавлять погром. Представители же губернского исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов и представитель Румчерода большевик Милешин заявили, что порядок в Бендерах будет восстановлен силами, которыми они располагают².

Однако, большинство в Советах стояло еще за поддержку Временного правительства, что было результатом засоренности их соглашательскими элементами. Опираясь на революционный пролетариат Бессарабии и солдат Румынского фронта, Советы часто фактически решали вопросы, входящие в компетенцию правительственных органов на местах, и в то же время соглашательские элементы оказывали через них поддержку Временному правительству. В то время как большевики заявили, что после июльских событий мирное развитие революции стало невозможным, меньшевики и эсеры на словах призывали к мирному сотрудничеству буржуазии и пролетариата, а на деле поддерживали диктатуру буржуазии.

Точка зрения большевиков восторжествовала на II бессарабском губернском съезде Советов (проходил с 20 по 29 сентября (13—20) октября 1917 г.), который высказался за передачу власти в руки Советов.

«Власть в государстве должна перейти всецело в руки революционной демократии,— гласила резолюция съезда, выработанная большевиками,— на местах вся полнота влас-

---

¹ ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, 463, лл. 25—26.

² «Бессарабский южный край» № 1591 от 29 сентября 1917 г. Об участии Кишиневского Совета в подавлении мятежа в Бендерах см. ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 6, д. 66, л. 2.

ти также исключительно должна перейти в руки демократии в лице Советов...»¹

И все же, несмотря на укрепление своего влияния на массы, большевики продолжали придерживаться неверной тактики организационного сотрудничества с меньшевиками-интернационалистами без выделения в самостоятельную организацию. Ошибкой бессарабских большевиков было участие в социал-демократической конференции всех оттенков, которая происходила на Румынском фронте в октябре 1917 года. Эта ошибка несомненно принесла вред революции.

Дело в том, что в это время в сознании солдатских масс Румынского фронта идея борьбы с корниловцами связывалась с идеей борьбы за власть Советов, возглавляемых большевистской партией, и с идеей борьбы за мир.

«Мы, солдаты Румынского фронта, приветствуем В. Ленина... и рады, что он явился в Петроград в такое тяжелое время для России,— писали солдаты Румынского фронта в своем письме в ЦИК Совета рабочих и солдатских депутатов от 4 (17) октября. — Просим вас, товарищ Ленин... кладите свои последние силы за мир. Просим ваши газеты «Правду» и «Солдатскую правду». А то у нас все разбойничьи газеты»².

В дни, когда солдатские массы открыто стали выступать за большевистские лозунги, объединение большевиков с меньшевиками дезориентировало эти массы. Оно было выгодно меньшевикам, которые вместе с интернационалистами получили на конференции 15 мест в Учредительное собрание, в то время как большевики только 5³. Более того, меньшевики прогнали на этой конференции резолюцию меньшевистско-эсеровского Румчерода о несвоевременности созыва II съезда Советов в Петрограде, ввиду надежд, которые они возлагали на Учредительное собрание. Оказавшись на конференции в меньшинстве, большевики могли только выступить с заявлением о том, что они отклоняют мотивировку Румчерода и стоят за созыв II съезда Советов⁴. Таким образом, по вопросу о созыве съезда Советов большевики отмежевались от меньшевиков. Это наметило будущее полное отмежевание большевиков Румынского фронта от меньшевиков. В этом фронту оказал помощь Центральный комитет партии, который 10/23/ октября 1917 года указал в своей резолюции, принятой по этому поводу, что, «считаясь с постановле-

¹ ЦГАОР МССР, ф. 402, д. 1, л. 29. Приведено в диссертации К. Слуцкой на соискание ученой степени кандидата исторических наук: «Борьба за власть Советов в Молдавии». Библиотека им. В. И. Ленина. шифр ДК 5—2, стр. 164.

² ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп 1, д. 534, л. 284.

³ «Вестник 4-й армии» (Румынского фронта) № 88 от 14 октября 1917 г.

⁴ Там же, № 91 от 18 октября 1917 г.

нием съезда (VI съезд партии — Н. Б.), никакие блоки недопустимы»¹.

Но и после 10/ 23/ октября 1917 года большевики Кишинева некоторое время формально оставались организационно-связанными с меньшевиками-интернационалистами², не выделившись в самостоятельную организацию, хотя в это время и проводили самостоятельную линию.

Большевистские группы заамурских полков, расквартированных в Кишиневе, и других военных частей, расположенных вблизи Кишинева, возглавляемые большевиками, помогли большевикам Кишинева порвать с соглашателями, способствовали укреплению влияния большевиков в Совете и его большевизации, помогали проводить в нем линию большевистского ЦК. Кишиневский Совет принял большевистскую резолюцию «Вся власть Советам» и послал своего представителя на II съезд Советов с наказом голосовать за этот лозунг большевистской партии.

Накануне II съезда Советов Оргеевский Совет рабочих и солдатских депутатов направил в газету «Правда» телеграмму, которая гласила: «Оргеевский Совет солдатских и рабочих депутатов искренне жалеет о невозможности отправки делегатов. Товарищи! Поддерживайте съезд! Примите все меры к скорейшему прекращению войны и достижению демократического всеобщего мира...»³

Как и Кишиневский Совет, Аккерманский и Хотинский Советы, посылая своих представителей на II съезд Советов, также дали им наказы голосовать за большевистскую резолюцию «Вся власть Советам»⁴. Выступление этих Советов с большевистской платформой по главному политическому вопросу — вопросу о власти — само по себе говорит о влиянии в них большевиков. В некоторых городах Бессарабии еще до Великой Октябрьской социалистической революции Советы фактически брали в свои руки управление. Газета «Правда», например, отмечала, что в конце октября 1917 года в Сороках исполнительная власть была в руках комитета, в котором находился и председатель Совета рабочих и солдатских депутатов⁵.

Накануне II съезда Советов резолюции о передаче всей власти Советам принимали Советы соседней с Бессарабией

¹ В. И. Ленин, Соч., изд. 3, т. XXI, стр. 492. Приложения. Речь идет о блоках при выборах в Учредительное собрание.

² И. Дыков, Борьба за установление Советской власти на Румынском фронте и в Молдавии, журнал «Октябрь», Кишинев, 1952, № 4, стр. 80.

³ «Правда» № 175 от 1 (14) ноября 1917 г.; «Солдатская правда» № 66 от 7 ноября 1917 г.

⁴ Второй Всероссийский съезд Советов, Изд. Архива Октябрьской Революции, Москва, 1927, стр. 144—153.

⁵ «Правда» № 170 от 9 ноября (21 октября) 1917 г.

Украины. Так, например, на общем собрании Совета города Одессы, которое происходило 10 и 11 октября 1917 года и было посвящено выборам делегатов на II съезд Советов, была принята большевистская резолюция о передаче «... власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства»¹.

Рабочие и беднейшие крестьяне Бессарабии шли в этом вопросе за русским пролетариатом, возглавившим борьбу за власть Советов.

В это время в бессарабской деревне усилилась борьба крестьян против помещиков. Увеличилось число крестьянских выступлений. Крестьянское движение стало принимать массовый характер еще с сентября 1917 года.

«Во всех уездах и в губернии (Бессарабской — Н. Б.) есть Советы крестьянских депутатов. Они работают в полном контакте с Советами рабочих и солдатских депутатов», — писали 13 сентября «Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов». Однако засоренность Советов крестьянских депутатов эсеровскими элементами отражалась на их работе. Многие Советы бездействовали. Революционное движение крестьян Бессарабии во многих местах перерастало рамки, поставленные этими Советами. Несмотря на то, что эсеры призывали крестьян ждать с разрешением земельного вопроса до Учредительного собрания, крестьяне поднялись на борьбу за землю.

Во многих селах крестьяне запахивали помещичьи земли².

В начале сентября в Хотинском уезде крестьяне стали запахивать земли и рубить лес в имении помещика Толстого. Они стали также увозить зерно из имения³. В это же время органы бессарабской милиции сообщали в Главное управление милиции, что «земельные комитеты Постельской и Александровской волостей, Аккерманского уезда и Иозефовской волости, Бендерского уезда вмешиваются в управление имениями землевладельца Навроцкого и распределяют уже сданную в аренду землю по собственному усмотрению...»⁴

В середине сентября крестьяне Оргеевского уезда стали собирать урожай в имении предводителя дворянства Доливо-Добровольского, крестьяне деревни Андрус-де-жос Измаильского уезда вывезли с полей хлеб помещика Муратова⁵, крестьяне сел Старые Драгушаны и Бабейко вырубали

¹ И. А. Пшук, Борьба за установление Советской власти в Одессе и роль большевистского Румчерода, автореферат канд. диссерт. Винница, 1950.

² «История гражданской войны в СССР», т. 1, изд. 1939 г., стр. 235.

³ ЦГАОР СССР. ф. 406, оп. 6, д. 65, л. 21.

⁴ Там же, ф. 6978, оп. 1., д. 321, л. 4; ф. 406, оп. 6, д. 65, л. 95.

⁵ Там же, л. 98.

6 десятин леса помещицы Горонович и стали распределять дрова среди неимущих¹.

В это же время Тырновский волостной комитет (Сорокского уезда) предписал землевладельцам выдать безземельным и малоземельным крестьянам по 6 десятин на двор².

«Кишинев 13 сентября. Донесения с мест свидетельствуют о разрастающемся аграрном движении во всех уездах», — сообщала газета «Рабочий путь» («Правда») от 16/29/ сентября. «Из Кишинева телеграфируют о разрастающемся аграрном движении», — писала эта же газета 21 сентября (4 октября) 1917 года³.

В селе Жеврены крестьяне арестовали помощника участкового начальника милиции, отобрали у него служебные документы, затем прогнали его из села и запретили когда бы то ни было в него въезжать. «По донесению Оргеевского комиссара, — писала газета «Рабочий путь» («Правда»), — весь уезд охвачен аграрным движением...»⁴

23 сентября Хотинский уездный комиссар Временного правительства доносил в Главное управление милиции, что «в Хотинском уезде при уборке кукурузы крестьяне отказываются половину передать владельцу⁵, и весь урожай забирают себе»⁶.

В конце сентября крестьяне села Мегуры Бельцкого уезда приступили к разделу пахотных земель и выпасов в соседних помещичьих имениях Борчеля и Слободзея⁷. В конце сентября и начале октября крестьяне Бельцкого и Сорокского уездов захватили и разделили между собой 20 000 десятин земли князя Стурдзы и князя Кантакузино⁸. В октябре крестьяне сел Ленкоуцы, Вертюжаны и Наслава стали запахивать помещичьи земли в имениях Ленкоуцы и Тумановка Сорокского уезда⁹.

В это же время крестьяне села Стурдзены Бельцкого уезда, под руководством Стурдзенского крестьянского комитета, совместно с крестьянами села Боросены, разделили между собой все земли боросенского помещика Щуки¹⁰.

¹ ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 6, д. 65, лл. 21—33.

² Там же, л. 25.

³ См. статью Н. Г л е б о в а, «Крестьянское движение» в газете «Рабочий путь» («Правда») № 16 от 21 сентября (4 октября) 1917 г.

⁴ «Рабочий путь» № 16 от 21 сентября (4 октября) 1917 г.

⁵ Речь идет о работе крестьян исполу на помещичьих землях.

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 6, д. 65, л. 97.

⁷ «Солдат», орган РСДРП (б) № 38 от 29 сентября 1917 г.; ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 6, д. 65, л. 56.

⁸ Из сводки Главного Управления милиции Временного правительства, составленной на основании сведений, полученных в начале октября 1917 г. ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 321, л. 40.

⁹ ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 6, д. 66, л. 27.

¹⁰ Там же, л. 28.

По данным В. Малинского, число крестьянских выступлений против помещиков в Бессарабии накануне Великой Октябрьской революции возросло по месяцам следующим образом: август — 19, сентябрь — 28, октябрь — 43¹.

Изменился характер крестьянских выступлений. Если после Февральской революции — весной и в начале лета 1917 года преобладали выпасы скота крестьянами на помещичьих лугах, споры из-за арендных цен и т. п., то теперь главной формой борьбы стал захват крестьянами помещичьих земель. Против помещиков стали выступать более широкие массы крестьян. Они выступали более решительно. При этом крестьяне начали выступать с оружием в руках.

Укажем на один пример, приведенный в газете «Свободная Бессарабия» за 22 октября 1917 года: в селении Мерешены председатель земельного комитета послал вооруженных крестьян отобрать землю у помещицы. Крестьяне при этом заявили помещицкому приказчику, что теперь земля принадлежит им, а помещица может убираться. Когда же приказчик пытался возражать и оказывать сопротивление, крестьяне прогнали его с поля.

В то же время помещики и органы власти Временного правительства лишаются возможности опереться на военные силы в борьбе с крестьянскими волнениями в связи с революционизированием военных частей, находившихся в Бессарабии. Солдаты отказывались подавлять крестьянские выступления, а часто выступали вместе с крестьянами против помещиков. Это было результатом работы, которую проводили большевики в массах.

Агитаторы-большевики проводили разъяснительную работу среди крестьян.

Влияние большевиков возросло и в армии.

В частях русской армии Румынского фронта и в его тылу солдаты выбирали на II съезд Советов большевиков и посылали своих уполномоченных в Петроград за директивами ЦК партии. Они снабжали своих посланцев наказами всеми силами поддерживать Советскую власть, руководимую большевиками. От Кишиневского Совета на съезд был послан И. П. Годунов с наказом голосовать за передачу власти в руки Советов².

Возвращаясь из Петрограда, снабженные директивами

---

¹ В. Ф. М а л и н с к и й, Аграрная реформа 1918—1924 гг. в Бессарабии, Кишинев, 1949, стр. 57. Фактически выступлений было больше, но тенденцию их увеличения автор показал верно.

² И. П. Годунов был членом объединенной с.-д. интернационалистской организации (см. «Второй Всероссийский съезд Советов», 1917 г. в документах и материалах, изд. Архива Октябрьской революции, Москва, 1927, стр. 118).

ВРК, эти уполномоченные руководили борьбой солдат Румынского фронта за Советскую власть.

Контрреволюционное командование Румынского фронта особенно опасалось революционной пропаганды этих уполномоченных среди солдатских масс и старалось противопоставить их революционной пропаганде пропаганду соглашательских комитетов, руководимых меньшевиками и эсерами. Однако солдатские массы все более революционизировались.

20 октября (2 ноября) 1917 года объединенное собрание солдат 47-го пехотного полка вынесло следующее постановление по докладу о текущем моменте, сделанному солдатским делегатом, вернувшимся из Петрограда: «Считать вновь сконструированную коалиционную власть лишь сменной лиц, а не системы правления... Требуем немедленного порыва соглашательства с имущими классами, надеясь, что созванный Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов найдет в себе достаточно силы и мужества взять власть в свои руки...»¹

24 октября (6 ноября) 1917 года командующий 2-й заамурской дивизией доносил своему начальству, что накануне, 23 октября (5 ноября) от командира 6-го заамурского пограничного пехотного полка получено донесение о том, что уполномоченные, посланные солдатами в Петроград, возвратились в свои военные части еще до II съезда Советов для проведения работы по подготовке установления Советской власти. «К изложенному присовокупляю,— гласит рапорт,— что такая пропаганда делегатами, возвратившимися из Петрограда, замечена в остальных полках дивизии»². Составитель рапорта отметил, что в результате этой пропаганды деятельность контрреволюционного офицерства и соглашательских комитетов, направленная против углубления революции на Румынском фронте, «встречая явное противодействие среди солдат, не достигает цели»³.

Установление Советской власти и разгром контрреволюционного заговора против власти Советов в Бессарабии

25 октября (7 ноября) 1917 года II Всероссийский съезд Советов, проходивший под руководством большевистской партии, принял историческое решение о переходе власти в руки Советов.

В воззвании съезда, опубликованном на следующий день,

¹ ЦГВИА СССР, ф. 2134, оп. II, д. 3, л. 102.

² Там же, ф. 2244, сп. VI, д. 16, л. 26.

³ Там же.

было сказано, что, «опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки», и что «вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...»¹

В ночь на 26 октября (8 ноября) Временное правительство было арестовано.

26 октября (8 ноября) съезд принял декрет о мире. Съезд предложил всем воюющим странам заключить демократический мир без аннексий и контрибуций².

Декрет о мире имел величайшее международное значение. Советское правительство выступило как знаменосец мира, каким оно являлось на протяжении всей своей истории и является в настоящее время.

Второй Всероссийский съезд Советов принял декрет о земле. Помещичья собственность на землю была отменена без всякого выкупа. Земля была объявлена всенародной государственной собственностью. На съезде было образовано первое Советское правительство — Совет Народных Комиссаров, — возглавляемое В. И. Лениным и составленное целиком из большевиков.

С октября 1917 года по февраль 1918 года социалистическая революция распространилась по всей стране. Революционная волна охватывала окраину за окраиной. Период развития социалистической революции с октября 1917 года по 18 февраля 1918 года был периодом триумфального шествия Советской власти. В. И. Ленин писал: «Советская власть стала не только достоянием крупных городов и фабричных местностей, а проникла во все глухие углы»³.

На другой день после победы Октябрьского вооруженного восстания Военно-революционный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов направил Румчероду, дивизионным и полковым комитетам Румынского фронта приказ, в котором излагал декреты о мире и о земле, принятые II съездом Советов, и программу Советского правительства, и приказывал немедленно взять на местах власть в свои руки, устранить повсюду комиссаров Временного правительства, разъяснить армии сущность социалистической революции и предотвратить опасность открытия фронта контрреволюционным командованием⁴. Приказ

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 215.

² Там же, стр. 217.

³ В. И. Ленин, Речь в Московском Совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 12 марта 1918 года, Соч., т. 27, стр. 140.

⁴ Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казацких депутатов 2-го созыва, Москва, 1918, стр. 7.

касаясь и военных частей, находившихся в Бессарабии, которая была в зоне действия Румчерода. «Программу новой власти Петроградский Совет видит в немедленном предложении демократического мира, в немедленной передаче помещичьих земель крестьянам, в передаче всей власти Советам... Народная революционная армия должна не допустить отправки с фронта ненадежных войсковых частей на Петроград»¹. Этот приказ был опубликован 27 октября (9 ноября) 1917 года в «Вестнике» Совета района штаба Румынского фронта.

9 /22/ ноября 1917 года Совет Народных Комиссаров передал радиogramму солдатским комитетам, солдатам и матросам, в которой призывал солдат заключить перемирие на фронте². Полкам, стоявшим на позициях, предписывалось выбирать уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии. Радиogramма Совнаркома была обращена также к солдатам Румынского фронта. В это же время агитационный отдел ВЦИК направил в армию Румынского фронта делегатов Петроградского гарнизона³ для агитационной работы среди солдат и, в первую очередь, для разъяснения политики Советского правительства и разоблачения соглашателей.

Но на Румынском фронте и в его непосредственном тылу — в Бессарабии социалистическая революция встретила ряд препятствий, связанных с тем, что в Причерноморье, в частности на Одессчине и в Бессарабии, в связи со слабым развитием промышленности, пролетарских кадров было меньше, чем в Петрограде, Москве, на Донбассе и в других промышленных районах, и сам пролетариат был менее организован. Это отрицательно повлияло на работу большевиков как во всем районе, подчиненном Румчероду, так, в частности, в Бессарабии и на Румынском фронте. Здесь свили свои гнезда различные мелкобуржуазные, соглашательские партии. Меньшевики, эсеры, бундовцы и др. путем обмана продолжали еще держаться в Советах, в армейских комитетах и в Румчероде.

После получения известий о свержении Временного правительства и установлении власти Совнаркома в Кишиневе и в Бендерах произошли рабочие демонстрации с тре-

---

¹ «Вестник» (газета объединенного Совета солдатских и офицерских депутатов района штаба Румынского фронта) № 19 от 27 октября 1917 г.

² В. И. Ленин, Радио всем. Соч., т. 26, стр. 280.

³ Делегаты были посланы не только на Румынский, но и на другие фронты. См. публикацию: «Делегаты Петроградского гарнизона на фронте», под редакцией О. Чаадаевой, напечатанную в журнале «Красный архив», 1937, № 6 (85), стр. 33—58.

бованием осуществления декретов II съезда Советов о земле и мире и передачи власти в руки Советов¹.

Но вместо того, чтобы организовать рабочих, руководитель рабочей секции Кишиневского Совета заявил, что задача руководителей Совета — «удержать от всяких выступлений все те рабочие массы, представителями которых они являются»².

Наиболее сплоченная рабочая организация — участковый железнодорожный комитет в Кишиневе — поддерживала связь с буржуазными националистами³.

Меньшевики и эсеры с целью обмана трудящихся проводили собрания и митинги⁴, на которых призывали рабочих не поддерживать молодую Советскую власть, увлекая их демагогическими заявлениями о том, что только Учредительное собрание может дать народу мир, свободу и землю.

Органы и агентура Временного правительства в Кишиневе стали мобилизовывать свои силы на борьбу с Советской властью.

Был организован контрреволюционный орган под названием «Комитет охраны революции» и подготавливалось образование военной милиции в Кишиневе⁵ для борьбы с социалистической революцией.

В конце октября (начале ноября по новому стилю) в Кишиневском Совете подавляющее большинство еще принадлежало соглашательским элементам, которые выступили против власти Совета Народных Комиссаров⁶.

Однако эсеро-меньшевистское руководство Совета не выражало настроения широких масс рабочих и солдат. Это сказалось на заседании Кишиневского Совета, дивизионных, полковых и ротных комитетов 28 октября (10 ноября), на котором обсуждался вопрос об установлении власти Советов. В председательскую комиссию, составленную из 3 человек, был избран Венедиктов, отстаивавший большевистскую позицию⁷.

Газеты сообщали, что заседание «продолжалось несколько часов и прошло при повышенном настроении»⁸. Было предложено 2 резолюции по текущему моменту. Но ни одна не была

---

¹ История Молдавской ССР, т. II, Кишинев, 1955, стр. 32.

² «Бессарабская жизнь» № 254 от 8 ноября 1917 г.

³ «Свободная Бессарабия» № 165 от 15 ноября 1917 г.

⁴ Там же, № 156 от 4 ноября 1917 г.

⁵ «Бессарабская жизнь» № 245 от 28 октября 1917 г.

⁶ «Свободная Бессарабия» № 149 от 27 октября 1917 г.

⁷ «Бессарабская жизнь» № 247 от 31 октября 1917 г.

⁸ Там же, № 246 от 29 октября 1917 г.

принята¹. Перенесенное на 31 октября собрание закончилось под руководством меньшевиков и правых эсеров². Здесь, в противовес меньшевистской резолюции, большевики предложили свою резолюцию о поддержке Совета Народных Комиссаров, но меньшевики и правые эсеры провели свою резолюцию, направленную против Советской власти³.

При голосовании выяснилось, что за большевистскую резолюцию было подано 196 голосов, а за меньшевистскую — 369⁴.

Характерно, что для достижения своих целей меньшевики и правые эсеры были вынуждены пойти на срыв заседания 28 октября (10 ноября) и перенос его на 31 октября (13 ноября) под тем предлогом, что не все присутствовавшие на заседании 28 октября (10 ноября) представители военных комитетов обладают мандатами, причем эсеры и меньшевики не возражали против открытия собрания, а пошли на его срыв уже в разгар прений по текущему моменту и накануне голосования по этому вопросу⁵.

29 октября (11 ноября) собралось общее собрание Кишиневского Совета, первым пунктом повестки дня которого был вопрос «О событиях в Петрограде». Оно приняло бурный характер стычек между меньшевиками и правыми эсерами, с одной стороны, и большевиками и меньшевиками-интернационалистами объединенцами — с другой. Большевики и интернационалисты выступили с предложением поддерживать выступление большевиков в Петрограде⁶. Однако на собрании прошла меньшевистская резолюция⁷.

Небольшой отряд рабочих Бессарабии все же представлял собой внушительную силу. За влияние на них большевики и интернационалисты повели борьбу с соглашателями.

Большевики распространяли в Бессарабии листовки о победе Советской власти в России, проводили митинги и собрания рабочих, крестьян и солдат, где выступали со своей платформой.

18 ноября большевики и меньшевики-интернационалисты-объединенцы опубликовали следующее объявление:

«Кишиневская организация объединенных интернационалистов (большевиков и объединенцев) устраивает в воскресенье, 19 ноября в 2 часа дня в зале Благородного собрания митинг для солдат и рабочих. Выступят члены Комитета с

¹ «Бессарабская жизнь» № 246 от 29 октября 1917 г.

² Там же, № 248 от 1 ноября 1917 г.

³ Там же.

⁴ «Свободная Бессарабия» № 155 от 3 ноября 1917 г.

⁵ «Бессарабская жизнь» № 247 от 31 октября 1917 г.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

докладами: 1) о текущем моменте; 2) о значении Учредительного собрания»¹.

В ноябре проходит ряд забастовок рабочих Кишинева.

3 ноября объявили забастовку служащие водопровода и электростанции в Кишиневе².

Возобновились разногласия между служащими и дирекцией Кишиневского трамвая³. В борьбе с предпринимателями рабочие выступали организованно. В этом отношении типична забастовка приказчиков в магазине Саховалера. Владелец галантерейного магазина в Кишиневе Саховалер отказался удовлетворить справедливые требования служащих. После долгих переговоров правление союза служащих объявило забастовку в магазине Саховалера, причем в газетах было опубликовано сообщение о забастовке и ее причинах, которое оканчивалось следующим призывом: «Просим товарищей как местных, так и иногородних, принять к сведению, что места в галантерейном магазине Иосифа Саховалера, по Пушкинской улице, находятся под бойкотом»⁴.

Характерно то, что призыв был обращен также к иногородним, которые пожелали бы наняться к Саховалеру.

Когда же Саховалер взял на место забастовавших приказчиков других людей, забастовщики добились в административном порядке устранения штрейкбрехеров с работы⁵.

Этот факт говорит о том, что рабочие Кишинева стали силой, с которой органы власти Временного правительства не могли не считаться.

13 ноября в Кишиневе началась забастовка пекарей. Начавшись на экономической почве, она все же имела политическую окраску и была направлена не только против хозяев, но и против городской думы. Один из руководителей союза пекарей писал по этому поводу в газете «Свободная Бессарабия», что стало проясняться сознание рабочих, что рушатся их надежды на «демократическую кишиневскую думу», составленную на основе блока меньшевиков, эсеров и других партий с буржуазией. «Жизнь доказала, — писал он, — что никакой состав думы не в состоянии справиться в настоящее время с разрухой, и вся беднота, которая ожидала решительных мер по урегулированию продовольственного дела, ныне открыто выражает свое недовольство»⁶.

Очевидно, под влиянием растущего рабочего движения Со-

¹ «Свободная Бессарабия» № 168 от 18 ноября 1917 г.

² Там же, № 156 от 4 ноября 1917 г.

³ Там же.

⁴ Там же, № 143 от 20 октября 1917 г.

⁵ Там же, № 148 от 26 октября 1917 г.

⁶ Там же, № 164 от 14 ноября 1917 г.

вет рабочих депутатов, для дополнительных выборов в Исполнительный Комитет Совета от рабочих депутатов, созвал общее собрание делегатов Совета рабочих депутатов. Вновь избранные члены исполкома Совета усилили рабочую прослойку этого органа.

Большевики Кишинева проводили работу также среди крестьян Бессарабии.

Борьба трудящихся крестьян Бессарабии против помещиков после победы Октябрьской революции в центре России стала более активной. Изменились также и формы этой борьбы. Руководство крестьянами со стороны рабочих и солдат-фронтовиков привело к тому, что крестьяне стали вести борьбу не только с помещиками, но и со всеми контрреволюционными силами, выступавшими против Советской власти. Трудовое крестьянство Бессарабии с радостью восприняло декрет II съезда Советов о земле и стало его осуществлять революционным путем. Оно знало, что, получив землю из рук Советской власти, оно сможет удержать эту землю в своих руках только при Советской власти. Широкие массы крестьянства боролись за установление и укрепление Советской власти в Бессарабии. Они образовывали свои органы власти в деревне в виде крестьянских комитетов и поддерживали Советы рабочих депутатов.

Крестьянство также желало прекращения войны. Вот почему оно находило общий язык с солдатами Румынского фронта. Братская дружба русских рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели, с молдавскими рабочими и крестьянами крепла в упорной победоносной борьбе против общих врагов: помещиков и капиталистов.

Трудовое крестьянство стремилось также освободиться от гнета органов власти Временного правительства, милиции и комиссаров Временного правительства, наемных из буржуазных элементов, кулаков и помещиков.

Декрет Советского правительства о земле вызвал новую волну крестьянских выступлений против помещиков. Эти выступления были наиболее мощными. В них участвовали самые широкие массы крестьян.

Как и призывала большевистская партия, крестьянские земельные комитеты брали в свои руки дело отобрания земель у помещиков и распределения их среди крестьян, придавая движению организованный характер. Были случаи, когда земельные комитеты перераспределяли земли среди крестьян, отрезая излишки от кулацких участков и передавая их бедноте¹. Крестьянские комитеты становились властью в деревне.

---

¹ Газета «Свободная Бессарабия» писала 31 декабря 1917 г. (13 января 1918 г.), что «теперь в деревне начинаются нападения на зажиточных крестьян».

Земельные комитеты теперь действовали, сообразуясь только с одним принципом — отобрать землю, инвентарь и имущество у помещиков и раздать крестьянам. Составленные в большинстве из крестьян, волостные земельные комитеты вместо учета свободных земель, к чему их прежде призывали комиссары Временного правительства, меньшевики, эсеры и буржуазные националисты, занялись непосредственным распределением всех земель среди крестьян.

Преграда, которую Временное правительство пыталось создать на пути разрешения аграрного вопроса в лице земельных комитетов, в составе которых были помещики и чиновники, рушилась. Инициатива перешла в руки крестьянских земельных комитетов.

Движение совпало с началом работ по вспашке зяби. Помещиков не допускали производить вспашку. Крестьяне вспахивали землю кто сколько мог, либо, без запашки, одним обведением борозды вокруг захваченных участков определяли свои права на эти участки.

В Оргеевском уезде крестьяне захватили имение помещика Андрианова в деревне Располены, имение Катаржи в деревне Кобыльная и помещичьи имения во многих других деревнях. Полному разделу среди крестьян подверглась экономия Рабиновича в селе Мындык Сорокского уезда. Крестьяне села Мындык и Дрокия забрали и разделили между собой скот, инвентарь, хлеб и все имущество экономии. Крестьяне разобрали строения экономии и материал развезли по домам.

В ночь на 5 ноября в Хотинском уезде была разгромлена Селищская экономия и сожжена усадьба Крупенских. В Ветрянке была подожжена усадьба Вансовича. В Корестоуцах была разгромлена усадьба Крупко. Было также разгромлено имение Шульгиной в Мендыкауцах, Кузьмина — в Новоселице, Главче — в Окнице, Мондржицкого — в Михайлово, Ромашкина — в Станилештах. Разгромлены были также усадьбы Толстого, Маразли, Витронко. Как правило, скот, хлеб и инвентарь крестьяне забирали себе.

Подобное же положение было и в других уездах.

Так, по данным Оргеевского уездного комиссара, с 29 октября по 4 ноября произошли следующие события: крестьяне села Варзарешты разогнали лесничих из леса Ралли, захватили лес в свои руки и стали вывозить дрова. Крестьяне села Онишканы согнали наемных рабочих, пахавших земли помещика Катаржи. Земля была также захвачена у помещика Феодосну. Крестьяне села Терзиены захватили имение Доливо-Добровольского. Крестьяне села Бравичены захватили землю у помещицы Лыкошиной. Крестьяне села Ченешеуцы стали пахать землю Огановича и увозить из его имения запасы кукурузы.

Крестьяне села Оницканы забрали лошадей в имении Синадино. Лес помещика Синадино около сел Верхние Жоры и Мырзаки стали захватывать крестьяне этих сел. Помещичьи земли захватывали также крестьяне села Екимауцы. Крестьяне села Кипешки захватили церковную землю. В Пагарницах, Избештах, Васиенах, Красношенах крестьяне захватывали помещичий лес¹. То же делали и крестьяне села Негрешты².

27 октября (9 ноября) в Хотинском уезде крестьяне захватили экономии Бузовцы и Комарово³.

Крестьяне села Цыпала в ночь на 6 (19) ноября в числе 150 человек явились в лес Сырбу, купленный на сруб М. Унгером, вырубили сплошь до 10 десятин и свезли по домам⁴.

Порубку леса помещика Манукбея в начале ноября 1917 г. производили крестьяне села Гура-Галбена⁵.

Крестьяне сел Чигирлены, Малешты, Зимбрешты и Горешты захватили 1200 десятин помещичьей земли в селе Чигирлены Костештской волости Кишиневского уезда⁶.

Крестьяне села Тогатино (Кишиневского уезда) захватили землю помещицы Мануйловой⁷. Крестьяне сел Волчинец и Темелиуцы — земли помещиков Чекалавых⁸.

Захватили земли у помещика де-Контони крестьяне села Питешты. Церковную землю захватили крестьяне села Новорусешты (Кишиневского уезда).

Крестьяне села Алчедар захватили земли у местных резешей⁹.

2 декабря 1917 года газета «Сфатул Цэрий» сообщала, что в Фалештской волости Бельцкого уезда крестьяне увозят из помещичьих имений хлеб, фураж и инвентарь, что в имении Мындре крестьяне рубят лес помещика, разогнав лесников и милиционеров, пытавшихся им помешать, и что крестьяне захватили в свои руки помещичьи имения в Кельменцах, Негринцах, Мощах, Шендренах, Левинцах и Толбурянах и в других селах.

Помещичье имение в селе Бравича было захвачено крестьянами. Имение Карьера близ Капрешт также было от-

---

¹ «Свободная Бессарабия» № 150 от 28 октября 1917 г.

² Там же, № 152 от 31 октября 1917 г.

³ Там же, № 154 от 2 ноября 1917 г.

⁴ Там же, № 159 от 8 ноября 1917 г.

⁵ Там же.

⁶ Там же, № 154 от 2 ноября 1917 г.

⁷ «Бессарабская жизнь» № 245 от 28 октября 1917 г.

⁸ Там же.

⁹ Там же, № 149 от 2 ноября 1917 г.

нято у помещика. В Сорокском уезде крестьяне захватили почти все помещичьи земли.

«Крестьяне села Лапушна, Негри, Волчаны (Кишиневского уезда—*Н. Б.*) ежедневно являются в лес, арендуемый братьями Балабан, и производят с утра до ночи сплошную рубку леса», — сообщала 23 ноября газета «Свободная Бессарабия». В том же номере этой газеты сообщалось, что крестьяне села Чучулены вырубают лес Гинкуловского монастыря на Лозовской даче, а крестьяне села Темелеуцы и других окрестных сел рубят лес помещицы Чекаловой.

В Бельцком уезде, как и по всей Бессарабии, крестьяне захватывали в свои руки помещичьи земли, скот, усадьбы, инвентарь, имущество, домашнюю утварь и документы. Последние тут же уничтожались.

На юге Бессарабии выступления крестьян также распространились по всем селам с невиданной силой.

Кагульский уезд был охвачен восстанием крестьян, которые не только отбирали земли у помещиков, но и разгоняли органы власти Временного правительства, сохранившиеся еще в ряде мест.

В деревнях вокруг Леово власть перешла в руки крестьянских комитетов¹.

В середине декабря Секурянский Революционный Комитет и Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов удалил из лесов волости служащих лесопромышленников, запретив им заготавливать дрова².

11 (24) января 1918 года начальник 172-го отряда дорожных работ армии Румынского фронта инженер Крупский доносил своему начальнику, что в лесной даче у села Садова Оргеевского уезда крестьяне окрестных деревень запретили его отряду производить заготовку леса, заявив, что «все леса принадлежат им и они никому леса отдавать не желают»³. Активную роль в движении крестьян в этом районе играли солдаты — местные жители, уволенные из армии в запас⁴.

Подобное же произошло в селе Голерканах. Сельский комитет заявил, что окрестные леса принадлежат крестьянам и запретил заготовку леса дорожно-строительному отряду⁵.

Характерной чертой крестьянских выступлений конца 1917 года было отобрание крестьянами земель, лесов и инвентаря у помещиков при переходе власти в селах в руки крестьян. В этом их главное, специфическое отличие от кре-

¹ «Правда» № 22 (3854) от 26 января 1928 г.

² ЦГИА МССР, ф. МПСМР, д. ДП. 11, л. 35.

³ Там же, л. 50.

⁴ Там же.

⁵ Там же, л. 36.

стьянских выступлений весной и летом 1917 года, определившееся Октябрьской социалистической революцией.

Другой характерной чертой крестьянских выступлений в Бессарабии (однако свойственной крестьянскому движению не только этого, но и предшествующего периода) было то, что в них участвовали крестьяне всех национальностей (как молдаване, так и русские, украинцы и др.), объединенные классовой солидарностью в борьбе с помещиками всех национальностей (как молдавских, так и русских).

Наконец, третьей и главной характерной чертой крестьянских выступлений было то, что в них участвовали широкие массы крестьян.

В перечисленных нами антипомещичьих выступлениях чаще всего участвовали большие массы крестьян — как бедняки, так и середняки. Крестьянские выступления подрывали экономическую основу власти помещиков и буржуазии, расшатывали эту власть и поддерживали рабочих, руководимых большевиками, в успешной борьбе за власть Советов.

Однако слабость рабочей прослойки в Бессарабии и слабость большевистской организации давали себя знать. В ряде мест рабочие и крестьяне еще не освободились из-под влияния соглашателей. Блок большевиков с меньшевиками-интернационалистами¹ вместо включения их в самостоятельную большевистскую организацию отрицательно отразился на работе Кишиневского Совета и его исполнительного комитета. Как в Совете, так и в печатном органе Совета — «Известиях Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов» большевики терпели соглашателей, которые открыто боролись против провозглашения власти Советов в Бессарабии².

Другой причиной, задержавшей переход власти в руки Советов в Бессарабии и на Румынском фронте, было то, что Румынский фронт был одним из самых отдаленных от центров революции. Здесь контрреволюционный генералитет, борясь с революционным движением, имел больше возможностей мобилизовать и сконцентрировать свои силы, чем на других

---

1. Б-ов, «Под пятой румынских оккупантов (2 года нелегального существования компартии в Бессарабии)», подпольное издание компартии Бессарабии. VI съезд партии принял интернационалистов в партию. В Бессарабии же продолжалась лишь совместная работа с организацией интернационалистов. В результате, в то время как интернационалисты действовали иногда фактически как большевики, существование их организации ослабляло эффект работы как их, так и большевиков.

2. Эсеровская фракция в Совете насчитывала 30—40 человек из 250—300 членов Совета. ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. № 2, д. 35, лл. 32—33. Мы пока не знаем, сколько было большевиков в числе остальных 200 с лишним членов Совета.

фронтах, пользуясь для подавления революции поддержкой «союзников».

Существование на Украине контрреволюционной Рады также отрицательно отразилось на ходе социалистической революции в Бессарабии, ибо Рада прервала связь Бессарабии с центром Революционной России и, таким образом, помогла контрреволюционному румынскому правительству нанести из-за Прута удар революции в Бессарабии.

Третьей, специфической причиной, задержавшей в Бессарабии переход власти в руки Советов, было то, что, наряду с русской контрреволюцией, сосредоточившейся в Бессарабии, борьбу против социалистической революции повели молдавские помещики и капиталисты, впереди которых шли буржуазные националистические группы, боровшиеся с Кишиневским Советом в период его большевизации и выступавшие против взятия Советом власти в свои руки.

В Бессарабии, как и на других окраинах России, освободительное движение после Октябрьской революции проходило под лозунгом «Вся власть Советам». Но в этой же Бессарабии, также как и на других окраинах России, национальные помещики и буржуазия повели борьбу против перехода власти в руки Советов, маскируясь лозунгом о национальном освобождении молдаван. Они и слышать не хотели о социалистической революции, а старались всеми силами сохранять и укреплять буржуазный строй.

Таким образом, обстановка, в которой разворачивалась социалистическая революция в Бессарабии, осложнялась тем, что здесь борьба за Советскую власть велась не только против русских помещиков и буржуазии, контрреволюционных организаций, органов Временного правительства, генералитета и соглашателей, но и против национальных помещиков и буржуазии, враждебных Советской власти, а также против агентов стран Антанты и румынских империалистов, приступивших к оккупации Бессарабии.

Меньшевистско-эсеровское руководство Румчерода и армейских комитетов Румынского фронта не подчинилось приказу Военно-революционного Комитета Петроградского Совета о взятии власти. Оно отказалось также выполнить директиву Совнаркома о заключении перемирия. Румчерод и армейские комитеты оставались в подчинении у органов Временного правительства, продолжавших существовать в районе Румынского фронта и его тыла, и у контрреволюционного командования. Это произошло в результате слабости большевистских организаций на Румынском фронте и в его тылу.

Меньшевистско-эсеровские армейские комитеты, избранные еще весной 1917 года, выступили против социалистической революции в России. При поддержке «союзнических»

миссий в Яссах командующий Румынским фронтом генерал Щербачев, с помощью этих комитетов стал создавать дивизию из частей, собранных со всего фронта, с целью посылки ее на революционный Петроград¹. Контрреволюционное командование и меньшевистско-эсеровские фронтовой и армейские комитеты препятствовали проникновению на Румынский фронт известий о социалистической революции и установлении Советской власти в России. Все телеграммы Советского правительства скрывались ими от солдатских масс. В то же время контрреволюционное командование и поддерживавшие его помещичьи и буржуазные партии распространяли клеветнические измышления о Советской власти. Буржуазия обманывала трудящихся. В. И. Ленин показал, что она должна была это делать в силу своих классовых интересов².

Однако лагерь контрреволюции не был в силах сорвать триумфальное шествие Советской власти в Бессарабии и на Румынском фронте. Правда, когда в Румчереде стало известно о Великой Октябрьской социалистической революции, правые эсеры и меньшевики попытались послать войска на подавление революции в Петрограде. Но объективное развитие революции на фронте убеждало эсеро-меньшевистское руководство Румчереда в невозможности осуществить эту меру, ибо солдатские массы, которые все более уходили из-под влияния меньшевиков и эсеров и большевизировались, не допустили этого. Вот почему, хотя большевики в Румчереде продолжали оставаться в меньшинстве, они добились решения Румчереда — не снимать войска с фронта.

Через некоторое время эсеро-меньшевистское большинство провело в Румчереде резолюцию против власти Советов. Но подъем революционного движения и большевизация солдат на Румынском фронте привели к тому, что это решение осталось на бумаге, ибо меньшевистско-эсеровское руководство Румчереда потеряло опору в солдатских массах. Большевики же, опираясь на солдатские массы, начали вести подготовку ко II съезду Советов Румынского фронта, который проходил в период триумфального шествия Советской власти.

Известия о революции в Петрограде и Москве проникали на Румынский фронт и в Бессарабию. Солдаты Румынского фронта жадно читали большевистские газеты и листовки,

---

¹ Дивизия не была послана вследствие противодействия солдатской массы. См. статью О. Чаадаевой «Делегаты Петроградского гарнизона на фронте», напечатанную в журнале «Красный архив», 1937, № 6 (85), стр. 29—33.

² В. И. Ленин, Речь на беспартийной рабоче-крестьянской конференции Басманного, Лефортовского, Алексеевского и Сокольнического районов 3 сентября 1919 г., Соч., т. 30, стр. 5

переизбирали солдатские комитеты, изгоняя из них соглашателей и выбирая большевиков. «Отдельные корпуса и дивизии, а затем и целые армии стали переходить на сторону Советской власти»¹.

Распоряжение Петроградского Военно-революционного комитета не пропускать контрреволюционные части в центр России на подавление социалистической революции, отданное солдатским комитетам Румынского фронта, активно выполнялось последними, в результате чего формирование контрреволюционных военных соединений для посылки против революционного Петрограда было сорвано.

Как сообщала газета «Голос фронта», в первой половине ноября в Ботошанах большевики проводили активную работу среди солдат. Это вызвало опасения командования. Оно направило сюда юнкеров, два полка румынской пехоты и артиллерию, которые заняли все стратегические пункты в городе. После этого, для распыления революционных сил солдат, командование стало распределять их в части, составленные по национальному принципу². Это делалось не только в Ботошанах, но и по всему фронту. Однако все это не могло приостановить процесса революционизирования фронта.

Выражая мнение солдатских масс Румынского фронта; делегат Румынского фронта, выступавший на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 14 (27) ноября с речью, в которой было выражено полное доверие фронта Советскому правительству, закончил свое выступление словами: «Приветствуем выступление большевиков! Вся власть Советам!»³ На следующий день «Правда» опубликовала приветствие Советской власти со стороны солдат и офицеров, арестованных в Кишиневе правительством Керенского за революционную деятельность⁴.

25 ноября (8 декабря) 1917 года общее собрание телеграфистов, морзистов и радиотелеграфистов 33-го корпуса Румынского фронта приняло резолюцию по текущему моменту, которая гласила: «Мы категорически заявляем, [что] не отклонимся от массы признавших власть Советов во главе с Народными Комиссарами и пойдем с ней рука об руку к правде, к свободе человечества. Даем решительное слово не ограничиваться словами во все время борьбы с капита-

---

¹ «История гражданской войны», т. II, стр. 514.

² «Голос фронта» (орган политического комитета Юго-западного фронта) № 65 от 16 ноября 1917 г.

³ Протоколы заседания Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казацких депутатов 2-го созыва, стр. 58.

⁴ «Правда» № 190 (121) от 15 (28) ноября 1917 г.

лом, если даже пришлось бы жертвовать для этого жизнью»¹.

В ряде мест солдаты тех частей Румынского фронта, где было сильно руководство большевиков, стали заключать соглашения с австро-германскими частями о перемирии². В это время во многих военных частях большевистские организации существовали самостоятельно, отдельно от меньшевистских. Приведем пример: 6 (19) декабря 1917 года газета армейского комитета VI армии напечатала следующее сообщение под заголовком «Во фракции социал-демократов (большевиков)»: «В собраниях 27 и 28 ноября³ делегатской фракцией большевиков продолжалось обсуждение вопроса о принципиальных позициях фракции на съезде, в частности, по отношению к Учредительному собранию. Выступившие ораторы отмечали тот, своего рода, «фетишизм», который проявляют мелкобуржуазные социалисты к идее Учредительного собрания. Указывалось, что в настоящий момент необходимо предостерегать рабочий класс от всяких иллюзий и в частности от веры в непогрешимость Учредительного собрания, так как итоги выборной кампании создают весьма неблагоприятное соотношение сил для трудового народа»⁴.

Из этого газетного сообщения можно сделать вывод, что в VI армии большевики организационно (самостоятельной фракцией) отделялись от меньшевиков и разоблачали мелкобуржуазные партии.

В IV армии Румынского фронта все солдаты, независимо от национальности, поднялись на защиту Советской власти. Украинской контрреволюции не удалось подчинить своему влиянию солдат-украинцев. «Украинцы IV армии не признают Щербачева и Раду,— сообщала «Правда»,— солдаты понимают, что вся буржуазия сплотилась для того, чтобы сорвать мир и потушить революцию»⁵. Подобные же настроения были у большинства солдат Румынского фронта.

25 ноября в IV армии был создан большевистский Военно-революционный Комитет. Армейский съезд IV армии, собравшийся 1 декабря 1917 г. в Романе, также был большевистским. Он приветствовал все решения II съезда Советов, избрал большевистский ревком и командующего армией⁶.

---

1 ЦГВИА СССР, ф. 2244, оп VI, д. 16, л. 190.

2 О. Ч а а д а е в а, Указ. соч., стр. 29.

3 По новому стилю: 10—11 декабря.

4 «Воин-гражданин» № 204 от 6 декабря 1917 г.

5 «Правда» № 218 от 1 января 1918 г. (19 декабря 1917 г.)

6 О. Ч а а д а е в а, Указ. соч., стр. 31.

По вопросу о мире съезд записал в своей резолюции, что он стоит на платформе, занятой II Всероссийским съездом Советов и Советом Народных Комиссаров¹. По вопросу же о созыве Учредительного собрания съезд постановил действовать по указаниям Совета Народных Комиссаров, «вполне соответствующим желаниям и интересам трудового народа»².

Таково было политическое положение на Румынском фронте и в его непосредственном тылу — в Бессарабии. Это сказалось на работе созванного Румчородом Южного областного съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, открывшегося 20 ноября (3 декабря) 1917 года. На съезде присутствовали депутаты от Советов Оргеева, Бендер, Болграда, Бельц, Килии, Рени, Аккермана. Хотя съезд созывали соглашатели, все же многие делегаты съезда выступили за разрешение вопроса о земле и о мире так, как их разрешил Совет Народных Комиссаров³.

Только в конце ноября 1917 года Кишиневский Совет принял решение об установлении Советской власти в Бессарабии.

22 ноября (5 декабря) 1917 года исполнительный комитет Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов провел расширенное заседание, с участием в нем представителей солдатских комитетов военных частей, размещенных в городе. На этом заседании большевики и их сторонники оказались в большинстве.

Меньшевики и эсеры попытались выступить с декларацией против Октябрьской социалистической революции. Вместо признания Советского правительства они выступили за поддержку уже несуществующего Временного правительства. Однако заседание даже не пожелало их слушать. Оно было за поддержку Великой Октябрьской социалистической революции и Советского правительства. Большевики Кишинева призывали трудящихся с оружием в руках защищать завоевания Октябрьской революции.

На заседании была принята резолюция, первые четыре пункта которой гласили:

«1. Признать Всероссийский (II — Н. Б.) съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов правомочным и подлинно выражающим волю революционной демократии и все постановления этого съезда обязательными для всех Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

¹ «Армия и флот рабочей и крестьянской России» № 24 от 19 декабря 1917 г. (1 января 1918 г.)

² Там же.

³ «Известия Одесского Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота» № 194 от 28 ноября (11 декабря) 1917 г.

2. Признать переход правительственной власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

3. Признать Центральный Исполнительный Комитет, избранный II съездом и дополненный представителями чрезвычайного крестьянского съезда, центральным руководящим органом всей революционной демократии.

4. Признать правительство Народных Комиссаров, утвержденное II съездом Советов, ответственное и подотчетное в своих действиях перед ЦИК»¹.

В резолюции, однако, было соглашательское требование: вслед за этими пунктами говорилось о необходимости создания власти «на основе соглашения всех социалистических партий от народных социалистов до большевиков включительно, путем введения этих представителей в существующую власть Народных Комиссаров». Правда, большевистской партией в это время «было заключено соглашение с «левыми эсерами», просуществовавшее до подписания Брестского мира, и несколько «левых» эсеров было включено в Совнарком. Однако в данном случае в Кишиневском Совете речь шла о соглашении большевиков с народными социалистами.

Из 484 человек, присутствовавших на этом заседании, 285 человек голосовали за резолюцию. С большевиками за нее голосовали левые эсеры². Правые эсеры и меньшевики отказались голосовать за резолюцию и покинули зал заседания.

Характерным является тот факт, что Советы, рабочие и солдатские собрания, собрания крестьянской бедноты Бессарабии и большевистская печать того времени понимали взятие власти в руки Советов и признание центральной Советской власти, как одновременное действие. Так, например, 19 ноября (2 декабря) 1917 года газета «Известия Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов» опубликовала постановление одной из военных частей, которое гласило, что солдаты этой военной части стоят за подчинение местных Советов власти Совета Народных Комиссаров.

На Румынском фронте, как и в Бессарабии, идея подчинения центральной Советской власти также завоевывала массы.

Но и после 22 ноября 1917 года руководство Кишиневского Совета было засорено соглашательскими элементами, что отрицательно сказалось на деятельности Совета. Когда большевики пытались проводить в Совете свою самосто-

---

¹ «Бессарабская жизнь» № 267 от 24 ноября 1917 г.

² В числе голосовавших за резолюцию были большевики, интернационалисты и левые эсеры. Против голосовало 98 при 101 ушедшем («Свободная Бессарабия» № 173 от 25 ноября 1917 г.).

тельную линию, они встречали противодействие со стороны соглашателей.

Хотя Кишиневский Совет был слаб, он все же провел ряд мероприятий, говорящих о том, что он действовал как реальная власть.

Но, не располагая достаточными кадрами, большевики Кишинева не смогли использовать эту силу для создания аппарата управления. Казначейство, судебные и некоторые другие органы не были взяты Советом в свои руки¹. Однако Совет предписывал некоторым из этих органов выполнять некоторые свои распоряжения. Центральные органы Советской власти в Петрограде рассматривали Кишиневский Совет как реальную власть. Эти органы направляли ему соответствующие директивы.

Так, 19 ноября 1917 года Военно-революционный Комитет при Центральном Исполнительном Комитете Советов рабочих и солдатских депутатов направил Кишиневскому Совету отношение следующего содержания: «Военно-революционный комитет при Центральном Исполнительном Комитете Совета рабочих и солдатских депутатов предлагает принять срочные меры к освобождению всех товарищей, задержанных в связи с делом 3—5 июля, как находящихся под следствием, так и осужденных»². В двадцатых числах ноября 1917 года из Кишиневской тюрьмы Советом было освобождено 9 политзаключенных большевиков³. Для выяснения же причин ареста других заключенных большевики Кишинева и Румынского фронта образовали комиссию, в результате работы которой 2 (15) декабря Кишиневский Совет освободил из тюрьмы еще 23 политических заключенных. Очевидно, комиссия по проверке заключенных в Кишиневской тюрьме продолжала свою работу и после 2 (15) декабря, так как 1 (13) января Кишиневский Совет опять освободил группу заключенных — военных. Газета «Сфатул Цэрий», сообщившая об этом, писала, что члены исполнительного комитета Совета заявили тюремному инспектору, что «если он будет препятствовать освобождению, то будет применена

---

¹ Представитель Кишиневского Совета на III Всероссийском съезде Советов заполнил анкету, составленную Отделом Местного Управления МВД РСФСР. Из этой анкеты мы узнаем, что вышеназванные органы не были в подчинении Совета, но что Совет располагал красной гвардией и милицией, находившейся на содержании города (ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 2, д. 135, лл. 32—33). Из этой же анкеты мы узнаем, что Кишиневский Совет распространял свою власть на всю Бессарабию (см. там же).

² «Документы великой пролетарской революции», том I, составили: Е. Н. Городецкий и И. М. Разгон, под редакцией И. И. Минца, изд. «История гражданской войны», Москва, 1938, стр. 276.

³ ЦГИА МССР, ф. МПСМР, д. ДП. 11, лл. 47—49; «Бессарабская жизнь» № 273 от 30 ноября 1917 г.

сила»¹. Далее газета сообщала, что члены исполнительного комитета составили протокол по поводу освобождения указанных заключенных. Это сообщение говорит о том, что Совет действовал не анархично, а организовано, как власть.

Кишиневский Совет рабочих и солдатских депутатов вынес постановление обложить десятипроцентным налогом доходы с торговых предприятий и с кинематографов². В некоторые учреждения Кишинева Совет послал своих комиссаров³.

10 (23) декабря на общем собрании Совета обсуждался вопрос об избрании начальника гарнизона Кишинева. Совет допустил ошибку, избрав на этот пост позднее разоблаченного авантюриста Катареу⁴.

Но в конце декабря Совет исправляет эту ошибку и назначает начальником революционного штаба войск Бессарабского района, стоящего на большевистских позициях Венедиктова, который был позднее утвержден в этой должности и Фронтотделом Румчерода, что говорит о контакте между Советом и Фронтотделом⁵.

Все же Кишиневский Совет, и особенно его исполком, был слаб и все еще засорен соглашательскими элементами. Эта слабость Совета помешала ему сразу ликвидировать контрреволюционные монархические, меньшевистские, эсеровские и буржуазно-националистические организации.

Действия Советов как власти были встречены с озлоблением всеми контрреволюционными партиями и группками, которые стремились объединить свои силы для борьбы с социалистической революцией. Это объединение было осуществлено под буржуазно-националистическими лозунгами контрреволюционной «молдавской национальной» партии—агентуры румынских захватчиков.

Слабость Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов проявилась также в том, что он примирился с существованием этой контрреволюционной враждебной народу партии молдавских помещиков и буржуазии, которая, маскируясь демагогическими заявлениями о том, что она, якобы, стоит за оставление Бессарабии в пределах демократической России, в действительности проводила подрывную работу, направленную к отторжению Бессарабии от страны Советов.

Советское правительство предприняло ряд мер, которые должны были привести к полной победе Советской власти

¹ «Сфатул Цэрий» № 2 от 3 января 1918 г.

² ЦГИА МССР, ф. МПСМР, д. ДП 11, лл. 12, 35, 47—49.

³ Там же, л. 12.

⁴ «Свободная Бессарабия» № 186 от 12 декабря 1917 г.

⁵ ЦГАКА СССР, ф. 137, д. 2. Добавление к приказу штаба Фронтотдела № 1 войскам Румынского фронта и прифронтовой полосы. (См. также д. 8).

над контрреволюцией на Одессщине и на Румынском фронте и к укреплению Советской власти в Бессарабии.

Учитывая несомненное расхождение воли широких солдатских масс Румынского фронта с действиями эсеро-меньшевицкого Румчерода, Военно-революционный комитет Петроградского Совета «в полном соответствии с указаниями Совета Народных Комиссаров»¹ принял решение распустить этот состав Румчерода и предложить партийной организации создать Военно-революционный комитет Румчерода «на платформе полного признания согласованной между собой комитетской и советской власти рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»².

Подобное же решение принял Военно-революционный комитет при ставке. 3 (16) декабря 1917 года он направил в Одессу телеграмму о роспуске эсеро-меньшевицкого Румчерода и об образовании Военно-революционного комитета по подготовке новых выборов Румчерода³.

В Одессу был послан М. М. Володарский с отрядом матросов из Кронштадта.

В Бессарабию же Советское правительство направило своего комиссара для помощи Советам и уполномоченного для контроля над деятельностью отделения государственного банка в Кишиневе⁴. На Румынский фронт был направлен комиссаром С. Рошаль⁵.

Кроме Одесского Военно-революционного комитета, был образован Военно-революционный комитет в Соколах⁶.

С 27 по 30 ноября (10—13 декабря) 1917 года в Кишиневе состоялась большевистская конференция Румынского фронта, в работе которой приняли участие комиссар Совнаркома по Бессарабии и комиссар Румынского фронта⁷. Она поставила перед большевиками Кишинева вопрос, почему они не распустили органы Временного правительства и не добились того, чтобы в руках Совета сосредоточивалась вся полнота власти, допустили подрывную деятельность контрреволюционных националистических организаций и тер-

---

¹ ЦГАОР СССР, ф. 375, оп. 1, д. 3, л. 144.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Ф. Левензон, Кишиневский гарнизон в октябре 1917 года; «Красная Бессарабия» № 4—5 (10—11) за 1927 г., стр. 16. О назначении Совнаркомом комиссара Бессарабии и комиссара для контроля над отделением Госбанка знала газета «Сфатул Цэрий», которая писала об этом в № 7 от 2 декабря 1917 г.

⁵ О том, что Рошаль действовал как «представитель Советской власти на Румынском фронте», читаем в опубликованном в «Правде» № 93 от 3 мая 1919 г. ультиматуме Советского правительства боярской Румынии.

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 375, оп. 1, д. 3, л. 361.

⁷ ЦГВИА СССР, ф. 2118, оп. 3, д. 1, л. 37.

пят в Совете и его исполкоме соглашателей. Конференция отметила рост партийного влияния на местах и подчеркнула, что работа партии на местах должна заключаться в закреплении, путем организационного строительства, завоеванных позиций и путем неуклонного проведения своей, большевистской линии, т. е. осуществления на практике директив Центрального Комитета и декретов Совета Народных Комиссаров и разоблачения соглашателей. Конференция потребовала от бессарабских большевиков порвать организационную связь с интернационалистами и образовать самостоятельную большевистскую партийную организацию.

Конференция обязала партийные организации и всех членов партии энергично помогать уполномоченному Совету Народных Комиссаров в Бессарабии Симонову и выделила из своей среды 5 членов партии для проверки политического лица заключенных в Кишиневской тюрьме для того, чтобы, отделив уголовников от политзаключенных, освободить последних¹.

Первого декабря конференция направила в ЦК большевистской партии, в Совет Народных Комиссаров и Центральный Исполнительный Комитет Совета рабочих и солдатских депутатов телеграмму следующего содержания: «Фронтная конференция социал-демократов большевиков Румынского фронта поддерживает все ваши шаги по укреплению завоеваний революции. Такое же настроение охватывает и солдатские массы Румфронта.

Наши жизни в вашем распоряжении.

Да здравствует республика Советов, российская революция и всемирное революционное движение пролетариата»².

После конференции, в декабре 1917 года в Кишиневе образовалась самостоятельная большевистская организация³.

В конце ноября — начале декабря 1917 года большевики вышли из объединенной социал-демократической организации. Раскол с меньшевиками произошел по вопросам о власти, о выборах в Учредительное собрание и о войне. Автор упоминаемой нами выше подпольной брошюры «Под пятой румынских оккупантов» писал, что «таким образом

---

¹ «Бессарабская жизнь» № 273 от 30 ноября 1917 г. «Сфатул Цэрий», № 5 от 30 ноября (13 декабря) 1917 г. И. Довгополый, Из истории создания коммунистической организации Молдавии, «Коммунист Молдавии», 1957, № 1, стр. 32—33.

² ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 247, л. 109; «Армия и флот рабочих и крестьянской России», № 11, 3 декабря 1917 г.

³ С. Рубан, Бессарабская организация большевиков в период Октября, «Красная Бессарабия» № 4—5 (10—11) за 1927 г., стр. 6—7.

было заложено начало организации РСДРП большевиков»¹. Разрыв с меньшевиками облегчил бессарабским большевикам борьбу за Советскую власть в Бессарабии.

На упомянутой нами выше конференции был избран большевистский фронтовой Военно-революционный комитет, который обосновался в пригороде Ясс — Соколах².

Под руководством комиссара Совета Народных Комиссаров на Румынском фронте, члена Военно-революционного комитета при ставке С. Г. Рошаля Военно-революционный комитет в Соколах 2 (15) декабря взял власть на Румынском фронте в свои руки, опираясь на поддержку Сокольского гарнизона, и устранил эсеров-меньшевистский комитет Румынского фронта в Яссах³.

Власть Щербачева и его штаба на Румынском фронте фактически равнялась нулю. Прибыв среди ночи на квартиру французского посланника в Яссах Сент-Олера, Щербачев заявил, что штаб, возглавляемый им, находится под угрозой разгрома. На вопрос Сент-Олера, располагает ли он какими-либо средствами, чтобы удержаться, Щербачев ответил: «У меня нет никаких. Я не располагаю ни одной верной мне частью»⁴. Не на шутку встревоженный Сент-Олер пригласил сейчас же к себе на совещание Бертелло и Братиану, которым Щербачев заявил, что у него нет ни одного верного ему человека и что он не доверяет даже своему денщику. «Все, что у меня было лучшего, я послал Керенскому, что совершенно меня обезоружило»⁵.

Однако дело, конечно, было не в том, что Щербачев отослал на помощь Керенскому какую-то часть своих войск, а в том, что большевизировался весь Румынский фронт и контрреволюционное командование потеряло власть над солдатскими массами, политическое сознание которых прояснялось невиданными доселе темпами.

В деле большевизации на Румынском фронте огромную роль сыграли делегации, посланные с фронта в Петроград.

---

¹ Б-ов, «Под пятой румынских оккупантов», стр. 6—7. Цит. по журналу «Красная Бессарабия» № 4—5 (10—11) за 1927 г, стр. 4—7. Точную дату образования большевистской организации Бессарабии пока нет возможности установить. Это не удалось сделать также комиссии ЦК КП Молдавии по составлению курса истории Молдавии, в результате чего составители II тома «Истории Молдавии» были вынуждены отметить, что «дату создания, самостоятельной большевистской организации Бессарабии, к сожалению, не удалось установить» («История Молдавской ССР», том II, Кишинев, 1955, стр. 37).

² ЦГВИА СССР, ф. 2118, оп. 3, д. 1, л. 37.

³ Там же.

⁴ Saint-Aulaire, Confession d'un vieux diplomate, Paris, 1953, стр. 427, 428.

⁵ Там же.

В. И. Ленин говорил о подобных делегациях, приезжавших со всех фронтов: «...когда в Петроград приезжали многочисленные делегации с фронта и когда мы им разъясняли положение вещей, они все переходили на нашу сторону»¹. Так поступали и делегации с Румынского фронта. Возвращаясь на фронт, они разъясняли солдатам истинное значение социалистической революции, разоблачали клевету, которую возводили на Советскую власть буржуазные и помещичьи партии, и поднимали массы на борьбу за Советскую власть.

Например, 5 (18) декабря 1917 года общее собрание частей 1-й, 2-й и 117-й дивизий совместно с представителями 117-й бригады, 14-го легкого мортирного и 33-го тяжелого дивизионов, на котором присутствовало 12 000 солдат, заслушав доклад делегатов II съезда Советов, вернувшихся из Петрограда, постановило «приветствовать власть Совета Народных Комиссаров, как истинных выразителей воли трудового народа России». «... Мы громко и категорически заявляем, что кто осмелится пойти против этой власти, [тот] столкнется с многомиллионными [массами] трудящихся России. Мы, измученные 3-летней бойней, истощенные голодом и холодом, как один готовы пойти против контрреволюционеров»².

Не меньшее значение для большевизации Румынского фронта и перехода власти в частях этого фронта в руки Советов сыграли делегаты Петроградского гарнизона, посланные на фронт из Петрограда в конце ноября 1917 года. В течение декабря 1917 года делегаты провели значительную разъяснительную и организационную работу на фронте. Они разъясняли солдатам причины и значение Великой Октябрьской социалистической революции, сущность Советской власти, задачи Советского правительства, показывали на примерах, что дала Советская власть трудовому народу, и разоблачали меньшевиков и эсеров³. Эта работа приводила к перевыборам солдатских комитетов и выборам в новые солдатские комитеты большевиков. Так, в IX армии, в результате работы, проведенной делегатами среди солдат 2-й стрелковой дивизии и 43-й пехотной дивизии, на митингах, устроенных в первой половине декабря, солдаты высказывались за признание власти Совета Народных Комис-

---

¹ В. И. Ленин, Речь на беспартийной рабоче-крестьянской конференции Басманного, Лефортовского, Алексеевского и Сокольнического районов 3 сентября 1919 г. Соч., т. 30, стр. 3.

² ЦГВИА СССР, ф. 2244, оп. VI, д. 16, л. 356.

³ Инструкция Агитационного отдела ВЦИК делегатам от Петроградского гарнизона, отъезжающим на фронт, ноябрь 1917 г. «Красный архив», 1937, № 6 (85), стр. 33—35.

саров и обещали поддерживать ее всеми имеющимися силами и оружием ¹. Солдаты стали переизбирать армейские, корпусные, дивизионные, полковые и другие организации и требовали переизбрания контрреволюционного Румчерода ². Как мы указали выше, состоявшийся в начале декабря в Романе съезд IV армии с участием делегатов Петроградского гарнизона выразил доверие Совету Народных Комиссаров ³. Военно-революционный комитет IV армии продолжал оставаться большевистским ⁴.

Солдаты 68-й и 25-й дивизий этого участка фронта на своих собраниях, выражая доверие Совету Народных Комиссаров, заявили, что «если Учредительное собрание не разрешит земельный и рабочий вопросы, и если Учредительное собрание не захочет заключить мир... то оно должно быть распущено» ⁵.

Доверие Совету Народных Комиссаров выразили также 8-й ⁶ и 24-й ⁷ корпуса, 59-я дивизия ⁸, 40-я и 2-я артиллерийские бригады, 438-й полк и другие подразделения 4-й армии, 4-й Сибирский корпус, 40-я дивизия, 158-й Кутаисский, 157-й Имеретинский и 160-й Абхазский полки ⁹.

9 (22) декабря II съезд VI армии в Галаце проходил под руководством большевиков и левых эсеров ¹⁰.

Солдаты VIII армии, части которой были размещены в Липканах, Новоселице, Диноуцах и в других местечках и селах Хотинского уезда Бессарабской губернии, «всецело поддерживают центральную власть Совета Народных Комиссаров», — сообщали в декабре 1917 года делегаты Петроградского гарнизона во ВЦИК ¹¹.

Солдаты всего Румынского фронта стояли за Советскую власть и объявили войну изменнику Щербачеву, контрреволюционной Раде и соглашателям.

В такой обстановке, избранный революционными солдатами фронта, рабочими Одесщины, Крыма и Бессарабии,

---

¹ «Красный архив», 1937, № 6 (85), стр. 52.

² Там же, стр. 52—53.

³ Там же, стр. 54—55.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же, стр. 56.

⁷ Там же, стр. 55.

⁸ Там же, стр. 56.

⁹ Там же, стр. 57—58.

¹⁰ «Армия и флот рабочей и крестьянской России», № 25, 20 декабря 1917 г.

¹¹ Там же, № 24 от 19 декабря 1917 г. (1 января 1918 г.)

армейскими, полковыми и другими комитетами и Советами, признавшими власть Совета Народных Комиссаров, 10 (23) декабря 1917 года в Одессе открылся II съезд Советов Румынского фронта, Советов области фронта и Черноморского побережья совместно с группой представителей от крестьян. «Этот съезд и соотношение сил на нем чрезвычайно показательны для той резкой перемены настроений и политических взглядов, для той ломки политического мировоззрения рабочих, солдат и крестьян, которая происходит на наших глазах и происходит чрезвычайно быстро с момента Октябрьской революции,— писала «Правда»,— подавляющее большинство депутатов примыкает к большевикам...»¹ Председателем президиума съезда был избран большевик В. Г. Юдовский. Прибывший на съезд представитель ЦК партии и Советского правительства М. М. Володарский сообщил большевикам и всем участникам съезда, что партия и Советское правительство призывают съезд взять в свои руки власть. Была принята большевистская резолюция по текущему моменту, в которой было записано, что съезд горячо приветствует рабочих и солдат Петроградского гарнизона, поднявших и успешно завершивших вооруженное восстание 25 октября (7 ноября) 1917 года. «С уничтожением буржуазно-помещичьего господства власть перешла в руки трудовых масс в лице II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов,— гласила резолюция,— II съезд (Румчерода — Н. Б.) только эту власть признает и на защиту этой власти в любой момент готов стать...

Совет Народных Комиссаров, созданный II Всероссийским съездом Советов и ответственный перед ЦИК этих Советов, своей деятельностью в области земельного вопроса, вопроса о мире и т. д. показал себя верным выразителем и твердым защитником воли и интересов трудовых масс. II съезд (Румчерода — Н. Б.) одобряет политику Совета Народных Комиссаров, обещает ему полную и безусловную поддержку»². Съезд призвал фронт не подчиняться изменнику Щербачеву и контрреволюционным «национальным» комиссарам³.

За эту резолюцию вместе с русскими и украинскими рабочими, солдатами и крестьянами, руководимыми большевистской партией, голосовало 39 молдавских рабочих, солдат и крестьян, присутствовавших на съезде⁴.

Съезд приветствовал закон о праве отзыва депутатов и решил применить его к депутатам в Учредительное собрание, избранным от Румынского фронта, «настроение которого

¹ «Правда» № 223 (154) от 6 января 1918 г. (24 декабря 1917 г.)

² Там же.

³ О. Ч а а д а е в а, Указ соч., стр. 31.

⁴ «Армия и флот рабочих и крестьянской России» № 28 от 23 декабря 1917 г. (5 января 1918 г.)

резко изменилось»¹. Съезд избрал новый Центральный Исполнительный Комитет Советов, руководство которым перешло в руки большевиков². Вновь избранный большевистский Румчерод, председателем которого стал В. Г. Юдовский, был объявлен высшей Советской властью на Румынском фронте³.

28 декабря 1917 года в Кишиневе обосновался Фронтотдел Исполнительного Комитета Совета солдатских, рабочих и матросских депутатов Румынского фронта, Одесской области и Черноморского побережья. Его штаб разместился в гимназии Дадиани на углу Киевской и Пушкинской улиц. Как Румчерод, так и его Фронтотдел находились под руководством большевистской партии. Последний должен был создать в Кишиневе ставку Румынского фронта, способствовать укреплению власти Советов в Бессарабии и укрепить Румынский фронт. Перед Фронтотделом стояла сложная задача — закрепить армии Румынского фронта на линии Прута и Дуная.

1 (14) января 1918 года Фронтотдел издал приказ № 1 по армии этого фронта и зоне Румынского фронта, в котором предписывал всем властям и учреждениям строго следовать приказам и циркулярам, выпущенным Фронтотделом и его штабом, не выполнять приказы Центральной Рады, генерала Щербачева и других контрреволюционеров. Всем военным учреждениям фронта, также как и центральным почтовым и телеграфным управлениям фронта эвакуироваться из Ясс в Кишинев и перейти в распоряжение штаба Фронтотдела. Учреждениям же снабжения Румынского фронта перейти в город Бендеры и стать в распоряжение секции снабжения Фронтотдела.

Для борьбы с интервентами, пытавшимися вступить в Бессарабию, были выделены военные части. Отряды, сформированные Фронтотделом, заняли вокзал и другие пункты города. Железнодорожные линии были поставлены под их контроль.

¹ «Известия Екатеринославского Совета рабочих депутатов» № 218 от 23 декабря 1917 г.

² Однако меньшевики не сразу были изгнаны из иностранной секции Румчерода. Во время же вступления в Бессарабию румынских оккупантов они старались срывать попытки большевиков дать отпор оккупантам. С. David), «Comment se fit l'annexion de la Bessarabie» («L'Humanite», № 7520 от 31 июля 1924 г.).

³ По вопросу о власти во 2-м южном районе II съезд Румчерода вынес следующее постановление: «Организация власти на местах должна всемерно соответствовать всероссийским революционным принципам Советской власти. Полнота власти предоставляется новому, выделенному съездом органу — Центральному Исполнительному Комитету. Съезд постановляет: Передать Центральному Исполнительному комитету Румчерода всю полноту власти на фронте и представленной на съезде области». (Приведено в автореферате диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук И. А. Пшук (Винницкий госпединститут им. Н. Островского, Винница, 1950, стр. 9—10).

1 (14) января 1918 года руководство штаба Фронтотдела, находившееся в Кишиневе писало в добавлении к приказу № 1 по войскам Румынского фронта и прифронтной полосы, что «разруху создала контрреволюционная буржуазия...»¹

Приказывая начальникам военных частей армии Румынского фронта «сдать командование и управление частями комитетам»², Фронтотдел определил, что задачей этих комитетов является укрепление фронта. «Комитеты, вступая в командование, должны, прежде всего, озаботиться созданием революционных организаций, которые могли бы восстановить нашу полуразрушенную армию и влить в нее дух революционной народно-социалистической гвардии. Мы надеемся, что комитеты сумеют справиться с возложенными на них задачами, а товарищи-солдаты откликнутся на призыв к защите дела свободы и объединятся под началом Советской власти. Комитеты должны аннулировать все контрреволюционные приказы, которыми наша армия разрушалась и деморализовывалась, и озаботиться прекращением отпусков, приостановкой национализации³ и демобилизации войск: следует всем проникнуться мыслью, что национализация и преждевременная демобилизация явились хитроумной затеей буржуазии, которая, распыляя наши силы, думала своею силою заставить нас быть ее рабами»⁴.

В своем приказе № 2 от 2 января 1918 года Фронтотдел призывал всех солдат именем революции оградить имущество населения от расхищения и население от какого бы то ни было насилия со стороны провокационных элементов, которые грабили население и устраивали погромы. «Во избежание того, чтобы население не заподозрило в участии в погромах вас самих, мы предлагаем всем советским революционным частям, находящимся на территории Бессарабии, немедленно приступить к организации революционных комитетов, которые должны будут работать в тесном контакте с сельскими и волостными крестьянскими Советами и помогать им ликвидировать всякого рода беспорядки»⁵.

Но сам Фронтотдел был военной организацией. Гражданскую же власть в крае стали брать в свои руки Советы. Укрепление военной власти Фронтотдела способствовало также укреплению власти Советов в Бессарабии.

Кишиневский Совет, исполнявший по сути функции гражданской власти, в это время устанавливает более тесную связь с Советским правительством в Петрограде.

¹ ЦГАКА СССР, ф. 137, д. 12, л. 1.

² Там же.

³ Имеется в виду образование национальных военных частей.

⁴ ЦГАКА СССР, ф. 137, д. 12, л. 1.

⁵ Там же, л. 2.

В начале января 1918 года исполком Кишиневского Совета и Бессарабский губисполком Советов обратились в Совет Народных Комиссаров с просьбой о том, чтобы он ассигновывал на нужды Советов денежные средства¹.

Забегая несколько вперед, скажем, что Центральное Советское Правительство оказало денежную помощь Советской власти в Бессарабии. 29 января 1918 года руководители Советской власти в Бессарабии послали в Совет Народных Комиссаров, в Народный Комиссариат по делам национальностей, в Народный Комиссариат по военным делам и лично Я. М. Свердлову телеграмму следующего содержания: «Доводим до сведения вашего, что выданные Главковерхом сто тысяч рублей нашим представителям Зельвенскому и Лившицу нами получены.

Начальник Кишиневского ревштаба Венедиктов.
Тов. председателя Бессар. Губ. Ком. Левенштейн»².

Железнодорожная линия Кишинев — Унгены находилась под контролем революционных органов еще до 1 (14) января 1918 года, ибо 1 (14) января Фронтотдел в добавление к своему приказу № 1 назначил комендантом станции Кишинев большевика Черепанова, но предшественника его не устранил, а назначил его помощником коменданта станции Кишинев³.

Таким образом, 1 (14) января 1918 года Фронтотдел произвел только новое назначение коменданта на станции Кишинев и перемещение по службе его предшественника, а не изменил на ней положение. Это он сделал подобно тому, что он сделал на станции Унгены в тот же день, назначив председателя Унгенского Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов комендантом этой станции и переведя бывшего коменданта станции Унгены в распоряжение коменданта станции Кишинев⁴.

До назначения Черепанова комендантом станции Кишинев, на этой станции действовал революционный комитет, который задержал отправку эшелона со снарядами, посланными с румынского фронта в сторону Одессы, несомненно для вооружения контрреволюции на юге России.

Самозванный директор самозванного Министерства путей сообщения бутафорской «Молдавской республики» писал своему «начальнику» 1 (14) января 1918 года: «На

¹ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 88, лл. 8, 12.

² ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 33, л. 12. (В телеграмме, очевидно, ошибка: не Левенштейн, а по всей вероятности Левензон — Н. Б.).

³ ЦГАКА СССР, ф. 137, д. 2, л. 2.

⁴ Там же.

станции Кишинев до сего времени стоят вагоны со снарядами, назначенными в Одессу и задержанные военно-революционным комитетом»¹. Если даже предположить, что вагоны со снарядами были задержаны революционным комитетом на станции Кишинев не до 1 (14) января, а 1 (14) января 1918 года, т. е. в день, когда был написан приведенный документ, то и в таком случае есть основание утверждать, что станция Кишинев оказалась в руках Кишиневского Совета не позже 1 (14) января 1918 года, а не в первых числах этого месяца. Мы говорим — «в руках Кишиневского Совета» потому, что Фронтотдел действовал с ним в контакте. Занятие Кишиневского вокзала Советом и Фронтотделом — один из показателей того, что эти советские органы обладали властью до 1 (14) января 1918 года, или, во всяком случае, 1 (14) января 1918 года.

Деятельную работу в большевистском Фронтотделе проводил Г. И. Котовский. Февральская революция застала его в царской тюрьме. За борьбу против помещиков и буржуазии он был приговорен царским судом к смертной казни. Освобожденный из царской политической тюрьмы после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года, Г. И. Котовский был отправлен солдатом на Румынский фронт. Здесь он быстро завоевал авторитет среди солдат и связался с большевиками. В своих воспоминаниях об этом периоде своей жизни Г. И. Котовский прямо указывал, что большевики проводили большую работу среди солдат Румынского фронта. «Еще не сознавая и не охватив умом всей работы большевиков, я по интуиции, по чутью присоединяюсь к ним, как к партии, которая мне наиболее близка и к которой я близок по своей психике»², — писал Г. И. Котовский.

Вскоре он был избран солдатами на армейский съезд VI армии, который состоялся в декабре 1917 года в Галаце. Г. И. Котовский был избран в армейский комитет VI армии, где примкнул с самого начала к большевистской фракции, выполняя ее поручения³. Армейский комитет командировал его в Кишинев для связи с Фронтотделом большевистского Румчерода и с Кишиневским Советом рабочих и солдатских депутатов⁴. Вместе с членами большевистского Фронтотдела и исполкома Совета Котовский боролся с контрреволюционерами за укрепление Советской

¹ ЦГИА МССР, ф. МПСМР, д. ДП 11, л. 31.

² Приведено в книге М. Белого «Григорий Иванович Котовский», Госиздат Молдавии, 1949, стр. 12.

³ Там же.

⁴ Там же.

власти в Бессарабии. Он выступал на митингах и со всей присущей ему страстностью разоблачал буржуазных националистов — злейших врагов Советской власти. Он принял участие в комплектовании революционных молдавских войск в противовес контрреволюционным «национальным» военным соединениям, образованным буржуазными националистами. Вместе с солдатами Румынского фронта Котовский не раз предотвращал погромы в бессарабских городах, организуемые различными черносотенными элементами, кадетами, буржуазными националистами, меньшевиками, эсерами и монархистами для подрыва Советской власти.

Установление Советской власти в Бессарабии стало возможным потому, что рабочие Бессарабии боролись за нее в союзе с крестьянской беднотой и потому, что на сторону этого союза стали переходить середняцкие массы бессарабского крестьянства.

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция дала свободу угнетенным национальностям России.

3 ноября 1917 года Советское правительство опубликовало «Декларацию прав народов России», в которой провозглашалось:

- «1. Равенство и суверенность народов России;
2. Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства;
3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений;
4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России»¹.

Как и всем народам, угнетенным царизмом, Октябрьская революция принесла национальное освобождение молдаванам, украинцам, евреям, болгарам и гагаузам Бессарабии. Только благодаря Октябрьской революции трудящиеся Молдавии впервые в истории получили свою истинную народную государственность — то, чего им не желали дать ни молдавские князья, ни турецкие султаны, ни румынские короли, ни русские цари.

Октябрьская революция создала все условия для развития замечательной культуры народов, населяющих Бессарабию. Она открыла возможность проявления всех их ду-

---

¹ Внешняя политика СССР, 1917—1944, Сборник документов, т. I (1917—1920. гг.), Москва, 1944, стр. 8.

ховных качеств, выразившихся в развитии науки, литературы и искусства.

Однако трудящимся Бессарабии пришлось вести долгую и упорную борьбу с врагами своей родины, чтобы отстоять завоевания Октябрьской революции.

Рабочие и крестьяне Бессарабии никогда не порывали связи и союза с русскими рабочими и крестьянами. Это был союз, направленный против буржуазии и помещиков всех национальностей.

Укрепление союза рабочего класса с беднейшим крестьянством в Бессарабии, основанное на разрешении Советской властью аграрного и национального вопросов и вопроса о мире, революционизирование Румынского фронта, установление в армиях этого фронта Советской власти и революционное влияние Румынского фронта на трудящихся Бессарабии — все это привело к тому, что мероприятия Советского правительства, направленные к обеспечению победы Советской власти в Бессарабии, привели к установлению Советской власти не только в Кишиневе, но и в других городах и во многих селах этого края.

В Измаиле установление Советской власти было проведено в конце декабря 1917 года под руководством образовавшегося здесь союза фронтовиков¹.

Советская власть установилась также в Аккермане, Килии², Атаках³, Леово⁴, Унгенах.

В начале января 1918 года Советская власть установилась в Болграде, Рени, Вулканештах и на станции Бессарабская⁵. Этой власти пришлось еще вести борьбу с органами Временного правительства, которые не везде еще были ликвидированы. Она была очень слабая и не достаточно организованная. Но это была Советская власть.

На севере Бессарабии, в Хотине существовали отдельно Совет рабочих и солдатских депутатов и Совет крестьянских депутатов.

---

¹ Вот как об этом рассказывает один из участников установления Советской власти в Измаиле А. Ф. Кузьменко: «...В конце декабря семнадцатого года вернулся я с фронта в родной Измаил. Конечно, сразу записался в союз фронтовиков. Установили мы советскую власть». (Газета «Маяк Коммуны» № 157, 11 июля 1940 года.) О том, что в Измаиле Совет еще до II съезда Советов принял большевистскую резолюцию о переходе власти в руки Советов, см. «Историю гражданской войны в СССР», т. II, ОГИЗ, 1943, стр. 48; карта; см. также книгу П. Алисова и В. Борисова «Три дні радянської влади в Татарбунарах». Харьков, 1930, стр. 32.

² П. Алисова и В. Борисова, Указ. соч., стр. 32.

³ «Красная Бессарабия» № 1 за 1926 г., стр. 67.

⁴ «Правда» № 22 (3854), от 26 января 1928 г.

⁵ «История Молдавской ССР», т. II, стр. 48—49.

Установление Советской власти в России нашло в Хотинских Советах горячий отклик. Советы Хотинщины стояли за признание и поддержку центрального правительства и за объединение Советов рабочих и Советов крестьянских депутатов. 9 (22) января 1918 года IV крестьянский съезд Хотинского уезда вынес постановление о том, что власть в Бессарабии должна принадлежать Совету рабочих, крестьянских и солдатских депутатов¹.

18 (5) февраля V крестьянский съезд Хотинщины вынес постановление об установлении Советской власти в Хотине и о подчинении как Хотинского, так и Бессарабского губернского исполнительного комитета Советов власти Совета Народных Комиссаров. «Поручаем Совету крестьянских депутатов, совместно с Хотинским городским солдатским и рабочим комитетом, при помощи и руководстве Центрального Исполнительного Комитета взять власть в свои руки...

Советы крестьянских, рабочих и солдатских депутатов Бессарабии обязаны подчиняться распоряжению Народных Комиссаров...»²

Крестьяне Хотинщины перешли на сторону рабочего класса, выражением чего явилось объединение Хотинского Совета рабочих депутатов с Хотинским Советом крестьянских депутатов, осуществленное во время V съезда крестьянских депутатов. Руководство в объединенном Совете сосредоточилось в руках большевиков. 7 февраля Хотинский уездный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов направил ВЦИКу решение V съезда крестьянских депутатов Хотинщины, которое гласило, что съезд, решив совместно с Советом рабочих и солдатских депутатов взять в свои руки всю полноту власти, будет бороться за то, чтобы... все население Бессарабии сплотилось вокруг Советской власти и пошло рука об руку со всеми трудящимися России в деле строительства социализма³.

Так совершался процесс установления Советской власти в отдельных местах Бессарабии.

Однако, в ряде мест Бессарабии органы Советской власти сейчас же после их образования были вынуждены обратиться все свои силы не на вопросы управления и не на преобразования, вызванные Великой Октябрьской социалистической революцией, а на организацию борьбы с интервентами, вступившими на территорию Бессарабии.

---

¹ Резолюция V крестьянского съезда Хотинского уезда «о власти», принятая 18 (5) февраля 1918 г. Приведена А. Юрченко в книге «Хотинское восстание», стр. 19—20.

² Там же.

³ ЦГАОР СССР, ф. 1235. оп. 93, д. 261, л. 1.

После Великой Октябрьской социалистической революции как государства Антанты, так и воевавшие с ними центральные державы начали борьбу с республикой Советов. Они поднялись против нового, социалистического строя, в котором нет места капиталистической эксплуатации, и старались задушить Советскую власть в России.

В ноябре 1917 года правительства США, Англии, Франции, Италии и Японии начали переговоры о вооруженной интервенции в Советской России.

В это время американский посол в России Фрэнсис, лютой враг страны Советов, писал своему правительству: «Пришло время для союзников действовать»¹, и предлагал своему правительству распорядиться Россией, как колонией.

Подобным же образом был настроен и французский посланник в Румынии Сент-Олер. Своим помощникам, посланным на юг России, он сделал следующее заявление: «Россию в настоящее время можно сравнить только с такими дезорганизованными странами, как Судан и Конго, где нескольких дисциплинированных европейских батальонов вполне достаточно для водворения порядка»².

Наряду с главной и общей целью (уничтожение Советской власти и реставрация капитализма в России) как страны Антанты, так и центральные державы имели и другую цель — расчленение России, которое каждая воюющая группировка стремилась произвести по-своему, в своих интересах.

«Союзники» отказались признать Советскую власть в России, продолжали поддерживать связь с агентами уже несуществующего Временного правительства и стали подготавливать вооруженную интервенцию в страну Советов.

Как известно, они не могли послать против Советской России все свои военные силы сейчас же после Октябрьской революции по той причине, что их войска были заняты в войне с центральными державами. Но они все же бросили часть своих войск против страны Советов, поддерживали все контрреволюционные силы внутри России и монархическую эмиграцию за границей, а также подталкивали страны, соседние с Советской Россией, к открытым вражеским действиям против нее.

Агенты «союзных» держав на окраинах России поддерживали контрреволюционные буржуазно-националистические, сепаратистские движения, чтобы с их помощью

¹ Приведено в книге А. Березкина «США — активный организатор и участник военной интервенции в Советской России (1918—1920 гг.)», Госполитиздат, 1952, стр. 20.

² «Международная жизнь», орган НКВД, № 1 (119), 20 марта 1922 г., стр. 12.

подавить Советскую власть на окраинах России и расчленить Россию на отдельные части, которые неминуемо попали бы в колониальную зависимость.

В Бессарабии они действовали рука об руку с генералитетом Румынского фронта и с другими контрреволюционными силами. В агентурном докладе французской миссии на юге России, известном под названием «Франция и Украина»¹, с беззастенчивой откровенностью высказывалась мысль, что в борьбе с Советской властью в центре России «Франция и ее союзники рассчитывают опереться на здоровые элементы (читай — на контрреволюционеров — Н. Б.), вновь образовавшихся единиц на юге России»². «Украина представляет для нас особый интерес благодаря своему географическому положению и богатой промышленной и сельскохозяйственной жизни. Необходимо поддержать Украину (читай — украинскую контрреволюцию в лице «Центральной Рады» — Н. Б.) и заставить ее заключить союз с Румынией против центральных держав»³.

С этой целью находившиеся в Яссах французский посланник в Румынии Сент-Олер и глава французской военной миссии генерал Бертелло разослали в конце ноября 1917 года своих агентов к контрреволюционным мятежникам на юг России и на Украину. Так были посланы: Бентц, Маршал и Табуи в Киев, Ушер — на Дон, Аркье — в Одессу. Полковник д'Альбиа стал во главе группы в Кишиневе. В Бельцах стал оперировать некий Арманд Дюро⁴.

Сент-Олер и Бертелло дали своим агентам инструкцию срывать мирную политику Советского правительства и оказывать военную помощь контрреволюции на юге России в борьбе против Советской власти⁵. Французская миссия в Яссах была крупным оперативным отделением французского генерального штаба, получившим от своего командования широкие полномочия на юге России. Другие французские миссии на юге и юго-западе России получали инструкции через ясскую миссию⁶. Последняя во взаимоотношениях с белогвардейцами действовала через Щербачева.

¹ Приведено в заметке «Французская миссия на Украине в 1917 — 1918 гг.» (из работ общего архива НКВД), напечатанной в журнале «Международная жизнь» № 1 (119), 20 марта 1922 г., стр. 8—9.

² Там же, стр. 9.

³ Там же.

⁴ В 1943 г. некий Дмитрий Граур поместил в журнале «Viata Besabăriei». №№ 3—4 свои «Бельцкие воспоминания», в которых признался, что в Бельцах майор французской армии Арманд Дюро (Armand Dureau) помогал буржуазным националистам, которые находились у него в подчинении (sub ordine) еще с июля 1917 г.

⁵ Заметка «Французская миссия на Украине в 1917—1918 гг.» (из работ общего архива НКВД), стр. 9.

⁶ «Правда» № 222 (153) от 5 января 1918 г. (23 декабря 1917 г.)

Командование Румынского фронта, отказавшееся выполнить приказ Советского правительства о заключении перемирия, не могло, однако, не считаться с тем, что предложение Советского правительства воюющим державам о мире было гласным. Сент-Олер в своих воспоминаниях признался, что «гласность советских предложений о мире привела к тому, что солдаты Румынского фронта узнали о них»¹.

Не имея никаких сил противодействовать стремлению солдат к миру и опасаясь быть сметенным, Щербачев, с ведома США, Англии, Франции и Италии, стал вести переговоры с австро-германским командованием о сепаратном перемирии, но не от имени Советского правительства, а от имени королевской Румынии.

Румынский король Фердинанд, Щербачев и «союзнические» представители разработали два плана действий контрреволюции на Румынском фронте и в Бессарабии. Первый их план предусматривал перемирие с центральными державами, что должно было развязать им руки в борьбе с революцией. Выполнение этого плана зависело от согласия австро-германского командования вести переговоры с Фердинандом².

Второй план предусматривал переброску всей румынской армии через Бессарабию и Украину в донские степи, где она соединилась бы с контрреволюционным казачеством.

Оба эти плана были одобрены «союзниками». По поводу реализации второго плана Сент-Олер писал в своих воспоминаниях: «Офицеры нашей миссии, посланные к казакам, надеются добиться их помощи для достижения этой цели»³.

Когда стало известно, что Германия согласна вести переговоры с Фердинандом, последний, совместно с представителями США, Англии, Франции и Италии, решил поручить Щербачеву немедленно начать переговоры, чтобы поскорее развязать себе руки на фронте и двинуть войска на подавление социалистической революции в России и прежде всего в Бессарабии⁴.

¹ Saint-Aulaire, Указ. соч., стр. 435.

² Фердинанд располагал информацией о том, что Германия намерена заменить его на румынском престоле сыном Вильгельма II, включив в состав Румынии Бессарабию и Буковину (Saint-Aulaire, Указ. соч., стр. 416).

³ Там же, стр. 429.

⁴ Было бы неверным предположение, что Щербачев и румынское командование могли решать: заключить ли им перемирие или нет. Они были вынуждены его заключить, чтобы удержаться у власти. Увидев, что он находится в критическом положении, Щербачев заявил румынскому королю, что он больше не в состоянии подчинять себе армию, которой он командует только номинально, и что если он не заключит перемирия, то его заключит сама армия.

9 декабря (26 ноября) 1917 г. Щербачев заключил с австро-германским командованием перемирие на Румынском фронте. Сейчас же после этого «союзники» стали перебрасывать военное снаряжение с Румынского фронта через Бессарабию на Дон Каледину¹. Целый эшелон снарядов был двинут в декабре по этому пути. Но большевики задержали эти снаряды на кишиневском вокзале². Американская миссия Красного Креста послала донской контрреволюции эшелон с автомашинами. Но и эта авантюра была раскрыта советскими властями и автомашины были задержаны³.

Для объединения контрреволюционных сил Румынского фронта с донской контрреволюцией, с ведома «союзнических» представителей в Яссах была задумана оккупация Бессарабии. Газета «Сфатул Цэрий» писала 16 (29) января 1918 г., что вопрос об этом был решен «союзниками» в последних числах декабря 1917 г. При этом «союзники» заявили Братиану, что оккупация Бессарабии будет последним проявлением сотрудничества румынской армии с их армиями до заключения Румынией мира с центральными державами⁴.

При содействии Щербачева и французской миссии в Яссах в ноябре 1917 г. в Бессарабии стал действовать буржуазно-националистический орган молдавских помещиков и буржуазии «Сфатул Цэрий», руководство которым было в руках контрреволюционной «Молдавской национальной партии». Эта партия еще весной 1917 г. намеревалась образовать «Сфатул Цэрий»⁵. Однако, пока существовало Временное правительство, с органами которого в Бессарабии была связана национальная буржуазия, последняя не спешила с созывом этого органа. Но как только она узнавала о кризисах Временного правительства, которые показывали растущее недовольство масс буржуазной политикой этого правительства, она порывалась образовать этот орган, чтобы поставить его у власти в Бессарабии вместо органов Временного правительства. Так было в апреле 1917 года во время первого кризиса Временного правительства, когда «Молдавская национальная партия», видя, что власть Вре-

---

¹ О решении «союзников» помогать Каледину и втравить Румынию в войну с Россией см. А. Гиршфельд «О роли США в организации антисоветской интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке», «Вопросы истории», № 8 за 1948 г., стр. 11

² ЦГИА МССР, ф. МПСМР, д. ДП 11, л. 31.

³ А. Гулыга, Начальный период антисоветской интервенции США (1917—1918 гг.), «Вопросы истории», 1950, № 3, стр. 19.

⁴ Б. Е. Штейн, «Русский вопрос» на парижской мирной конференции (1919—1920 гг.), стр. 308.

⁵ Камуфляж, к которому прибегали националисты, назвав свой контрреволюционный орган Советом страны (Сфатул Цэрий), был не единичным явлением. Как известно, украинские националисты назвали подобный же орган Советом (Радой).

менного правительства колеблется, решила образовать «Сфатул Цэрий». Так было летом 1917 года, когда молдавские буржуазные националисты после июньского и июльского кризисов Временного правительства убедились, что власть этого правительства колеблется еще более, чем в апреле, и образовали комиссию по созыву «Сфатул Цэрий».

Буржуазные националисты в Бессарабии рассматривали конец двоевластия в России, как укрепление власти Временного правительства и продолжали сотрудничать в его органах. Комиссия же по организации «Сфатул Цэрий» не спешила с созывом этого органа. Лишь в октябре 1917 г., в период большевизации Советов в России, комиссия по созыву «Сфатул Цэрий» стала активизировать свою деятельность.

19 ноября 1917 года один из организаторов контрреволюционного «Сфатул Цэрий» П. Халиппа признался в газете «Свободная Бессарабия», что мысль об автономии зародилась давно, и еще в июле на краевой Совет Бессарабии было получено благословение Церетели, но что только теперь с учреждением Совета пришлось спешить... «Бессарабия потеряла связь с центральной властью России¹, власть висит в воздухе... и под влиянием событий решено ускорить создание в Бессарабии органа управления всей «страной».

«Волна анархии (в действительности — триумфальное шествие Советской власти, которое контрреволюционеры всех мастей лживо называли анархией — Н. Б.) заставила нас объявить республику»², признавался Инкулец 6 (19) декабря на заседании «Сфатул Цэрий», давая тем самым понять, что «Сфатул Цэрий» был образован для борьбы с Советской властью в Бессарабии.

Состав комиссии по созыву «Сфатул Цэрий» был подтасован так, что в нее вошли, главным образом, сторонники Пеливана и Халиппы. Они занялись подтасовкой состава «Сфатул Цэрий» и созывом так называемого военно-молдавского съезда в Кишиневе.

Этот съезд собрался 20 октября, как сообщила «Речь», «с разрешения военных властей»³. О классовом лице этого съезда можно судить по тому, что около $\frac{1}{3}$ его составляли офицеры⁴.

Организаторы этого съезда подтасовали его состав так, что среди его участников оказались те офицеры, которые

¹ Имеется в виду Временное правительство (Н. Б.).

² «Свободная Бессарабия» № 183 от 8 декабря 1917 г.

³ «Речь» № 238 от 10 (22) октября 1917 г. Осведомленность кадетского органа по этому вопросу еще раз иллюстрирует сговор русской и молдавской контрреволюции.

⁴ Там же.

принимали участие в буржуазно-националистических организациях, образованных Пеливаном и Халиппой.

Делегаты этого съезда никем не избирались. Этот незаконный съезд стал обсуждать вопрос о государственном управлении Бессарабии. Он вынес решение об объявлении политической автономии Бессарабии в пределах Российской буржуазной республики, об учреждении национального молдавского войска и о создании «Сфатул Цэрий».

Бюро по организации «Сфатул Цэрий» разработало план этого органа так, чтобы под видом депутатов молдаван в него попали выходцы из среды буржуазии и помещиков, сторонники «Молдавской национальной партии». Список организаций, которым было предоставлено право посылать своих представителей в этот орган, был составлен соответственно целям «Молдавской национальной партии». В него были включены земства, буржуазные и мелкобуржуазные партии, кооперативы, профсоюзы и религиозные объединения. Депутаты от них подбирались так, чтобы обеспечить в «Сфатул Цэрий» большинство сторонников буржуазных националистов. Для этого всем этим организациям заранее было предписано, какой национальности должен быть «депутат», избранный от них. Таким образом, выходило, что организации, составленные не по национальному принципу, должны были выделять в «Сфатул Цэрий» своего «депутата» все же именно той национальности, которой предписывалось, даже в том случае, если он выражал интересы этой организации или учреждения меньше, чем возможный кандидат другой национальности.

Меньшевики и бундовцы приняли участие в «Сфатул Цэрий». Эсеры также пошли на сговор с буржуазными националистами и на своем съезде 17 (30) ноября 1917 года, как сообщала 24 ноября (ст. ст.) «Свободная Бессарабия», постановили принять участие в этом контрреволюционном органе и послать в него своих представителей.

Что касается большевиков, то они даже не были включены в список, так как его составители считали главной своей целью бороться с большевистской партией, влияние которой на народные массы Бессарабии сильно возросло. О том, что «Сфатул Цэрий» был далек даже от буржуазного парламента, говорит не только то, что его представители даже с точки зрения буржуазного парламентаризма не были законно избраны, но и тот факт, что в заседаниях «Сфатул Цэрий» принимали также участие и вовсе случайные люди. После захвата Бессарабии Румынией один из сторонников Халиппы — Гроппа писал в своем прошении в румынский суд о признании за ним права получения земельного участка за помощь боярской Румынии оккупировать Бессарабию:

«Даже не утвержденные депутаты принимали участие в обсуждениях и голосованиях»¹.

Таким образом, «Сфатул Цэрий» не был законным органом. Это было столь общеизвестным фактом, что когда его организаторы, агенты боярской Румынии, старались аргументировать «законность» захвата Бессарабии Румынией решением «Сфатул Цэрий», то этот аргумент всеми признавался несерьезным.

«Сфатул Цэрий» стал буржуазно-национальным «правительством» Бессарабии, в составе и у руководства которого были к тому же агенты румынских империалистов. Однако, до настоящего времени в советской историографии вовсе не освещен тот факт, что в числе членов этого органа находилась агентура других иностранных государств и их разведок. Между тем, на этот счет имеются прямые свидетельства большевистской печати. «Известия Одесского Совета рабочих депутатов» писали, что в «Сфатул Цэрий» неспроста вошли официальные представители французской контрразведки².

Революционно настроенная часть населения Бессарабии (рабочие и крестьянская беднота) отрицательно относилась к идее образования «Сфатул Цэрий», считая, что органами власти должны быть Советы.

Часть населения, выражая свои настроения против буржуазной автономии Бессарабии, тем самым выступала против «Сфатул Цэрий», так как основной целью устроителей этого органа была «автономия» Бессарабии и присоединение ее к боярской Румынии. Так, например, съезд крестьян Бельцкого уезда с негодованием отверг предложение об «автономии» Бессарабии, выдвинутое националистами. Сами же националисты «были изгнаны из зала»³ заседаний. Такой характер носили постановления ряда крестьянских сходов. Выступая против образования «Сфатул Цэрий», некоторые организации и учреждения Бессарабии заявили, что он не правомочен самостоятельно решать вопрос об автономии. Подобное решение приняла Аккерманская городская дума, которая на своем заседании 25 ноября 1917 года постановила, что вопрос об автономии может быть разрешен только всенародным голосованием с последующим утверждением Всероссийским Учредительным собранием. «Поэтому Аккерманская городская дума находит излишним организацию

---

¹ ЦГИА МССР, ф. 173, д. 1, л. 16. (Члены «Сфатул Цэрий», поддержавшие оккупацию Бессарабии, были награждены правительством земельными участками площадью от 50 до 150 гектаров.)

² «Известия Одесского Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота» № 235 от 21 января (3 февраля) 1918 г.

³ В. Ф. М а л и н с к и й, Крестьянское движение в Бессарабии, стр. 34.

«Сфатул Цэрий» и воздерживается от посылки делегата»¹ (в «Сфатул Цэрий» — *Н. Б.*).

Контрреволюционный «Сфатул Цэрий» опирался только на бессарабских помещиков и буржуазию и на помощь из-за границы.

Незначительная часть крестьян, поддавшаяся на призыв о создании «Сфатул Цэрий», была введена в заблуждение относительно истинных целей этого органа и склонна была рассматривать его как Совет, объединявший действия всех Советов Бессарабии, либо только как Кишиневский Совет².

Отсталая часть крестьянства Бессарабии вначале наивно рассматривала «Сфатул Цэрий» как орган демократической власти, призванной закрепить завоевания Октябрьской революции.

Однако, мероприятия этого контрреволюционного органа по подготовке отторжения Бессарабии от Советской России способствовали тому, что те крестьяне, которые верили в «Сфатул Цэрий», убедились, что этот орган враждебен молдавскому народу. С этого времени и в глазах добросовестно заблуждавшихся крестьян Бессарабии он перестал играть роль органа, на который можно было возлагать надежды в деле осуществления вековых чаяний трудового крестьянства — отнятие земель у помещиков.

С первых же дней своего существования этот бутафорский орган, образованный националистами для борьбы с Советской властью, стал очагом контрреволюции, вокруг которого стягивались все контрреволюционные силы. Бывшие комиссары Временного правительства нашли общий язык с этим органом и стали комиссарами «Сфатул Цэрий»³.

Так в борьбе с Советской властью соединяла свои силы российская и молдавская контрреволюция. «Сфатул Цэрий» поспешил начать свою контрреволюционную деятельность 20 ноября (ст. ст.) 1917 года, за два дня до провозглашения Киши-

---

¹ ЦГАОР СССР, ф. 627, д. 5, л. 1. «Красный архив», № 4 (101) за 1940 г., стр. 68.

² О том, что некоторые крестьяне, будучи введены в заблуждение, рассматривали «Сфатул Цэрий», как Совет, говорит, например, тот факт, что даже в ноябре 1918 г. жители Аккерманского уезда писали, что их злоключения связаны с тем, что Румыния захватила Бессарабию под видом заключения соглашения с каким-то Кишиневским Советом, названным «Сфатул Цэрий». См. приговор населения Александровской волости, Аккерманского уезда, ноябрь 1918 года. Приведен в журнале «Красный Архив» № 4 (101) за 1940 г., стр. 82.

³ Назначение бывших комиссаров Временного правительства комиссарами «Сфатул Цэрий» произошло сразу же после того, как в «Сфатул Цэрий» стало известно о назначении Советом Народных Комиссаров своих уполномоченных в Бессарабию и на Румынский фронт («Сфатул Цэрий» № 7 от 2 декабря 1917 г.).

невским Советом Советской власти в Бессарабии. До начала декабря 1917 года организаторы этого органа бессарабской контрреволюции скрыто накапливали силы для борьбы с Советами.

Щербачев не только знал об организации этого контрреволюционного органа, но и направлял его деятельность. Газета «Свободная Бессарабия» 14 ноября 1917 года проговорила, что в начале ноября, принимая группу буржуазных националистов, он «выразил уверенность, что краевой Совет (т. е. контрреволюционный «Сфатул Цэрий», который националисты собирались образовать — *Н. Б.*) сделает все, чтобы водворить в Бессарабии «порядок» (читай — расправиться с революцией — *Н. Б.*).

Сепаратисты, шпионы и диверсанты из «Сфатул Цэрий» и «Молдавская национальная партия», ловко прикрывавшиеся названием «молдавская», в действительности не имели ничего общего с молдавским народом, а служили интересам германского империализма, будучи связанными с германофилами в Румынии, в частности с группой Маргиломана.

Но империалисты Антанты не были заинтересованы отдать в руки немецких империалистов буржуазно-националистическое движение в Бессарабии, как и на других окраинах России.

Видный французский буржуазный деятель Пьер Шантрель писал по этому поводу во время войны французскому премьеру Клемансо: «Берлин всячески содействует сепаратистским движениям для того, чтобы создать себе на Востоке новых политических и экономических клиентов.

У Антанты имеется полное основание действовать параллельно с Германией, чтобы отнять у нее плоды этой работы. Единая и неделимая Россия кончена. Франция должна вмешаться, чтобы перелить ее в федерацию на основе добровольного соглашения договаривающихся частей»¹.

Хотя буржуазные националисты в Бессарабии были на службе у румынских германофилов, представители стран Антанты в Яссах решили все же их использовать в своих интересах. Примером того, как миссия генерала Бертелло действовала через свою агентуру, разосланную к контрреволюционным мятежникам на юге России (в том числе и в Бессарабской губернии), служит план использования подобной агентуры при контрреволюционной «Центральной Раде» на Украине, разработанный Бертелло и французским послом в Румынии Сент-Олером. Этот план предполагал, например, что французские военные инструкторы войдут в штабы армий (имеются в виду петлюровские войска — *Н. Б.*), технические

¹ Цит. по «Истории гражданской войны», т. I, 1938, стр. 48.

работники — в министерства (имеются в виду «министерства» «Центральной Рады» — *Н. Б.*) и т. д., и т. д.¹

Вначале «союзники» хотели осуществить отторжение Бессарабии от Советской России под видом образования «независимой» Бессарабии (фактически зависимой от них). Они помышляли образовать «независимую» Бессарабию под главенством правителя, каковым по их первоначальным планам должен был стать генерал Щербачев. С подобным предложением обратились к нему представители «союзников» в Яссах. Однако, как пишет Э. Валь в своей книге «Из истории белого движения», изданной в Таллине в 1933 г. (стр. 23—24), Щербачев отказался, взвесив свои силы и убедившись, что он не имеет никакой возможности воздействовать на тылы Румынского фронта².

После этого «союзники» ухватились за другой вариант организации борьбы с Советской властью в Бессарабии, основанный на использовании буржуазно-националистических подонков и их органа «Сфатул Цэрий».

Пути превращения «Сфатул Цэрий» в инструмент политики «союзников» рисуются следующим образом: 8 (21) декабря представители «союзников» во главе с французским полковником Анри явились поздравить «Сфатул Цэрий» с провозглашением «Молдавской буржуазной республики». Во время этого посещения «Сфатул Цэрий» они ознакомились со взглядами его руководителей на характер этой марионеточной «республики». Инкулец, выступавший после речи представителя иностранных государств, выразился, что необходимо поздравить «Сфатул Цэрий» с образованием не просто молдавской республики, а новой «Латинской республики» на востоке. Он поддерживал отношения с французским полковником Анри.

В декабре 1917 года Франция, без соглашения с Советским правительством, открыла в Кишиневе свое консульство. Незаконно названный консулом, французский агент Сарре установил связь со всеми реакционными элементами Бессарабии: монархистами, меньшевиками, эсерами и буржуазными националистами и направлял их деятельность против Советской власти. Сарре действовал совместно с полковником д'Альбиа. О последнем же большевистская газета «Известия Одесского Совета рабочих депутатов...» писала: «Полковник д'Альбиа принимал самое живое участие в деле призыва румынских войск в Бессарабию»³. Сарре и д'Альбиа вели се-

¹ См. заметку «Французская миссия на Украине в 1917—1918 гг.», «Международная жизнь» № 1 (119) за 1922 г., стр. 10.

² Есть основания полагать, что известное влияние на это решение Щербачева имел и тот факт, что даже казаки, на которых он опирался, колебались (ЦГАОР СССР, ф. 375, оп. 1, д. 3, лл. 361—362).

³ «Известия Одесского Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота» № 235 от 21 января (3 февраля) 1918 г.

бя в Бессарабии так же, как вели себя «союзники» на других окраинах России. В это время в Киеве французский генерал Табуи, по поручению Сент-Олера и Бертелло, вел переговоры с военным министром «Центральной Рады» о том, сколько Франция пошлет на Украину своих офицеров-инструкторов, а также об установлении французского контроля над железными дорогами Украины и о сосредоточении главного командования петлюровскими войсками в руках французских генералов, для борьбы с Советской властью.

Сарре и д'Альбиа стали подготавливать почву для интервенции иностранных войск в Советскую Россию. Сарре первый заговорил в бессарабской печати о готовящейся интервенции в Бессарабию, воодушевляя меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов и всех других контрреволюционеров обещанием иностранной военной помощи и подготавливая их, таким образом, к войне против Советской России. 25 декабря 1917 г. (7 января 1918 года) в кишиневской газете «Свободная Бессарабия» — органе «Народных социалистов» появилась заметка под заголовком «От французского консула», в которой Сарре оповещал, что в Бессарабию могут вступить чешские, сербские и трансильванские войска «для восстановления порядка» (читай — для подавления революции — *Н. Б.*). Этим оповещением Сарре давал понять контрреволюционным элементам Бессарабии, что в борьбе с Советской властью им будет обеспечена помощь западноевропейских империалистов. Следует отметить, что Сарре совершал эти действия уже после того, как Советское правительство 18 ноября (1 декабря) официальной нотой категорически потребовало от западноевропейских правительств прекратить вмешательство во внутренние дела Советской России, заявив, что «Советская власть, ответственная за судьбы страны, не может допустить, чтобы союзные дипломатические и военные агенты, во имя тех или других целей, вмешивались во внутреннюю жизнь нашей страны и пытались разжигать гражданские войны»¹.

23 декабря (нов. ст.) состоялось соглашение между Францией и Англией об интервенции в Советскую Россию, о зонах действия интервентов и о финансировании внутренней контрреволюции в России.

Соглашение предусматривало помощь со стороны Англии и Франции контрреволюционным мятежникам, возглавляемым на Дону генералом Алексеевым.

Соглашение гласило:

п. 1. «Франция будет развивать свою активность против

---

¹ «Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» № 229 от 18 ноября (ст. ст.) 1917 г.; в дальнейшем будет именоваться «Известия».

врага на севере Черного моря. Англия будет развивать свою активность против турок на юго-востоке».

п. 2. Так как генерал Алексеев предложил в Новочеркасске осуществление программы, которая предполагает организацию армии для открытия враждебных действий против врага (Германия) и просил о предоставлении кредита в миллион фунтов стерлингов с одновременным предложением организации межсоюзного контроля — осуществление этой программы должно продолжаться до новых соглашений между Францией и Англией.

п. 3. С этими ограничениями зоны влияния, предоставленные каждому правительству, являются следующими: английская зона — казачьи области, Кавказ, Армения, Грузия, Курдистан; французская зона — Бессарабия, Украина, Крым...¹

Как указывал Э. Валь (стр. 52), в соответствии с этим соглашением демаркационной линией между зонами английских и французских империалистических интересов в России должна была быть линия «Босфор — Дон — Царицын». В своей зоне оккупации французское командование было намерено ввести свою паспортную систему.

Таким образом, по плану «союзников», Бессарабия попала в сферу действия французских интервентов.

Посол США в России Фрэнсис направил на юг России специального агента, который был в курсе соглашения между Англией и Францией о зонах действия на юге России. «Вы знаете, что Франция и Великобритания уже примкнули к движению (имеется в виду донская контрреволюция — Н. Б.), — доносил этот агент Фрэнсису в конце декабря. — Франция взяла под свое попечение Украину, Крым, Бессарабию и Румынию, Великобритания — Кавказ и Казачью область»².

Таким образом, французское командование включило Бессарабию в сферу своих действий с ведома США, как и с ведома Англии.

Но в это время положение самих «союзников» в Румынии стало неустойчивым.

Продолжая войну с Центральными державами, страны Антанты были вынуждены разрешить Румынии заключить перемирие с врагом по той причине, что обстановка на Румынском фронте сложилась не в их пользу. Значительная часть Румынии была оккупирована и ограблена кайзеровской Германией. При этом «союзники» ничего не сделали, чтобы оказать Румынии военную помощь. Поэтому, хотя королевская Румыния продолжала быть орудием «союзников», но

¹ Б. Е. Штейн, Указ. соч., стр. 28—29.

² Papers relating to the foreign relations of the United States, vol. V, 1932, стр. 609.

неприязнь к «союзникам» в Румынии была велика даже у сторонников Антанты. Отчаяние, охватившее румын в связи с захватом австро-германскими войсками Бухареста и значительной части Румынии, привело к тому, что к представителям «союзников» в Яссах при дворе короля и при штабе румынской армии стали относиться с нескрываемым недоверием. «Представителей наших великих и славных союзников едва терпели. Их подозревали и следили за их встречами», — писал Сент-Олер об отношении в Румынии к «союзникам» в конце 1917 и в начале 1918 гг.¹

По этой же причине в румынском правительстве стало возрастать влияние германофилов, которые обещали договориться с Центральными державами и с помощью германских штыков захватить Бессарабию.

Чтобы окончательно не потерять влияние в Румынии, а также чтобы развязать боярской Румынии руки в борьбе с революцией, «союзники» не только согласились на ведение Румынией переговоров с Центральными державами о перемирии, но и стали подталкивать Румынию на захват Бессарабии.

По указанию и при участии французского, английского, американского и итальянского представителей в Яссах, Щербачев разработал план разгрома революционного движения на Румынском фронте и подавления власти Советов в Кишиневе. Совместно с контрреволюционными румынскими офицерами он организовал вероломное нападение на большевистский ревком Румынского фронта.

Эти поистине трагические для большевиков Румынского фронта события разыгрались следующим образом. Как известно, фронтовой съезд, происходивший в Одессе, направил делегацию к Щербачеву и к румынскому командованию с требованием о прекращении враждебных действий в отношении Советской власти и военных частей, поддерживавших ее. Направленная в Яссы, эта делегация разговаривала со Щербачевым в присутствии представителя румынского командования генерала Презана. Делегация потребовала, чтобы были прекращены насилия над русскими солдатами и офицерами на Румынском фронте и чтобы русские солдаты были пропущены в Россию. Презан и Щербачев отказались пропустить русские войска. Так об этом посещении сообщала газета «Свободная Бессарабия» и добавляла: «Считая украинцев не совсем благонадежным элементом, на который можно было бы возложить разоружение русских, Щербачев возложил эту операцию на румын, которые в виде компенсации приобретают право на отход в пределы Бессарабии»².

¹ Hommage à monsieur de Saint-Aulaire, Bucarest, 1930.

² «Свободная Бессарабия» № 201 от 31 декабря 1917 г.

Таким образом, эта попытка Советской власти добиться от мятежников прекращения враждебных действий окончилась неудачей.

Другую попытку предпринял Военно-революционный комитет, образовавшийся в Соколах под руководством С. Рошалья.

Он отправился в Яссы для переговоров с румынским командованием по вопросу удержания общего фронта с Румынией против войск Центральных держав, из чего вытекала обоюдная необходимость урегулирования спорных вопросов между Румынией и страной Советов¹.

Но члены Военно-революционного комитета попали в Яссах в западню, устроенную им Щербачевым, вероломно нарушившим свое обещание гарантировать им личную безопасность; 4 (17) декабря они были арестованы контрреволюционными офицерами и казаками². Щербачев решил передать их румынскому командованию³.

Выполняя свой контрреволюционный замысел разгрома революции на Румынском фронте и в Бессарабии, Щербачев выдвинул в качестве его исполнителя контрреволюционный «Комитет национальных комиссаров», опиравшийся на контрреволюционное казачество⁴.

Однако, и среди казаков, на которых опирались Щербачев и вышеназванный «Комитет национальных комиссаров», произошел раскол. Часть рядовых казаков выступила против передачи вероломно схваченных членов Военно-революционного комитета румынскому командованию, как это намеревался сделать Щербачев, и добилась того, что большинство из них было отпущено. Рошаль же был схвачен контрреволюционным румынским командованием и тайно убит⁵.

---

¹ Большинство авторов, касающихся этого эпизода, совершенно невразумительно о нем рассказывает. Обычно пишут, что Щербачев пригласил членов Военно-революционного комитета для переговоров в Яссы, не объясняя цели приглашения. Э. Валь в своей книжке проговаривается об этом. Он пишет, что «наиболее веской причиной приезда Рошалья была необходимость держать общий фронт с Румынией...» (стр. 6). Это признание еще раз разоблачает клеветническое утверждение белогвардейцев и зарубежных буржуазных историков, вроде Кирицеску, что большевики срывали фронт.

² ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 39, д. 91—92, цит. по журналу «Красный архив», 1937, № 6 (85), стр. 54—55.

³ «Правда» № 218 от 1 января 1918 г. (19 декабря 1917 г.), ЦГВИА СССР, ф. 2118, д. 1, л. 37.

⁴ «Правда» № 223 (154) от 6 января 1918 г. (24 декабря 1917 г.)

⁵ Историки, рассказывавшие об этих событиях, излагали их с субъективистских позиций, без учета реального соотношения сил на Румынском фронте. Расстрел только Рошалья, а не всех членов Военно-революционного комитета, представлялся у этих историков как какое-то проявление личного желания Щербачева и контрреволюционного ру-

Сын предателя Щербачева в своих воспоминаниях рассказывал, что в эти дни борьбы с революцией и организации оккупации Бессарабии королевскими румынскими войсками «... все... удалось при помощи союзников, которые сейчас же выразили полную готовность помогать папе. Сейчас же... были прикомандированы два офицера французского штаба, говорящие по-русски, в папино распоряжение — и принялись за работу»¹.

«Работа» заключалась в том, что в Соколы, где находились революционные части, была послана карательная экспедиция, что помогло захвату Бессарабии королевской Румынией.

По приказу Щербачева контрреволюционные румынские и русские офицеры начали расправу с большевистскими комитетами и с революционно-настроенными солдатами Румынского фронта.

49-я дивизия русской армии была окружена и лишена фуражных запасов. 194-й Троицко-Сергиевский полк был разоружен и отведен в тыл. Солдатский комитет 195-го полка был арестован². Только контрреволюционные украинские националистические части пропускались беспрепятственно с Румынского фронта через Бессарабию для борьбы с революцией на Украине³. Особенным репрессиям подвергались IV и VI армии, путь отступления которых в глубь России проходил через Прут и Бессарабию. «Четвертой армии не посылается продовольствие и фураж, — сообщала «Правда». — Щербачев сказал, что бунтовщикам, жаждущим власти Советов, не полагается ничего»⁴. В этом заявлении контрреволюционного мятежника, который несправедливо назвал революционных солдат Румынского фронта бунтовщиками, было ценное признание того, что эти солдаты жаждали Советской власти и что поэтому контрреволюционные силы повели с ними борьбу.

мынского командования отпустить всех членов Военно-революционного комитета кроме Рошалья. В действительности же они были вынуждены отпустить членов Военно-революционного комитета. Вот как сообщал 15 (28) декабря в Смольный об этом событии председатель образованного в Кишиневе Военно-революционного комитета Южного района: «...в Соколах образовался Ревком, признанный всеми солдатами. Щербачев и румынские власти через русского полковника и румынского генерала пригласили всех членов Ревкома в Яссы, гарантируя им всякую безопасность... В Яссах весь комитет был арестован офицерами ударных батальонов и казаками. Все члены Ревкома были переданы румынским властям, которые пытались их расстрелять. Но казаки опомнились и не допустили. Некоторые члены [Ревкома] — были отпущены. Задержаны Рошаль, Рог, Аксенов и Корнеев...» (ЦГАОР СССР, ф. 375, оп. 1, д. 3, лл. 361—362).

¹ «Летопись революции» № 1 за 1925 г., стр. 108.

² «Правда» № 1 (228) от 16 (3) января 1918 г.

³ ЦГИА МССР, ф. МПСМР, д. ДП 11, л. 55.

⁴ «Правда» № 218 от 1 января 1918 г. (19 декабря 1917 г.)

Контрреволюционные румынские и русские офицеры захватили в свои руки переправы через Прут, грабили и расстреливали русских солдат.

Они захватили в свои руки имущество русских армий на Румынском фронте. Сотни тысяч пудов сахара и рису, миллионы коробок консервов, целые склады хлеба, обмундирования и военного снаряжения — все попало в руки румынских контрреволюционных офицеров. Командование румынской армии расположило войска на левом берегу Прута, в районе Ясс, Романа, Ботошан. Руководимые французскими генералами, эти войска предназначались для борьбы против Советской власти в Бессарабии и на Украине.

Так началась война против Советской страны.

В декабре 1917 года, после того как произошли описанные нами выше события на Румынском фронте, заправили «Сфатул Цэрий» образовали контрреволюционный исполнительный орган при «Сфатул Цэрий» — Совет генеральных директоров. Большинство генеральных директоров состояло из агентов боярской Румынии. По их мысли генеральный директориат должен был стать исполнительной властью в Бессарабии, главной задачей которой было подавление революции в Бессарабии и помощь румынским захватчикам в оккупации этого края.

Они рассматривали образование генерального директориата как следующий шаг в сторону присоединения Бессарабии к боярской Румынии.

Вот что писал по этому поводу Е. Журжя (один из агентов оккупантов в Бессарабии в 1917—1918 гг.) в своей книжке «*Dim trecutul și prezentul Basarabiei*», вышедшей в Бухаресте: «В качестве социального и политического факта, составление молдавского правительства имело для нас... капитальное значение, ввиду того, что оно вместе с парламентом Бессарабии (так они называли «Сфатул Цэрий» — Н. Б.) являлось прелюдией соединения этой провинции» (с боярской Румынией — Н. Б.) (стр. 45).

Но в действительности генеральный директориат не стал властью. До прихода румынских оккупантов в Бессарабию он для этого не имел достаточных материальных сил. Директориаты: финансов, путей сообщения, внутренних дел и др. существовали только на бумаге. При этом, как и «Сфатул Цэрий», Совет директоров за время своего существования не мог создать свои органы на местах, так как не имел опоры в массах.

Он не раз принимал продиктованные ему «союзниками» решения о приглашении в Бессарабию «союзных» атташе и французских инструкторов для обучения контрреволюци-

онных ~~и~~ национальных войск, о вводе в Бессарабию иностранных войск, а также о финансировании французами «Сфатул Цэрий»¹. Боясь народных масс, заправила «Сфатул Цэрий» скрывала свою контрреволюционность под маской «демократизма». 15 (2) декабря 1917 года «Сфатул Цэрий» провозгласил Бессарабию «Народной республикой». При этом из страха перед революционными массами и для их обмана он вынес решение о вхождении этой бутафорской республики в состав несуществующей Российской «демократической» республики². Это средство применяли все буржуазно-националистические «правительства» на окраинах России, выступавшие под маской демократизма.

Это решение служит еще одним доказательством того, что большинство населения Бессарабии было за оставление ее в составе России. Заправила «Сфатул Цэрий» отдавали себе отчет в том, что требование отторжения Бессарабии от России вызовет протест трудящихся Бессарабии. Провозгласив «независимость» Бессарабии, они, однако, помышляли в дальнейшем перейти к требованию присоединения Бессарабии к королевской Румынии.

Большевики последовательно вели борьбу против готовящейся оккупации, они возглавили и направляли народное движение против оккупантов и их агентуры.

После того, как Щербачев, румынское командование и «союзнические» миссии на Румынском фронте расправились с сокольским Военно-революционным комитетом, в Кишиневе образовался Военно-революционный комитет Южного района, связанный со Смольным и Румчеродом³. 28 декабря 1917 г. (10 января 1918 г.) представитель большевистского Румчерода заявил заправилам «Сфатул Цэрий», что Румчерод против ввода в Бессарабию каких бы то ни было иностранных войск, которые несомненно имеют задание расправиться с социалистической революцией, и, что в случае вступления в Бессарабию любых оккупационных войск, Румчерод подымет подчиненные ему войска на борьбу с оккупантами.

---

¹ ЦГИА МССР, ф. МПСМР, д. ДП 11, л. 13. О связях «союзников» со «Сфатул Цэрий» говорит также следующий факт, о котором проговорила газета «Свободная Бессарабия»: 27 и 28 декабря 1917 г. (9 и 10 января 1918 г.) происходило заседание «Сфатул Цэрий», которое обсуждало предложение «союзников» помочь этому контрреволюционному органу («Свободная Бессарабия» № 200 от 30 декабря 1917 г.).

² «История дипломатии», т. II, стр. 352.

³ ЦГАОР СССР, ф. 375, оп. 1, д. 3, лл. 361—362. Газета «Армия и флот рабочей и крестьянской России» сообщала 19 декабря 1917 г. (1 января 1918 г.) (№ 24), что в Кишиневе организовался Военно-революционный комитет Южного района и что «приняты меры к освобождению заключенных».

Силы, на которые опирался Румчерод, были столь внушительными, что «союзные» представители на Румынском фронте должны были с ним считаться. Боясь, что Румчерод направит в Бессарабию новые военные силы из-за Днестра против оккупантов, последние, чтобы усыпить бдительность руководства Румчерода, послали ему телеграмму о том, что оккупация Бессарабии временная¹.

В борьбе же с революционно настроенными войсками буржуазные националисты решили использовать «национальные» военные части в Бессарабии, которые формировались заправилами «Сфатул Цэрий» с ведома Щербачева, надеявшегося таким образом отвлечь солдат нерусской национальности от революционной пропаганды.

16 (29) декабря Генеральный Директориат «Сфатул Цэрий» принял решение просить генерала Щербачева финансировать «национальные войска» в Бессарабии. Резолюция директориата гласила: «... послать главнокомандующему генералу Щербачеву телеграмму о переводе в распоряжение Совета генеральных директоров 1 000 000 (одного миллиона) рублей»².

21 декабря 1917 г. (3 января 1918 г.) Директориат решил обратиться за финансовой помощью также к «союзникам» и просить у французов заем в 100 миллионов золотом. Было решено договориться с находившимся в Кишиневе агентом французской миссии в Яссах полковником д'Альбиа о присылке французских военных атташе и инструкторов для обучения национальных войсковых соединений³.

Д'Альбиа принял комиссию Генерального Директориата. В журнале заседания Директориата от 22 декабря 1917 г. (4 января 1918 г.) по этому поводу было записано, что д'Альбиа «принимает предложение Совета, но необходимо заключение письменного соглашения, в котором будут точно определены права и обязанности атташе и представителей»⁴.

Приведенные данные показывают, как буржуазно-националистическая контрреволюция Бессарабии прокладывала путь к закабалению Бессарабии империалистами Антанты. Они свидетельствуют также о том, что «национальные» военные соединения составлялись буржуазными националистами Бессарабии как орудие иностранных интервентов.

Офицеры контрреволюционных «национальных» полков, создаваемых заправилами «Сфатул Цэрий», в большинстве своем были выходцами из среды бессарабских помещиков.

---

¹ С. D a v i d, Comment se fit l'annexion de la Bessarabie «L'Humanité», № 7520 от 31 июля 1924 г.

² ЦГИА МССР, ф. МПСМР, д. ДП 11, л. 4.

³ Там же, лл. 12—13.

⁴ Там же, л. 12.

и буржуазии. Вышибленная из русской армии, значительная часть этих дореволюционных офицеров, не желая поддерживать Советское правительство, потянулась в белогвардейские «национальные» полки. Численность этих «войск» была незначительна. Газета «Сфатул Цэрий» отмечала 2 марта 1918 года, что в этих полках было не более 2470 солдат.

Так называемые национальные полки создавались не путем мобилизации местного бессарабского населения, а из расформированных частей старой русской армии. Среди солдат «молдавских полков» многие были чужды Бессарабии, не знали молдавского языка.

Однако «Сфатул Цэрий» не мог сделать эти полки своей опорой, так как солдаты, завербованные обманом в эти полки, скоро стали убеждаться, что они служат врагам революции, и стали поворачивать оружие против «Сфатул Цэрий» и контрреволюционных офицеров этих полков¹. Заправилы «Сфатул Цэрий» убедились, что они могут надеяться только на иностранные штыки. Поэтому 23 декабря 1917 г. (5 января 1918 г.) агенты интервентов: Ерхан, Пеливан и Кристи, не будучи никем уполномочены, обратились к румынскому командованию с просьбой о срочной присылке в Бессарабию оккупационных войск². Кишиневский Совет выступил против этих действий «Сфатул Цэрий». На объединенном пленарном заседании Совета, происходившем в этот же день, была принята резолюция, которая гласила: «Принимая во внимание интересы революции и родного края и его трудящихся масс, мы категорически протестуем против ввода в пределы края чужеземных войск...»³

Пленум Совета вынес решение о проведении демобилизации «с общего согласия центральной власти Совета Народных Комиссаров...»⁴, об установлении «немедленной связи с Советом Народных Комиссаров...» и о «немедленной передаче земли, живого и мертвого инвентаря в ведение земельных комитетов»⁵. Но одновременно в этом решении Совета были также пункты, которые говорили о том, что он надеялся договориться с «Сфатул Цэрий». Вместо ликви-

---

¹ Неверно утверждение А. Дольника, что «молдавские войсковые соединения с первых же дней своего существования становятся активным фактором революции» (А. Дольник, «Бессарабия под властью румынских бояр (1918—1940 гг)», стр. 15).

² В газете «Cuvântul moldovenesc» за 16 апреля 1933 г. говорилось, что 22 декабря 1917 г. Пеливан отправился в Яссы договариваться о вступлении оккупационных войск в Бессарабию и что 5 января 1918 г. на квартире Пеливана была зачитана телеграмма, адресованная правительству боярской Румынии о призыве оккупационных войск в Бессарабию.

³ «Свободная Бессарабия» № 199 от 29 декабря 1917 г.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

дации этого контрреволюционного органа. резолюция требовала лишь удаления из него недемократических и реакционных элементов¹, демократизации этого органа, проведения с его помощью вышеуказанных мероприятий по демобилизации и пр.

Подобное отношение Совета к «Сфатул Цэрий» позволило ему проводить свою замаскированную контрреволюционную работу еще в течение двух недель.

В первых числах января 1918 года заправила «Сфатул Цэрий» послала в Яссы телеграмму, прося румынское командование ускорить посылку оккупационной армии в Бессарабию. Боясь народного возмущения их преступными действиями, они одновременно опубликовали заявления, в которых лживо писали, что никаких войск на территорию Бессарабии они не призывали и что слухи об этом распространяют провокаторы.

Но контрреволюционное командование румынской армии к этому времени уже начало интервенцию на юге Бессарабии.

Еще до этого румынский оккупационный отряд был направлен в Леово. Он ворвался в город и захватил в свои руки несколько окрестных сел². Население города было этим возмущено. Началось брожение, вылившееся в вооруженное выступление народа против оккупационных войск.

Леовский Совет, собравшись на экстренное заседание, решил добиться вывода оккупационного отряда из Леово. В городе были проведены митинги протеста против вступления в Бессарабию оккупантов. Выступавшие на митингах ораторы подчеркивали, что оккупанты пришли, чтобы отнять у трудящихся завоевания Октябрьской революции³. Член исполкома Иван Нестрат возглавил вооруженное сопротивление оккупантам⁴. В стычке между защитниками города и оккупантами был убит командир оккупационного отряда. Отряд же вскоре вынужден был покинуть город и уйти за Прут.

Но затем на Леово напал более сильный отряд оккупационных войск. Он захватил город и учинил в нем кровавую расправу. Члены Леовского Совета были арестованы и расстреляны на берегу Прута. «Правда» так описывает эту трагедию: «Вскоре шпиикам удалось изловить всех членов

---

¹ «Свободная Бессарабия» № 199 от 29 декабря 1917 г.

² Об этом Военно-революционный Комитет Южного района, находившийся в Кишиневе, телеграфировал в Смольный 15 (28) декабря 1917 г. (ЦГАОР СССР, ф. 375, оп. 1, д. 3, л. 361).

³ «Красная Бессарабия» № 1 за 1926 г., стр. 60—61.

⁴ «Правда» № 22 (3854) от 26 января 1928 г.

исполкома. Их, во главе с Ваней Нестратом, повели на берег Прута, где и расстреляли»¹.

В сообщении из Кишинева, посланном 28 (15) декабря 1917 года, «Правда» писала: «Румынскими войсками оккупированы местечко Леово и несколько сел Бессарабии. Расстреляны революционеры».

24 декабря 1917 г. (6 января 1918 г.) военный министр Румынии отдал приказ за № 135 румынским отрядам, находившимся на Украине, отправиться с оружием в Кишинев. (Эти войска формировались из трансильванских румын, находившихся в австрийской армии и попавших в русский плен. Особенно много их было сосредоточено под Киевом в районе Дарницы. Халиппа и его агенты проводили буржуазно-националистическую пропаганду также среди этих военнопленных с тем, чтобы использовать их для захвата Бессарабии боярской Румынией.)

Командование румынской армии отдало приказ четырем батальонам пограничных румынских войск двинуться из Ясс также в Бессарабию на соединение с трансильванцами у Кишинева. Но большевистский Фронтотдел в Кишиневе был осведомлен о движении трансильванских контрреволюционных войск на Кишинев. Еще 2 (15) января 1918 года в приказе по войскам Румынского фронта и прифронтовой полосы он писал, что «палачи Бессарабии решили ввести в Бессарабию румынские и трансильванские войска, дабы с помощью их восстановить здесь формы правления, подобные николаевским временам»².

По первоначальному плану трансильванцы, отправленные из Киева специальным эшелоном в Бессарабию, должны были высадиться из поезда, не доезжая одной станции до Кишинева, и затем маршем идти на Кишинев для подавления Советской власти. Железнодорожники сообщили вовремя Фронтотделу о движении поезда с трансильванцами³. Чтобы не дать трансильванцам высадиться под Кишиневом и предпринять развернутое наступление на город, их эшелон был доставлен на Кишиневский вокзал, куда Фронтотдел послал преданные ему части, которые окружили прибывший эшелон и стали разоружать трансильванцев. Многие солдаты 2-го «молдавского полка», убедившись в том, что они обмануты буржуазными националистами, вопреки воле заправил «Сфатул Цэрий», также приняли участие в разоружении трансильванцев.

---

¹ «Правда» № 22 (3854) от 26 января 1928 г.

² ЦГАКА СССР, ф. 137, д. 12, л. 2.

³ 25 лет Молдавской Советской Социалистической Республики, Кишинев, 1949, стр. 9.

Инкулец и Ерхан пытались помешать этому и с этой целью явились на вокзал уговаривать солдат «молдавского полка» вернуться в казармы, утверждая, что трансильванцы, якобы, не имеют никакого намерения бороться против революционных организаций Бессарабии, а отправляются на фронт¹. Но солдаты не желали их даже слушать. Трансильванцы были разоружены и арестованы. Таким образом, авантюра с трансильванцами провалилась.

Войска же боярской Румынии, посланные в Бессарабию из-за Прута, шли на Кишинев тремя эшелонами. Это и была карательная экспедиция, посланная на революционный Кишинев для расправы с Советской властью, экспедиция, о которой мы говорили выше. Один из этих карательных отрядов был задержан войсками Фронтотдела в Унгенах и выбит отсюда с большими потерями², а два других двинулись на Кишинев и к вечеру 6 (19) января прибыли к станции Гидигич. Первый из них сопровождал изменивший родине царский генерал, которого «союзники» послали в Бессарабию в качестве уполномоченного Щербачева для того, чтобы он, как писал румынский буржуазный историк Кирицеску, импорировал русскому населению своим присутствием³. Таким образом, преступные действия империалистов Румынии на каждом шагу переплетались с преступными действиями русской буржуазно-помещичьей контрреволюции.

Однако, и эта авантюра провалилась. Большевистский Фронтотдел организовал оборону Кишинева. Были открыты военные склады, а оружие из них было роздано трудящимся. В организации обороны Бессарабии принял участие Г. И. Котовский. Не будучи еще членом партии, он всецело связал свою судьбу с коммунистами и работал во Фронтотделе. Были образованы отряды Красной гвардии, которые выступили на передовые позиции для борьбы с интервентами.

Оккупационные войска, прорвавшиеся из-за Прута, были встречены у Гидигича и Кожушны войсками, посланными против них Фронтотделом, и в два часа ночи 7 (20) января отступили в беспорядке по Страшенскому шоссе, преследуемые кавалерией, посланной Фронтотделом.

---

¹ Лживое утверждение, что трансильванцы отправлялись на фронт, широко распространено в румынской буржуазной литературе. Между тем в газете «Сфатул Цэрий» № 2 от 3 января 1918 г. читаем признание: «Трансильванцы хотели бы помочь нам в борьбе с анархией». (Речь шла о подавлении революции — Н. Б.)

² «Правда» № 22 (3854) от 26 января 1928 г.

³ Kiritescu H., Istoria războiului pentru întregirea României 1916—1919, București, 1925, т. III, pag. 84.

Около деревни Трушены оккупационные отряды пытались свернуть на Ганчештскую дорогу, но, встреченные и здесь отрядом Фронтотдела, повернули к станции Гидигич, а затем бежали в сторону Унген и скрылись в прилегающих к дороге лесах.

Во всех деревнях этого района находились солдаты, направленные Фронтотделом, а также вооруженные рабочие и крестьяне. Деревня Трушены представляла собой военный лагерь. Здесь также находился передовой перевязочный пункт защитников Кишинева.

Железнодорожный путь из Кишинева на Страшены был разобран в нескольких местах. 8 (21) января отряд 2-го железнодорожного района отправился его ремонтировать. В это время со стороны Страшен показался паровоз с небольшим составом. Решив, что в поезде оккупационные войска, защитники Кишинева намеревались дать им сражение. Отряд залег у полотна. Но оказалось, что в поезде ехали железнодорожники, которые сообщили, что вслед идет эшелон с оккупационными войсками. Отряд стал готовиться к обороне. Под расположенный вблизи железнодорожный мостик была заложена пироксилиновая шашка, которая должна была взорваться при проходе эшелона. Вскоре показался поезд. Началась перестрелка. Путь был взорван. Поезд остановился. В сражении с обеих сторон были раненые и убитые. Было взято в плен 40 солдат из оккупационного отряда, а остальные бежали в сторону Унген.

Пленные румынские солдаты рассказывали, что они не знали, куда их посылало командование, «что их ловили, насильно запирали в вагоны и отправляли, не объясняя куда и за чем»¹.

Наступление контрреволюционных войск на революционный Кишинев с двух сторон (трансильванцев со стороны Украины и карательного отряда из-за Прута) было предпринято для комбинированного удара по Советской власти в Бессарабии. Но этот план был сорван большевистским Фронтотделом.

В ночь на 7 (20) января Кишинев был объявлен на военном положении и оцеплен войсками Фронтотдела².

---

¹ Сообщая об этих рассказах румынских солдат, «Бессарабская жизнь» писала, что доля правды в них безусловно имеется, так как рассказы пленных, захваченных в различных местах, в главных своих пунктах сходятся («Бессарабская жизнь» от 8 января 1918 г.).

² «Голос революции» № 150 от 14 января 1918 г. (ст. ст.) Приведено в статье В. Сенкевича и Н. Ройтмана. «Преступная роль американских и англо-французских империалистов в организации антисоветской интервенции в Бессарабии (в конце 1917 и начале 1918 гг.)», Ученые записки Кишиневского университета, т. VI (исторический), Кишинев, 1953, стр. 89. Об этом см. также «Viata Basarabiei», 1936, № 7—8, стр. 350—351.

В разгаре борьбы стало выясняться истинное предательское лицо заправил «Сфатул Цэрий», которые на словах заявляли, что они не причастны к организации интервенции, а на деле активно помогали оккупантам. 6 (19) января 1918 года в Совете рабочих и солдатских депутатов обсуждался вопрос об интервенции. Здесь стало известно, что три генеральных директора ездили в Яссы вести переговоры с румынским правительством о вступлении румынской оккупационной армии в Бессарабию¹. Поездка в Яссы этих директоров, их письма и телеграммы о вводе оккупационных войск в Бессарабию были нужны правительству боярской Румынии для того, чтобы перед лицом западноевропейского общественного мнения показать, что румынские оккупационные войска пришли в Бессарабию, якобы, по зову «законного» правительства.

Совет осудил действия этих изменников и решил послать протест румынскому правительству с категорическим требованием о выводе оккупационных войск из Бессарабии и прекращении интервенции².

Заслушан был приказ начальника гарнизона об объявлении города на военном положении. Введение в городе военного положения было признано необходимым и действия начальника гарнизона правильными.

Как сообщала газета «Сфатул Цэрий» за 10 (23) января 1918 года, один из членов Совета предложил «немедленно заняться выработкой и проведением мер для охраны порядка и спокойствия в городе». Таким образом, на этом заседании речь шла не о взятии власти в руки Советов, а об объявлении города на военном положении и о проведении мер для охраны порядка и спокойствия в городе, ибо военная власть фактически до 6 января была в руках начальника гарнизона советских войск.

Все же и теперь Совет проявил слабость, недостаточную организованность и политическую беспринципность, причиной которых было наличие соглашательских элементов в Совете. Вместо того, чтобы проявить инициативу в борьбе со «Сфатул Цэрий» и его агентами, Совет вел с ними переговоры и созывал совещания совместно с представителями этого контрреволюционного органа.

Совершенно иную роль играл Фронтотдел Румчерода. В ночь на 7 (20) января он объявил вне закона «Сфатул Цэрий», директоров, руководителей националистических ор-

---

¹ Газета «Cuvântul Moldovenesc» от 16 апреля 1933 г. рассказывает, что когда кишиневские власти узнали о поездке в Яссы мятежников из числа заправил «Сфатул Цэрий» для переговоров с румынским командованием, они начали непримиримую борьбу с буржуазными националистами.

² «Universul» от 7 марта 1929 г.

ганизаций и офицеров контрреволюционных «молдавских» полков и решил разогнать «Сфатул Цэрий»¹.

Однако, потерпевшие крах враги народа в тот же день с помощью французского полковника д'Альбиа и помещика Синадино отправили своих посланцев в Яссы просить своих хозяев о помощи. Обращение к правительству боярской Румынии о вводе войск в Бессарабию было, таким образом, делом частных лиц².

Некоторые генеральные директора бежали в Румынию.

В это время буржуазным националистам оказали помощь меньшевики и эсеры. Они помогали буржуазным националистам распространять слухи о том, что в действительности никакой интервенции в Бессарабии нет, и что, якобы выдумки об интервенции распространяют большевики. В действительности, меньшевики и эсеры видели в иностранной интервенции средство борьбы с социалистической революцией. Действия врагов народа из «Сфатул Цэрий» были направлены к тому, чтобы парализовать оборону Кишинева. Они уговаривали солдат «молдавских полков» не выступать против оккупантов. Но солдаты первого «молдавского полка» и других «молдавских» частей сами, без офицеров, вышли на позицию и стали избивать изменников офицеров за саботаж и срыв обороны Бессарабии, угрожая им самосудом. Буржуазные националисты опасались теперь тех частей, на которые они собирались опереться в борьбе с Фронтотделом³.

На призыв Фронтотдела к борьбе с оккупантами откликнулись солдаты, трудящиеся города и крестьянство.

На севере Бессарабии были расположены части IX русской армии. С получением известий о подготовке румынского командования к захвату Бессарабии, солдаты 6-й дивизии IX армии, находившиеся в районе Фалешт, заявили, что могут местному населению в борьбе против оккупантов. Однако, офицеры стали отводить эти части на восток и тем самым открыли путь румынской оккупационной армии на север Бессарабии. Местное население в борьбе с оккупантами осталось без помощи армии.

Известие о предательстве заправил «Сфатул Цэрий» достигло Бельц в первых числах января 1918 года. В это время происходил съезд крестьянских депутатов Бельцкого уезда. Депутаты были настроены враждебно в отно-

¹ Gh. V. Andronachi в «Albumul Basarabiei», Кишинев, стр. 189, приводит протокол заседания фронтотдела, точность которого нуждается в проверке.

² «Бессарабия» № 200 от 9 сентября 1922 г.

³ 12 января «Сфатул Цэрий» напечатала признание одного из сторонников Халиппы—Лунгу, которое показывает, что среди «войск» «Сфатул Цэрий» началось разложение. «86 процентов наших частей оказалось на стороне Фронтотдела,— говорил Лунгу на заседании «Сфатул Цэрий» 3 января. —... солдаты без моего приказа вышли на фронт».

шении «Сфатул Цэрий», а известие о вступлении на территорию Бессарабии румынских оккупационных войск усилило их враждебность. Съезд принял резолюцию: «Принимая во внимание, что в краевой орган «Сфатул Цэрий» вошли не представители всего трудящегося народа, а большинство «Сфатул Цэрий» состоит из помещиков, ведущих явно империалистическую политику, II съезд крестьянских депутатов Бельцкого уезда постановил:

1. Не признавать власть «Сфатул Цэрий», который не выражает волю трудящегося народа, и арестовать виновных членов.

2. Признать во всей стране власть Советов, представленную Советом Народных Комиссаров, как власть, защищающую интересы всего трудящегося народа.

3. Организовать власть Советов из представителей крестьян, солдат и трудящихся.

4. Не отделяться от России, а идти с ней рука об руку со всем русским народом, для устранения всех врагов народа, кем бы они ни были.

5. Переизбрать членов всех организаций, начиная с сельских и городских комитетов до губернских организаций включительно, которые выступают против трудящегося народа.

6. Обсуждая всю опасность, грозящую революции и завоеванным свободам, которая происходит от вторжения румын в границы русской республики на Бессарабскую территорию, послать делегатов в Петроград... с просьбой оказать нам помощь в деле защиты страны.

7. Просить правительство Народных Комиссаров категорически протестовать перед румынским правительством против грубого вмешательства чужой страны в наши внутренние дела.

8. Послать в остальные уезды Бессарабии людей для сообщения наших решений с просьбой присоединиться к нашей резолюции...»¹

Съезд занялся организацией обороны от оккупантов. Было решено вооружить крестьян и создать отряды крестьянской молодежи, а для этого выдать оружие сельским комитетам для распределения среди населения. С целью предотвращения попытки информации румынского командования со стороны враждебных элементов, съезд постановил выключить все телефоны у помещиков и установить контроль над телефонной станцией².

¹ Постановление хранится в рукописном фонде Института истории, языка и литературы Молдавского филиала Академии наук СССР.

² Упомянутый нами Дмитрий Граур в своих «Бельцких воспоминаниях» признается, что 3 января 1918 г. в Бельцах состоялось собрание, выразившее протест против вступления румынских войск в Бессарабию и что на этом собрании принимало участие свыше 3000 человек.

На юге Бессарабии население также выражало свое возмущение против перехода границы оккупационными войсками.

Бендерский исполнительный комитет Совета солдатских и рабочих депутатов также стал организовывать оборону уезда от оккупантов и постановил призвать к обороне всех солдат, находившихся в уезде. Это постановление выполнялось на местах. Например, получив экстренную телеграмму из Бендер о необходимости организовать оборону от оккупантов, Каушанский волостной комитет обратился к сельским комитетам волости с призывом мобилизовать солдат на оборону¹. Такая же подготовка к обороне от оккупантов проводилась и в других местах.

Предпринимая первую попытку интервенции в Бессарабии, румынские империалисты недооценивали силы Советской власти в Бессарабии. Полагая, что Советы не были связаны с трудовым народом Бессарабии, они считали, что достаточно нескольких отрядов оккупационных войск, чтобы смести Советскую власть в Бессарабии и захватить этот край.

Однако расчет организаторов интервенции был неверен. В Бессарабии за время триумфального шествия Советской власти произошли коренные политические изменения, приведшие к тому, что рабочий класс и беднейшее крестьянство, будучи опорой Советской власти, приобрели себе союзника в лице среднего крестьянства, которое увидело, что завоевания Октябрьской революции — мир, землю, национальную свободу — можно сохранить только при Советской власти.

Первая попытка интервенции в Бессарабии была сорвана трудящимися Бессарабии, возглавляемыми Советом и Фронтотделом Румчерода.

Фронтотделу удалось организовать оборону Бессарабии и разгромить внутреннюю контрреволюцию в Бессарабии в лице «Сфатул Цэрий» потому, что этот контрреволюционный орган не имел никакой опоры в массах, в то время, как Фронтотдел опирался на солдат Румынского фронта, на рабочих и значительную часть крестьян Бессарабии.

---

¹ ЦГИА МССР, ф. 179, д. 1, л. 11.

Г Л А В А II

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ БЕССАРАБИИ ПРОТИВ ВСТУПЛЕНИЯ РУМЫНСКИХ И ГЕРМАНСКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВОЙСК В БЕССАРАБИЮ

Вступление широких народных масс в борьбу с оккупантами

После того, как советские органы сорвали попытку контрреволюции задушить Советскую власть в Бессарабии при помощи мятежа, возглавляемого контрреволюционным буржуазно-националистическим органом «Сфатул Цэрий», и небольших сил оккупационных войск, в Бессарабию были посланы большие соединения войск королевской Румынии.

Активное участие и организующая роль «союзнических» представителей в Яссах в оккупации Бессарабии были столь очевидны, что об этом писали даже в тогдашних газетах. Например, газета «Известия Совета солдатских депутатов VIII армии» 12 февраля 1918 года писала, что вдохновителем авантюры по захвату Бессарабии был дипломатический корпус «союзников» в Яссах и что интервенция в Бессарабии была предприятием большого международного масштаба ¹.

7 (20) января 1918 года румынское реакционное командование с согласия «союзников» отдало приказ войскам перейти реку Прут в нескольких пунктах и вступить в Бессарабию.

Во главе оккупационных войск номинально числился румынский генерал Броштяну. Но, фактически, руководство оккупацией осуществлял французский генерал Вюйемин (Vuillemin) ².

На следующий день 11-я румынская дивизия под командованием Броштяну перешла Прут между Унгенами и Леово,

---

¹ «Известия Совета солдатских депутатов VIII армии» № 3 от 12 февраля 1918 г. Лионское телеграфное агенство сообщало 30 марта (12 апреля) 1918 г., что румынские войска вошли в Бессарабию благодаря стараниям французских представителей (приведено в газете «Кувынтул Молдовенеск» № 31 от 5 апреля 1918 г.).

² «Во главе румынской армии находился генерал Вюйемин», — сообщила буржуазная румынская газета «Momentul» от 12 апреля 1918 года.

заняла Унгены, Кайнары, Поганешты и двинулась на Кишинев. На юг Бессарабии, через Кагул, двигалась 13-я дивизия. Между 11-й и 13-й двигалась 2-я кавалерийская дивизия. Одновременно 1-я кавалерийская дивизия под командованием генерала Скина двинулась на север Бессарабии¹.

По пути оккупационные войска захватывали в свои руки железнодорожное хозяйство и продовольственные склады, разгоняли Советы и крестьянские комитеты и расстреливали их членов. Во всех селах, встречаемых на своем пути, они реквизировали у крестьян запасы хлеба и других сельскохозяйственных продуктов.

Со вступлением оккупантов в Бессарабию члены «Сфатул Цэрий» почувствовали себя вне опасности. Они вновь вынырнули из своих нор, куда спрятались после подавления их мятежа против Советской власти. Заправила «Сфатул Цэрий» и его Директориата имели основание быть теперь спокойными за свою судьбу, так как интервенты, агентурой которых они были, вводили на оккупированной территории Бессарабии военное положение и оружием подавляли всякие попытки к сопротивлению.

Трудящиеся Бессарабии продолжали борьбу с оккупантами. Масштабы борьбы расширились за счет того, что в нее стали втягиваться новые слои населения. Если против попыток свержения молодой Советской власти в Кишиневе, в Лео-во и в некоторых других местах выступали наиболее организованные и сознательные кадры трудящихся, главным образом рабочие, беднейшие крестьяне и солдаты, то теперь на борьбу поднялись более широкие массы трудящихся во многих местах Бессарабии.

То, что трудящиеся Бессарабии пошли на тяжелое испытание борьбы с интервенцией, было закономерным явлением, ибо это была борьба за свою Родину, за свое существование, за завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. В этой борьбе они должны были отстаивать свое право на самостоятельное национальное существование, защитить свое право на землю, полученную из рук Советской власти. Во всем этом были заинтересованы не только рабочие и беднейшие крестьяне, но и среднее крестьянство всех национальностей, населяющих Бессарабию. Число борющихся против интервентов возросло также за счет тех бессарабских крестьян, которые были обмануты демагогическими обещаниями заправил «Сфатул Цэрий». Вступление оккупационных войск в Бессарабию разоблачило «Сфатул Цэрий». Заблуждавшиеся прежде крестьяне не только перестали верить этим обещаниям, но убедились в том, что «Сфатул Цэрий» — орган,

---

¹ M. C. S h i n a Basarabia, januarie 1918 — junie 1919, Bucuresti, 1939, pag. 11.

враждебный им, и стали оказывать поддержку истинным борцам за свободу и независимость Бессарабии, во главе которых стояли Советские органы, руководимые большевиками.

Трудящиеся Бессарабии выступили как против интервентов, так и против контрреволюционного «Сфатул Цэрий». Даже та незначительная прослойка крестьян, которая, добросовестно заблуждаясь, верила раньше демагогическим обещаниям этого органа, теперь полностью разочаровалась в нем. В городах и деревнях Бессарабии более ненавистных слов, чем «Сфатул Цэрий», не было. Это признала даже буржуазно-националистическая газета «Сфатул Цэрий» (19 января 1918 года). Крестьяне с возмущением заявляли, что «депутаты» «Сфатул Цэрий» продали Бессарабию.

Опорой борцов за освобождение Бессарабии была страна Советов. Народы советской страны помогали своим братьям бессарабским труженикам в их священной борьбе с оккупантами и постоянно вдохновляли их на эту борьбу.

В этой борьбе трудящимся Бессарабии помогало революционное движение в Румынии, которое после Октябрьской революции происходило под лозунгом борьбы за мир с Советской Россией. Левое крыло румынской социал-демократии, вставшее на большевистскую платформу, возглавило борьбу трудовых масс Румынии за поддержку мирной политики Советского правительства, за защиту первого в мире Советского государства и завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Рабочие и крестьяне Румынии требовали мира, рабоче-крестьянской власти, земли¹. Румынские солдаты и моряки, находившиеся в Галаце, Тульче, Килии, а также в Одессе, Николаеве и Севастополе², революционизировались.

12 (25) ноября 1917 года Одесская секция румынской социал-демократической партии³ постановила приветствовать обращение Совета Народных Комиссаров ко всем народам о заключении мира и осудить действия румынской олигархии, которая «по указке Англии, Франции и Италии продолжает империалистическую бойню»⁴.

---

¹ Mihail Roller, Despre gâscoala flotei române din decembrie 1917— aprilie 1918 și lupta marinarilor români pentru apararea revoluției din Octombrie, «Lupta de clasă», 1955, № 12, pag. 109.

² Часть войск Румынии, союзницы России, еще до Октябрьской революции, с согласия Временного правительства, была переведена на юг России.

³ Одесская секция румынской социал-демократической партии образовалась еще до Октябрьской революции. К началу декабря 1917 года она встала на позицию Советской власти (Mihail Roller, Указ. соч., стр. 111—112).

⁴ «Известия Одесского Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота» № 185 от 16 (29) ноября 1917 г.

Организованное Одесской секцией румынской социал-демократической партии собрание румынских рабочих и солдат, находившихся в Одессе, 16 декабря 1917 года постановило: «Румынские рабочие, крестьяне и солдаты считают попытку Совета Народных Комиссаров приблизить заключение мира большим революционным действием, долженствующим водворить между народами мир...

От имени истерзанного румынского народа, от имени вдов, сирот и калек мы приветствуем русскую революцию, носительницу мира. Мы требуем от румынского правительства присоединиться к инициативе Совета Народных Комиссаров и послать делегатов для начала переговоров о мире...»¹

9 января 1918 г. Одесская секция румынской социал-демократической партии организовала митинг румынских рабочих, крестьян и солдат, с целью привлечения их в революционный румынский батальон. Выступающие на митинге призывали трудящихся Румынии бороться против интервенции. Образованный румынскими революционными социал-демократами Военно-революционный комитет опубликовал манифест, в котором писал, что организаторы грабительского похода в Бессарабию — враги трудящихся Румынии².

Когда началась интервенция румынской олигархии в Бессарабии, некоторые революционные комитеты, образовавшиеся в румынских военных частях после Октябрьской революции, поднялись против интервенции. Они распространяли среди солдат манифест румынских левых социал-демократов, в котором требовали прекращения оккупации Бессарабии.

Таким образом, рабочие, солдаты и крестьяне Румынии поднялись на борьбу за власть Советов, за мир, против интервенции в Бессарабии. Этим они помогали советским людям бороться с интервентами.

8 (21) января 1918 года большевистский Румчерод обсуждал вопрос о борьбе с интервентами³. Румчерод отдавал себе отчет в том, что предстоит революционная война с боярской Румынией, выступившей против Советской страны по указке империалистов Антанты. Однако он вначале попытался разрешить конфликт мирным путем и вынес решение: потребовать от правительства боярской Румынии вывести свои войска из Бессарабии.

В то же время Румчерод решил привести в боевую готовность войска, подчиненные ему, и организовать трудящихся на борьбу с оккупантами. У руководства этой борьбой нахо-

---

¹ «Известия Одесского Совета рабочих, депутатов и представителей армии и флота» № 190 от 23 ноября (6 декабря) 1917 г. См. также Mihail Roller, Указ. соч., стр.112—123.

² Mihail Roller, Указ. соч., стр. 115, 116, 117.

³ «Известия Одесского Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота» № 225 от 11 (24) января 1918 г.

дился член Румчерода большевик Старостин¹. Румчерод возлагал надежды на русскую армию, которая приняла на себя удар интервентов, и на силы трудящихся Бессарабии.

Оборона Кишинева была организована большевистским Фронтотделом Румчерода. Было вооружено много труженников Кишинева, которые вместе с частями войск, подчиненных Фронтотделу, вышли на передовые позиции против оккупационных войск. Но диверсанты и шпионы из «Сфатул Цэрий» готовили удар защитникам Кишинева с тыла. Они поддерживали связь с генералом Броштяну, сообщая ему о состоянии обороны города.

Последний приказал оккупационным войскам штурмовать Кишинев в случае сопротивления со стороны населения города. Он объявил, что малейшее выступление против его армии будет строго караться и в таком случае от Кишинева не останется камня на камне.

В своем воззвании, выпущенном в эти дни, оккупанты пытались обмануть жителей Бессарабии лживыми заверениями в том, что они пришли в Бессарабию для охраны находящегося здесь продовольствия, якобы закупленного Румынией в России для снабжения Румынского фронта.

12 (25) января, накануне вступления оккупационных войск в Кишинев, командующий румынской армией генерал Презан издал насквозь лживое воззвание на молдавском, румынском и русском языках, в котором оповещал, что его войска вступили в Бессарабию по приглашению «Сфатул Цэрий», чтобы обеспечить перевозку провианта для снабжения русских и румынских войск на Румынском фронте.

Презан писал в своем воззвании, что слухи о том, будто румынское правительство хочет оккупировать Бессарабию, отнять у крестьян землю, а у всего народа — политические и национальные права, полученные в результате революции, — не соответствуют действительности. Воззвание заканчивалось следующими словами: «Объявляю вам во всеуслышание, что румынское войско не желает ничего другого, как только установления порядка и спокойствия, которые оно несет вам, дать вам возможность укрепить вашу автономию и ваши свободы, как вы сами решите. Румынское войско не обидит ни единого жителя..., какой бы национальности и какой бы религии он ни был. Немедленно после установления порядка и спокойствия... воины-румыны возвратятся к себе домой»².

---

¹ Об этом рассказано в диссертации И. А. Пшук на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Борьба за установление Советской власти в Одессе и роль большевистского Румчерода». (См. автореферат автора под тем же названием, Винница, 1950, стр. 11, 13.)

² Приведено в газете «L'Humanité» № 7520 от 31 июля 1924 г.

Боясь народного возмущения против «Сфатул Цэрий», его заправила вначале писали в газетах, что «Сфатул Цэрий» не приглашал оккупантов в Бессарабию¹ (что изобличало лживость утверждения Презана, что его войска были приглашены). При этом буржуазные националисты пытались убедить бессарабское население, что в борьбе между оккупационными войсками и войсками, подчиненными Фронтотделу, выступившими против оккупантов, «Сфатул Цэрий» якобы занимает нейтральную позицию. Они утверждали, что якобы не все трудящиеся Бессарабии выступили против оккупантов, а только большевики, без опоры на массы. Подобные заявления были насквозь лживыми. Во-первых, «Сфатул Цэрий» не остался нейтральным, а поддерживал оккупантов, а во-вторых, трудящиеся Бессарабии не были безразличными зрителями этой борьбы, а под руководством большевиков вынесли на своих плечах всю эту борьбу.

Когда же оккупанты захватили Кишинев, заправила «Сфатул Цэрий», также как и генерал Презан, пытались убедить население Бессарабии, что оккупационные войска пришли в Бессарабию не с захватническими целями и не будут вмешиваться во внутривполитическую борьбу в Бессарабии. Декларация «Сфатул Цэрий», опубликованная в специальном номере газеты «Свободная Бессарабия» от 13 января 1918 года и отпечатанная в виде плакатов и листовок, гласила, что оккупационные войска будут постепенно выводиться из Бессарабии по мере того, как их смогут заменить молдавские части. «Румынские войска имеют своей целью исключительно охрану железных дорог и хлебных запасов для фронта, — гласила эта декларация, — все слухи о том, что они пришли для завоевания нашей страны и установления здесь своего управления, не верны и распространяются врагами нашей республики».

Подобные же лживые заверения заправила «Сфатул Цэ-

---

¹ Они вскоре открыто стали говорить о том, что это они пригласили в Бессарабию оккупационные войска, давая понять, что за этот поступок королевская Румыния обязана их вечно благодарить. 17 июля 1920 г. Инкулец заявил в румынском парламенте, что румынская оккупационная армия была вызвана в Бессарабию волей «Сфатул Цэрий» и его собственной волей. Следует отметить, что это заявление верно только в той части, где говорится о воле самого Инкульца. Решения же «Сфатул Цэрий» о вызове румынских оккупационных войск не было. Этот факт был отмечен на учредительном собрании бессарабских эмигрантов в Париже 6 февраля 1925 г. Он имеет большое дипломатическое значение, так как указывает на лживость утверждений зарубежной дипломатии и буржуазной печати, что оккупанты, якобы, прибыли в Бессарабию по зову «Сфатул Цэрий» («Известия» № 36 (2369) от 13 февраля 1925 г.). Это разоблачение несколько не снимает с контрреволюционного «Сфатул Цэрий» ответственности за интервенцию, так как, ведя борьбу с Советской властью в Бессарабии, он играл на руку оккупантам.

рий» давали населению в специальных циркулярах, разосланных по всем уездам¹.

Защитники Кишинева были вынуждены отступить в Бендеры. Фронтотдел и члены Кишиневского Совета — большевики и их сторонники переехали сюда же. 13 (26) января оккупанты захватили Кишинев. Те из солдат, так называемого молдавского полка, которые пытались сопротивляться оккупации Бессарабии, были ими разоружены. Некоторые из них были арестованы, а 17 человек из 1-го «молдавского полка» были расстреляны по приказу оккупантов.

Кишинев был объявлен на осадном положении. Передвижение населения по городу позже 10 часов 30 минут вечера было запрещено. Различные собрания могли происходить только с разрешения оккупантов.

После принятия этих мер 17 (30) января газета «Сфатул Цэрий» опубликовала заявление генерала Броштяну, которое проливает свет на истинные причины интервенции в Бессарабию. Броштяну вначале повторил избитое утверждение, что румынские войска пришли в Бессарабию якобы для охраны железных дорог и провианта. Но он затем добавил нечто такое, чего не сказали другие и чего он сам раньше также не говорил. Он сказал, что его войска пришли в Бессарабию для охраны железных дорог и провианта, *«попавших в руки большевиков»* (подчеркнуто мною — Н. Б.), и что для того, чтобы избежать подобного положения, *«решено было уже давно занять Бессарабию...»* (подчеркнуто мною — Н. Б.) Правда, генерал Броштяну не сказал, кто уже давно принял решение об оккупации Бессарабии. Но через несколько дней на этот вопрос «союзные» представители в Яссах дали самый точный ответ.

Дело в том, что «союзные» миссии на Румынском фронте, находившиеся в Яссах, убедились, что жители Бессарабии не верят ни декларации «Сфатул Цэрий», ни воззваниям Презана и Броштяну и занялись обманом жителей Бессарабии. Французский посланник в Румынии Сент-Олер представил генеральному директориату «Сфатул Цэрий» гарантию в том, что оккупация Бессарабии будет временной. Пеливан, докладывая об этом на заседании Директориата 22 января (4 февраля) 1918 года, сообщил, что *«румынские войска, посланные в Бессарабию, как установлено, полным соглашением всех союзников»* (подчеркнуто мною — Н. Б.), имеют целью, лишь в виде временной военной меры, обеспечение военного тыла фронта...

---

¹ Все подобные декларации содержали утверждение, что главная цель вступления румынских оккупационных войск в Бессарабию — снабжение фронта. Позднее, 17 июля 1920 г. Таке Ионеску, выступая в палате депутатов, откровенно признал лживость подобных утверждений. Он заявил: «Мы пришли в Бессарабию не для того, чтобы снабжаться, а для того, чтобы там остаться». «L'Indépendance Roumaine» за 19 июля 1920 г

и что эта мера не может внести никакого изменения или покушения в нынешнем положении Бессарабии»¹.

24 января (5 февраля) 1918 года газета «Сфатул Цэрий» опубликовала официальную декларацию французского посланника в Румынии. Она гласила: «Французское посольство в Румынии. Яссы. 15 января 1918 года. От французского посланника в Румынии господину французскому консулу в Кишиневе Сарре.

Господин полковник д'Альбиа передал мне просьбу Совета генеральных директоров, получить письменную гарантию от нашего имени и всех наших союзников, объясняющую цель ввода румынских войск в Бессарабию.

Все мои сотоварищи посланники союзных держав и я уполномочены в полном согласии официально заявить, что ввод румынских войск является исключительно военным мероприятием, имеющим целью обеспечить нормальное функционирование тыла русско-румынского фронта, согласно правил и законов, установленных для всех воюющих государств.

Таким образом, ввод румынских войск не может иметь никакого влияния как на настоящее политическое внутреннее положение страны, так и влиять на политическую будущность Бессарабии.

Я вас уполномочиваю официально сообщить вышеизложенное председателю Совета генеральных директоров, и если он пожелает, выдать ему письменную засвидетельствованную копию настоящей бумаги.

Французский посланник в Румынии Сент-Олер».

Уже этот документ дает полное основание утверждать, что оккупация Бессарабии боярской Румынией осуществлялась с ведома «союзников», по их указанию и под их руководством. Но мы располагаем другими неоспоримыми данными, подтверждающими, что «союзники» были главными вдохновителями и организаторами интервенции в Бессарабии.

1 февраля 1919 года, выступая по Бессарабскому вопросу на Парижской мирной конференции, румынский премьер И. Братиану, между прочим, рассказал историю подготовки захвата Бессарабии, который, как известно, производился после заключения перемирия между Румынией с одной стороны и Австро-Венгрией и Германией с другой. «По предложению представителей Антанты, в письменной форме заявивших, что эта операция будет последним военным сотрудничеством, которое они вправе ожидать от Румынии, румынская армия открыла враждебные действия против большевистских войск...» (Речь идет о русской армии Румынского фронта, находившейся как в Бессарабии, так и за Прутом — Н. Б.)². «Бессара-

¹ ЦГИА МССР, ф. МПСМР, д. ДП 11, л. 35.

² Б. Е. Штейн, Указ. соч., стр. 308. Б. Е. Штейн совершенно правильно подчеркнул, что этим Братиану официально подтверждает, что оккупация Бессарабии румынской армией была произведена по письменному предложению «союзников».

бия была оккупирована румынскими войсками несколько месяцев тому назад, вследствие соглашения между правительством Братиану, генералом Бертелло и генеральными французским и румынским штабами», — сообщил в апреле 1918 года французской печати В. Антонеску — уполномоченный Братиану на Парижской конференции¹.

Генерал Скина, осуществлявший захват севера Бессарабии, в своих воспоминаниях также указывает на «союзников», как на главных организаторов интервенции в Бессарабии. Он писал: «Как только я прибыл в Бельцы (январь 1918 г. — *Н. Б.*), польский генерал, находившийся во главе кавалерийского отряда, численность и качество которого я не имел случая узнать, предложил сотрудничать с нами против большевиков. Он говорил, что располагает дивизией около Сорок, но это было сказано для того, чтобы получить от нас как можно больше провианта, в котором они очень нуждались. На эту помощь смотрели с симпатией, потому что тогда союзники старались собрать в России любое зернышко, из которого могла бы вырасти сила, так что и румынский генеральный штаб был расположен к составлению этих формирований»².

Всех этих данных вполне достаточно, чтобы убедиться в том, что интервенция в Бессарабии была организована «союзниками» и что боярская Румыния играла в ней подчиненную роль, выполняя приказания «союзного» командования³. В свете этих неопровержимых фактов особенно циничным является воззвание Скины к населению севера Бессарабии, которое гласило, что оккупанты выполняют в Бессарабии, якобы, «миссию мира, имеющую целью свободу, равенство и братство»⁴.

Воззвание Скины содержало, однако, признание, что население не доверяло декларации генерала Презана и ненавидело оккупантов. Скина писал, что он «констатирует недоверие многочисленного населения Бессарабии» к возванию генерала Презана⁵. Народ продолжал борьбу с оккупантами, не веря подобным возваниям.

19 января (1 февраля) 1918 года в Кишиневе открылся III губернский съезд крестьянских депутатов. Оккупанты разрешили ему собраться в надежде превратить его в свое ору-

---

¹ См. «Momentul» за 12 апреля 1919 г.

² М. С. Schina, Указ. соч., стр. 37 (подчеркнуто мною — *Н. Б.*). 5 апреля 1918 г. газета «Кувынтул молдовенеск» писала, что «посредством стараний французских представителей румынские войска вошли в Бессарабию».

³ Однако было бы ошибочным утверждение, что румынская олигархия была только орудием «союзников» в деле оккупации Бессарабии. В действительности она сама также стремилась к захвату этого края.

⁴ М. С. Schina, Указ. соч., стр. 37.

⁵ Там же.

дие. Но крестьяне не желали этого. В результате из многих сел в Кишинев были присланы извещения о том, что до тех пор, пока войска боярской Румынии будут находиться в Кишиневе, делегаты крестьянского съезда туда не выедут.

Заседание началось в 6 часов вечера. На нем присутствовало 200 делегатов. Заправилы «молдавской национальной партии» старались подчинить съезд своему влиянию. Но это им не удалось. Съезд высказался против оккупации Бессарабии боярской Румынией¹. Подавляющее большинство делегатов съезда было настроено против сепаратистов и шпионской «молдавской национальной партии». Участники съезда высказались за оставление Бессарабии в пределах революционной России, в качестве ее федеративной единицы. Съезд осудил действия «Сфатул Цэрий», как предательские и не выражающие волю народа. Сразу же был поставлен вопрос о доверии «Сфатул Цэрий» и его «депутатам». Делегаты съезда заявили, что так как деятельность «Сфатул Цэрий» и генеральных директоров антинародна, то «депутатов» «Сфатул Цэрий» нельзя допускать к участию в заседании съезда с правом решающего голоса. Представители Аккермана заявили, что ни аккерманское уездное собрание, ни аккерманская дума, ни другие аккерманские организации не признают власти «Сфатул Цэрий»².

Главным вопросом повестки дня съезда был вопрос об отношении к оккупации Бессарабии³.

Съезд поручил нескольким делегатам отправиться в Яссы с протестом съезда против оккупации Бессарабии. Они должны были передать этот протест представителям стран Антанты, так как многие делегаты съезда еще наивно верили, что страны Антанты — против захвата Бессарабии боярской Румынией.

Однако, об этом узнал генерал Броштяну. По его приказу здание Епархиального дома, где заседал съезд, было окружено войсками, а участники съезда, выступавшие против оккупации Бессарабии, были арестованы.

Убедившись, что эти меры не помогают и что съезд не встал на позицию буржуазных националистов, а выступил против «Сфатул Цэрий» и против ввода в Бессарабию оккупационных войск, заправилы «Сфатул Цэрий» решили опорожить съезд. Они писали 21 января (3 февраля) в газете «Сфатул Цэрий», что съезд не правомочен, так как на нем должно присутствовать больше 270 делегатов, а в действительности присутствует якобы не более одной трети нужного числа. Это

¹ «Правда» № 22 (3854) от 26 января 1928 г.

² «Сфатул Цэрий» № 16 от 20 января 1918 г.

³ Труды подготовительной по иностранным делам комиссии, Бессарабский отдел, выпуск I. Записка о международном положении Бессарабии. Одесса, 1919, стр. 8.

заявление было лживым, так как только 20 января (2 февраля) газета «Сфатул Цэрий» оповещала, что на съезд прибыло 200 делегатов.

Оккупанты расстреляли президиум съезда. Они приказали делегатам съезда разойтись. Вместо этого делегаты выбрали комиссию, которой поручили составить декларацию протеста против оккупации Бессарабии. Но оккупанты расстреляли почти всех членов комиссии. Съезд был разогнан. До этого он успел избрать крестьянский исполнительный комитет¹. Однако этот комитет не был достаточно сплочен, чтобы организовать массовое революционное движение против оккупантов.

Выступление III крестьянского съезда против оккупации Бессарабии не было единичным явлением. Подобные же решения выносили уездные и волостные крестьянские собрания в различных местах края.

Трудящиеся, однако, не ограничились только вынесением резолюций протеста, а стали образовывать партизанские отряды.

«Известия Одесского Совета рабочих депутатов» сообщали 23 января (5 февраля) 1918 года, что жители Бессарабии, до крайности ожесточенные против оккупантов, «в настоящее время формируют партизанские отряды для борьбы с насильниками»².

Когда в Бендерах стало известно о переходе оккупационных войск через Прут, исполнительный комитет Бендерского Совета солдатских и рабочих депутатов решил организовать оборону города и постановил призвать к обороне всех солдат, находившихся в уезде. Призыв Бендерского Совета нашел отклик в волостях уезда. Так, например, получив экстренную телеграмму Бендерского Совета о необходимости организовать оборону от оккупантов, Каушанский волостной комитет обратился к сельским комитетам волости с призывом мобилизовать для этой цели солдат³.

На оборону своего края прежде всего выступили рабочие. Они создавали отряды, вооружались и выступали против оккупантов. В Кайнарах отряд железнодорожников напал на две роты оккупационных войск и разоружил всех солдат и офицеров⁴.

В Бендерах на призыв Совета особенно организованно откликнулись железнодорожники, из которых многие с оружи-

---

¹ «Правда» № 22 (3854) от 26 января 1928 г.

² «Известия Одесского Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота» № 235 от 23 января (5 февраля) 1918 г.

³ ЦГИА МССР, ф. 179, д. 1, л. 11.

⁴ «Октябрь», Кишинев, 1952, № 3, стр. 84.

ем в руках отстаивали город от оккупантов. Трудящиеся города и уезда помогали Совету в деле подготовки обороны. Когда 12 (28) января оккупанты подошли к Бендерам, на холмах, на северо-западе от города они были встречены отрядами обороны, которые отбили оккупантов от города.

18 (31) января Фронтотдел, находившийся в это время в Бендерах, издал воззвание к жителям города, в котором призывал бороться с оккупантами и их агентурой¹. Когда после продолжительной бомбардировки города интервенты решили вступить в Бендеры, то на подступах к Бендерам и в самом городе им пришлось вести бой с солдатами и рабочими.

20 января (2 февраля) оккупанты захватили Бендеры. Но борьба с ними продолжалась. Руководство Фронтотдела и Советов Кишинева и Бендер стягивало к Днестру новые силы.

Руководители Кишиневского Совета и советских войск получили деньги от Советского правительства из Петрограда². Подтягивались красногвардейские отряды. В районе Тирасполя создавались партизанские отряды из бессарабцев, которые возглавил герой молдавского народа Григорий Иванович Котовский.

Один из участников обороны Бессарабии, Е. Г. Василевский, рассказывает в своих воспоминаниях: «... мы принуждены были отойти на левый берег Днестра, где развернулись бои не только с румынскими захватчиками, но и с местной контрреволюцией и бандитизмом.

К берегам Днестра стали прибывать красногвардейские отряды из Одессы и Николаева. Из местных рабочих и крестьян формировались вооруженные отряды для обороны советских рубежей от нашествия румынских бояр и петлюровщины... стягивалось вооружение и уже к середине января 1918 года было предпринято наступление с целью освобождения Бессарабии»³.

Прогрессивная интеллигенция Бессарабии также боролась против оккупантов. В дни, когда оккупанты готовились к штурму Бендер, общее собрание союза учащихся города Бендер и Бендерского уезда, заседавшее 14 (27) и 15 (28) января 1918 года, постановило, что оно «самым энергичным образом протестует против ввода румынских королевских войск на территорию Бессарабии, предпринятого с целью аннексии ее, в согласии с «Сфатул Цэрий», и выражает свое недоверие нынешнему составу «Сфатул Цэрий», не являющемуся истинным выразителем воли населения Бессарабии»⁴.

¹ «Красная Бессарабия» № 1 за 1926 г., стр. 71—72.

² ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 33, л. 12.

³ Партархив при ЦК КП Молдавии, ф. Молдавского Истпарта, д. 13, Воспоминания Евстратия Григорьевича Василевского.

⁴ «Красный Архив» № 4 (101) за 1940 г., стр. 68.

...Жители Бендер сообщили за Днестр, что оккупационное командование вывело часть своих войск из города. В ночь на 23 января (5 февраля) отряды советских войск вновь захватили в свои руки мост через Днестр и ворвались в город. Партизанский отряд Г. И. Котовского занял бендерскую крепость. Трудящиеся города также поднялись против оккупантов. Бендеры были освобождены.

Крестьяне деревни Калфа оповестили советское командование о расположении оккупационных войск. Отряды защитников Бессарабии, ворвавшись неожиданно ночью в эту деревню, оцепили ее и разоружили оккупационный отряд. Но оккупанты готовили удар по Бендерам. Сконцентрировав силы у деревни Бульбоки и получив подкрепление пехотой, кавалерией и артиллерией, они вновь произвели ожесточенную бомбардировку города и затем штурмовали его. У Бендер разыгралась бои. Члены Фронтотдела и депутаты Кишиневского и Бендерского Советов, оборонявшие Бендеры, были вынуждены отойти за Днестр совместно с солдатами, участвовавшими в обороне. Захватив 25 января (7 февраля) Бендеры, оккупанты перешли бендерский мост и захватили на левом берегу Днестра несколько деревень. В Бендерах они жестоко расправились с населением. Многие жители города были расстреляны или потоплены в Днестре за то, что они поддерживали революционные отряды. Упомянутый нами выше участник обороны Бессарабии Е. Г. Василевский, рассказывая о действиях оккупантов в Бессарабии, писал: «В это время был расстрелян Унгенский Совет рабочих и солдатских депутатов, 150 бендерских железнодорожников и много других жителей, проявивших сочувствие к власти Советов»¹. Город Бендеры был разграблен, вокзал разорен. Материалы и оборудование вокзала и депо были вывезены за границу. Были вывезены все запасы хлеба как из Бендер, так и из окружающих сел.

На юге Бессарабии оккупантам было оказано самое упорное сопротивление отрядами крестьян различных национальностей (русские, украинцы, молдаване, болгары, гагаузы), организованными коммунистами. Собравшийся в середине января 1918 года в Болграде армейский съезд IV армии высказался за предложение большевиков об организации обороны юга Бессарабии. В то же время исполнительный комитет Измаильского Совета постановил мобилизовать все население на борьбу с оккупантами².

10 (23) января 1918 года на экстренном заседании съезда крестьянских и рабочих депутатов городских самоуправлений Буджака, происходившем в Аккермане, было решено не

¹ Партархив при ЦК КП Молдавии, ф. Молдавского Истпарта, д. 13, Воспоминания Е. Г. Василевского.

² П. Алисов та В. Борисов, Указ. соч., стр. 34.

признавать власти «Сфатул Цэрий» и бороться против оккупантов, вторгшихся на территорию Бессарабии.

В Аккерманском уезде власти решили провести организованную мобилизацию в неоккупированных районах. Всем военнослужащим, начиная с призывного возраста 1910 года и моложе, было приказано в трехдневный срок вступить в ряды революционной армии.

Из явившихся по призыву Совета на мобилизационный пункт были образованы рабоче-крестьянские дружины, которые приняли активное участие в обороне Аккермана¹.

Помимо общей организации обороны, отдельные села (Кубей², Байрамча, Акмангит) сами организовали оборону от оккупантов и упорно с ними боролись³.

Однако крестьяне оказались плохо сплоченными. К тому же не хватало оружия: было мало винтовок, пулеметов и патронов.

10 (23) января оккупационные войска подошли к Кагулу. Трудящиеся города и окрестных деревень поднялись на борьбу с ними. Однако, оккупанты послали на юг Бессарабии свежие войска с артиллерией и авиацией, которые штурмовали и захватили Кагул, учинив затем расправу над защитниками города.

В конце января 1918 года, когда в Измаиле стало известно, что оккупационные войска подходят к городу, трудящиеся Измаила выступили с оружием на оборону города. Возглавить народное движение пытался уездный исполнительный комитет Совета крестьянских депутатов. Но правоэсеровские элементы помешали этому. Однако, в двадцатых числах января в предместьи Измаила состоялось собрание трудящихся, которые заявили, что будут с оружием в руках отстаивать родной край.

В это время организация обороны города перешла в руки союза фронтовиков, насчитывающего несколько сот солдат и матросов Измаильского порта, среди которых активную роль играли большевики. Под его руководством объединяли свои силы трудящиеся города и окрестных деревень.

Когда 3 февраля оккупанты подошли к Измаилу, то они были встречены пушечным и ружейным огнем. Четыре дня у Измаила шли жаркие бои. Соппротивление защитников города было упорным. Но оккупанты стали стягивать в Килийское устье Дуная к Измаилу суда и начали обстрел города со стороны реки. Тогда солдаты и матросы, оборонявшие город, начали отступление вниз по Дунаю к Килии. Объединившись с солдатами Килийского гарнизона, с матросами и рабочими,

¹ П. Алисов та В. Борисов, Указ. соч., стр. 35.

² «Красная Бессарабия» № 1 за 1926 г., стр. 57—58.

³ П. Алисов та В. Борисов, Указ. соч., стр. 35.

они организовали оборону этого города. Днем 7 февраля, когда оккупанты ворвались в Измаил, жители стали их обстреливать с чердаков и окон¹. Ворвавшись в город, оккупанты учинили расправу над теми его защитниками, которые не успели или не пожелали уйти. На глазах у жителей были расстреляны 14 матросов за принадлежность к большевистской партии. Трупы убитых были брошены за городом на свалке. Несколько недель родным запрещали их похоронить.

С боями сопротивлялись солдаты, матросы и жители Килии захватчикам, подошедшим к городу². Помощь молдавским и русским рабочим и крестьянам здесь оказали румынские моряки. Организованные революционным комитетом, у руководства которого находился румынский революционер Георгий Строич, румынские солдаты и рабочие захватили в свои руки военные и гражданские суда румынского флота, находившиеся здесь, 14 и 15 января подняли на них красные знамена³, и помогали трудящимся Килии и русским солдатам оборонять город от оккупантов еще в течение 10 дней⁴. 25 января, после того, как город был захвачен оккупантами, его защитники ушли в Одессу⁵.

Сильный отпор был дан оккупантам под Вилковым. Рыбачья и крестьянская беднота объединилась здесь с красногвардейским отрядом, прибывшим из Одессы⁶. Узнав о зверствах оккупантов в Измаиле, вилковские крестьяне и рыбаки собрались на митинг, на котором приняли резолюцию всеми силами бороться с захватчиками. Резолюция оканчивалась призывом: «За свободную Бессарабию!», «За Советскую власть!», «За большевиков!». На митинге же был избран революционный комитет из семи человек, для руководства обороной. За один день в Вилкове были организованы две роты по 800—850 человек. В красногвардейские отряды шли старики и молодежь. Приходили также женщины, чтобы бороться рядом со своими мужьями и сыновьями против порабощения их родного края, за Советскую власть. Крестьяне сел Жебриены, Галилешты, Золокары, Нерушай и др. принимали резолюции: «... вместе с Красной Гвардией с оружием в руках добиваться освобождения Бессарабии, чтобы оконча-

---

¹ Из воспоминаний участника обороны Измаила А. Ф. Кузьменко, напечатанных в газете «Маяк Коммуны» № 157 от 11 июля 1940 г.

² Там же.

³ Mihail Rollet, Указ. соч., стр. 115.

⁴ Там же.

⁵ Из воспоминаний участника обороны Измаила А. Ф. Кузьменко, напечатанных в газете «Маяк Коммуны» № 157 от 11 июля 1940 г.

⁶ Л. Э. Крицман, «Боярская Румыния во власти Гитлера», изд. Академии наук СССР, 1941, стр. 9. Среди солдат этого отряда были и балтийские моряки во главе с героем гражданской войны А. Железняковым («Lupta de cîasă», 1955, № 12, pag. 116).

тельно вырвать землю из рук помещиков», создавали отряды и соединялись с вилковцами.

Подобные же отряды создавались и в других деревнях. Однако, все они были плохо вооружены, в то время как оккупационные войска были снабжены всеми средствами вооружения. Тем не менее, сопротивление вилковцев было столь упорным, что оккупанты вынуждены были вести здесь бой до середины февраля¹. Днем 14 февраля оккупанты бомбардировали город и разрушили артиллерийским огнем две церкви, где находились наблюдательные пункты защитников города, а также телефонную станцию и много жилых домов. 15 февраля они ворвались в город. Отряды защитников города на шлюпках вышли в море и направились в Севастополь.

Везде на юге Бессарабии оккупанты встречали враждебное отношение со стороны населения. Позднее румынские буржуазные историки и публицисты писали по этому поводу, что на юге Бессарабии для румынских оккупационных войск трудность происходила из-за обширности территории и сопротивления чуждого боярской Румынии населения, которое представляло собой смесь «наций». Этим утверждением румынская буржуазная историография пыталась дать понять, что, якобы, в других уездах Бессарабии, где молдавского населения было больше, захват прошел без сопротивления народа. Это не так. На севере Бессарабии, где процент молдаван действительно больший, чем на юге, оккупанты также были встречены рабочими и крестьянами с оружием в руках, а их сторонники были заклеены как предатели и избивались.

Когда оккупанты перешли Прут, крестьяне сел Балатина, Рышканы, Глодяны, Кожба, Хиждиены, Мустяца, Бутешты и др. выразили свой протест против оккупации Бессарабии открытыми выступлениями против агентов оккупантов.

Над агентами «Сфатул Цэрий», пытавшимися уговорить крестьян этих сел не бороться против оккупантов, крестьяне устроили самосуд в селе Глодяны. Они избили этих агентов до полусмерти и забросали камнями. Подобных же предателей, отправившихся в Сорокский и Оргеевский уезды уговаривать крестьян не выступать против оккупантов, крестьяне села Новая Татаровка решили повесить.

В Сорокском, Бельцком и Оргеевском уездах распространилось воззвание исполнительного комитета Совета рабочих депутатов, которое призывало к борьбе против оккупантов. Во многих селах крестьянство было вооружено. У околиц были поставлены вооруженные отряды. Укрывшиеся в лесах партизаны контролировали дороги, обстреливали проходящие от-

---

¹ Л. Э. Крицман, Указ. соч., стр. 9.

ряды оккупантов, часто вступали с ними в стычки. Деревни Бутучены, Татаровка, Новая Татаровка и многие другие были в руках восставших крестьян, заявивших, что они все станут на защиту Советской власти против оккупантов, которые возвращают помещикам земли и вводят в Бессарабии барщину.

В Оргеевском уезде крестьяне организовали отряд в 500—600 человек, вооруженных винтовками и чем попало. Крестьяне, вступившие в этот отряд, заявили, что идут сражаться с оккупантами¹.

Около Фалешт крестьяне обстреляли из ружей войска генерала Скины. Заняв Фалешты, Скина вызвал по телефону Бельцкого городского голову и приказал передать отряду, оборонявшему город, что в случае выступления этого отряда против его войск, он прикажет бомбардировать Бельцы. Городской голова Бельц — агент оккупантов — ответил Скине по телефону: «Не могу предпринять шагов в смысле того, о чем вы меня просите, так как меня могут убить, предупреждаю, что на окраине города установлены пушки, чтобы стрелять в румынские войска»².

В деревне Обрежа Скина, ехавший впереди своих войск, был окружен отрядом вооруженных крестьян. Направив на генерала оружие, крестьяне заставили его выйти из автомобиля. Крестьяне говорили, что они знают, что оккупанты пришли для того, чтобы вновь отдать власть в Бессарабии в руки помещиков и подчинить крестьян старым порядкам. Они намеревались расправиться со Скиной на месте, но затем решили отвезти его в сельский комитет, чтобы там судить. Но в это время появились основные части дивизии Скины, и крестьянский отряд отступил. Скина вместе с войсками двинулся на Бельцы, а в Обреже над крестьянами, выступившими против оккупантов, была учинена жестокая расправа. Враждебное отношение жителей севера Бессарабии к оккупационной армии проявлялось повсюду. Недостаточное изучение этого вопроса в нашей историографии подчас не дает возможности осветить его со всей полнотой. Так, например, мы не знаем, в чем выразилось действие элементов, враждебных румынской армии³, в селе Мустьяца. Но о наличии этих элементов в названном селе говорят сами оккупанты. Рассказ одного из душителей сопротивления трудящихся Бессарабии, некоего Александра Рупа, о том, что жители этого села, выступавшие против оккупантов, брались на учет, не вызывает сомнения в том, что интервенты серьезно опасались этих элементов. «Мы могли отдать себе отчет в положении вещей в этих

¹ А. Ю р ч е н к о, Указ. соч., стр. 29.

² М. S. S c h i n a, Указ. соч., стр. 15.

³ Подчеркнуто мною — Н. Б.

местностях,— писал он,— знали по фамилии нескольких «заблудившихся»... и, главным образом, фамилии тех, которые совершали преступления политического характера... Нас интересовали элементы, опасные порядку... элементы, враждебные румынской армии»¹.

Около Бельц защитники Бессарабии обстреляли войска генерала Скины из пушек, ружей и пулеметов. 18 (5) февраля оккупанты захватили город². Но здесь еще долго продолжались стычки с отдельными отрядами. На одной улице крестьяне напали на конный патруль, стащили с лошадей трех солдат и избили. Крестьяне избивали также сторонников предательской «Молдавской национальной партии», агитировавших за оккупантов. И здесь оккупанты учинили над жителями жестокую расправу.

Известия о продвижении оккупационных войск на юг и на север Бессарабии вызвали в рабочих и крестьянах Хотинского уезда решимость подняться на борьбу за освобождение Бессарабии. При этом трудящиеся Хотинщины понимали, что эта борьба сможет увенчаться успехом лишь в том случае, если на помощь им придут рабочий класс и крестьянство всей Советской России. 18 (5) февраля V съезд крестьянских депутатов Хотинщины обязал Советы «принять все меры для изгнания румынских оккупантов из Бессарабии, совместно со всей Россией и со всем русским народом»³. Но в это время Хотинский уезд был оккупирован австро-германскими войсками, начавшими наступление на Украину.

Заняв Бельцы, дивизия генерала Скины в середине февраля 1918 года двинулась на Единцы.

Когда румынские оккупационные войска достигли железной дороги, соединяющей Черновицы с Могилевом-Подольским, то у станции Окница их встретили австро-германские войска, которые продвигались в Бессарабию со стороны Буковины. Дело в том, что по соглашению, заключенному между румынским и австро-германским командованием, северная часть Бессарабии попала в руки австро-германских войск. Немецко-австрийские войска оттеснили румын от линии железной дороги и захватили в свои руки также часть Сорокского уезда. Австро-германским войскам помог румынский генеральный штаб, который отдал приказ генералу Скина не занимать указанную территорию и оставить в распоряжении австро-германской армии железную дорогу Окница—Могилев-Подольский для военных передвижений на Украину⁴. Хотинский уезд и часть Сорокского были оккупированы

¹ А. Рурă, Un învățător român..., 1929, pag. 6—7.

² А. Юрченко, Указ. соч., стр. 29.

³ Из Резолюции V крестьянского съезда Хотинщины, опубликованной в книге А. Юрченко «Хотинское восстание», стр. 20.

⁴ М. S. Schina, Указ. соч., стр. 35.

австро-германскими войсками во время грабительского наступления, предпринятого после срыва австро-германским командованием Брест-Литовских переговоров. Таким образом, продвижение австро-германских войск на юг Украины в конце февраля и в марте 1918 года совершалось по договоренности австро-германского командования с реакционным правительством боярской Румынии.

В последних числах февраля 1918 года австро-германские войска оккупировали Новоселицу и Хотин. Вскоре они захватили в свои руки железнодорожный узел Окницю, оттеснив оттуда румынские войска. Железнодорожная линия Черновицы—Новоселица—Окница—Могилев-Подольский оказалась в их руках. Они захватили также значительный опорный пункт на севере Сорокского уезда — местечко Атаки¹.

Территорией северной Бессарабии, оккупированной австро-германскими войсками, произвольно распоряжалась «группа управления» оккупационных войск, которая нашла общий язык с буржуазно-помещичьими элементами этого края. Хотинское земство и Хотинская городская управа всецело перешли в ее подчинение. Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов был разогнан. Крестьян заставили вернуть помещикам земли и инвентарь, отобранные ими у помещиков в результате Великой Октябрьской социалистической революции. Крестьян заставили работать на помещиков, платить контрибуцию оккупантам и нести в их пользу различные повинности. Их избивали, надругались над их человеческим достоинством².

Так же, как и в зоне, оккупированной румынскими захватчиками, трудящиеся Хотинского и севера Сорокского уездов поднялись на борьбу с оккупантами. В Окнице поднялись рабочие, в окрестностях Окницы, в Ленкоуцах, Коржеуцах, Перковцах и др. селах начались крестьянские выступления против оккупантов.

13 июня произошло столкновение окницких крестьян, вооруженных кольями и лопатами, с австрийским оккупационным отрядом³. 24 июня произошла стычка крестьян села Ленкоуцы с комендантским патрулем австрийской оккупационной армии, прибывшим в это село для ареста одного из крестьян. Во время этой стычки крестьяне стреляли в патруль, ранив одного солдата⁴. 11 июля в Хотине, на базарной площади произошла стычка крестьян с солдатами оккупационной армии, которые стали отбирать у крестьян скот, привезенный для

---

¹ А. Ю р ч е н к о, Указ. соч., стр. 31.

² Там же, стр. 31—35.

³ Там же, стр. 35.

⁴ Там же.

продажи¹. 12 августа крестьяне села Котельна напали на австрийский оккупационный отряд и отбили двух своих товарищей, арестованных и конвоируемых этим отрядом. В этой стычке участвовало несколько сот крестьян².

Таким образом, трудящиеся порабощенного края боролись как против румынских, так и против австро-германских захватчиков. Они боролись за Советскую власть, за завоевания Великой Октябрьской социалистической революции.

Эта борьба была неравной. Империалистические хищники бросили против тружеников Бессарабии целые армии, хорошо вооруженные и обученные, в то время как бессарабские рабочие и крестьяне почти не были вооружены.

Но трудящиеся Бессарабии в этой борьбе не остались одинокими. Борьбу за освобождение Бессарабии вела Советская Россия.

Румынский пролетариат также выступил против оккупации Бессарабии боярской Румынией.

Борьба Советского правительства против оккупации Бессарабии

В то время, когда началась интервенция в Бессарабии, молодая Советская республика продолжала упорную борьбу за мир, которую она повела с первых же дней Великой Октябрьской социалистической революции.

Советское правительство предложило всем воюющим государствам немедленно начать переговоры о справедливом демократическом мире. Но «союзники» отказались принять это предложение и старались всеми способами сорвать мирные переговоры Советского правительства с центральными державами, которые начались 3 декабря 1917 года в Брест-Литовске. «Союзники» же использовали все контрреволюционные силы в России для срыва мирной политики Советского правительства.

Советское правительство категорически протестовало против агрессивных действий румынских оккупантов на Румынском фронте и в Бессарабии.

В конце декабря 1917 года Совет Народных Комиссаров получил телеграмму от Военно-революционного комитета Румынского фронта, находившегося в Кишиневе, в которой сообщалось, что Щербачев и румынские контрреволюционные офицеры двинули военные силы против революционных русских частей³. 16(29) декабря 1917 г. Народный Комис-

¹ А. Ю р ч е н к о, Указ. соч., стр. 36—37.

² Там же, стр. 37.

³ «Известия» № 255 от 19 декабря (ст.ст.) 1917 г.

сариат по иностранным делам в ноте, врученной румынскому посланнику в Петрограде Диаманди, заявил: «Ввиду того, что такого рода преступные действия не могут быть терпимы, мы просим господина румынского посланника сообщать нам в течение сегодняшнего дня все, что известно румынскому посольству по этому поводу, а равно какие меры приняло румынское правительство до настоящего дня для того, чтобы покарать преступные элементы из румынского офицерства и румынской бюрократии, осмелившиеся поднять руку на русскую революцию.

Мы считаем необходимым здесь же предупредить румынское посольство, что на территории российской революции мы не потерпим более никаких репрессий не только против русских, но и против румынских революционеров и социалистов. Всякий румынский солдат, рабочий и крестьянин найдет поддержку у русской Советской власти. Вместе с тем мы считаем нужным через ваше посольство поставить на вид всем румынским властям, что Советская власть не остановится перед самыми суровыми мерами против контрреволюционных заговорщиков, сообщников Каледина, Щербачева и Рады, совершенно независимо от того, какие посты эти заговорщики занимают в румынской иерархии»¹.

После того, как Советскому правительству стало известно, что по приказу румынского командования были разоружены некоторые русские военные части и что были арестованы члены большевистских революционных комитетов, Советское правительство подвергло кратковременному аресту румынского посланника в России Диаманди и предъявило по радио румынскому правительству ультиматум, требуя освобождения арестованных, наказания виновных и гарантии, что подобные действия румынских властей больше не повторятся².

Это было сделано для того, чтобы заставить боярско-буржуазное правительство Румынии прекратить провокации на Румынском фронте, направленные к развязыванию войны, от которой пострадали бы также и трудящиеся Румынии. «Надо принять во внимание, — гласило сообщение Советского правительства, — что румынские крестьяне подвергаются неслыханной эксплуатации румынских помещиков. Зверства этих последних вызвали в 1907 году восстание румынских крестьян, подавленное с обычной со стороны эксплуататоров жестокостью. Естественно, что для социалистического правительства России важнее всего было избежать войны с румынскими крестьянами»³.

¹ «Известия» № 255 от 19 декабря (ст.ст.) 1917 г.

² Ленинский сборник, т. XXXIV, ОГИЗ, 1942, стр. 11—12; «История дипломатии», т. II, стр. 353; «Известия» № 1 от 3 января 1918 г.

³ «Правда» № 1 (228) от 3 (16) января 1918 г.

1 (14) января 1918 года посол США в Петрограде Фрэнсис посетил В. И. Ленина вместе со всем дипломатическим корпусом и обратился к Советскому правительству с просьбой освободить Диаманди, обещая от имени правительства США добиться ликвидации конфликта на Румынском фронте. Обещания Фрэнсиса были лицемерными, так как в действительности боярская Румыния выступила против Советской России по указанию «союзников», и в том числе США, а сам Фрэнсис, как позднее выяснилось, уже в те дни, подготавливал почву для широкой интервенции в Советской России. Диаманди был освобожден¹, но интервенция в Бессарабии продолжалась.

13 (26) января 1918 года Советское правительство постановило прервать дипломатические отношения с боярской Румынией².

Советское правительство резко подчеркивало, что интервенцию организовали не трудящиеся Румынии, а румынская олигархия, державшая под своим невыносимым гнетом румынских рабочих и крестьян. Постановление Совета Народных Комиссаров о разрыве дипломатических отношений с боярской Румынией гласило: «Покрытая преступлениями румынская олигархия открыла военные действия против Российской республики. Привыкшая утверждать свое господство на нищете, кабале и крови румынских крестьян и рабочих, румынская монархия сделала попытку спасти себя, своих помещиков и своих банкиров путем захвата Бессарабии и превращения ее в оплот против могущественного потока русской революции»³.

Действительно, трудящиеся Румынии с первых же дней оккупации Бессарабии выступили против нее. В середине января 1918 года в Одессе состоялся многолюдный митинг и демонстрация проживающих в городе румынских солдат, рабочих и крестьян, которые выразили протест против вторжения румынских оккупантов в Бессарабию и расстрелов русских революционных солдат. Резолюция, принятая участниками митинга, призывала всех румынских рабочих «объединиться во круг С. Д. партии для священной борьбы против режима ру-

---

¹ 1 (14) января В. И. Ленин дал комиссару Петропавловской крепости предписание следующего содержания: «Арестованных румынского посланника и всех чинов румынского посольства освободить, заявив им, что они должны принять все меры для освобождения окруженных и арестованных русских войск на фронте. С арестованных румын взять, при их освобождении, расписку, что это заявление им сообщено» («Ленинский сборник», т. XXXIV, стр. 12).

² «Известия» № 10 (274) от 14 января (ст. ст.) 1918 г.: «История дипломатии», т. II, стр. 353—355.

³ «Известия» № 10 (274) от 14 января 1918 г.

мынской олигархии, который должен быть сметен грядущей революцией»¹.

При Совнаркоме была образована специальная «Коллегия по русско-румынским делам», которая с отрядом балтийских моряков была послана в Одессу для руководства операциями против оккупантов².

В начале февраля 1918 года правительство боярской Румынии послало войска через Днестр на украинскую территорию для оказания содействия петлюровской контрреволюции. Но В. И. Ленин дал указание направить против этих войск части Советской Армии со стороны Киева и со стороны Одессы. Около Днестра оккупанты были задержаны регулярными советскими войсками.

14 февраля В. И. Ленин приказал командованию Советских войск на Украине, освободивших Киев от контрреволюционной Рады, действовать как можно энергичнее на Румынском фронте³.

Через три дня — 17 февраля — Ленин дал указание командованию советских войск на Украине, Советскому правительству на Украине и Советской правительственной коллегии в Одессе экстренно мобилизовать все силы на борьбу трудящихся Бессарабии против оккупантов⁴.

20 февраля приказом Советского командования Румынского фронта левобережье Днестра до линии Ташлык—Веселый Кут, Раздельная—Одесса, а также Бендерский и Аккерманский уезды Бессарабии объявлялись на военном положении⁵.

26 февраля советские войска комбинированным ударом разгромили интервентов в районе Рыбницы и Слободки⁶. Штаб советских войск сообщал: «На Рыбницком направлении революционные войска лихим ударом заняли правый берег Днестра, опрокинули румынских [оккупантов] и продвинулись на 15 верст; захватили 18 действующих орудий, большое число пулеметов»⁷.

Юг Бессарабии упорно продолжал сопротивляться оккупантам. Командование революционного Румынского фронта

---

¹ Приведено в газете «Известия Могилевского губернского исполнительного комитета Совета крестьянских, солдатских и рабочих депутатов» № 12 от 23 января 1918 г.

² «Правда» № 28 (3854) от 26 января 1928 г. Отрядом командовал А. Железняков.

³ В. И. Ленин, Соч., изд. 3, т. XXIX, стр. 481.

⁴ Там же, стр. 482.

⁵ ЦГАКА СССР, ф. 137, д. 7, л. 5.

⁶ «История дипломатии», т. II, стр. 355.

⁷ «Одесские новости» от 2 марта (17 февраля) 1918 г. Приведено в статье В. Сенкевича и Н. Ройтмана «Американские и англо-французские империалисты — организаторы антисоветской интервенции в Бессарабии в конце 1917 г. и начале 1918 г.», напечатанной в журнале «Октябрь», № 3 за 1952 г., стр. 84.

оказывало помощь революционным отрядам юга Бессарабии. Между Одессой и Аккерманом все время поддерживалась связь. Из Одессы на юг Бессарабии посылались войска и оружие¹.

Сопrotивление, оказанное оккупационной армии трудящимися Бессарабии, и отпор, данный ей советскими войсками, а также решительный тон Советского правительства — все это повлияло на румынскую дипломатию. Кроме того, Советскими властями в Одессе были арестованы находящиеся в городе румынские политические и военные деятели, которых румынское правительство стремилось вернуть в Румынию. Поэтому оно пошло на переговоры с представителями Советской власти, при посредстве представителей держав согласия в Яссах и в Одессе².

Румынское правительство пошло на эти переговоры, чтобы предотвратить окончательный разгром слабой румынской армии советскими войсками и выиграть таким образом время для новых провокаций против Советской России.

С той же целью представители «союзных» государств поручили итальянскому посланнику в Румынии Фасчиоти направить Советскому правительству официальную ноту от их имени, которая гласила, что интервенция в Бессарабии «является чисто военной операцией без всякого политического характера, предпринятой в полном согласии с союзниками с целью обеспечения снабжения продовольствием русских и румынских войск, а также гражданского населения»³.

Переговоры Румынии с Советским правительством были посвящены разрешению конфликта из-за Бессарабии.

В борьбе с Советской Россией «союзникам» в данном случае помогли немцы, которые, прервав переговоры с Советским правительством о мире, присхотившие в Брест-Литовске, и вероломно нарушив соглашение о перемирии, заключенное между Советским командованием и командованием австро-германских войск, начали наступление по всему фронту. Этому наступлению помогала контрреволюционная Украинская Рада. В то время, как советские войска успешно противостояли союзной интервенции на Днестре, осуществляемой румынской буржуазно-помещичьей кликой, а Советское правительство всеми силами стремилось не допустить срыва переговоров в Брест-Литовске, Рада, изгнанная 8 февраля 1918 года из Киева революционными войсками, рабочими и трудовым крестьянством Украины, пошла на переговоры с Центральными державами о вступлении австро-германских войск на

¹ ЦГАКА СССР, ф. 137, д. 4, л. 19.

² «Правда» № 30 от 9 февраля 1919 г.

³ «Правда» № 93 от 3 мая 1919 г.

Украину для борьбы против Советской России и революционного пролетариата и крестьянства Украины.

Австро-германские войска вторглись на Украину как раз в то время, когда Красная Армия нанесла поражение румынским интервентам на Днестре и имела возможность оказать содействие трудящимся Бессарабии в деле освобождения Бессарабии. Командование румынской королевской армией оказало содействие австро-германским войскам в борьбе против Красной Армии в Приднестровье.

Захватив левобережье Днестра, австро-германские интервенты прорвались к Одессе¹. Связь между Советской Россией и Бессарабией была прервана, что облегчило боярской Румынии оккупацию Бессарабии.

Таким образом, наступление австро-германских войск сорвало освобождение Бессарабии.

Продолжая свою политику мира, Советское правительство вывело нашу родину из состояния войны с Германией и ее союзниками. 3 марта 1918 года был подписан Брест-Литовский мирный договор.

Однако, выход Советской России из войны не соответствовал планам «союзников», которые надеялись на то, что германский империализм покончит с Советской властью в России². Посол США в России Фрэнсис старался помешать ратификации мирного договора Советской России с Германией. 5 марта он предложил Советскому правительству американскую «помощь», если оно возобновит войну с Германией³. Вместе с американскими в этом направлении рьяно действовали и англо-французские дипломаты.

В. И. Ленин прозорливо разгадал маневр американско-англо-французской буржуазии. «Понятно, почему она должна хотеть этого, — писал Ленин в статье «О революционной фразе», — потому, что, во-первых, мы оттянули бы часть германских сил. Потому, во-вторых, что Советская власть могла бы крахнуть легче всего от несвоевременной военной схватки с германским империализмом»⁴.

Как раз в эти дни Румыния, при посредничестве полковника канадской службы Бойля⁵ и французского генерала Аркье⁶,

¹ «Правда» № 53 от 16 (3) марта 1918 г.

² Вовлечение Советской страны в войну было одной из форм борьбы англо-французского империализма с нашей родиной. Англия, Франция и их союзники надеялись: 1) что Советская Армия отвлечет часть германских сил с Западного фронта; 2) что германский империализм уничтожит советский строй в нашей стране. (В. И. Ленин, «О революционной фразе», Соч., т. 27, стр. 9.)

³ А. Б е р е з к и н, США — активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.), Госполитиздат, 1952, стр. 28.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 9.

⁵ «Правда» № 59 от 30(17) марта 1918 г.

⁶ «L'Humanité» № 7520 от 31 июля 1924 г.

закончила переговоры с Советским правительством о заключении мирного договора и разрешении конфликта из-за Бессарабии. Переговоры велись представителями Российского Советского правительства и Украинского Советского правительства в Одессе с премьером и министром иностранных дел Румынии Авереску. Эти переговоры привели к заключению мирного договора между Советским правительством и Румынией, подписанного 5 марта 1918 года Авереску в Яссах и 9 марта этого же года советскими представителями, находившимися в Одессе.

Договор имел колоссальное значение для нашей Родины. После Брест-Литовского договора он был вторым международным актом, в котором Советская Россия была признана, как суверенная держава, и первым договором со страной, находившейся в союзе со странами Антанты.

Первая статья договора гласила, что Румыния обязуется в течение двух месяцев очистить Бессарабию от своих войск¹ и немедленно эвакуировать стратегический пункт Жебриены.

Территории, освобожденные от румынских войск, должны были быть заняты советскими войсками.

«Сейчас же по подписании договора охрана Бессарабии переходит в руки местной городской и сельской милиции, — гласила 2-я статья договора, — румынское военное командование отказывается от прав производить аресты и вообще от исполнения каких бы то ни было судебных и административных функций, принадлежащих исключительно местной выборной власти»².

В 3-й статье договора Румыния обязалась «не предпринимать никаких военных, неприятельских действий против Всероссийской Федерации Советских республик рабочих и крестьян и не поддерживать таковые, предпринимаемые другими государствами»³.

Советское правительство обещало предоставить Румынии «излишек хлеба, находившегося в Бессарабии после удовлетворения потребностей местного населения и русских воинских частей»⁴, а также предоставить Румынии право закупать в России продукты, нужные для пропитания румынского населения... (рыба, жиры, сахар, чай и пр.)⁵

Таким образом, румынское правительство ничем не могло обосновать дальнейшее оставление своих войск в Бессарабии.

При составлении этого договора Бойль, выступавший в качестве посредника, дал письменное обязательство Совет-

---

¹ «История дипломатии», т. II, стр. 355.

² «Правда» № 59 от 30 (17) марта 1918 г.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

скому правительству «добиваться у румынского правительства немедленного очищения Аккерманского уезда...»¹

Могущие же возникнуть недоразумения между Советской Россией и Румынией, согласно 9-й статье договора, подлежали разрешению в международной комиссии, составленной из представителей Советской России, Румынии, Франции, Англии и США².

Но боярская Румыния не помышляла об освобождении Бессарабии и возврате ее Советской России.

Как выяснила советская разведка, в это время агент боярской Румынии, некий Рауль Крачун занимался шпионажем в пользу стран Антанты и организацией крупного заговора против Советской власти, в котором были замешаны румынские министры Таке Ионеску и Мишу Кантакузин. Заговорщики замыслили переброску румынской оккупационной армии по Черному морю на Кавказ с тем, чтобы она действовала здесь совместно с белогвардейской контрреволюцией под руководством Антанты против советских войск³. Целые транспорты военного снаряжения были отправлены из Бессарабии через дунайские порты в Новороссийск и Ейск для Добровольческой армии. Это делалось по прямым указаниям «союзнических» миссий в Румынии⁴. При этом, упомянутый выше полковник канадской службы Бойль разработал целую систему мер по изъятию оружия у трудящихся Бессарабии и отправке его в Добровольческую армию.

Вот что писал по этому поводу один из организаторов отправки этого оружия: «Полковник канадской службы Бойль предложил... доставить артиллерийский груз в Новороссийск, каковое предложение было также принято. Оно состояло в разоружении населения Бессарабии отнятием у него путем агентов⁵ оружия... сосредоточении этого оружия в Галаце и дальнейшем следовании в Добрармию. Этот проект должен был выполняться с ведома румынского генерала Войтояну и одновременно выполнение его должно было достичь двух целей: 1) для румын[ских оккупантов] разоружить население Бессарабии, 2) для русских [белогвардейцев] возможность послать... в Добровольческую армию артиллерийский груз»⁶.

¹ «Правда» № 59 от 30 (17) марта 1918 г.

² Ю. Ключников и А. Сабанин, Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, ч. II, Москва, 1926, стр. 132—133.

³ Заговор был вовремя раскрыт («Правда» № 32 (3854) от 26 января 1928 г.).

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 1558, оп. 1, д. 49, лл. 20—22.

⁵ Так в документе

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 1558, оп. 1, д. 49, лл. 22—23. Советское правительство знало об отправке оружия из Бессарабии в Добровольческую армию. (Ультиматум Советского правительства Румынии от 1 мая 1919 г. «Правда» № 93 от 3 мая 1919 г.)

Осуществление плана полковника Бойля было поручено «союзниками» французскому полковнику Шерель, действовавшему в Бессарабии с ведома правительства боярской Румынии¹.

Одновременно, по инициативе «союзных» миссий в Румынии была организована переброска контрреволюционного офицерства из Бессарабии на Дон. Идея усиления донской контрреволюции офицерами из Бессарабии была высказана самозванным французским консулом в Кишиневе Сарре, которому французская военная миссия поручила руководить отправкой этих офицеров².

При таком положении вещей борьба Советского правительства против интервенции в Бессарабии объективно была насущно необходимой не только в целях освобождения трудящихся Бессарабии из-под гнета оккупантов, но и для того, чтобы лишить Добровольческую армию базы, из которой контрреволюционные заговорщики на Дону получали военное снаряжение и пополнение личного состава.

В то же время румынские захватчики помогали наступлению немцев на Советскую Россию, начатому в феврале 1918 года, ибо австро-германское наступление в сторону революционного Петрограда, в глубь Белоруссии и Украины лишило советские войска возможности предпринять освобождение Бессарабии. Австро-германские войска заняли Одессу, все левобережье Днестра, Херсонскую и Таврическую губернии³.

Социалистическому отечеству советского народа грозила смертельная опасность. Гроза нависла не только над отдельными территориями нашей страны, а встал вопрос: быть или не быть Советской власти, будет ли вообще существовать Советская Россия, или она станет порабощенным краем — провинцией колониального типа. Большевицкая партия и Советское правительство напрягли все силы, чтобы отстоять нашу страну. 21 февраля 1918 года В. И. Ленин объявил социалистическое отечество в опасности. Многие тысячи коммунистов были посланы на фронт. Миллионные массы трудящихся нашей родины откликнулись на призыв партии и встали на борь-

---

¹ Выполнение этого плана было сорвано рабочими и крестьянами Бессарабии, которые отказались сдать оружие. «Несмотря на все старания полковника Бойля... получить ничего не удалось, так как в то время население особенно восставало против отобрания у него оружия и усиленно его прятало, — писал один из участников реализации этого плана, — ...привлеченные к этой работе офицеры французской службы Шерель, русской службы Купидонов, Грюнберг и другие не достигли на местах успеха, о чем доносили полковнику Бойлю...» (ЦГАОР СССР, ф. 1558, оп. 1, д. 49, л. 23.)

² ЦГАОР СССР, ф. 1558, оп. 1, д. 49, л. 23.

³ «Правда» № 65 от 6 апреля 1918 г.

бу с захватчиками, спасая свое отечество. Такова была обстановка, когда в Одессе и в Яссах велись переговоры с румынским правительством о Бессарабии. И румынские империалисты воспользовались этой обстановкой для того, чтобы нарушить договор, заключенный со страной Советов в начале марта 1918 года, хотя Советское правительство не дало никакого повода для его нарушения, а, напротив, согласилось на включение в договор статьи 8-й, гласившей, что «в случае параллельных действий против центральных государств и их союзников между высшим русским военным командованием российских советских армий и румынских устанавливается контакт»¹, и обещало, что в случае вынужденного отступления румынской армии с румынской территории, она получит убежище и продовольствие на русской территории.

5 (18) марта 1918 года представитель правительства Авереску Аржетояну подписал с Центральными державами предварительные условия мирного договора, согласно которым Добруджа должна была отойти к Болгарии, а Карпатская граница Румынии должна была быть исправлена в пользу Австро-Венгрии, так что Румыния лишалась естественной защиты от возможного нападения с этой стороны.

Одним из условий договора было расформирование румынской армии. Но фактически расформированию подлежали только 8 дивизий. Остальные же войска румынского правительства могло перебросить в Бессарабию против страны Советов.

Правительство Авереску не только согласилось пропустить через румынскую территорию и через Бессарабию австро-германские войска, направляющиеся на Украину, но, как гласил договор, обязалось оказывать всеми силами содействие перевозке этих войск через Бессарабию по направлению к Одессе². Военная оккупация румынской территории войсками Центральных держав должна была продолжаться до ратификации договора румынским правительством. Договор предусматривал переход управления Дунаем в руки Германии и Австро-Венгрии, переход в их руки нефтяной промышленности Румынии и превращение Румынии в сельскохозяйственный придаток Германии. В дополнительной конвенции Германия давала свое согласие на присоединение Бессарабии к боярской Румынии. Это был сговор двух империалистических хищников за спиной молдавского и украинского народов, без того, чтобы узнать на этот счет их волю. В связи с началом румыно-германских переговоров, касающихся Бессарабии, 17 февраля 1918 года газета «Сфатул Цэрий» с беззастенчивой

¹ Ю. Ключников и А. Сабанин, Указ. соч., ч. II, стр. 132—133.

² «Правда» № 44 от 8 марта 1918 г.

откровенностью писала: «Не строя беспочвенных предположений, мы можем, однако, опираясь на авторитетные заявления руководителей иностранной политики союзных нам держав, положительно утверждать, что принцип самоопределения национальностей, при всяких политических положениях... господствовать не будет».

Германское командование стремилось превратить Румынию в военную базу для похода на Советскую Украину. Германским империалистам было легко это осуществить через свою открытую агентуру в боярской Румынии в лице герmanoфила Маргиломана, который, после подписания перемирия Румынии с Германией, по указке последней был поставлен премьер-министром Румынии вместо Авереску.

Позднее, ведя переговоры с Маргиломаном о ратификации этого договора, германский представитель Хорстман говорил, что ратификация укрепит за боярской Румынией Бессарабию¹.

Германские войска с разрешения румынских империалистов перешли через Бессарабию на Украину, где подлые душители украинского народа, украинские буржуазные националисты, заседавшие в контрреволюционной «Раде», помогали немецким захватчикам чинить расправу над революционными рабочими и крестьянами и грабить страну. В то время, как на севере Украины немецкие войска двигались на Бахмач, Киев, Харьков, Донбасс, отрезая таким образом Советскую Украину от Советской России, а австро-германские войска двигались вдоль левого берега Днестра и вдоль юго-западной железной дороги со стороны Жмеринки на Одессу и Екатеринослав, части 52-го немецкого корпуса, пропущенные румынскими оккупантами через южную Бессарабию в районе Бендер, прорвались к Тирасполю².

Австро-германское командование было за то, чтобы войска боярской Румынии продолжали оккупацию Бессарабии, так как оно отдавало себе отчет в том, что в случае вывода из Бессарабии этих войск, без замены их немецкими, в Бессарабии, т. е. в непосредственном тылу австро-германских войск, находившихся на Украине, усилится освободительное движение. Поэтому, например, настаивая на том, чтобы Румыния послала свои войска против войск Антанты, германские представители в Румынии Шварцкоппен и Хорстман заявляли Маргиломану, что это нужно сделать «без того, чтобы отозвать их из Бессарабии, так как ее нельзя оставить без войск»³.

---

¹ A. Marghiloman, Note politice, v. IV, 1918—1919, București, 1927, стр. 57.

² «Правда» № 49 от 19 марта 1918 г.; Заставенко, «Разгром немецких интервентов на Україні в 1918 р.», Київ, 1948, стор. 24.

³ A. Marghiloman, Указ. соч., т. IV, стр. 58.

Захват Украины австро-германскими войсками создал перевес на стороне румынских интервентов в Бессарабии. Советские войска, красногвардейские и партизанские отряды вынуждены были отступить. «Вскоре (в результате предательства «украинского правительства», состоявшего по преимуществу из меньшевиков, эсеров и украинских националистов, заключившего сепаратный мир) пришлось оставить нам не только левобережье Днестра, но и Украину и бороться отдельными отрядами против австро-германской коалиции», — писал в своих воспоминаниях один из участников гражданской войны, Е. Г. Василевский¹.

В такой обстановке империалистическая клика Румынии не только не собиралась уйти из Бессарабии, как было обусловлено договором с Советской Россией, заключенным в начале марта 1918 года, а предпринимала дальнейшие шаги к закреплению этого края за собой и превратила этот край в плацдарм австро-германского империализма и белогвардейской контрреволюции. Правительство боярской Румынии послало оккупационные войска в Херсонскую и Таврическую губернии вместе с австро-германскими войсками². В Яссах на деньги румынской королевы создавались белогвардейские отряды полковника Дроздовского, «которые перебрасывались на украинскую территорию и переправлялись потом при содействии немцев, в Донскую область»³.

Австро-венгерская и германская дипломатия, ведя в начале 1918 года переговоры с Румынией о заключении грабительского договора, которым разрушалась экономика Румынии и отторгались от нее значительные территории на западе, стремилась представить свое согласие на оккупацию боярской Румынией Бессарабии как компенсацию за отторжение части ее территории в пользу Австро-Венгрии. В начале апреля 1918 года австро-венгерский министр иностранных дел Чернин выступил в Вене с заявлением, призванным служить ответом на 14 пунктов Вильсона⁴, изложенных в послании конгрессу США в январе 1918 года. Чернин пытался убедить мировое общественное мнение в том, что оккупация Румынии Германией и Австро-Венгрией и захват последней некоторых западных территорий Румынии, якобы, не есть аннексия, и добавлял, что главные интересы Румынии должны быть сосредоточены в Бессарабии.

---

¹ Партархив ЦК КП Молдавии, ф. 14, д. 39.

² «Правда» № 65 от 6 апреля 1918 г.

³ Из ультиматума Советского правительства боярской Румынии от 1 мая 1919 г. «Правда» № 93 от 3 мая 1919 г.

⁴ «Le Journal de Russie» от 27 (14) марта 1918 г.

Оккупационный режим в Бессарабии

Оккупация западных и юго-западных окраин страны Советов австро-германскими войсками прервала процесс освобождения Бессарабии из-под власти оккупантов.

Боярская Румыния и ее агентура в «Сфатул Цэрий» возлагали большие надежды на то, что Германия и Австро-Венгрия окончательно закрепят за собой Украину.

13 апреля 1918 года газета «Сфатул Цэрий» писала по этому поводу: «... пока Германия не будет окончательно разбита и уничтожена — до этого времени трудно допустить, что она откажется от мысли распылить Россию», и добавляла, что боярская Румыния сможет воспользоваться этим стремлением Германии для закрепления за собой Бессарабии.

Правительственная верхушка боярской Румынии стремилась закрепить за боярской Румынией Бессарабию дипломатическим путем. Для осуществления своих целей ей было необходимо создать видимость того, что население Бессарабии само просило о присоединении к Румынии и что Бессарабия вынесла решение о присоединении, будучи суверенным государством. Для этого стали готовить инсценировку отделения Бессарабии от России. В конце января 1918 года заправила «Сфатул Цэрий» провели в этом контрреволюционном органе постановление о провозглашении Бессарабии «народной республикой». Эта «республика» осталась только на бумаге. Бутафорский совет генеральных директоров был назван советом министров, отчего он не перестал быть марионеткой в руках оккупантов. «Президентом» этой марионеточной «республики» был назначен Инкулец.

Рассматривая акт объявления Бессарабии «независимой республикой» как следующий шаг по пути присоединения ее к боярской Румынии, агенты оккупантов в «Сфатул Цэрий» все еще говорили и писали, что правительство боярской Румынии не помышляет о присоединении Бессарабии. Таким образом, злейшие враги молдавского народа из «Сфатул Цэрий», предав Бессарабию, продолжали также лгать, как они лгали в дни вступления оккупантов в Бессарабию.

В действительности же, с момента оккупации Бессарабия стала полностью зависимой от румынских оккупантов. Провозглашение же «независимости» было проведено оккупантами с помощью молдавских буржуазных националистов как для обмана общественности во всем мире, так и для обмана населения Бессарабии.

Вначале те элементы из «Сфатул Цэрий», которые ратовали за буржуазную самостоятельность Бессарабии, пытались вступить в переговоры с германским командованием.

Но так как хозяевами положения и в Румынии и в Бессарабии были немецкие империалисты, договорившиеся с бояр-

ской Румынией о передаче ей Бессарабии, то они и слышать не хотели ни о какой «самостийности» Бессарабии во главе с «Сфатул Цэрий» по типу «самостийности» Украины во главе с «Радой» по той причине, что для них это было не выгодно.

Поэтому, когда по примеру контрреволюционной украинской «Рады» «Сфатул Цэрий» попытался вступить в связь с немецким командованием, готовясь принять участие в Брест-Литовских переговорах, и также как и контрреволюционная украинская «Рада» — в качестве марионетки австро-германских империалистов¹, то австро-германское командование, не нуждаясь в прикрытии своих грабительских действий в Бессарабии каким-либо лозунгом о поддержке ее «национальной автономии», отвергло притязания этого органа. Во время переговоров в Брест-Литовске ему не понадобилась жалкая марионетка «Сфатул Цэрий». По той же причине австро-германское командование не пошло на переговоры с представителями Совета генеральных директоров «Сфатул Цэрий» о признании «независимости и неделимости» Бессарабии, хотя таковые представители были посланы в Киев для переговоров с украинской «Радой» и с австро-германским командованием.

Румынские оккупанты рассматривали «Сфатул Цэрий» как орган, который должен был проголосовать за присоединение Бессарабии к боярской Румынии. Они, однако, считали преждевременным сделать это сейчас же после своего вторжения в Бессарабию, опасаясь всеобщего народного восстания в Бессарабии, которое могло привести к совершенно неожиданным результатам.

9 апреля 1919 года газета «Сфатул Цэрий» в передовой статье, посвященной оккупации Бессарабии, сделала признание, проливающее свет на закулисную сторону этого предприятия. Дело в том, что в австро-германских кругах по вопросу о судьбе Бессарабии не было единства мнений. «Австрия всеми силами стремилась к расчленению Бессарабии,— писала названная газета,— она хотела отрезать Румынию от моря, отдав юг Бессарабии по линию Аккерман—Измаил Украине (Украинской контрреволюции — Н. Б.) и сохранить за собой северные уезды. Таким образом, окружив Румынию со всех сторон, она хотела создать из нее свой Hinterland, покорный и беспомощный... Малейшие ошибки (правительства боярской Румынии — Н. Б.) могли вызвать австрийскую интервенцию или даже расчленение Бессарабии. Одной из этих ошибок могло быть голосование за присоединение». Румынская же олигархия стремилась к захвату всей Бессарабии, не деля ее ни с Австрией, ни с украинскими буржуазными националистами. Поэтому, когда в январе 1918 года предатели Инкулец, Чугурян и их сообщники отправились в Яссы, где стали вести перегово-

¹ ЦГАОР СССР, ф. 627, д. 2, л. 19.

ры с председателем совета министров боярской Румынии Авереску о провозглашении присоединения Бессарабии к боярской Румынии, Авереску посоветовал выждать время, пока военные власти укрепятся в Бессарабии и будут в состоянии подавить народные восстания и пока переговоры его правительства с Центральными державами о заключении мира зайдут столь далеко, что будут исключать возможность возобновления Центральными державами военных действий против Румынии.

К марту такое положение создалось и тогда правительство боярской Румынии приказало своей агентуре в Бессарабии действовать. «Как только новое правительство (правительство германофила Маргиломана, сменившего Авереску на посту премьера — Н. Б.) приказало... — присоединение совершилось», — писала цитированная нами выше газета.

Изучение механики подготовки и проведения так называемого присоединения Бессарабии к боярской Румынии обличает бессовестную подтасовку и провокации, которые применяли оккупанты и их агенты на каждом шагу.

Еще задолго до инсценировки акта присоединения продажные авантюристы Пеливан, Халиппа и их сообщники под защитой оккупационных войск стали вербовать сторонников аннексии Бессарабии.

За две недели до заседания «Сфатул Цэрий», на котором был поставлен вопрос о присоединении, на квартире у Пеливана собрались румынские шпионы Д. Кадере и Димитреску, предатели молдавского народа и агенты оккупантов — Буздуган и Крихан. Вместе с хозяином квартиры они занялись подсчетом своих возможных сторонников во время голосования в «Сфатул Цэрий» вопроса о присоединении Бессарабии к Румынии.

«Нас это дело заинтересовало, — рассказывал позднее об этом совещании Пеливан, — так как мы хотели знать, на кого мы можем рассчитывать. Результат подсчета дал 86 человек»¹.

Таким образом, молдавские буржуазные националисты и их хозяева — румынские оккупанты, заранее подтасовали нужное им число своих прямых агентов, на которых можно было рассчитывать во время голосования.

В середине марта Инкулец и Халиппа стали вести переговоры с представителями стран Антанты в Яссах о подготовке к тому, чтобы любой ценой, хотя бы обманым путем, провести в «Сфатул Цэрий» постановление о присоединении Бессарабии к Румынии. «Нас беспокоило, — рассказывал позднее Инкулец, — что на союзников может произвести неблагоприятное впечатление тот факт, что присоединение будет сде-

¹ «Neamul Românesc» от 5 марта 1919 г.

лано германофильским правительством Маргиломана»¹. Однако беседы с представителями «союзных» держав рассеяли сомнения заправил «Сфатул Цэрий». Разговор Инкульца с Сент-Олером 15 марта по этому вопросу особенно ярко показал, что для «союзников» и, в частности, для империалистической Франции, преступная авантюра в Бессарабии была звеном целой цепи подобных же авантур на других окраинах Советской России. «Он долго меня расспрашивал о России,— писал Инкулец,— и я ему высказал мою следующую точку зрения: союзники могли бы очень помочь образованию малых государств, как Украина, Грузия, Польша, государств, которые всегда были бы признательны Франции» (речь шла о контрреволюционных буржуазно-националистических «правительствах» Украины, Грузии и т. п. — Н. Б.).

Что же касается Бессарабии, то Сент-Олер стоял за то, чтобы она вошла в состав боярской Румынии. «Присоединяйтесь как можно скорее», — подзадоривал он Инкульца².

После этих переговоров Инкулец и его сообщники договорились с правительством Маргиломана о форме, которая будет придана акту о присоединении.

Опасаясь выступления народных масс против их затеи, они для обмана этих масс решили вначале провозгласить «условное присоединение», имея в виду превратить его в переходную ступень к провозглашению окончательного присоединения Бессарабии к боярской Румынии³.

В начале апреля в Кишинев приехал Маргиломан и приказал собрать заседание «Сфатул Цэрий» для вотирования присоединения Бессарабии к боярской Румынии.

Империалисты Антанты неоднократно ссылались на постановление «Сфатул Цэрий» от 9 апреля 1918 года о присоединении Бессарабии к Румынии, как на основание для их решения по этому же вопросу. В действительности «Сфатул Цэрий» не был правомочен принимать такой акт международного значения, как признание части территории какого-либо государства отторгнутой от этого государства. Заседание «Сфатул Цэрий» от 9 апреля 1918 года, где был поставлен вопрос о присоединении, было плохо разыгранной комедией. Генерал Скина писал в 1938 году о нем: «Мы не можем забыть тягостного впечатления, которое у нас осталось от офи-

---

¹ Hommage à monsieur de Saint-Aulaire, Bucarest, 1930, pag. 37.

² Там же.

³ Кирицеску проговорился, что Инкулец и его сообщники вели переговоры также с бывшим премьером Братиану. В этом вопросе мнения германофила Маргиломана и агента Антанты Братиану совпали. Он же признается, что такое решение было принято потому, что провозглашение условности присоединения даст возможность легче протащить в «Сфатул Цэрий» решение о присоединении.

циальной церемонии присоединения в день 27 марта 1918 года»¹. Назначенное на 11 часов утра, заседание «Сфатул Цэрий» по плану Маргиломана, Инкульца и их сообщников должно было проголосовать присоединение в час дня. Действительность расстроила этот план. Декларация о присоединении Бессарабии к Румынии вызвала протест многих членов «Сфатул Цэрий». «Крестьянская фракция», в массе своей состоявшая из молдаван, отказалась голосовать за эту декларацию. Она заявила, что крестьяне не желают отделения от России. Подталкиваемая возмущением крестьян, фракция энергично протестовала против присоединения Бессарабии к боярской Румынии, заявила, что «Сфатул Цэрий» не обладает полномочиями для решения этого вопроса и что на данном заседании может обсуждаться только вопрос о союзных отношениях с Румынией. «Депутаты», считавшиеся представителями других национальностей, также выступали против присоединения Бессарабии к боярской Румынии. «Депутат», выступавший от имени болгар, заявил, что бессарабские болгары и гагаузы также считают, что «Сфатул Цэрий» не правомочен решать этот вопрос и что «депутаты» от болгар и гагаузов не будут голосовать за присоединение.

Но агентура оккупантов — Халиппа, Пеливан, Стере и их сообщники отвечали на эти заявления, что они напрасны, так как Румыния все равно превратит Бессарабию в свою провинцию, и, стараясь запугать «крестьянскую фракцию», говорили, что если бессарабское крестьянство откажется поддержать притязания румынских бояр на Бессарабию, то они пойдут на открытый союз с бессарабскими помещиками и в таком случае положение бессарабских крестьян ухудшится². Это был очередной обман со стороны националистов, так как румынские помещики уже находились в союзе с бессарабскими, как против румынских, так и бессарабских крестьян. Обман и угроза вооруженной расправой в случае протеста, и, одновременно, демагогические обещания аграрной реформы в случае поддержки притязаний оккупантов, вынудили большинство членов «Сфатул Цэрий», бывших против присоединения, воздержаться от голосования.

Средством воздействия на «депутатов» было также объявление устного поименного голосования. При этом требование «депутатов», чтобы голосование было тайным, удовлетворено не было.

В зале заседания находились офицеры оккупационной армии. Здание же «Сфатул Цэрий» было оцеплено войсками.

Но даже и в таких условиях за присоединение не голосо-

¹ М. S. Schina, Указ. соч., стр. 32.

² Это заявил Стере, как проговорилась газета «Сфатул Цэрий» № 72 от 1 апреля 1918 г.

вало 70 человек. Несколько человек голосовало против. Многие воздержались или отсутствовали.

86 «депутатов», голосовавших «за», были как раз те агенты оккупантов, на которых рассчитывали шпионы Кадере, Димитреску, Пеливан и др. еще за две недели до заседания, во время предварительного подсчета голосов на квартире Пеливана.

Сообщая об итогах этого подтасованного заседания «Сфатул Цэрий», газета «Кувынт молдовенеск» писала 5 апреля 1918 года: «... этот исход еще раньше благоприятно рассматривался Францией»¹.

Факт аннексии Бессарабии и подтасовки голосования в «Сфатул Цэрий» 9 апреля 1918 года был столь общеизвестен, что нашел отражение во французской правительственной печати. 3 мая 1918 года «Le Journal de Russie», орган франко-русского справочного бюро при французской миссии в России, писал: «Румыния аннексировала Бессарабию». Упомянув затем о голосовании в «Сфатул Цэрий» 9 апреля 1918 года, газета пишет: «Румынские солдаты присутствовали при голосовании и угрожали штыками тем, кто протестовал»².

Признания того, что решение «Сфатул Цэрий» от 9 апреля 1918 года было подтасовано, делали сами политические деятели Румынии. Например, на банкете, устроенном в Кишиневе после заседания «Сфатул Цэрий» 9 апреля 1918 года, румынский премьер Маргилومان заявил, что присоединение было осуществлено не здесь, а в Бухаресте³.

Маргилومان выболтал правду. Бессарабия была провинцией, захваченной боярской Румынией, а не присоединившейся к ней добровольно.

«Союзники» вначале не придавали никакого значения решению «Сфатул Цэрий» от 9 апреля 1918 года, так как Румыния в это время вела переговоры с Центральными державами. Об этом говорит заявление агента румынских оккупантов К. Стере — корреспонденту газеты «Свободная Бессарабия» в конце марта 1918 г. о том, что державы будут решать вопрос о Бессарабии не на основании волеизлияния народа и что «Сфатул Цэрий» не правомочен решать вопрос о судьбе этого края. «Если же воля народов Бессарабии действительно будет принята в расчет и к голосу их державы захотят прислушаться, то наш краевой орган в теперешнем его

¹ «Кувынт молдовенеск» № 31 от 5 апреля 1918 г.

² «Le journal de Russie» от 3 мая (20 апреля) 1918 г.

³ M. S. Schipa, Указ. соч., стр. 33. «L'Humanité» писала: «В 1918 году председатель Совета Министров Румынии с гордостью заявил, что он прибегнул к угрозам, чтобы заставить («Сфатул Цэрий» — Н. Б.) признать аннексию Бессарабии, Gabriel Peri, Bessarabie, «L'Humanité» № 10272 от 25 января 1927 г.

составе едва ли компетентен и правомочен выражать эту волю»¹, — говорил Стере.

Хотя слова Стере больше относились к Центральным державам, они теперь касались и стран Антанты, которые убедились, что руководители этого органа были агентами румынских германофилов.

В 1919 году Украинское Советское правительство специально подчеркивало в своем протесте Парижской мирной конференции, выраженном в связи с притязаниями боярской Румынии на Бессарабию, что акт 9 апреля 1918 года был комедией самоопределения, разыгранной германофильским румынским кабинетом Маргиломана с помощью немецких штыков и румынского золота².

«Не нужно забывать, что Бессарабия — это подарок, преподнесенный Германией Румынии, — писала «L'Humanité», — и что об этом вел переговоры германофил Маргиломан в 1917 году»³.

Под Бухарестом, в Буфте правительство Маргиломана вело переговоры с Германией о сепаратном мире, и до заключения договора стремилось сделать присоединение Бессарабии к боярской Румынии формально совершившимся фактом.

Германия и Австро-Венгрия, задыхаясь в последней схватке с врагом, раздираемые внутренними противоречиями, соглашались на территориальные приращения боярской Румынии за счет своих противников, чтобы вовлечь остатки румынской армии в войну против Антанты. В частности, боярской Румынии была обещана Бессарабия.

«Мы готовы оказать Румынии нашу дипломатическую поддержку для получения Бессарабии, и в этом случае Румыния сможет гораздо больше выиграть, чем потерять», — говорил министр иностранных дел Австро-Венгрии Чернин королю Фердинанду по поводу проведения перемирия и начала переговоров о заключении мира⁴.

Германское военное командование знало, что румынская армия не обладает большими боевыми возможностями, и, конечно, не надеялось на ее боевую силу. Посылки румынских войск против стран Антанты, причем хотя бы в самом минимальном количестве, оно добивалось только для окончательного разрыва Румынии с Антантой. Румынские солдаты и офицеры необходимы были германскому командованию в качестве оккупационной армии в Бессарабии, которая помогла бы австро-германскому командованию получить добавоч-

¹ ЦГАОР СССР, ф. 627, д. 14, л. 1.

² «Правда» № 30 от 9 февраля 1919 г.

³ «L'Humanité» от 7 июля 1919 г.

⁴ Ottokar Czernin «Im Weltkriege», Berlin und Wien, 1919, стр. 360, 326—359.

ные продовольственные ресурсы также и отсюда. По планам германского командования, Румыния до Серета должна была находиться под контролем германских оккупационных войск. На территории же от Серета до Днестра германское командование расположило румынскую армию, которая должна была иметь при себе немецких офицеров. «Мы поможем, в случае надобности, даже войсками, чтобы вы захватили Бессарабию, — говорил Маргиломану представитель австро-венгерского штаба Хорстман. — Вы боритесь против большевиков в Бессарабии, а мы будем бороться против них на Украине. У нас те же интересы»¹.

За согласие на аннексию Бессарабии боярской Румынией германское командование еще требовало добровольной передачи Германии всей румынской артиллерии. Маргиломан же предложил отдать всю румынскую армию под австро-германское командование, а румынские миноносцы на Дунае — в распоряжение германского адмирала для действий против советских войск. «Я сказал Кюльману, — пишет Маргиломан в своих мемуарах о беседе с германскими дипломатами 29 марта 1918 года, — сейчас дайте нам свободу действий в Бессарабии. Он ответил, улыбаясь, движением руки, означающим: я ничего не имею против. Я предложил Чернину предоставить наши миноносцы, находящиеся на Дунае, в распоряжение адмирала Гофмана, который просил их для взаимного действия у Очакова против большевиков. Чернин был в восторге от этого предложения»².

При обсуждении вопроса относительно оккупации Бессарабии немецкие представители договорились с Маргиломаном, что Хотинский уезд будет оставаться занятым не румынскими, а австрийскими войсками³ и что австро-германские заготовительные органы получают возможность изымать хлеб у крестьян той части Бессарабии, которая была оккупирована боярской Румынией.

Таким образом, захват Бессарабии осуществлялся боярской Румынией ввиду удобных для нее международных обстоятельств и соответствующих переговоров с Германией.

7 мая 1918 года германофильское правительство Маргиломана подписало позорный договор с кайзеровской Германией⁴, который закреплял режим колониальной эксплуатации Румынии Германией и превращал Румынию из суверенного государства в зависимую страну.

---

¹ А. Marghiloman, Указ. соч., т. III, Бухарест, 1927, стр. 356—357.

² Там же, стр. 439.

³ Там же.

⁴ «История дипломатии», т. II, стр. 355—357; Тудор Савин, «Иностранный капитал в Румынии», Москва, 1950, стр. 84.

Согласно этому договору Румыния лишилась Добруджи, которая переходила в совместное владение Центральных держав. Порт Констанца и железнодорожная линия Констанца—Черноводы попадали в руки Германии¹. От Румынии отторгали территорию вдоль Карпат в 32 000 квадратных километров и отдавали ее Австро-Венгрии.

В управлении нижним течением Дуная Германия добилась колоссальных изменений в свою пользу. В договоре было записано, что европейская комиссия по управлению устьями Дуная, созданная на Берлинском конгрессе в 1878 году, будет заменена новой комиссией, в которой приоритет должен был быть в руках Германии, Австро-Венгрии и их союзников.

Таможенная политика и торговля по Дунаю должны были зависеть от Центральных держав.

Каждая страна, входящая, согласно этому договору, в новую дунайскую комиссию, получала право держать по два военных корабля в Галаце и Браиле. Таким образом, в румынских портах могла постоянно находиться целая военная флотилия, составленная из кораблей стран, враждебных Румынии.

Румыния была обязана передать в руки Австро-Венгрии и Германии в собственность или аренду на 90 лет места вдоль берегов Дуная, годные для строительства товарных и угольных складов, магазинов, погрузочных предприятий, ремонтных мастерских и железнодорожных веток. Центральные государства брали на 90 лет в аренду нефтяные промыслы Румынии². Корабельные верфи в Турну-Северине передавались Австро-Венгрии в долгосрочную аренду за мизерную плату. При этом Австро-Венгрии разрешалось иметь на территории Румынии железную дорогу от границы Австро-Венгрии до Турну-Северина.

Подобные предприятия в Добрудже на тех же условиях передавались Германии.

Румыния должна была оплатить все реквизиционные бонны, выданные Центральными державами на оккупированной румынской территории за все время войны. Даже в дни заключения договора представители Центральных держав продолжали пользоваться этими бонами не только для того, чтобы захватить в Румынии машины и запасы сырья, металла, лесоматериалов, шерсти и т. д., но и товары, которые были предназначены для потребностей гражданского населения (скот, хлеб и другие сельскохозяйственные продукты). Вывезенное из Румынии за этот короткий период ведения переговоров оценивалось в миллиарды золотых лей.

Общая сумма контрибуции, которую должна была запла-

¹ Т у д о р С а в и н, Указ. соч., стр. 84; «История дипломатии», т. II, стр. 357.

² «История дипломатии», т. II, стр. 356.

тить Румыния, превышала 5 миллиардов лей. Нефтеносные 3 млн Румынии захватывались германскими акционерами. При этом монополия на торговлю румынской нефтью и нефтепродуктами переходила в руки Германии и Австро-Венгрии. Леса и лесная промышленность Румынии подобным же образом попадали в руки германских империалистов. Договор превращал Румынию в аграрный придаток кайзеровской Германии. Всю свою сельскохозяйственную продукцию Румыния вплоть до 1926 года должна была поставлять только Германии по заниженным ценам, заранее установленным монополистами. Последние получали в Румынии много земель, на которых собирались основать сельскохозяйственные предприятия, где намеревались использовать принудительный труд румынских крестьян¹. Конечно, немецкие захватчики считали, что в положение германской колонии попадут не только собственно румынские земли, но и Бессарабия, на захват которой немецкие империалисты подталкивали боярскую Румынию.

Они заявили румынскому правительству, что все хлебные запасы Румынии переходят в руки немцев, а Румыния может снабжаться из Бессарабии². Грабя Румынию, германские империалисты отдавали себе отчет, что румынские империалисты, служившие им, возместят «убытки» за счет этого края. «Приобретение Бессарабии возвращает вам в 10 раз больше того, что вы теряете», — говорил Кюльман Маргиломану³.

Со времени оккупации власть в Бессарабии фактически находилась в руках румынских контрреволюционных генералов — генеральных комиссаров Бессарабии. Вначале комиссаром был генерал Броштяну, после него генерал Истрати, затем генерал Войтояну⁴.

Кучка буржуазных националистов Бессарабии в бутафорском Совете министров «Сфатул Цэрий» была фактически исполнительницей воли этих комиссаров.

Во главе уездов были поставлены префекты, вербовавшиеся из числа румынского контрреволюционного офицерства и продажной агентуры оккупантов из «Сфатул Цэрий».

Оккупанты ввели в Бессарабии систему военно-полевых судов для рабочих и крестьян, выступавших против них, и беспощадно применяли смертную казнь. Ввел ее генерал Броштяну, который на вопрос о том, знает ли он, что в Бессарабии существуют суды, ответил: «Суд — это я».

Оккупанты захватили в свои руки железные дороги Бессарабии. Железнодорожные рабочие и служащие с возмуще-

¹ Тудор Савин, Указ. соч., стр. 84—85.

² А. Магхиломан, Указ. соч., т. III, стр. 425—473.

³ Там же, стр. 508.

⁴ «Красный Архив» № 4 (101) за 1940 г., стр. 65

нием восприняли этот акт и стали уходить с работы. Многие из них уходили на левый берег Днестра.

Захватив Советскую Украину, германские империалисты разработали план превращения Одессы в немецкий порт на Черном море и создания такой сети железнодорожных путей, которая должна была связать ее с Германией. При этом Германия намеревалась некоторые железнодорожные ветки провести через Бессарабию. 26 мая 1918 года газета «Сфатул Цэрий» в заметке «Блестящие перспективы» сообщала, что «предстоит соединение железнодорожными путями Одессы и Мюнхена и, что поезда Одесса—Мюнхен будут проходить через Кишинев—Яссы—Будапешт или через Киев—Могилев-Подольск — север Бессарабии—Черновицы».

Телеграф и телефон также были захвачены румынскими оккупантами. 17 июня 1918 года газета «Сфатул Цэрий» опубликовала объявление румынского правительства, которое гласило, что «все почтово-телеграфные и телефонные учреждения Бессарабии переходят в ведение главной почтово-телеграфной и телефонной дирекции в Яссах». Последняя стала изгонять местных служащих с работы и насаждать выходцев из Румынии на все должности, вплоть до телефонисток. 30 декабря 1918 года все служащие Оргеевской телефонной станции были выброшены на улицу, несмотря на то, что они были молдаване, и прекрасно владели молдавским языком¹.

Хлеб и сельскохозяйственные продукты отбирались у крестьян насильно, без всякой оплаты. Чтобы замаскировать этот грабеж, оккупанты писали в бессарабских газетах, что они производят заготовку хлеба за деньги. В то же время они запретили крестьянам продавать свой хлеб кому бы то ни было.

Крестьяне были обязаны дать оккупантам сведения о наличных запасах хлеба. При этом объявлялось, что за продажу хлеба и фуража без ведома оккупантов у продающих хлеб и фураж будут реквизированы.

У крестьян также реквизировали скот².

Румынские оккупационные власти разрешили производить заготовку хлеба и сельскохозяйственных продуктов в Бессарабии немецким закупочным комиссиям. При этом в специальных объявлениях крестьяне оповещались, что если они будут противиться немецким заготовителям, то будут наказаны³.

Измаильский и Аккерманский уезды были предоставлены

---

¹ См. «Докладную записку представителей земства о насилиях в Оргеевском уезде Бессарабской губернии», октябрь 1918 г., ЦГАОР СССР, ф. 627, д. 9, л. 7. Приведено в журнале «Красный Архив» № 4 (101) за 1940 г., стр. 74.

² ЦГИА МССР, ф. 179, д. 1, л. 65.

³ Там же, лл. 230, 236, 257, 267.

в отношении вывоза хлеба на три года в полное распоряжение Центральных держав¹.

Румынские захватчики неоднократно предписывали населению оказывать румыно-немецкой заготовительной комиссии всяческое содействие².

Эта комиссия потребовала от кооперативных организаций юга Бессарабии, чтобы они отобрали у крестьян для передачи немецким заготовителям все запасы хлеба, оставив им не более двух пудов зерна на хозяйство³.

Кооперативные работники Измаила, Вилкова и Рени отказались выполнить этот приказ, отметив, что подобные мероприятия обрекают население на полное разорение и голод. Но уполномоченный оккупационного командования заявил им, что ради получения продуктов из Бессарабии он не остановится перед употреблением вооруженной силы. Оккупанты взломали двери в складах южнобессарабских кооперативных союзов, вывезли из них зерно в количестве до 2,5 миллионов пудов и стали производить по деревням повальные обыски и реквизиции. Забирали все, что попадало под руку: хлеб, шерсть, скот и прочее. По дорогам были поставлены патрули, которые обыскивали проезжавшие крестьянские подводы и отбирали продукты. Кооперативные же организации юга Бессарабии были разогнаны⁴, а те из руководителей кооперативных организаций, которые сопротивлялись реквизиции, были арестованы.

Массовые реквизиции хлеба и сельскохозяйственных продуктов у крестьян, сопровождавшиеся арестами, экзекуциями и убийствами, производились по всей Бессарабии. Стая военных чиновников накинута на несчастную страну и в непродолжительное время осадное положение и массовые реквизиции дали понять трудящимся Бессарабии, что значит присоединение Бессарабии к королевской Румынии.

В мае и июне 1918 года ограбление трудящихся Бессарабии было санкционировано королевскими декретами о реквизициях. Реализацией этих декретов занималось военное министерство, опубликовавшее 23 июня 1918 года в газете «Сфатул Цэрий» приказ № 7942 о реквизиции зерновых продуктов и фуража.

¹ Газета «Бессарабский край» от 19 июля 1919 г.

² ЦГИА МССР, ф. МПСМР, д. ДП 11, л. 306.

³ Из докладной записки Совета кооперативных съездов южной Бессарабии (декабрь 1918 г.) Союзу освобождения Бессарабии, хранящейся в ЦГАОР СССР, ф. 627, д. 12, лл. 3—5. Приведено в журнале «Красный архив» № 4 (101) за 1940 г., стр. 83—86.

⁴ Там же.

Были также изданы декреты о реквизиции табака, кож, шерсти и др.¹ Специальным правительственным распоряжением запрещались покупка, продажа и провоз по железным дорогам или иным путем шерсти, кож, сала, жиров, масличных семян, конопли, льна, леса и многих других товаров. Торговля названными товарами была запрещена. Нарушители этого запрещения отдавались под суд². Все эти товары вывозились из Бессарабии за границу³.

Запрещение крестьянам свободно продавать продукты своего труда нарушило экономическую жизнь Бессарабии. При этом оккупанты не компенсировали недостаток промышленных товаров, который стал ощущаться в Бессарабии с первых же дней оккупаций в связи с замиранием торговли Бессарабии с Россией. Широкие массы населения страдали из-за отсутствия самых элементарных вещей. Не было соли, керосина, спичек, мыла, сахара.

В результате массового ограбления рабочих и крестьян и вывоза почти всех запасов хлеба и сельскохозяйственных продуктов из Бессарабии за границу, трудовое население голодало. «Из Бессарабии вывезены все запасы хлеба и продуктов. В Кишиневе и Бендерах массовые случаи смерти от голода», — сообщала газета «Правда» 19 декабря 1918 года⁴.

С вступлением оккупантов в Бессарабию, помещики стали возвращаться в свои имения. Они отбирали у крестьян землю и имущество, экспроприированные во время революции, заставляли крестьян возмещать им «убытки», обращаясь за помощью к оккупационным войскам. Так, в Сорокском уезде в селе Вертюжаны Васкаутской волости помещик Катеринич, при содействии капитана 7-го кавалерийского полка Станопуло, наложил на крестьян контрибуцию в 60 тысяч рублей, дав им для сбора этой суммы четыре часа. Люди смогли собрать только 11 тысяч. Чтобы собрать такую сумму, крестьяне должны были заложить свое имущество. Осенью и зимой 1918 года жандармский отряд из Фынтына Алба произвел полное разорение в селе Кетрошика Старая, совершая частые налеты на это село с целью грабежа и для того, чтобы заставить крестьян работать бесплатно на помещицу Вишнякову и на других помещиков. Жандармы забирали у крестьян скот и отда-

¹ «Monitorul Oficial» № 41 от 19 мая 1918 г.

² «Предлагаю широко оповестить население, что согласно приказу Генерального Комиссара Бессарабии № 13 ни одно учреждение и никто из лиц не имеет права скупать шерсть без документов, на которых должны быть моя подпись и печать», — писал в своем циркуляре префект Бендерского уезда. Подобные ограничения были введены по всей Бессарабии. ЦГИА МССР, ф. 179, д. 1, л. 263.

³ Там же

⁴ «Правда» № 276 от 19 декабря 1918 г.

вали его помещикам. При этом они жестоко избивали крестьян.

Доведенные до отчаяния крестьяне, побросав свое имущество, бежали из села и неделями скрывались в степях.

Так, с помощью оккупантов помещики возвращали себе имущество и земли, отнятые у них во время Великой Октябрьской социалистической революции.

Часто помещики, возвращаясь в деревни, захватывали у крестьян даже больше земель, чем крестьяне отняли у них во время революции. Они объявляли своей собственностью общинные земли, выгоны и пр.

Во многих местах крестьяне сопротивлялись восстановлению помещичьей собственности на землю. Они не желали отказываться от завоеваний Октябрьской революции. Напротив, они считали, что в аграрных отношениях ничего не должно измениться и что вся земля должна принадлежать им. Даже в мае 1918 года на территории Бессарабии выпасы скота на помещичьих лугах и порубки помещичьих лесов крестьянами были столь часты, что сведения о них проникали в газеты. Так, газета «Сфатул Цэрий» за 3 мая 1918 года сообщала, что в Костештской волости в некоторых селах крестьяне самовольно выпасают на помещичьих сенокосах скот и что принятые властями меры ни к чему не привели.

Оккупанты разогнали земельные комитеты, а членов их, участвовавших в отобрании помещичьих земель и имущества во время Октябрьской революции, арестовывали и расстреливали.

Сообщая о зверствах оккупантов в Бессарабии, «Правда» писала 28 мая 1918 года: «Члены земельных комитетов расстреливаются»¹.

Расправы носили подчас массовый характер. Например, в селе Драгонешты Сорокского уезда, по указанию крупного помещика Огановича, капитан 10-го кавалерийского полка Фиркулеску без суда убил 9 человек крестьян. Подобная же расправа имела место в селе Радой Бельцкого уезда и во многих других селах Бессарабии.

Заправила «Сфатул Цэрий» теперь открыто выступили против разрешения аграрного вопроса в пользу крестьян.

В январе «Сфатул Цэрий» выработал инструкцию для борьбы с аграрным движением. В ней было записано: 1) Немедленно, при содействии особых командированных отрядов войск приступить к прекращению экспроприации помещичьего имущества крестьянами по всей Бессарабии. 2) С помощью военной силы отобрать у крестьян и вернуть помещикам все отнятое у них крестьянами имущество, объявив крестьянам, что они должны в двухдневный срок со дня опубликования

¹ «Правда» № 104 от 28 мая 1918 г.

уездным комиссаром указанной инструкции вернуть помещикам земли и инвентарь... 3) В двухнедельный срок привлечь крестьян к судебной ответственности за порубленные леса. 4) Привлечь население к уплате казенных, земских и других налогов. 5) Разъяснить крестьянам, что «Сфатул Цэрий» никогда не призывал крестьян к отобранию у помещиков земли и инвентаря¹.

Заправи́лы марионеточного «Сфатул Цэрий» понимали, что эта инструкция вызовет возмущение крестьян. Но они были к этому подготовлены. В деревнях находились оккупационные войска, и крестьянские восстания могли быть потоплены в крови. Таким образом, эта сторона вопроса мало их тревожила. Но их интересовала другая проблема. Наступала весна. Необходимо было сеять. Многие же крестьяне, видя, что земли у них отбирают, прекратили обсеменение.

Так как для оккупантов было опасно прямо объявить крестьянам об отобрании у них помещичьих земель, то через «Сфатул Цэрий» они предприняли обходной маневр: инструкцией от 21 февраля 1918 года эти земли были объявлены арендным фондом.

Те из помещичьих земель, которые были засеяны крестьянами осенью 1917 года, оставались в руках крестьян на правах аренды только до снятия урожая. Остальные отбирались немедленно.

Пахотная земля, площадью в 100 гектаров, полностью оставалась в руках помещиков. Но помещикам удавалось закрепить за собой и бóльшие массивы земли. Им были оставлены земли, предназначенные под специальные культуры (виноградники, сахарная свекла, табак, огородные культуры, сады, многолетние травы). Кроме того, для нужд хозяйства с виноградниками, фруктовыми садами и огородами помещикам оставалось еще по 50 гектаров пахотной земли².

Крестьяне, однако, продолжали считать захваченные ими в 1917 году земли своей собственностью и ни в какие арендные сделки с помещиками вступать не желали. Тогда оккупанты объявили крестьянам, что до уплаты арендных денег никто не имеет права снять урожай³.

Ограбление трудящихся Бессарабии дополнялось налоговым гнетом.

---

¹ «Сфатул Цэрий» № 32 от 11 февраля 1918 г.

² Помимо этого, помещики получили возможность записать по 100 гектаров на каждого из своих родственников и, таким образом, сохранили за собой еще большую часть земли. Выкупные платежи, получаемые помещиками, равнялись двадцатикратной арендной плате. («Вестник Народного Комиссариата Иностраных дел» № 9—10 от 15 декабря 1921 г., стр. 62.)

³ ЦГИА МССР, ф. 179, д. 1, л. 264.

В феврале 1918 года жителей Бессарабии официально оповестили, что они должны выплатить до 1 марта подоходный налог за 1917 год. При этом объявлялось, что тот, кто не внесет налог к 10 марта, подвергнется штрафу в однократном размере налога; кто не внесет налог к 20 марта — двукратном, а кто не внесет налог до 30 марта — трехкратном размере с начислением пени, и что в отношении нежелающих платить и почему-либо уклоняющихся от уплаты причитающихся с них сборов будут приняты карательные меры.

При взыскании с крестьян недоимок частым явлением были злоупотребления перчепторов¹, которые не признавали квитанций налогоплательщиков за 1917 и 1918 гг., в результате чего крестьяне, уже уплатившие недоимку, должны были платить ее вновь. При этом перчепторы взымали недоимку произвольно, часто в гораздо большем размере, чем значилось в окладных листах. Они реквизировали у крестьян урожай хлеба и винограда, незаконно штрафовали, оскорбляли и избивали, отнимали у них вещи, без заблаговременного предупреждения о сроке уплаты налога. Офицеры оккупационной армии не отставали от чиновников, совершая в отношении населения акты самоуправства, насилия и террора.

В приднестровской полосе, глубиной в 15 километров, было введено осадное положение. Местность была наводнена жандармами, которые, пользуясь своим положением, безнаказанно грабили население. Земли в этой полосе были отобраны у крестьян. Сады были опустошены. В Бендерском уезде мрачную славу грабителя приобрел капитан Маноли, командовавший пограничными жандармскими войсками в приднестровской полосе. Он отдал приказ солдатам-пограничникам не допускать садовладельцев в их сады, угрожая избиением и расстрелами. Подобные же захваты земель практиковались и в других местах.

В Бельцком уезде начальник жандармской секции Няшку грабил население, нападая на людей на большой дороге.

Во время реквизиции зерна в селе Комрат Бендерского уезда в июле 1918 года член реквизиционной комиссии Константинеску похитил у населения 160 пудов пшеницы и продал их местному содержателю мельницы Г. Остапову. Когда же Константинеску был уличен в краже и делу был дан законный ход, оккупационные власти не привлекли вора к ответственности².

Приводимые нами ниже документы ярко рисуют румынскую оккупационную администрацию как шайку грабителей и взыскателей.

---

¹ Сборщик налогов.

² ЦГАОР СССР, ф. 627, д. 12, л. 4, «Красный Архив» № 4 (101) за 1940 г., стр. 76.

1. «Плоп-Штюбейский староста донес управе, что шеф жандармов означенного села, Никита Йордаке, уворовав пару казенных лошадей, повозку, хомут и разные штатские вещи местных поселян, неизвестно куда скрылся.

Означенный шеф временно проживал в селе Плоп-Штюбей, где был назначен шефом...»¹

2. «Срочное. Примарю села Марьевки.

Субпрефект местечка Каушаны сегодня просил волостную управу передать вам его просьбу купить для него 5 фунтов хорошего масла.

Поэтому управа просит исполнить эту просьбу и завтра представить в управу в м. Каушаны, назначив одного человека для доставки масла в управу, а также передать ему причитающийся с общества волостной сбор. За масло деньги собраны...»² (Имеется в виду сбор денег с крестьян на масло субпрефекту).

Подобное мелкое обворовывание крестьян было массовым явлением. Оно дополняло систему грабежа и насилия, установленную оккупантами в Бессарабии.

* * *

Оккупанты занялись варварским уничтожением всех русских культурных ценностей: запретили пользоваться русским языком, закрыли русские библиотеки, стали закрывать русские школы. Русская культура, которая имела огромное влияние на формирование культуры как молдавской, так и румынской: теперь изгонялась.

Но для оккупантов вопрос не ограничивался только уничтожением русской культуры в Бессарабии. С неменьшим рвением они занялись разрушением и упразднением национальных культурных ценностей молдаван.

В уездных городах были открыты курсы румынского языка, куда преподавателей заставляли записываться насильно. По окончании курсов учителей также насильно заставляли присягать на верность румынскому королю, угрожая, что отказавшиеся будут отстранены от службы и высланы из Бессарабии. Когда 1 августа 1918 г. курсы в Оргееве закончили свою работу, руководители объявили слушателям, что они должны принести присягу на верность румынскому королю и предложили им в знак принесения присяги поднять правую руку. Руки не поднял ни один слушатель. Тогда руководитель объявил, что будет производить персональный опрос. Кто не пожелает присягать, тот должен об этом заявить. Молчание же будет знаком согласия. После этой комедии «добровольного волеизъявления»

¹ ЦГИА МССР, ф. 179, д. 1, л. 130.

² Там же, л. 28.

достигнутого путем насилия над волей учителей, последние обратились с протестом в земскую управу, заявляя, что они присягать не желают. На следующий день полковник Ильеско и майор Кикоше явились в Оргеевскую управу, сказали, что город объявлен на военном положении, и под угрозой ареста предложили председателю управы и его заместителю произвести давление на учителей с тем, чтобы заставить их принести присягу. Когда же представители земства отказались, то полковник Ильеско заявил, что хочет сам разобраться в этом деле и просит пригласить всех учителей в собор. Не доверяя словам полковника, значительная часть учителей не пошла в собор. Тех же, кто пошел, в соборе встретили офицеры и румынский священник, который прочел вслух текст присяги и потребовал, чтобы присутствующие в знак ее принятия подняли руки. Офицеры ходили по рядам и насильно поднимали вверх руки у тех, кто этого не желал сам сделать. Церковь и земская управа были в то время оцеплены войсками. Но, даже методами насилия оккупанты не смогли сломить волю всех учителей. Большая часть из них все же отказалась присягать¹. Все это не помешало оккупантам поместить в газете «Сфатул Цэрий» лживое сообщение о том, что «все учителя и учительницы Оргеевского земства восторженно встретили предложение руководителя курсов о принятии присяги на верность королю, каковую присягу при торжественной обстановке приняли...»².

На курсах в Олонештах учителя также подверглись преследованиям со стороны оккупационных властей. Особенно неистовствовал директор курсов Миронеско. Он старался вытравить у учителей симпатии к русской и украинской культуре, запрещая говорить по-русски и петь украинские песни³.

Жандармы следили за тем, чтобы дети не обучались по-русски. Они осматривали у учащихся школьные сумки и нахождение в них русской книги служило доказательством того, что в школе преподавание ведется на русском языке.

В школах официальными учителями часто назначались жены и родственники румынских чиновников. Получая специальные ставки, они, однако, сами не обучали детей, а нанимали вместо себя других учителей за нищенскую плату.

«Правовое положение бессарабского народного учителя продолжает по-прежнему оставаться неопределенным,— писал в 1921 году в учительском журнале «Наша школа» некий И. Прутина,— жизнь и работа народного учителя проходят под вечным страхом не угодить начальству, и вместо свободного и

---

¹ ЦГАОР СССР, ф. 627, д. 9, л. 6, «Красный Архив» № 4 (101) за 1940 г., стр. 73—74.

² Там же.

³ Там же, стр. 91—97.

независимого слова в деле школьного строительства мы видим только одно моральное унижение»¹.

Оккупанты официально запретили русскую речь во всех учреждениях. Был запрещен ввоз в Бессарабию русских книг, газет и журналов. Заявления и прошения, написанные на русском языке, в учреждениях не принимались. Служащие были обязаны сдать сложный экзамен по румынскому языку и румынской истории. Не выдержавшие экзамен немедленно подлежали увольнению. Всюду были сняты надписи, написанные по-русски. Населению было объявлено, что письма и телеграммы, написанные не на румынском языке, не будут доставляться почтой, а прошения, написанные не на румынском языке, не будут разбираться².

В июле 1918 года комиссар Бессарабии генерал Войтояну издал приказ № 22 о том, что все публикации во всех местах Бессарабии, равно как и все программы празднеств, театров, кинематографов и всякого рода спектаклей, таблички с названием улиц, вывески коммерсантов, промышленников или лиц свободных профессий должны быть написаны только на румынском языке и, в исключительных случаях,—на румынском и иностранном. Генерал Войтояну обязал всех перечисленных лиц и учреждения выполнить этот приказ в месячный срок, угрожая виновным в невыполнении этого приказа штрафом до 3000 рублей или тюремным заключением до трех месяцев³.

Врачи и адвокаты, не знавшие румынского языка или не желавшие присягнуть на верность румынскому королю, лишались практики.

Прибывшие из Румынии адвокаты и судьи грабили народ со всевозможными изощрениями. Подвергались гонению русские и украинские газеты и журналы. Из бессарабских периодических изданий право на дальнейшее существование получили только шесть, особенно пресмыкавшихся перед оккупантами⁴. И эти газеты часто выходили с белыми незаполненными полосами.

Оккупанты поддерживали в Бессарабии все строгости цензуры для того, чтобы скрыть злоупотребления, творимые ими в Бессарабии. Они заставляли эти газеты публиковать лживые статьи, в которых описывался «энтузиазм», якобы, проявленный

---

¹ «Наша школа» („ Scoala noastră“) за апрель 1921 г., № 1, стр. 3. Статья «Народный учитель и начальные школы в Бессарабии».

² ЦГИА МССР, ф. 179, д. 1, л. 135.

³ Там же, л. 266. Текст приказа приведен также в ЦГАОР СССР, ф. 627, д. 10, л. 1 и в журнале «Красный Архив» № 4 (101) за 1940 г., стр. 68—69, здесь говорится о штрафе в 6000 рублей.

⁴ «Dela comisariatul general al Basarabiei», 1918, Кишинев, № 18—32.

населением при вступлении оккупационных войск в Бессарабию. Эти лживые сообщения перепечатывались затем в буржуазной румынской и иностранной прессе для того, чтобы перед лицом международного общественного мнения придать оккупации Бессарабии видимость добровольного присоединения.

Оккупационные власти заставляли жителей деревень и городов, под угрозой жестокой расправы, подписывать продиктованные им «решения» о «добровольном безусловном присоединении Бессарабии к Румынии».

Собиравший подобные подписи в Измаиле агент оккупантов Хондру объявил, что все, подписавшие «решение», будут гарантированы от всяких притеснений. Однако, жители Измаила отказались ставить свои подписи под подобным «решением»¹.

Летом 1919 года оккупационные власти согнали на площадь села Костешты крестьян села Костешты и окрестных сел, окружили их войсками и, угрожая расстрелом из пулеметов, приказали им подписать обращение к Парижской мирной конференции с просьбой о присоединении Бессарабии к Румынии².

Всякие собрания были запрещены³. Жителям было запрещено выходить из домов на улицу после 11 часов вечера, останавливаться на улицах группами свыше 3 человек, а в комнатах гостиниц собираться больше двух человек. Солдаты, патрулировавшие по улицам, могли стрелять в тех, кто не выполнял этот приказ.

На все телеграммы и письма была введена цензура. Приказом генерала Рышкану предписывалось всем кишиневским учреждениям и организациям сообщать коменданту города за 72 часа о предполагаемых собраниях и заседаниях. Виновным в нарушении этого приказа грозил арест.

Но особенным садизмом отличалась жандармерия. Средневековая инквизиция, давно ушедшая в область преданий, была возрождена в Бессарабии в 1918 году в лице сигуранцы и отдана на службу оккупантам. В каждом городе, местечке, в каждой волости, в каждом селе жандармы терроризировали жителей. Они ввели принудительный труд для крестьян. При этом к крестьянам применялись унижительные методы воздействия — избиения и порки. Чаще всего жандармы заставляли крестьян работать лично на них. Так, например, жандармерия Будаковского поста установила порядок назначения по очереди жителей села в дневной караул. Однако, вместо караульной службы крестьяне обязаны были стирать белье жандармам, варить для них пищу, носить воду, мыть полы и доставлять без денег вино, хлеб и другие продукты. В случае отказа, протеста,

¹ О том же в Шабо см. ЦГАОР СССР, ф. 627, д. 12, л. 4.

² «Glos Komunisty» № 79 от 24 июня 1919 г.

³ «Красный Архив» № 4 (101) за 1940 г., стр. 76.

или отсутствия возможности выполнить требования жандармов, последние избивали крестьян за «неточность исполнения приказаний по службе».

Подобным образом поступали жандармы и в других местах. Вышестоящее жандармское начальство не только смотрело сквозь пальцы на бесчинства будакской жандармерии, но и подстрекало ее на большие злодеяния. Так, например, когда житель села Будаки. С. Окулов пожаловался жандармскому полковнику в Аккермане на будакских жандармов, избивших его, он получил ответ: «Жаль, что не убили»¹.

Капитан Единецкого жандармского поста Димитриу издал приказ, который гласил, что каждый гражданин, встречаясь с румынским офицером, должен остановиться на месте (во фронт), повернуться лицом к офицеру, снять шляпу и с улыбкой на лице поклониться до земли. Чтобы люди научились кланяться, этот капитан приказал ежедневно в определенный час носить по улицам на шесте офицерскую фуражку². Увидев этот шест с офицерской фуражкой, жители должны были проделывать все вышеуказанное.

В Единцах оккупанты, раздев донага нескольких арестованных евреев, приказали им танцевать. Трех отказавшихся расстреляли³.

21 мая 1918 года «Правда» сообщала о том, что оккупанты расстреляли «множество молдавских солдат, отказавшихся подчиниться румынским офицерам. В Кишиневе расстрелы производятся ежедневно»⁴.

В октябре 1918 года к жителю Шабского посада Аккерманского уезда Павлу Суковатому явились жандармы и потребовали лошадей и повозку. Когда крестьянин ответил, что может дать лошадей только через час, так как их нужно покормить после тяжелой работы, жандармы, избив его, отвели к начальнику жандармского поста, где опять избили и бросили в погреб. Ночью крестьянин был вновь избит до полусмерти и опять брошен в погреб, где его продержали до следующего дня⁵. В этом же посаде жительницы Мария Короленко и Елена Волченко были арестованы в июле 1918 года по подозрению их сыновей в убийстве румынского почтальона. Во время допроса в помещении жандармского поста женщин избили до потери сознания. Чтобы крики истязуемых не были слышны на улице, жандармы наглухо заколотили окна и двери дома, бросили своих

¹ «Красный Архив» № 5 (101) за 1940 г., стр. 75.

² Там же, стр. 98.

³ «Правда» № 104 от 28 мая 1918 г.

⁴ «Правда» № 98 от 21 мая 1918 г.

⁵ Акт Шабского посадского головы Аккерманского уезда (Я. Г. Руснака) 28 ноября 1918 г., ЦГАОР СССР, ф. 627, д. 7, л. 17. Приведено в журнале «Красный Архив» № 4 (101) за 1940 г., стр. 82—83.

жертв в холодный погреб, где в течение двух недель ежедневно избивали воловьими жилами и мокрыми веревками¹.

В селе Задунаево Аккерманского уезда арестованные жандармами крестьяне содержались тоже в погребах.

В конце июля 1918 года офицер Константинеску, повстречав на одной из улиц местечка Комрат ехавшего на лошади жителя этого местечка Кисеева, приказал ему остановиться. Когда же горячая лошадь Кисеева понесла его мимо Константинеску, последний стал стрелять в Кисеева. Подбежавшие жандармы арестовали Кисеева, ввели в городское управление и избили до потери сознания².

11 октября 1918 года в селе Муравлевка Хаджикурского района Измаильского уезда в доме одного из жителей справлялась свадьба. Неожиданно в дом явились жандармы и стали избивать нагайками всех присутствовавших. Началась свалка, во время которой один из гостей убил жандарма дубиной. В тот же день в село наехало много жандармов из других сел. Все присутствовавшие на свадьбе были арестованы, село было оцеплено войсками, а все жители села от 15 до 90 лет, в том числе и женщины, были перепороты розгами³.

Агенты Кагульской и Леовской полиции и жандармерии совершали акты еще более невероятной дикости. Они насиловали женщин и пытали свои жертвы в специальных застенках; связывали свою жертву по рукам, поворачивали лицом к стене и стреляли у нее за спиной в воздух для того, чтобы запугать истязуемых, или же бросали свою жертву на землю, связывали ее так, что получался клубок, а затем били ногами, как мяч. Еще большие дикости совершали бельцкие жандармы. Они срезали у своих жертв кожу с мясом и раны посыпали солью.

Бесчинства оккупационных властей были общим явлением. Избивали всюду. Избиения стали административной системой. В селе Марандены Бельцкого уезда не осталось ни одного не избитого жителя. На вопрос, заданный жителям Фалешт, кто был избит в этом местечке оккупационной администрацией, один из них ответил вопросом: «А кто не был избит?».

Подобное же положение было и в других селах. «Наше городское самоуправление,— гласил меморандум Аккерманской

---

¹ Акт о насилиях румынских жандармов, составленный посадским головой с. Шабо Аккерманского уезда Бессарабской губ. 3 августа 1918 г. ЦГАОР СССР, ф. 627, д. 7, л. 7. Приведен в журнале «Красный Архив» № 4 (101) за 1940 г., стр. 72—73.

² Сведения о реквизициях и насилиях румынских офицеров над населением м. Комрат Бендерского уезда Бессарабской губ. 14 ноября 1918 г., ЦГАОР СССР, ф. 627, д. 7, л. 5. Приведены в журнале «Красный Архив» № 4 (101) за 1940 г., стр. 76.

³ Акт о насилиях румынских жандармов, составлен в с. Муравлевке Измаильского уезда Бессарабской губ. 14 ноября 1918 г. ЦГАОР СССР, ф. 627, д. 7, л. 8. Приведен в журнале «Красный Архив» № 4 (101) за 1940 г., стр. 77.

городской думы, — в последние месяцы буквально осаждаются пострадавшими от избиений, чинимых отдельными агентами местной полиции и солдатами местного гарнизона над гражданским населением города и родственниками лиц, подвергаемых арестам, без предъявления какого-либо предварительного обвинения... Избиения, порой чрезвычайно жестокие, угрожающие жизни и здоровью населения, стали заурядным явлением»¹.

Отторжение Бессарабии от Советской России, с которой трудящиеся Бессарабии связали свою судьбу и надежды на счастливую жизнь, восстановление оккупантами гнета помещиков и капиталистов в Бессарабии, отобрание у бессарабских крестьян земли, полученной ими в результате Великой Октябрьской социалистической революции, гнет оккупантов в Бессарабии — все это породило в трудящихся лютую ненависть к ним.

«Нужно сознаться, что бесчисленные притеснения сделали гораздо больше для русского дела, чем самая ловкая пропаганда», — писала по этому поводу французская буржуазная газета «La voix nationale»².

Правительство боярской Румынии стало готовиться к мирной конференции в Париже. Подготовка стран согласия к этой конференции началась в октябре 1918 года³. В процессе совещаний представителей союзников еще до официального открытия конференции выяснилось, что «русский вопрос» будет одним из важнейших, которыми должна будет заняться конференция⁴. В процессе обсуждения «русского вопроса» конференции, естественно, предстояло обсудить вопрос о Бессарабии, отторгнутой насильственным путем от России, но, по международному праву, продолжавшей считаться частью территории Советской России. Казалось бы, постановка на обсуждение вопросов, связанных с «русской проблемой», должна была автоматически предполагать присутствие на конференции представителей Советского правительства. Но страны Антанты 12 января 1919 года решили, что Россия вообще не будет представлена на конференции⁵. Лишив Советское правительство права представительства на конференции, конференция решила все же выслушать представителей помещичьих и буржуазных партий и белогвардейцев, которые не представляли русский народ и боролись за его порабощение⁶.

---

¹ ЦГАОР СССР, ф. 627, д. 5, л. 17. Приведено в журнале «Красный Архив» № 4 (101) за 1940 г., стр. 77—78.

² Париж, 6—7 июня 1919 г.

³ Б. Е. Штейн, Указ. соч., стр. 27.

⁴ Там же.

⁵ «Foreign Relations of USA», v. III, стр. 491. Привожу по книге Б. Е. Штейна «Русский вопрос на Парижской мирной конференции (1919—1920 гг.)», стр. 67.

⁶ Там же.

При предстоящем обсуждении Бессарабского вопроса на конференции империалистическая клика боярской Румынии оказалась в выгодном положении. Бессарабский вопрос должен был обсуждаться странами, организовавшими интервенцию в Бессарабии и давшими согласие на ее оккупацию.

Правительство боярской Румынии стало заранее готовиться к обсуждению на конференции этого вопроса. Но когда оно начало подбирать аргументы, которыми собиралось обосновать захват этого края, то убедилось, что в этом отношении в его идеологическом арсенале не все обстоит благополучно. В самом деле, исторических прав на Бессарабию Румыния не имела. Национальный состав населения Бессарабии не мог убедить никого в том, что этот край следует присоединить к Румынии, ибо молдаване были самостоятельной нацией. Что касается волеизъявления населения Бессарабии, то это население в массе своей было против присоединения к боярской Румынии.

После захвата Бессарабии войсками боярской Румынии при помощи агентуры интервентов — «молдавской национальной партии» и «Сфатул Цэрий», после зверского расстрела депутатов III крестьянского съезда, после комедии принятия в «Сфатул Цэрий» незаконного постановления от 9 апреля 1918 г. об условном присоединении Бессарабии к Румынии изменники и шпионы из «молдавской национальной партии» полностью разоблачили себя перед молдавским народом.

Однако, акт 9 апреля не исчерпал еще всего дела фальсификации. Империалистическое правительство боярской Румынии стремилось добиться признания Бессарабии за Румынией на предстоящей мирной конференции в Париже, а для этого поспешило с нарушением акта 9 апреля 1918 года.

В ноябре 1918 года оккупанты инсценировали в «Сфатул Цэрий» акт признания безусловного присоединения Бессарабии к боярской Румынии. Провести это мероприятие оказалось, однако, не легко. «Депутаты», в подавляющем большинстве стоя на позициях буржуазной самостоятельности, противились принятию подобного акта. Многие из них знали, что трудящиеся Бессарабии были против присоединения, и боязнь возмущения рабочих и крестьян, боязнь борьбы народа, которая стала борьбой как против интервентов, так и против «депутатов» «Сфатул Цэрий», удерживала их от открытой поддержки оккупантов.

Подготовка к отмене акта 9 апреля была проведена комиссаром Бессарабии генералом Войтояну без излишних затрат средств и времени. Он выслал из Бессарабии тех из «депутатов» «Сфатул Цэрий», которые были явно настроены против присоединения Бессарабии к боярской Румынии, а остальных пригласил к себе и обратился к ним со следующими словами:

«Я пригласил вас сюда, чтобы поставить вас в известность о положении, в котором сейчас находится Бессарабский вопрос. Все наши обсуждения должны остаться между нами... Мы дол-

жны прийти в «Сфатул Цэрий» уже с готовым решением... Вы должны отказаться от этой автономии. Отказ от автономии нам необходим перед лицом мирной конференции. Мы должны туда прийти объединенными и не подавать никакого повода к критике... Я надеюсь, что в данный момент ваши колебания прекратятся. Вы, например,— обратился Войтояну к «депутату» Н. Александри,—я знаю, что вы колебались все лето, и я надеюсь, что вы перестанете забавляться вашей руссификацией, так как в противном случае нам придется принять меры...»¹

Таким образом, Войтояну с солдафонской простотой выболтал, что если его агентура в «Сфатул Цэрий» не будет голосовать так, как приказано, то он «примет меры». Об этих мерах красноречиво говорили трупы, плававшие в Днестре, или гниющие на свалках предместья Кишинева — Рышкановки.

Все же подавляющее большинство «депутатов» «Сфатул Цэрий» не приняло участия в голосовании².

Дальнейшее поведение оккупантов показало, что они вовсе не надеялись получить большинство даже в таком контрреволюционном органе, каким был «Сфатул Цэрий».

Без предварительного объявления в печати и без оповещения «депутатов», 8 декабря 1918 года в два часа дня Халиппа вывесил объявление на дверях дома «Сфатул Цэрий» о том, что в четыре часа того же дня открывается заседание. Заседание было открыто несмотря на то, что присутствовало всего несколько десятков «депутатов». Выступивший от имени «крестьянской» фракции Цыганко выразил протест против незаконного созыва «Сфатул Цэрий» и заявил, что ввиду отсутствия кворума, данная сессия не может быть правомочной³.

С подобным же протестом выступил и «депутат» Паскалуца⁴. Однако, большинство присутствовавших составляли сторонники оккупантов, и они голосовали за то, чтобы заседание было открыто. Это же «большинство», подтасованное Халиппой и Войтояну, избрало из своей среды президиум, составленный из прямых агентов оккупантов, вроде Халиппы, или уголовных преступников⁵.

---

¹ Отчет, сделанный депутатом В. Цыганко, главы крестьянской фракции, о беседе, которую он имел в обществе других депутатов с генеральным комиссаром Бессарабии генералом Войтояну в пятницу 23/XI 1918 г. «L'occupation roumaine en Bessarabie», документы, изд. Бессарабской делегацией на мирной конференции, Paris, 1919.

² Там же.

³ Le probleme bessarabien, Mémorandum adopté le 22 Juin par la Conférence des Association d' Émigrés bessarabiens..., Paris, 1927, pag. 7.

⁴ Декларация И. Паскалуцы, напечатанная в книге «L'occupation roumaine en Bessarabie» (документы).

⁵ Там же. Как Цыганко, так и Паскалуца выступали не с советских позиций, а за буржуазную самостоятельность Бессарабии. Но это было выступление против акта 10 декабря 1918 г. В своем обращении к «Одесскому комитету освобождения Бессарабии» Паскалуца писал, что

Все же, даже заправила этого незаконного собрания видели, что оно превратилось в фарс. Присутствовавшие постепенно покидали зал. Чтобы «заседание» не было сорвано, оккупанты решили еще раз припугнуть «депутатов». С этой целью 9 декабря в газете «Сфатул Цэрий» они пригрозили своим агентам из «Сфатул Цэрий», что если они не явятся на заседание на следующий день, их будут считать «русскими агентами». Таким образом, было сделано внушительное предупреждение. Тот, кого называли «русским агентом», мог ждать любой расправы. Но большинство членов «Сфатул Цэрий» на следующий день все-таки не явилось на заседание. Тогда заправила «Сфатул Цэрий» ввели в состав этого органа 17 человек своих сторонников из публики и к часу ночи возобновили заседание¹.

Когда был поставлен вопрос об отмене условности присоединения Бессарабии к боярской Румынии, в зале осталось около 30 человек. «Несмотря на все затраченные деньги, не было и 36 депутатов, чтобы за него (присоединение — Н. Б.) голосовать»², — писал позднее Маргиломан.

Предложение об отмене условности присоединения, выраженное в акте 9 апреля 1918 года, даже не голосовалось. Когда же часть присутствовавших из «крестьянской» фракции, протестуя, потребовала слова, то председательствовавший Халиппа отказал им в этом.

Сейчас же после окончания комедии «принятия» фальсифицированного постановления в «Сфатул Цэрий» о соединении Бессарабии с боярской Румынией генерал Войтояну прочел королевский декрет о роспуске «Сфатул Цэрий».

Контрреволюционный, марионеточный «Сфатул Цэрий» окончил свое существование также позорно, как и начал. Отныне бывшие его заправила стали трудиться над созданием легенды о «Сфатул Цэрий», как якобы демократическом органе, «парламенте» «Молдавской республики», который якобы выражал волю всего народа.

Но в то же время группа «депутатов» выступила против акта 10 декабря и составила акт протеста, в котором были описа-

---

против безусловного присоединения Бессарабии к Румынии объединилось большинство «депутатов». Это объединение составляло 2/3 «Сфатул Цэрий», — писал Паскалуца. Таким образом, всплыла наружу правда о том, что заседание «Сфатул Цэрий» 10 декабря 1918 г. не было правомочно решать вопрос о судьбе Бессарабии, даже если бы этот орган был законным. Это веское доказательство незаконности акта 10 декабря 1918 г., который «союзники» без всякого основания считали достаточным для своих решений по Бессарабскому вопросу.

¹ Докладная записка И. Паскалуцы, «Комитету освобождения Бессарабии» в сборнике «L'occupation roumaine en Bessarabie». Имена «депутатов», присутствовавших в это время на заседании, приведены в книге «Politica basarabenilor», изд. в Кишиневе, 1919 г., стр. 16—17.

² A. Marghiloman, Указ. соч., т. IV, стр. 313.

ны все незаконные приемы Халиппы и его сообщников и фальсификация решения 10 декабря о присоединении.

Акт гласил, что «...нижеподписавшиеся депутаты «Сфатул Цэрий», в интересах разоблачения невиданного и недопустимого политического шантажа, насилия и фальсификации, постановили составить акт о нижеследующем:

«...нижеподписавшиеся депутаты «Сфатул Цэрий»... считают все постановления «Сфатул Цэрий» сессии 8—10 декабря 1918 года, ввиду допущенных явных правонарушений, граничивших с обманом,— недействительными, незаконными, и со всей энергией протестуют против отказа от автономии, как против акта насилия над волей народов, населяющих Бессарабию»¹.

Борьба трудящихся Бессарабии против оккупантов после захвата Бессарабии оккупантами

Борьбу широких масс трудящихся Бессарабии против оккупантов следует отличать от выступлений части бессарабской буржуазии и помещиков за оставление Бессарабии в составе Российской империи. Борьба трудящихся против оккупантов была в то же время борьбой за власть Советов в Бессарабии. Буржуазно-помещичьи же элементы, выступавшие против оккупации Бессарабии Румынией, надеялись на реставрацию в России царской власти, поддерживали Колчака, Деникина и других контрреволюционных генералов против Советской власти.

Организованный в 1918 году земскими деятелями Бессарабии «Комитет освобождения Бессарабии»², перебравшийся позднее в Одессу, был именно такой организацией. Ничего революционного в этой организации не было. Она не была связана с народом, хотя и пыталась выступать, якобы, от имени всех жителей Бессарабии. Деятельность же этого комитета ограничивалась информацией иностранных представителей в Киеве и Одессе о состоянии Бессарабского вопроса, как его понимали буржуазно-помещичьи элементы, составлявшие этот комитет, и в печатании статей в зарубежной прессе против отторжения Бессарабии, за оставление ее в составе Российской империи.

Большинство городских управ, дум, земств и судов высказалось против оккупации Бессарабии. С протестом против оккупации Бессарабии выступили: Сорокское земство, Кишинев-

¹ «L'occupation roumaine en Bessarabie», Paris, 1919.

² Центр буржуазного союза освобождения Бессарабии в конце 1918 г. находился в Киеве; См. А. Юрченко, Указ. соч., стр. 31.

ская городская дума, думы и городские управы Болграда, Кагула и Вилкова. Губернские земские учреждения не желали признавать самозванных «министров» «Сфатул Цэрий». Окружной административный суд отказывался разбирать конфликтные дела, в которых эти «министры» выступали в качестве истцов¹.

Большинство перечисленных учреждений выступало против оккупации Бессарабии боярской Румынией независимо от своих политических убеждений. Но, выступая с протестами, они не вели, однако, борьбу с оккупантами. Многие из представителей этих учреждений считали, что достаточно обратиться с протестами к предстоящей мирной конференции, и конференция, в результате этих протестов, не утвердит аннексию Бессарабии. Они сеяли подобные иллюзии в массах и тем самым отвлекали массы от активной борьбы с оккупантами.

Примером такого либерального отношения к оккупантам, по сути подрывающего борьбу трудящихся против них, было решение Кишиневской городской управы от 10 апреля 1918 года по поводу принятия в «Сфатул Цэрий» незаконного акта 9 апреля 1918 года: «Городская управа Кишинева, извещенная об условном присоединении Бессарабии к Румынии, призывает население к спокойствию и подчинению власти. В то же время она выражает уверенность, что будущая мирная конференция... даст Бессарабии возможность выразить посредством плебисцита волю своего народа»².

Призыв к подчинению оккупационным властям, в надежде на плебисцит в будущем, способствовал укреплению позиций оккупантов в Бессарабии.

Настоящую борьбу с оккупантами вели трудящиеся Бессарабии под руководством коммунистов.

После завершения оккупации боярской Румынией той части Бессарабии, которую ей разрешило захватить австро-германское командование, эта борьба не ослабела, а, напротив, еще более усилилась. По указанию ЦК партии и Советского правительства Одесса становится базой борьбы за освобождение Бессарабии. При этом большую работу по организации трудящихся Бессарабии на борьбу с интервентами и их агентурой — буржуазными националистами проделал Одесский

---

¹ Оккупационное командование, убедившись в том, что ему не удастся поставить эти учреждения себе на службу, стало их расформировывать. 4 июля по приказу генерала Войтояну были распущены городские думы и городские управы Болграда, Кагула и Вилково, как и волостные земства. Согласно королевскому декрету от 4 сентября, прекратили свое существование Кишиневская городская управа и дума, главным образом за то, что и управа, и дума, и городской голова были открытыми противниками оккупации Бессарабии. Декрет приведен в газете «Сфатул Цэрий» № 189 от 8 сентября 1918 года.

² «La voix nationale» от 6—7 июля 1919 г.

областной комитет Коммунистической партии. Он посылал партийных работников в Бессарабию с заданием организовать партийную организацию и направить ее деятельность на борьбу с интервентами. В числе направленных в Бессарабию партийных работников был опытный коммунист — рабочий — столяр молдаванин Г. И. Борисов (Старый) уроженец села Божиены Кишиневского уезда, возглавивший работу группы коммунистов в Бендерах по созданию подпольной коммунистической организации Бессарабии. Подпольные группы были созданы в Кишиневе, Бельцах, Хотине, Аккермане, Леово, в других городах и в некоторых селах. В бендерской группе работал также Павел Ткаченко, которому удалось организовать коммунистические молодежные организации в железнодорожном депо и в типографии города Бендер¹.

В Измаиле под руководством коммунистов В. Н. Ключникова, Николая Симана и Кольцова была образована революционная группа из рабочих, в которую ее организаторы привлекли также некоторых представителей местной интеллигенции. В конце 1918 года организаторы революционной группы создали революционный комитет, который проводил разъяснительную и организационную работу как в городе, так и в окружающих селах. В подпольной типографии Измаильского ревкома печатались листовки, призывавшие трудящихся к борьбе с оккупантами. Ревкому удалось образовать крестьянские революционные группы в нескольких селах².

Большевики Бессарабии руководили также повстанческой борьбой трудящихся против интервентов и их агентуры — буржуазных националистов.

Коммунистическая партия отдавала себе отчет в том, что в Бессарабии нужно вести борьбу не только с боярской Румынией, но со всеми империалистическими силами мира, наступавшими на страну Советов. В прокламации Одесского областного комитета партии, выпущенной в 1918 году³ и обращенной к рабочим и крестьянам Бессарабии, было написано что интервенция в Бессарабии — это один из первых ударов объединенной буржуазии по стране Советов, что захват Бессарабии был осуществлен хищной буржуазно-помещичьей кликой бояр-

---

¹ Ив. Довгополый, Павел Ткаченко, Кишинев, 1951, молдавский текст, стр. 9; «Коммунист Молдавии» № 1 за 1957 г., стр. 33.

² ЦГАОР МССР, ф. 738, д. 3654 за 1924 г., л. 21; д. 4121 за 1925—1926 гг., л. 11; д. 3649 за 1924—1925 гг., л. 383; д. 4113 за 1925 г., л. 36; д. 4112 за 1925 г., л. 54. Указанный фонд разработан П. Смишко для своей диссертации «Татарбунарское восстание 1924 г.», защищенной в Киевском государственном университете в 1950 г. Более подробное описание деятельности Измаильского комитета имеется в названной диссертации, хранящейся в библиотеке имени В. И. Ленина в Москве.

³ Месяц не указан.

ской Румынии по общему плану «союзников»¹. Прокламация призывала трудящихся Бессарабии на борьбу с интервентами, с бессарабскими помещиками, буржуазией и националистами— агентурой оккупантов. «В то время, как советские войска на-прягали все силы для борьбы с румынскими хищниками, поме-щики и буржуазия готовили план предательства края. Пользуясь тяжестью момента, наемники румынского прави-тельства искусно повели предательскую свою работу и отда-ли трудовые массы Бессарабии в рабство румынским тира-нам»².

Прокламация призывала трудящихся Бессарабии стать в ряды революционной армии трудящихся против их угнетателей, стать на защиту Российской Советской республики, на защиту Бессарабии от румынских бояр³.

Одесская областная партийная организация призывала ра-бочих и трудовое крестьянство Бессарабии образовывать мощ-ные, несокрушимые коммунистические организации, создавать комитеты городской и деревенской бедноты, объединяться вокруг них, организовывать боевые отряды и накапливать си-лы для восстания. Она предупреждала трудящихся Бессара-бии, что следует действовать только по указанию революцион-ных комитетов и не предпринимать никаких самочинных раз-розненных действий, которые были только на руку оккупан-там, стремившимся разгромить движение трудящихся по ча-стям. Она призывала рабочих и трудовое крестьянство Бес-сарабии к дисциплине и выдержке. Теперь задачей рабочих и крестьянских боевых отрядов Бессарабии было: подрывать силу войск врага, проводить пропаганду среди солдат оккупаци-онной армии, с целью разъяснения им той контрреволюционной роли, которую заставляли их исполнять империалистические правительства их стран, уничтожать боеприпасы интервентов, срывать снабжение их армии, портить железные дороги, по-к торым продвигались на Украину войска интервентов. Боль-шевистские прокламации и листовки, призывавшие к борьбе с интервентами, распространялись рабочими Бессарабии по всем уголкам края. Вот пример, как рабочие проводили больше-вистскую пропаганду и распространяли листовки среди крестьян. В конце 1918 года столяр И. В. Петров, работая по найму у жителя деревни Кожушна В. Нямцу, имел с собой несколько прокламаций, которые читал вслух собравшимся крестьянам, призывая их взяться за оружие и изгнать захват-чиков. Он говорил, что русские рабочие-освободители обяза-

---

¹ ЦГАОР МССР, ф. 266, д. 46. л. 13.

² Там же.

³ Там же.

тельно придут с оружием в руках и помогут молдаванам изгнать оккупантов, «и тогда вновь наступит свобода»¹.

Подпольные рабочие организации, которыми руководили коммунисты, действовали во многих местах Бессарабии. Особенно организованы были рабочие железных дорог и речного пароходства. Они ответили на оккупацию своего края забастовками протеста, собирали средства на организацию борьбы с оккупантами, проводили разъяснительную работу среди солдат оккупационной армии и населения Бессарабии и готовились к восстанию против оккупантов. Горожане, среди которых значительную роль играли рабочие элементы, на своих собраниях выносили постановления, в которых требовали освобождения Бессарабии от ига румынских захватчиков. Многие рабочие выражали свой протест уходом с предприятий. Учителя и адвокаты предпочитали оставить работу в учреждениях, чем приносить присягу на верность румынскому королю².

Даже требование отсрочить присягу на некоторое время тоже было своеобразной формой протеста.

В условиях террора и преследований со стороны жандармерии требование об отсрочке присяги на три года уже было смелым, так как лица, предъявлявшие это требование, подвергались репрессиям. Тем не менее, почти все юристы Бессарабии предъявили румынской администрации такое требование.

В начале мая 1918 года рабочие бессарабских железных дорог объявили забастовку протеста против оккупантов, в результате чего железнодорожное сообщение между Бессарабией и левым берегом Днестра, где находились австро-германские оккупанты, было прервано, и подвоз австро-германских войск и военного снаряжения на Украину через Бессарабию должен был прекратиться. Рабочие железнодорожники прервали железнодорожное сообщение также внутри Бессарабии, в результате чего оккупанты лишились возможности быстро перебрасывать свои войска на подавление сопротивления трудящихся в отдельных местах Бессарабии. Все меры, предпринимаемые оккупантами, чтобы сорвать забастовку, не сломили железнодорожников. «Самое важное то, что до настоящего времени механики и кочегары не приступили к работе», — писала 31 мая 1918 года газета «Сфатул Цэрий».

Вскоре забастовали железнодорожники Румынии³, в резуль-

---

¹ ЦГАОР МССР, ф. 12, оп. 1, д. 269, лл. 1—3.

² Отказ от румынского подданства был массовым явлением. Еще в 1927 г. в Бессарабии насчитывалось до 20 000 человек, которые продолжали считать себя русскими и украинскими опантами («Правда» № 116 (3648) от 25 мая 1927 г.).

³ «Вечерняя красная газета» № 12 от 30 июля 1918 г. сообщала, что на ряде узловых ж. д. станций Румынии вспыхнули забастовки рабочих.

тате чего оккупанты лишились возможности перевозить из Румынии в Бессарабию войска и жандармов на подавление рабочих и крестьянских выступлений, забастовок и волнений.

Забастовка в Бессарабии проходила под влиянием революционного движения в Одессе. Летом 1918 года информационный отдел Народного Комиссариата по делам национальностей сообщал, что волна забастовок, начатых под руководством большевиков в Одессе, перекинулась в Галицию, Бессарабию и Румынию¹ и что в Бессарабии в связи с забастовкой началось крестьянское движение².

Как и рабочие, трудовое крестьянство Бессарабии в массе своей выступало против захвата Бессарабии боярской Румынией, борясь с захватчиками всеми имевшимися в его распоряжении средствами. Методы борьбы были различны. Крестьяне на сельских сходах выносили приговоры с требованием освободить Бессарабию от оккупационных войск, отказывались поставлять оккупантам сельскохозяйственные продукты, исполнять повинности и платить налоги. Крестьяне вооружались и при всяком удобном случае наносили вред оккупационным войскам. Часто они восставали, избивали и убивали агентов оккупантов, за что подвергались жестоким экзекуциям. «В стране недовольство», — была вынуждена признать газета «Сфатул Цэрий» 4 мая 1918 года. «Население воздерживается от обработки полей под озимые и мало кто думает в этом году засеять озимые хлеба», — сообщала та же газета 26 июля 1918 года. «Поселяне под различными предлогами отказываются вносить арендную плату и земские сборы, — сообщала та же газета 23 августа 1918 года. — В селах заметно прогрессирует самоволие, самоуправство и непризнание власти»³.

Многие рабочие и крестьяне выражали свой протест уходом из Бессарабии на левый берег Днестра⁴, где они вливались в отряды Г. И. Котовского и других руководителей партизанского движения за освобождение Бессарабии, либо просто селились на левом берегу Днестра.

Оставшиеся в Бессарабии прятали оружие и никакие попытки оккупационных властей отнять его у них не имели успеха⁵.

---

¹ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 628, л. 21.

² Там же.

³ 21 мая 1918 года «Правда» сообщала о протесте населения Сорокского и Бельцкого уездов против захвата Бессарабии боярской Румынией («Правда» № 98 от 21 мая 1918 г.).

⁴ В книге Бориса Мальского «Viata moldovenilor dela Nistru», изд. в 1939 г. в Аккермане, читаем: «Во время прибытия румынских войск из села Олонешты уехало за Днестр 33 человека, которые были революционерами» (стр. 61).

⁵ ЦГАОР СССР, ф. 1558, оп. 1, д. 49, л. 23.

Выступления крестьян с оружием в руках против интервентов стали главными формами борьбы трудящихся Бессарабии.

22 июля 1918 года против оккупантов поднялись с оружием в руках крестьяне села Болдурешты. Обездоленные реквизициями зерна, неоднократно проводившимися оккупантами, крестьяне напали на обозный военный отряд и разоружили солдат. Солдаты другого оккупационного отряда, посланного на помощь разоруженному отряду, отказались участвовать в подавлении крестьянского волнения. События в Болдурештах послужили сигналом к крестьянским волнениям в других селах.

Подобное же выступление крестьян произошло в селе Горешты Кишиневского уезда. Когда в это село прибыл реквизиционный отряд и стал отбирать весь хлеб у крестьян, избивая их при этом, крестьянские уполномоченные ударили в церковный колокол и на их зов сбегался народ с оружием в руках. «Произошло целое сражение и кончилось тем, что и солдаты и жандармы, были прогнаны из села»¹, — писал очевидец. Два жандарма были убиты крестьянами.

Вместе с крестьянами села Горешты против оккупантов поднялись также крестьяне соседнего села Зембрены².

В начале июля 1918 года разразилось восстание в Оргеевском уезде против румынских оккупантов и немецких войск, вступивших в уезд по соглашению с румынским командованием³.

«Волнения охватили Бельцкий и Измаильский уезды, а также часть Сорокского и Кишиневского уездов, — сообщала «Правда». — Крестьянские волнения затем перекинулись частично и на территорию Румынии, в пограничную с Бельцким и Измаильским уездами полосу. Вследствие многочисленных случаев отказа расположенных в Бессарабии румынских частей от участия в подавлении волнений, части эти перебрасываются в глухие более спокойные углы Бессарабии»⁴.

И теперь буржуазные националисты продолжали играть роль прикрытия для оккупантов. «Сфатул Цэрий» выпустил

---

¹ Это восстание, как и другие крестьянские выступления, было жестоко подавлено оккупантами. ЦГАОР СССР, ф. 446, оп. 2, д. 12, лл. 25—28.

² Если о восстании в Горештах нам известны изложенные выше подробности, то о восстании в Зембранах мы знаем лишь то, что оно, как и горештское, было вызвано непосильными реквизициями сельскохозяйственных продуктов. После подавления восстания активные участники восстания в Горештах и Зембранах были брошены в тюрьмы. Некоторые из них были приговорены к пожизненной каторге. Еще в 1926 г. дела горештских и зембрэнских повстанцев пересматривались в апелляционном суде, причем апелляции некоторых из них не были удовлетворены. (См. газету «Бессарабская почта» № 1192 от 4 февраля 1926 г.)

³ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 628, л. 16.

⁴ «Правда» № 163 от 4 августа 1918 г.

воззвание к населению с призывом к спокойствию, обещая разрешить аграрный вопрос в интересах крестьянства. «Воззвание это, однако, ввиду отрицательного отношения трудящихся масс к этому самозванному органу, успеха не имело, — писала «Правда»:— Волнения не ослабли, продолжаются и развиваются»¹. 29 октября 1918 года «Правда» сообщала, что в посаде Шабо вспыхнуло крестьянское восстание, направленное против оккупантов². Мы не знаем, как проходило это восстание. Известно лишь, что оно было жестоко подавлено оккупантами. «Из Аккермана вытребовали две роты и пулеметную часть, которые учинили дикую расправу с населением, избивая даже стариков и детей»³.

Однако подобные экзекуции не могли прекратить движения трудящихся против оккупантов. «Положение в Бессарабии весьма тревожное, — сообщала 14 ноября «Правда», — бабьи бунты в деревнях стали обычным явлением. Ввиду волнения среди крестьян, введена новая румынская дивизия»⁴.

В ноябре 1918 года имело место выступление против оккупантов в Атаках, которое было зверски подавлено⁵.

В декабре того же года в Измаиле и в селах Измаильского уезда были расклеены прокламации, призывавшие жителей взяться за оружие и изгнать оккупантов⁶.

Выступления против оккупантов выливались в массовые восстания, принимавшие большие размеры, какими, например, были Хотинское и Бендерское восстания.

Наряду с выступлениями с оружием в руках против интервентов, бессарабские труженики на своих собраниях выносили протесты против интервенции.

В течение 1918 года крестьянство и городское население оккупированной Бессарабии успело вынести много постановлений, в которых клеймило позором оккупантов и их агентуру из «Сфатул Цэрий» и требовало воссоединения Бессарабии с Россией. В своих многочисленных постановлениях трудящиеся Бессарабии обращались к своему дорогому отечеству — России и к демократии всего мира с призывом помочь им в борьбе с оккупантами.

Приведем некоторые из этих постановлений.

1 апреля 1918 года крестьянский сход села Гриноуцы Сорокского уезда постановил: «Протестовать против такого под-

¹ «Правда» № 143 от 4 августа 1918 г.

² Там же, № 234 от 29 октября 1918 г.

³ Там же.

⁴ «Правда» № 197 от 14 сентября 1918 г.

⁵ «Красная Бессарабия» № 1 за 1926 г., стр. 67.

⁶ «Вестник народного Комиссариата Иностранных дел» № 1—2 от 15 марта 1921 г., стр. 54.

лого и коварного присоединения... принять все меры к защите нас и нашего имущества...»¹

«...Насильственное присоединение к Румынии обрекает нас на естественную смерть, — писали в своем постановлении жители посада Турлак Аккерманского уезда 6 ноября 1918 года, — постановление «Сфатул Цэрий» считаем провокаторским, ибо он действовал не по нашему полномочию, а в своих предательских целях...»²

7 ноября 1918 года население Будак вынесло следующий приговор:

«Мы жители села Будак обсуждали свое положение под румынским игом группами, так как по распоряжению генерального комиссара Бессарабии генерала Войтояну за № 8286 от 2 октября 1918 года все собрания в селах запрещены, и единогласно постановили:

1. Насильственное присоединение нас к Румынии обрекает нас на естественную смерть, так как мы языком и законом тесно связаны с Россией.

2. Протестуем против насилий румынских жандармов, войск и чиновников и требуем немедленного ухода их с земель Бессарабии.

3. Постановление «Сфатул Цэрий» о присоединении к Румынии считаем предательским и незаконным.

4. Требуем воссоединения наших земель с Россией на автономных и федеративных началах...

К подлиннику руку приложило грамотных 78 и неграмотных 39 человек»³.

Шабская посадская дума Аккерманского уезда 25 ноября 1918 г. постановила выразить протест против насилий оккупантов и апеллировать к своему родному отечеству России и демократии всего мира «вырвать народы Бессарабии из когтей насильников... и присоединить к своей матери России»⁴. «Мы нижеподписавшиеся жители Александровской волости Аккерманского уезда, Бессарабской губернии, — гласил приговор населения этой волости, который подписало 195 человек, — настоящим приговором протестуем против невыносимых условий жизни, которые создались в нашем селе после того, как Бессарабия была насильственно захвачена...»⁵ В приговоре

¹ ЦГАОР УССР, ф. Министерства иностранных дел, д. 116, л. 19. цит. по книге А. Юрченко, «Хотинское восстание», стр. 30.

² ЦГАОР СССР, ф. 627, д. 7, л. 10; «Красный Архив» № 4 (101) за 1940 г., стр. 66.

³ «Красный Архив» № 4 (101) за 1940 г., стр. 76.

⁴ Там же, стр. 79.

⁵ ЦГАОР СССР, ф. 627, д. 7, лл. 18—19; «Красный Архив» № 4 (101) за 1940 г., стр. 81—82.

перечисляется целая серия обид, нанесенных жителям оккупантами (реквизиции сельскохозяйственных продуктов, аресты, избиения и пр.). Приговор оканчивается следующими словами: «Такое тяжелое положение мы переносить более не в силах и просим довести о наших страданиях до сведения союзных держав, у которых просим помощи и защиты от овладения нашим краем насильниками... Надеемся, что наш голос будет услышан, иначе наши угнетатели могут довести нас до самых отчаянных поступков, а власть их никогда мы добровольно не согласимся признать, так как все единодушно хотим по-прежнему оставаться гражданами единой России»¹.

Под влиянием общего недовольства народных масс, в апреле 1918 года Сорокское земство выразило свой протест против «решения» «Сфатул Цэрий» от 9 апреля, отозвав членов «Сфатул Цэрий», претендовавших считать себя представителями от Сорокского уезда. Земство постановило, что никто в уезде этих «депутатов» не избирал, никто в уезде их даже не знает и что они не выражают воли народа². По той же причине, также в апреле 1918 года Оргеевское земство выразило протест против введения в Бессарабию оккупационных войск. Многие протесты были опубликованы иностранными газетами без указания фамилий и имен лиц протестовавших, во избежание мести этим лицам со стороны оккупантов.

«Мы жители села Х, Аккерманского уезда, Бессарабской губернии, собравшись группами 5 ноября (румынские жандармы не разрешают общего собрания), пришли единогласно к следующим пунктам, под которыми и подписываемся:

1. Так как мы объединены экономическими и политическими узами с демократической и федеративной Россией, то насильственное присоединение к Румынии является нашей гибелью.

2. Решение «Сфатул Цэрий» о присоединении к Румынии является провокаторским актом, так как это собрание, не получив от нас никакого мандата, предательски продало нас...

3. Мы протестуем против телесных наказаний, против официального применения в школах и общественных учреждениях румынского языка, который нам навязывают и который мы не понимаем, против дикости и насилия жандармов и их начальников.

4. Мы требуем приказа удалить румынских жандармов, войска и румынских чиновников... Акт подписало 500 человек»³.

«La voix nationale» сообщала, что 24 ноября 1918 года в

---

¹ «Красный Архив» № 4 (101) за 1940 г., стр. 81—82.

² «La voix nationale» от 6—7 июля 1919 г.

³ Там же.

управление посада Шабо¹ явился майор из оккупационной части, расположенной около города, и потребовал, чтобы посадский голова подписал заранее подготовленную оккупантами телеграмму, адресованную Министерству внутренних дел, в которой говорилось, что население посада, якобы испытывает радость по поводу присоединения Бессарабии к боярской Румынии и просит о безусловном присоединении к Румынии. При этом майор пригрозил, что если посадский голова откажется подписать эту телеграмму, то он будет наказан. Но посадский голова отказался подписать фальшивую телеграмму, а посадское управление вынесло по этому поводу следующее решение:

«Считая действия майора нечестными и насильственными и видя в них попытку искусственно «фабриковать» волю народа по вопросу присоединения Бессарабии к Румынии, посадское управление выражает посадскому голове свою благодарность за храбрый отказ подписать телеграмму, предложенную майором, телеграмму, содержание которой прямо противоположно желаниям и точке зрения всего населения Ш., оно протестует против подобного рода поступков со стороны румынской олигархии... и призывает свою истинную родину, демократическую Россию и демократию всего мира вырвать Бессарабию из когтей румынских оккупантов, чтобы дать ей возможность воссоединиться со своей матерью — Россией»².

«Мы обращаемся к вам, англичане и американцы, мы вам заявляем, что преступно отдавать в подчинение Румынии какую бы то ни было страну»³, — гласило решение собрания учителей Бендерского уезда. «Это движение протеста было общим во всей стране», — писала газета «La voix nationale»⁴. «Можно было бы воспроизвести сотни резолюций... Все они... выражают верность населения России»⁵.

Свой протест жители Бессарабии выражали также отказом выполнять дикие приказы генерала Войтояну. Так, приказ этого генерала за № 22 от 22 июля о запрещении пользоваться русским языком в делопроизводстве и частной переписке многими не выполнялся. 24 августа газета «Сфатул Цэрий» сообщала, что даже половина вывесок и табличек на домах и у дверей учреждений не написана по-румынски.

---

¹ В газете указана только титульная буква названия населенного пункта (s). В журнале «Красный Архив» приведен документ, подтверждающий, что речь идет о Шабо. («Красный Архив» № 4 (101) за 1940 г., стр. 79.)

² «La voix nationale» от 6—7 июня 1919 г.

³ Протест учителей Бендерского уезда, посланный комитету освобождения Бессарабии в Одессе, приведен в книге «L'occupation roumaine en Bessarabie».

⁴ «La voix nationale» от 6—7 июня 1919 г.

⁵ Там же.

Отказ крестьян платить подати также был одной из форм борьбы трудящихся Бессарабии против оккупантов.

«Во многих селах, — писал в своем циркуляре префект Бендерского уезда 17 августа 1918 года, — появились агитаторы, вселяющие антагонизм в среду населения (читай — между населением и оккупантами — *Н. Б.*) и внушающие последнему [отказываться от] уплаты сборов и подчинени[я] властям»¹.

В начале мая 1918 года крестьяне села Страшены отказались платить налоги оккупантам. Сопротивление страшенских крестьян было столь упорным, что сообщение о нем проникло в газеты. «Председатель Ворниченской волостной земской управы доносит, что сельский сход Страшен отказался выбирать сборщика, постановив не платить налогов, так как не знает, куда пойдут собранные деньги», — писала газета «Сфатул Цэрий» 6 мая 1918 года.

Порубка лесов, выпас скота в казенных и помещичьих лесах и монастырских имениях, захваты и запашки земель, уклонение от уплаты аренды помещикам² — все это было одной из форм борьбы крестьян против оккупантов, так как выражало их протест против порядков, установленных оккупантами. Эти факты были частыми еще долгое время после вступления оккупантов в Бессарабию.

«По имеющимся в директорiate сведениям, крестьяне различных мест Бессарабского края, игнорируя распоряжения правительственных представителей, получаемые от директориата земледелия, нарушают инструкцию земельных комитетов от 21 февраля 1918 года самочинными захватами, запашками и уничтожением земельных площадей, подлежащих оставлению неприкосновенными»³, — писал в своем циркуляре 20 апреля 1918 года один из директоров «Сфатул Цэрий».

Отказ крестьян давать хлеб немецко-румынским реквизиционным комиссиям был также одной из форм сопротивления.

«За последнее время начали поступать жалобы от делегатов румыно-германской комиссии о том, что административные учреждения на местах в лице волостных земских управ, а также чины милиции противодействуют комиссии и ее чинам»⁴, — писал префект Бендерского уезда.

В Хотинском уезде, захваченном австро-германскими войсками, трудящиеся также боролись с оккупантами, нередко выступая против них с оружием в руках⁵.

Население северной Бессарабии не желало мириться с по-

---

¹ ЦГИА МССР, ф. 179, д. 1, л. 353.

² Там же, лл. 92, 200, 224.

³ Там же, л. 224.

⁴ Там же, л. 267.

⁵ А. Ю р ч е н к о, Указ. соч., стр. 35.

рядками, установленными австро-германской администрацией. Рабочие и крестьяне образовывали партизанские отряды, которые наносили значительный ущерб оккупационной армии. Так, например, в июне 1918 года был взорван артиллерийский склад на станции Окница¹. В то же время крестьяне села Окница поднялись с оружием в руках против австрийских оккупационных властей, прибывших для того, чтобы заставить крестьян возвратить помещику Глове имущество, отобранное у него во время революции².

Вооруженная стычка между крестьянами и австро-германскими войсками произошла 24 июня в селе Ленкоуцы³; 11 июля в Хотине⁴; 12 августа в селе Котельна⁵.

Таким образом, на территории всей Бессарабии трудящиеся упорно боролись как с румынскими, так и с немецкими захватчиками.

Крестьяне уклонялись от уплаты аренды помещикам⁶.

Молодежь отказывалась являться на мобилизационные пункты и бежала от мобилизации за Днестр⁷. Рабочие и крестьяне наносили ущерб оккупационным войскам везде, где им это удавалось. Борьба трудящихся Бессарабии против интервентов продолжалась. Она нарастала и в 1919 году вылилась в мощное восстание против оккупантов, охватившее значительные части Бессарабии.

Наступил период, когда на борьбу с оккупантами стали выступать трудящиеся целых районов Бессарабии. Это был следующий высший этап борьбы трудящихся Бессарабии с интервентами, когда они стали выступать не только против поступков отдельных лиц из числа оккупантов, или органов управления оккупантов, а против всех оккупантов и порядков, установленных ими для всего края, за изгнание оккупантов из Бессарабии.

Восстания в Бессарабии (Хотинское, Бендерское) происходили в то время, когда Бессарабия была превращена в базу союзнической интервенции, о чем мы будем говорить в следующей главе.

---

1 «История Молдавской ССР», т. II, Кишинев, 1955, стр. 68.

2 А. Ю р ч е н к о, Указ. соч., стр. 35—36.

3 Там же, стр. 36.

4 Там же.

5 Там же, стр. 37.

6 ЦГИА МССР, ф. 179, д. 1, л. 264.

7 «Правда» № 252 от 21 ноября 1918 г.

Г Л А В А ІІІ

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ БЕССАРАБИИ ПРОТИВ «СОЮЗНИЧЕСКОЙ» ИНТЕРВЕНЦИИ В БЕССАРАБИИ

Превращение Бессарабии в плацдарм «союзников»

Распределив между собой сферы действий в Советской России во время интервенции, империалисты США, Англии и Франции приступили к реализации своих захватнических планов.

Англичане, французы и американцы высадили войска на севере России, заняли Архангельск и Мурманск. Японцы совместно с американцами высадили войска на советском Дальнем Востоке, заняли Владивосток и ворвались в Приморье. Контрреволюционные генералы Корнилов, Алексеев, Деникин при поддержке американцев, англичан и французов захватили Северный Кавказ. Чехословацкий корпус, сформированный из военнопленных, которому Советское правительство разрешило выехать на родину через Сибирь и Дальний Восток, по указке и при поддержке «союзников» поднял мятеж. На Волге и в Сибири мятеж подняли кулаки.

Немецкие и турецкие войска были введены в Закавказье и отторгли его от Советской России.

Иностранные интервенты и белогвардейцы использовали в борьбе против Советской власти меньшевиков, эсеров и буржуазных националистов. Украина была оккупирована германскими империалистами.

Летом 1918 года положение страны Советов особенно ухудшилось. В. И. Ленин говорил: «Перед нами теперь, летом 1918 года, может быть, один из самых трудных, из самых тяжелых и самых критических переходов нашей революции...»¹

Империалисты США, Англии, Франции и Японии использовали против страны Советов силы контрреволюции внутри нашей страны и силы малых государств, пограничных с Советской Россией, и посылали против нее свои войска. Все

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 388.

силы Советской республики были поглощены борьбой, в которой решался вопрос о существовании советского строя.

Вдохновляемый и направляемый партией, советский народ использовал передышку, полученную в результате заключения Брест-Литовского мирного договора, для того чтобы укрепить свою страну.

Советская Россия встала на путь усиления своей экономической и военной мощи. Это революционизировало трудящихся капиталистических стран и укрепляло их симпатии к стране Советов.

Особенно сильно революционизировались массы в странах, граничащих со страной Советов. Румыния, в частности, была одной из тех стран, где в 1918 году создались внутренние предпосылки для перерастания революционного движения пролетариата и крестьянства в революцию.

Народ стремился свергнуть правительство Маргиломана и освободить свою родину из-под гнета германских оккупантов. В середине октября 1918 года забастовали ясские железнодорожники¹. 16 октября в Яссах перед редакцией правительственной «Ясской газеты», издаваемой Маргиломаном, была устроена большая демонстрация протеста, во время которой в редакции были выбиты стекла и разбита мебель, а запасы газет уничтожены... «Демонстрация была направлена не только против газеты, но и против правительства», — сообщила «Правда»².

В начале ноября 1918 года в Германии разразилась революция. В Европе начался революционный подъем. В Австрии и в Венгрии развернулось революционное движение. Оба эти государства были провозглашены республиками. 11 ноября 1918 года Германия капитулировала.

Советское правительство 14 ноября опубликовало подписанное В. И. Лениным и Я. М. Свердловым постановление ВЦИК и СНК об аннулировании Брест-Литовского договора³. Это дало возможность Советской стране вести открытую борьбу за освобождение оккупированных окраинных территорий страны, в том числе и Бессарабии. Однако здесь уже оперировали агентура и войска Антанты.

В середине ноября немецкие войска покинули Бухарест. Румынией фактически стал распоряжаться французский генерал Бертелло, командовавший Дунайской армией союзников⁴.

«Союзники» помогли румынским помещикам и буржуазии

---

¹ «Правда» № 232 от 26 октября 1918 г.

² Там же, № 229 от 23 октября 1918 г.

³ Там же, № 246 от 14 ноября 1918 г.

⁴ Газета «Бессарабский край» от 9 (22) ноября 1918 г.

придушить революционное движение в Румынии. Они же использовали боярскую Румынию в борьбе со страной Советов.

Румынская олигархия тем более активно выполняла их приказ бороться против Советской России, что она отдавала себе отчет в том, что пока будет существовать Советская Россия, она (эта олигархия) не будет гарантирована от необходимости вернуть Бессарабию ее законным хозяевам.

Румынская олигархия была не прочь, чтобы вместо страны Советов за Днестром было буржуазно-националистическое контрреволюционное «правительство» Петлюры, согласное на аннексию Бессарабии боярской Румынией и враждебное Советской власти.

Империалистические круги Румынии мечтали о захвате в свои руки южной Украины до Буга. «Союзники» способствовали развитию подобных бредовых идей румынских захватчиков. Французские буржуазные газеты даже опубликовали карту Румынии такой, какой они хотели ее видеть (с границами по Бугу) ¹.

Но рабочие и трудящееся крестьянство Украины с помощью частей Красной Армии успешно вытесняли войска Центральных держав с территории своей родины. Оперировавшие на Украине буржуазно-националистические банды Скоропадского, лишившись помощи германских штыков, были разгромлены. На Украине, как и в Эстляндии, Латвии, Литве и Белоруссии стала восстанавливаться Советская власть. На других окраинах Советской России, оккупированных немцами, также активизировалась освободительная борьба.

Как известно, Германия во время капитуляции обязалась вывести свои войска с румынской территории, как и с территорий других стран, исключая страну Советов, откуда германское командование обязалось не выводить своих войск до тех пор, пока их не заменят войска «союзников». Но удержать свои войска на окраинах России германское командование не имело сил. Австро-германские войска, находившиеся на юге Украины, отступали по линии Тирасполь—Рыбница—Окница, и проходили через север Бессарабии. Они грабили жителей этого края, отбирая у них все, что попадалось под руку: скот, хлеб и пр.

Все же в это время происходил процесс революционизирования отступавших австро-германских солдат, значительные соединения которых стали восставать против своего контрреволюционного командования. Как и в других оккупированных местах подобные выступления германских солдат проис-

---

¹ 21 марта 1919 года «Правда» сообщала, что в парижских газетах публикуется карта будущей Румынии с границей по Бугу с городами: Николаев, Херсон и Одесса.

ходили в северной Бессарабии. 5 ноября румынская сигуранца доносила правительству, что в Липканах восстал немецкий полк (или часть полка) и что солдаты прогнали своих офицеров, которые сбежали в румынскую зону оккупации Бессарабии¹. Угроза подобных выступлений австрийских и германских солдат в других частях была одной из главных причин, заставивших германское командование поспешить с уводом своих войск из северной Бессарабии. В начале ноября последние австро-германские оккупационные отряды были выведены из Хотинского уезда.

* * *

В конце лета и осенью 1918 года Советская Россия одержала ряд побед над интервентами и белогвардейцами. Советские войска нанесли поражение чехословацкому контрреволюционному корпусу на Волге, красновцам и деникинцам под Царицыным и на Северном Кавказе².

Но в это время начался новый, второй период борьбы «союзников» против Советской России, когда Антанта, разгромив Германию, направила все свободные силы против Советской Республики.

22 октября 1918 года В. И. Ленин, выступая на объединенном заседании ВЦИК, говорил, что «союзники» теперь направляют усилия на то, чтобы напасть на Россию с юга, либо с Дарданелл, либо с Черного моря, либо сухим путем через Болгарию и Румынию³.

Восстановить прежнюю империалистическую социальную систему во всем мире, ликвидировать Советскую власть — такова была основная задача интервентов.

Западноевропейские империалисты говорили в это время о «заслоне с востока», а в действительности сами рвались на восток, в Россию. Планы нападения на советскую территорию сразу с двух сторон: со стороны Черного моря и сухим путем (из Болгарии и Румынии через Бессарабскую территорию) — разрабатывались «союзниками» одновременно.

27 октября 1918 года премьер-министр Франции Клемансо дал телеграфное предписание французским генералам, командовавшим союзными силами на Востоке, начать интервенцию на юге России⁴. Территория Бессарабии превращалась в плацдарм для контрреволюционных «союзных» войск против Советской России.

---

¹ А. Магхиломан, Указ. соч., стр. 67, т. IV, стр. 113—114.

² Н. Кузьмин, С. Найда, Ю. Петров, С. Шишкин. О некоторых вопросах истории гражданской войны («Коммунист» № 12 за 1956 г., стр. 58—59).

³ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 109.

⁴ Б. Е. Штейн, Указ. соч., стр. 57.

В ноябре 1918 года «союзнические» представители в Румынии, Братиану, ставший в конце октября премьер-министром Румынии, и агенты «союзников» на юго-западе России, на Украине и в Бессарабии собрались в Яссы на совещание, посвященное осуществлению интервенции. Непосредственным организатором этого совещания был французский агент Энно, бывший представителем Франции в Киеве вплоть до захвата власти Скоропадским и перебравшийся в апреле 1918 года в Кишинев¹. На совещание были приглашены представители белогвардейских и буржуазно-националистических организаций².

Русских контрреволюционеров по указке «союзнических» представителей приглашали Щербачев и Козел-Поклевский, все еще продолжавший незаконно называть себя русским посланником в Румынии.

26 ноября совещание приняло продиктованную ему «союзниками» декларацию об организации военной интервенции на юге России и на Украине.

Оно «просило» союзников немедленно прислать вооруженные силы в Россию. Эта «просьба» была одной из форм маскировки «союзниками» вооруженного вмешательства во внутренние дела России. «Союзные» посланники и военные миссии в Яссах инсценировали это «приглашение» уже после того, как французскому командованию было дано предписание двинуть войска в Россию.

«Союзники» предложили совещанию также решить вопрос о подчинении им внешней и внутренней политики России и дела организации белогвардейской армии. При этом представители «союзников» и русской контрреволюции полностью договорились о совместных военных действиях против Советской власти в России и о том, что «союзники» возьмут на себя финансирование антисоветской авантюры и военное руководство ею³.

Газета «Бессарабский край», издававшаяся в Кишиневе при оккупантах, информировала 9 (22) ноября 1918 года чи-

---

¹ Энно был бессарабским помещиком. См. газету «Коммунист», орган Центрального и Харьковского комитетов Коммунистической партии (большевиков) Украины, № 1 от 27 февраля 1919 г.

² А. Ю р ч е н к о, Указ. соч., стр. 42. «Правда» № 283 от 27 декабря 1918 г.

³ Советское правительство знало о Ясском совещании. Отдел информации Народного Комиссариата по делам национальностей сообщал 20 ноября 1918 года следующее: «Уже теперь в Яссах происходит совещание представителей украинской буржуазии с представителями Англии, Америки и Румынии для выработки плана борьбы с большевиками, причем союзниками выражена готовность оказать помощь как в финансовом, так и в военном отношениях» (ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 628, л. 76).

тателей, что «союзники» решили в первую очередь захватить Одессу и Киев».

Декларация Ясского совещания касалась и Бессарабии. В ней было записано, что «в видах интересов всех союзников в Бессарабии ныне должны быть соблюдены полный порядок и спокойствие; распространение прокламаций, восстания и бунты недопустимы»¹.

Но, собственно, военные вопросы решались не на Ясском, а на другом совещании, в Бухаресте, которое происходило почти одновременно с Яским и решения которого скрывались. Э. Валь в цитированной нами книге «Из истории белого движения» проговорился об этом втором военно-техническом совещании французской военной миссии в Бухаресте со Щербачевым (стр. 34). Здесь было решено, что на юг России будет послано 12 дивизий «союзных» войск (одна греческая, а остальные французские). Командующим этих войск «союзники» назначили французского генерала д'Ансельма, который находился в подчинении у Бертелло.

Французская военная миссия предполагала влить в оккупационную армию также и войска боярской Румынии, но так, чтобы не создалось впечатление, что Румыния принимает участие в интервенции. Поэтому было решено, что румынские батальоны будут влиты во французские полки и будут подчинены французскому командованию.

Участники военного совещания в Бухаресте рассматривали свои действия в Бессарабии, на Украине и на юге России как составную часть общего вооруженного наступления на страну Советов. Они хорошо знали, что наряду с наступлением на юге, готовится наступление на Петроград, высадка десанта в Прибалтике, наступление японских и американских войск в Сибири и действия польских войск на западной границе страны Советов. Таким образом, их выступление было частью плана комбинированного похода против Советской власти в России.

«Союзники» официально потребовали от правительства боярской Румынии посылки военного снаряжения из Бессарабии в Добровольческую армию. Французский военный агент в Румынии генерал Лафон обратился к румынскому совету министров со специальным письмом по этому вопросу. По требованию «союзников» совет министров Румынии принял 14 декабря 1918 года постановление № 1103 о выделении для Добровольческой армии военного снаряжения бывшего Румынского фронта русской армии, которое находилось главным образом в Бессарабии. Было выделено 188 орудий, 340 000 снарядов, 200 000 гранат, 900 пулеметов, 120 000 винтовок, 22 057 000 патронов и

---

¹ А. Ю р ч е н к о, Указ. соч., стр. 42.

много другого снаряжения¹. Большая часть его была доставлена белогвардейцам морем в Новороссийск, Ейск и другие порты, захваченные деникинцами.

Реализация плана наступления интервентов на юге через Бессарабию и со стороны Черного моря была начата в дни Ясского совещания².

В это время «союзнические» эскадры двинулись к русским и украинским берегам Черного моря, чтобы высадить десантные войска в Новороссийске, Одессе, Севастополе и других портах. В это же время из Болгарии и Румынии в Бессарабию были двинуты французские и греческие войска. Они были посланы как из-за Дуная на юг, так и из-за Прута на север Бессарабии.

Французские военные власти захватили в свои руки железные дороги Бессарабии и поставили на всех крупных станциях: в Кишиневе, Бендерах и др. своих комендантов³. По линии Унгены—Кишинев—Бендеры шла переброска войск интервентов в сторону Одессы. По линии Унгены—Окница шла переброска войск на Могилев-Подольский⁴.

«Яссы. Ежедневно прибывают французские отряды,— писала 2 (15) декабря 1918 года газета «Сфатул Цэрий». — Союзные войска сейчас же направлялись за Прут. 19 декабря они заняли Кишинев».

С французских и английских военных кораблей, посланных к берегам Черного моря, был высажен десант в Одессе, откуда эти военные части продвинулись до линии Вознесенск — Тирасполь.

Для прикрытия интервенции фиговым листком «соглашения с местной властью» «союзники» использовали украинскую контрреволюционную Директорию. С ней французское и английское военное командование в начале января 1919 года заключило соглашение, которое, однако, было не обычным соглашением с суверенной властью, каковой Директория не являлась, а скорее, перечнем обязательств, которые англо-французское

---

¹ ЦГАОР СССР, ф. 1558, оп. 1, д. 49, лл. 6—7. Представители союзников в боярской Румынии поощряли преступные действия агентов Деникина в Бессарабии против страны Советов, поддерживая с ними постоянную связь и оказывая им содействие. «По роду моей деятельности мне пришлось завязать сношение с французской морской миссией в Яссах, а по переезде в Бухарест — с морским отделом штаба генерала Бертелло,— писал в это время один из подобных агентов своему начальству, — благодаря совместной работе с французами был разрешен ряд вопросов, касающихся беспрепятственного плавания по Дунаю, права причаливать в румынских портах и др.» (ЦГАОР СССР, ф. 1558, оп. 1, д. 49, л. 16).

² Б. Е. Штейн, Указ. соч., стр. 57.

³ «Правда» № 39 от 20 февраля 1919 г.

⁴ Там же, № 224 от 12 ноября 1918 г.

командование потребовало, а Директория согласилась выполнять. Эти обязательства касались включения войск контрреволюционной Директории в состав армии интервентов и подчинения как этих войск, так и самой Директории англо-французскому командованию для совместной войны против советских войск (РСФСР и Украины), которые с ноября 1918 г. продолжали развивать наступление на юг и юго-запад Украины.

Французское командование обещало «помочь» Директории вооружением и инструкторами для формирования трехсоттысячной контрреволюционной армии. За эту «помощь» Директория соглашалась на полное закабаление Украины французскими империалистами. Франция потребовала концессию на все железные дороги Украины на 50 лет, желала взять в свои руки все таможни на Черном море, весь уголь Украины, весь хлебный экспорт и поставить под свой контроль финансы, промышленность и торговлю Украины¹.

Железнодорожные пути: Одесса—Раздельная—Тирасполь и Одесса—Колосовка переходили в сферу влияния французского командования².

«Союзники» намеревались спровоцировать военные конфликты между Советской Россией и государствами, граничавшими с ней и под предлогом помощи этим буржуазным государствам напасть на нашу Родину³.

Они подталкивали боярскую Румынию на открытое вооруженное нападение на левобережье Днестра. Генерал Бертелло, Сент-Олер и французский морской атташе в Румынии маркиз де Бейли настаивали на том, чтобы Румыния объявила всеобщую мобилизацию. «Союзники» взяли на себя также вооружение румынской армии. Франция, в частности, передала боярской Румынии значительное количество вооружения⁴. Под видом продовольственной помощи «союзники» направили в Румынию 100 самолетов и 100 танков⁵.

Представители США, Англии и Франции разрешили боярской Румынии захватить в свои руки все военные запасы русской армии на Румынском фронте и в его тылу⁶.

С их согласия и в их интересах, боярская Румыния оккупировала север Бессарабии.

---

¹ «Материалы Генуэзской конференции» (подготовка, отчеты заседаний, работа комиссий, дипломатическая переписка и пр.). Изд. НКВД, Москва, 1922, стр. 143, 144; Б. Е. Штейн, Указ. соч., стр. 58; «Правда» № 52 от 7 марта 1919 г.

² «Правда» № 25 от 4 февраля 1919 г.

³ Б. Е. Штейн, Указ. соч., стр. 65.

⁴ «Правда» № 156 от 18 июля 1919 г.

⁵ Тудор Савин, Указ. соч., стр. 104.

⁶ Н. Березняков. Некоторые материалы об интервенции «союзников» в Бессарабии, журнал «Октябрь», Кишинев, 1951, № 1, стр. 89.

В день вывода оккупационных австро-германских войск с севера Бессарабии румынский премьер Маргиломан отдал приказ румынским войскам занять всю территорию севера Бессарабии, вплоть до Хотина.

«Я передал по телеграфу приказ, чтобы перешли нейтральную границу на севере Бессарабии и заняли бы ее до Хотина армией и гражданскими властями,— писал в своем дневнике Маргиломан, — король того же мнения. Решено занять все пустые места и считать таковыми места, занятые раньше войсками (имеются в виду австро-германские войска — Н. Б.), которые демобилизовались, или прогнали офицеров»¹.

Захват севера Бессарабии был произведен в неприкрытой форме (без каких бы то ни было мотивировок со стороны румынского реакционного правительства). Да и мотивировать этот захват не было чем. Правда, румынские оккупационные власти намеревались инсценировать очередную комедию приглашения со стороны Хотинского земства, якобы для установления порядка в уезде, и с этой целью, направили своих посланцев для переговоров в Хотин. Здесь румынские оккупанты имели свою агентуру в лице хотинского городского головы Гачкевича, который был сторонником оккупации всей Бессарабии боярской Румынией².

Румынские войска вступили в уезд со стороны Бельцкого уезда и из Румынии через Липканский мост на станцию Ларга и на Хотин.

10 ноября 1918 года оккупанты вступили в город. В городе установилась власть коменданта, майора Попеску, который приставил ко всем складам и учреждениям свою охрану. Ни одна организация в городе, без разрешения румынского командования, не имела права решать какие-либо дела. Комендант Хотина приказал населению сдать все оружие вплоть до охотничьих ружей, пороха, дробы и ножей включительно. Тем же приказом предписывалось снять повсюду до 15 ноября все русские вывески³. Нарушение приказа каралось штрафом, тюрьмой и даже смертной казнью. Заседания земства могли происходить только с разрешения оккупантов, причем в зале заседания должен был присутствовать румынский офицер. Ввоз всяких газет и журналов был запрещен, местные же были закрыты. Типографиям было запрещено печатать что-либо другое, кроме регистров и бланков. Городская дума была распущена. Население было обязано платить налоги оккупантам. Началось формирование милиции из агентуры оккупантов. Дело народного образования было изъято из рук земства и

¹ А. М а г г и л о м а н, Указ. соч., т. IV, стр. 114.

² «Красный Архив» № 4 (101) за 1940 г., стр. 100.

³ А. П. М и х а й л о в а, Борьба Бессарабии против румынских захватчиков, Саратов, 1942, стр. 21.

передано в руки школьного ревизора, который был связан с жандармерией. Жандармы стали посещать школы и заставляли учителей вести преподавание на румынском языке. Местным учреждениям предложено было вести переписку только на румынском языке. Судьям и адвокатам также, как и другим служащим, было предложено принести присягу на верность румынскому королю. Священникам было предложено во время богослужения упоминать румынского короля, его семью и румынское правительство.

С помощью оккупационных войск помещики отбирали у крестьян землю, скот и инвентарь.

Выезд из пределов уезда на Украину был запрещен. Протестующих против насилий оккупантов наказывали розгами, избивали и расстреливали.

Оккупанты стали производить сплошные реквизиции. Они отбирали у крестьян хлеб и сельскохозяйственные продукты, не оставляли ни для посева, ни для скота, ни даже для пропитания семьи. Под предлогом поисков оружия жандармы забирали все, что попадалось под руку: шубы, сапоги, скот, зерно, продукты питания и деньги; реквизировали лошадей и повозки у крестьян. Реквизиции сопровождалась жестокостями.

Таким образом, «союзники» образовали на юге России и Украины, а также в Бессарабии, плацдарм для наступления на север Украины и в центр России. Чтобы укрепить свои позиции в Северной Бессарабии, они разрешили боярской Румынии оккупировать территорию Хотинского и части Сорокского уездов, которые занимали австро-германские войска до капитуляции Германии. Австро-германская оккупация севера Бессарабии сменилась союзнической оккупацией, которую, как и в остальной части Бессарабии, осуществляли румынские империалисты.

Хотинское восстание

Оккупация севера Бессарабии войсками боярской Румынии нанесла удар по революционной борьбе трудящихся этого края за освобождение от гнета помещиков и буржуазии.

Новая оккупация, как и австро-германская, вызвала ожесточенное сопротивление рабочих и крестьян Хотинщины, поднявшихся против оккупантов с оружием в руках, несмотря на то, что оккупанты зверски расправлялись с ними. Трудящиеся не склоняли головы перед поработителями и давали им отпор. Враждебное отношение рабочих и крестьян к захватчикам проявлялось повсеместно.

Жители Хотинщины отказывались присягать на верность

румынскому королю и оказывали неповиновение оккупационным властям. В частности, отказались присягнуть почти все судьи Хотина, за что были отстранены от службы.

В некоторых селах Хотинщины и Сорокского уезда происходили тайные собрания крестьян, которые выносили решения о том, что они с оружием в руках восстанут против оккупантов.

В связи с тем, что по всей Бессарабии стал распространяться слух о вступлении войск «союзников», которых трудящиеся этого края опасались не менее чем австро-германских и румынских оккупантов, борьба трудящихся против интервентов еще более оживилась. «Рост революционного настроения в Бессарабии объясняется ожиданием англо-французских войск,— сообщала «Правда» 3 декабря 1918 года, — революционное настроение перебрасывается и в Румынию...»

Крестьяне северной Бессарабии давали отпор зарвавшимся оккупантам на каждом шагу. Так, например, когда к крестьянину села Мендикауцы Шербану явились жандармы и приказали ему отправиться на работу со своими лошадьми и подводой, крестьянин отказался. Когда же жандармы стали избивать Шербана, на его крик сбежались соседи, вооруженные чем попало (даже винтовками), убили одного жандарма и ранили двоих. При этом крестьяне отдавали себе отчет, что их ждет жестокая экзекуция, которая и была вскоре произведена карательным отрядом, посланным в это село оккупационным командованием¹.

На базаре в селе Диноуцы жандарм, увидев у крестьянина Емельяна Горубца хорошую смушковую шапку, снял ее с головы крестьянина и забрал себе. Но крестьяне, видевшие это бесчинство, избивали жандарма, хотя и за этот поступок их ждала жестокая расправа².

Хотинское восстание началось в условиях нарастания общего революционного подъема на Украине, на левобережье Днестра, в Бессарабии и в Румынии.

Основной силой восстания были крестьяне Хотинского уезда, еще задолго до восстания объединившиеся в партизанские отряды, действовавшие против австро-германских оккупантов

---

¹ Все жители Мендикауц были перепороты. С них была взята контрибуция до 3000 рублей со двора. Хозяйство же их было уничтожено. Каратели пороли крестьян розгами, избивали палками и солдатскими лопатками, так что мясо летело клочьями с крестьянских спин. Два крестьянина, не выдержав истязаний, бросились в колодец. Об этом эпизоде напечатано в «L'Humanité» от 22 июля 1919 г.

² Все жители этого села были перепороты («Правда» № 109 (3040) от 15 мая 1925 г.).

в районе Окницы, Атак и Секурян¹. К началу восстания в уезде насчитывалось свыше 2000 партизан².

Революционные рабочие и крестьяне Хотинщины, как и всей Бессарабии, были частью пролетариата и крестьянства всей страны Советов, ведущих успешную борьбу с интервентами. С установлением Советской власти на правобережной Украине вплоть до Днестра партизаны Хотинщины смогли бы объединиться с советскими войсками. В таком случае восстание неизбежно должно было привести к восстановлению Советской власти на севере Бессарабии.

Этого опасались эсеро-меньшевистские и националистические элементы Бессарабии, среди которых находились и те члены «Сфатул Цэрий», которые были недовольны захватом Бессарабии боярской Румынией. Они боялись, чтобы восстание не превратилось, как они писали в докладной записке белому командованию, «во всеобщий большевистский пожар, принимая во внимание, что местные большевики будут поддержаны Советской Россией и украинскими большевиками» и что «с занятием северной части Украины большевиками напор соединенных бессарабских большевиков³, идущих из России, сделается вполне возможным, а их появление на Днестре послужит сигналом общего восстания»⁴.

Для предотвращения такого исхода восстания, они пробрались к руководству его подготовкой, поставив перед собой цель — сорвать восстание.

Народные массы предприняли попытку восстать против оккупантов еще в конце 1918 года. Но мелкобуржуазное руководство не допустило начала восстания. Будучи связанным с русской буржуазно-помещичьей контрреволюцией на Румынском фронте, оно пыталось через Щербачева убедить «союзников» предотвратить восстание путем вывода войск боярской Румынии из Бессарабии и создания в Бессарабии местного контрреволюционного правительства, которое было бы агентурой «союзников» и оказывало бы помощь белогвардейской контрреволюции на Дону и Кубани. Таким образом, оно намеревалось не допустить восстановления Советской власти как на Хотинщине, так и во всей Бессарабии⁵.

Однако, в начале января 1919 года агенты Щербачева сообщили белому командованию, что возбуждение бессарабского населения против оккупантов столь велико, что восстание может вспыхнуть в любой момент. Они писали, что

¹ ЦГАОР СССР, ф. 627, д. 11, л. 9.

² Там же, л. 3.

³ Имеются в виду выходцы из оккупированной Бессарабии, вступившие в ряды Советской Армии на Украине.

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 446, оп. 2, д. 12, л. 33.

⁵ Там же.

«только благодаря руководителям страсти удерживаются», но что «представители руководящих групп теперь совсем не уверены, что сдержат народные массы»¹.

Произвол оккупантов ускорил восстание.

Ненависть масс к оккупантам обострилась до предела. Они были готовы восстать в любой момент.

Продвижение советских войск на юго-запад Украины воодушевляло трудящихся Бессарабии на восстание. С другой стороны, революционные события в Румынии также имели влияние на Бессарабию и, в частности, на Хотинщину. Революционное движение в Румынии было настолько велико и оно столь испугало правящие круги Румынии и «союзников», что в Бухаресте и Яссах было объявлено военное положение. Правительство должно было перевести сюда войска². В Трансильвании также усилились выступления трудящихся. Они наотрез отказывались вступать в армию³ и сопротивлялись всем мероприятиям правительства. Последнее должно было держать свои войска также и здесь. Непосредственным следствием роста революционного движения в Румынии для Бессарабии был перевод из Бессарабии в Румынию румынских военных частей, предназначенных «союзниками» для похода на Украину против советских войск, что ослабило позиции оккупантов на севере Бессарабии. 5 января «Правда» сообщила, что «в Новоселице до последнего времени находилась румынская дивизия, предназначавшаяся для отправки на Украину. В настоящее время, ввиду революционного движения в Румынии, дивизия отправлена обратно в Бухарест»⁴.

Это несомненно облегчило восстание в Хотинском уезде.

Восстание вспыхнуло в январе 1919 года. Его начали в

---

¹ ЦГАОР СССР, ф. 446, оп. 2, д. 12, л. 33.

² В городах и промышленных центрах Румынии происходили забастовки и голодные демонстрации. 12 декабря 1918 г. рабочие Бухареста организовали две манифестации с требованием хлеба. 23 декабря была организована демонстрация, во время которой народные массы выступили с требованием установления в Румынии республиканского образа правления. 25 декабря была проведена еще одна политическая демонстрация. Демонстранты шли с красными флагами и провозглашали лозунг: «Да здравствует русская революция» (А. Marghiloman, Указ. соч., т. IV, стр. 187), «Мы не кричим: «Да здравствует Франция», мы не кричим: «Да здравствует Америка», говорил один из ораторов. — Мы провозглашаем «Да здравствует Интернационал!» (там же, стр. 188).

На следующий день демонстрация переросла в столкновение с жандармерией и войсками, специально отобранными правительством для разгрома демонстрантов. Десятки рабочих были убиты (там же, стр. 189).

Подобное же столкновение произошло в Плоештах.

³ «Правда» № 9 от 15 января 1919 г.

⁴ Там же, № 4 от 5 января 1919 г.

ночь на 19 января партизаны в районе Окницы, Атак и Секурян¹. Между 19 и 23 января восстание охватило волости Климоуцкую, Станилештскую, Рукшинскую, Данкауцкую, Кельменецкую, часть Липканской, Рошканоустскую и Секурянскую. Ядро восставших составили партизаны, которые располагали пятью пушками и тридцатью пулеметами².

Крестьяне, вооруженные вилами, топорами, а в некоторых случаях винтовками, нападали на жандармские посты. Часть жандармов и солдат была перебита, а часть разбежалась. Хотинским повстанцам оказали братскую помощь крестьяне украинских сел, расположенных на левом берегу Днестра. С оружием в руках они переходили в Хотинщину и вливались в повстанческие отряды³.

В ночь на 23 января партизаны напали на охрану моста через Днестр у Атак⁴.

К восстанию присоединились крестьяне Хотинского района.

Оккупационные войска покинули Хотин и направились в сторону железной дороги двумя отрядами — один через село Недобоуцы к станции Новоселица, другой через Данкауцы к станции Мамалыга.

По пути они разорили села Коростенцы, Форос, Мербены, Сынжер, Белеуцы, Круглик, Станилешты, Орличены, Рукшино, Пригородок, Атаки и многие другие.

«На треугольнике Липканы—Хотин—Окница румыны почти окончательно разбиты,— сообщала «Правда»,— там оперируют отдельные группы их, не имеющие никакой связи между собой. В настоящее время повстанцы захватили пограничную часть Буковины и у австрийской границы ими окружены два румынских полка»⁵.

Восстание охватило также Бельцкий и Оргеевский уезды. «Правда» сообщала, что «Ввиду численного превосходства восставших крестьян, румынские войска, накопившиеся в Бельцком уезде, вступили с ними в переговоры и предложили им избрать представителей для дальнейших переговоров. Крестьяне от этого отказались»⁶.

Восстание имело огромный отклик и в других местах Бессарабии.

В Кишиневе разразилась всеобщая забастовка рабочих, ко-

---

¹ ЦГАОР СССР, ф. 627, д. 11, л. 9.

² Там же, л. 3.

³ Там же, ф. 446, оп. 2, д. 58, лл. 85—86.

⁴ Там же, ф. 627, д. 11, л. 9. Партизаны намеревались захватить мост для того, чтобы переправить в Бессарабию оружие, собранное и закупленное у подольских крестьян («Вестник Народного Комиссариата иностранных дел» № 1—2 от 15 марта 1921 г., стр. 55).

⁵ «Правда» № 49 от 4 марта 1919 г.

⁶ Там же, № 61 от 21 марта 1919 г.

тую, конечно, нельзя рассматривать вне связи с борьбой всех трудящихся Бессарабии против оккупационного режима. Забастовкой руководили стачечные комитеты¹. В городах происходили непрерывно митинги и демонстрации.

Революционные события имели место и на юге Бессарабии — в Татарбунарах. И здесь трудящиеся поднялись на восстание. При этом среди восставших проводили агитационную работу большевики. Но это выступление крестьянства было подавлено, а 27 крестьян и 6 большевистских агитаторов были арестованы сигуранцей и преданы суду военного трибунала.

Восстание имело отклик в Румынии.

В Бухаресте усилились забастовки, переходящие в политические. В Трансильвании усилились восстания, причем в стычках с войсками победу одержали повстанцы². 15 февраля в Бухаресте при проезде румынского короля в его карету бросали камни³.

В Хотинском же повстанческом районе, в городе Хотине и в селах власть переходила в руки восставших крестьян, которые образовывали военные отряды и отбирали у отступающих оккупантов награбленное у бессарабцев имущество. Особенно крупные боевые соединения восставших (по 1000 человек) были образованы в Рукшино, Анадоле и Данкауцах.

Мелкобуржуазные элементы, связанные с французской агентурой в Бессарабии, увидев, что вопреки их потугам, помешать восстанию не удалось, решили его возглавить, чтобы направить в необходимое для них русло. Когда 23 января в Хотине образовался «временный орган власти освобождающейся Бессарабии», назвавшийся «Директорией»⁴, они обратились в этот орган и подрывали его работу изнутри. Хотя этот орган и объявил, что Хотин является базой борьбы за изгнание оккупантов из Бессарабии и что вся земля переходит в руки крестьян, но довести восстание до победы он не хотел, так как боялся того, что восставшие крестьяне соединятся с советскими войсками, идущими к Днестру с севера Украины и что, как писали лица, возглавившие этот орган, «[выступление] повстанцев и движение большевиков приведет к победе большевиков»⁵. Поэтому, хотя Директория провела ряд мероприятий по поддержанию порядка в Хотине: запретила торговлю спиртными напитками, выставила повсюду патрули и эффективно боролась с кражами, но она не смогла и не хотела довести народное восстание до полной победы. Вместо этого председатель Директории Лискун и ее секретарь То-

¹ «Правда» № 63 от 23 марта 1919 г.

² ЦГАОР МССР, ф. 4, оп. 1, д. 7, л. 697.

³ «Правда» № 42 от 23 февраля 1919 г.

⁴ А. М и х а й л о в а, Указ. соч., стр. 24.

⁵ ЦГАОР СССР, ф. 446, оп. 2, д. 12, л. 33.

кан установили связь с агентурой «союзников» и обратились к президенту Вильсону, к английскому и французскому правительствам с просьбой принять решение о проведении в Бессарабии плебисцита¹.

Хотинское восстание было крестьянским восстанием. Главной движущей силой его были обездоленные крестьянские массы северной Бессарабии. Рабочих, принявших участие в восстании, было не много и выступали они, также как крестьяне, не внося организующего начала в революционное движение крестьян Хотинщины по той причине, что пролетариат в этом районе, как и во всей Бессарабии, был малочислен и недостаточно организован. Но в Хотинском восстании резко разграничились два течения. С одной стороны, было крестьянство и труженики города, которые искренне боролись за завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, с другой — элементы, которые пытались стать у руководства движением, чтобы использовать его в своих интересах. Среди этих элементов были люди, которые были далеки от Советской власти².

26 января 1928 года «Правда»³ напечатала статью В. Цыганко, бывшего в 1918 году депутатом крестьянского съезда Бессарабской губернии, выступившего против оккупации Бессарабии.

В этой статье Цыганко рассказывает, что среди организаторов Хотинского восстания были члены крестьянской фракции «Сфатул Цэрий». Выше мы показали, что подобные элементы не желали и не могли организовать повстанцев на борьбу и не были заинтересованы в доведении восстания до полной победы. Из-за плохого руководства, восстание носило стихийный характер.

Руководители восстания не располагали достаточным запасом оружия, в результате чего многие добровольцы, желавшие сражаться с оккупантами, были лишены этой возможности⁴. В лагере повстанцев безнаказанно действовали провокаторы, которые, чтобы запугать повстанцев, распространяли среди них слух о том, что румынским оккупантам помогают английские и французские войска, и твердили, что во избежание расправы со стороны оккупантов следует им покориться.

Оккупанты же мобилизовали значительные военные силы на подавление Хотинского восстания. Петлюровские банды, орудовавшие на левом берегу Днестра, помогали оккупантам чи-

¹ ЦГАОР СССР, ф. 627, д. 11, лл. 1—2.

² А. М и х а й л о в а, Указ. соч., стр. 24.

³ «Правда» № 22 (3854) от 26 января 1928 г.

⁴ «Вестник Народного Комиссариата иностранных дел» № 1—2 от 15 марта 1921 г., стр. 55.

нить расправу над восставшими. Наступая на Хотинщину, оккупанты грабили и убивали повстанцев, которые вскоре остались без общего руководства, так как 29 января руководители повстанческого штаба и Директория покинули Хотин и ушли на левый берег Днестра¹, оставив повстанческий район на поток и разграбление карательными отрядами.

В течение 3 дней жители Хотина спешно эвакуировались за Днестр, спасаясь от жестокой расправы карательных отрядов². В селе Белеуцы оккупанты потребовали от сельского старосты контрибуцию в 50 000 рублей, угрожая в противном случае сжечь село. В деревне Круглик у крестьян было отобрадено все вплоть до одежды, обуви, брынзы, сливок.

В селе Долиняны оккупационные войска расстреляли крестный ход. Здесь также завязалась стычка с восставшими крестьянами, после чего оккупанты ограбили все село, так же как и многие другие. Все, что оккупанты не могли вывезти, уничтожалось. Каратели арестовали в деревне всех молодых людей от 14-летнего возраста. На другой день все они были расстреляны из пулемета. Всего, таким образом, было расстреляно до 1000 человек³. Многие предлагали выкуп. Офицеры выкуп брали по несколько раз у одних и тех же жертв, но все же расстреляли их.

Особенно сильное сопротивление карательным войскам оказали жители села Станилешты. Но и здесь восстание было разгромлено.

С деревни Пригородок оккупанты потребовали 10 000 рублей контрибуции со всего села и по 10 рублей с каждого дома. Но и это не спасло деревню от расправы. Она была подожжена.

Но особенно жестокая судьба постигла местечко Атаки,— оно было почти полностью сожжено. В нем осталось не более 20 домов.

Хотинское восстание было потоплено в крови. Захватив город, оккупанты взяли с населения контрибуцию и учинили здесь лютую расправу. Начались расстрелы и казни без суда. Оккупанты расстреливали также и беженцев, старавшихся уйти за Днестр, топили в реке женщин, детей, стариков.

«В одной деревне,— сообщала «L'Humanité»,— после того, как через нее прошел карательный отряд, оказалось убитыми 58 человек; из них — трое женщин и один ребенок!»⁴

---

¹ ЦГАОР СССР, ф. 627, д. 11, л. 3.

² «Вестник Народного Комиссариата иностранных дел» № 1—2 от 15 марта 1921 г., стр. 56.

³ «Красный Архив» № 4 (101) за 1940 г., стр. 97—100.

⁴ «L'Humanité» № 5542 от 22 июня 1919 г.

Крестьяне деревень, расположенных вблизи Прута, также подвергались экзекуции и были ограблены, хотя не принимали участия в восстании. «Генштаб сообщает, — писал Маргиломан, — что наши войска продолжают свое дело, дело мести»¹.

Но и эти зверства не прекратили борьбу молдаван и украинцев Бессарабии за свое освобождение. Трудящиеся Бессарабии готовились к новому восстанию. Однако, руководители восстания были схвачены сигуранцей.

15 тысяч человек стали жертвами дикой расправы. Из них свыше 5 тысяч было убито. В отместку восставшим, пять деревень были сравнены с землей артиллерийским огнем².

Город Хотин подвергся жесточайшему разгрому. Тогда же румынские оккупанты разграбили самый крупный сахарный завод в Бессарабии в Зарожанах. С завода было вывезено в Румынию все оборудование, материалы и фабрикатy.

«Вся Бессарабия на военном положении, — сообщала газета «Правда», — на почве политического террора стихийно вспыхивают восстания крестьян. В Хотинском и Сорокском уездах вспыхнули крупные восстания. Движение было беспощадно подавлено. Деревни выжжены, население перестреляно, частью разбежалось»³.

Одной из решающих причин, благодаря которой румынским оккупантам удалось подавить Хотинское восстание, хотя оно было исключительно мощным и охватывало широчайшие массы молдавских и украинских крестьян, было то, что восстание совершалось в сложной международной обстановке, когда империалисты США и Антанты после капитуляции Германии готовились напасть на страну Советов всеми своими свободными силами. При этом Бессарабия, в том числе и Хотинский уезд, по их планам, превращалась в один из плацдармов для этого похода. Румынские империалисты расправились с восстанием всеми своими силами потому, что чувствовали за своей спиной помощь французских войск.

В подавлении Хотинского восстания участвовали французские артиллерийские части и английские офицеры, которые сотрудничали с карателями. 22 января в Хотинский уезд прибыл английский офицер Макларен, якобы для ознакомления с положением оккупированной Бессарабии⁴. Будучи арестован повстанцами и доставлен в Хотин, Макларен вел себя вызывающе по отношению к повстанцам и старался спрово-

---

¹ А. М а р г и л о м а н, Указ. соч., т. IV, стр. 226.

² См. подпольную газету бессарабских коммунистов «Пролетарская правда» № 3 за 1933 г.

³ «Правда» № 48 от 2 марта 1919 г.

⁴ «L'Humanité», № 5542 от 22 июня 1919 г.

цировать восставших на прекращение сопротивления карателям.

Он заявил повстанцам, что предлагает им «помощь» со стороны английского посольства, а в действительности старался морально разоружить повстанцев. Он предложил повстанцам обратиться через него к румынскому королю с просьбой о помиловании.

Предложение повстанцам обратиться с просьбой к румынскому королю было, по сути, предложением признать зависимость Хотинского уезда от боярской Румынии и ее короля.

Повстанцы отвергли это предложение. Все же Макларен, привлеченный повстанцами к расследованию злодеяний карательных отрядов оккупантов в некоторых селах, подписал об этом акт¹. Подписывая его, он вынужден был сказать следующее: «Теперь я вижу и могу засвидетельствовать как население присоединилось к Румынии и что оно вынесло, если решилось восстать»². Таким образом, даже агент «союзников» был вынужден признать, что Бессарабия была присоединена к боярской Румынии насильно.

Помимо расстрелов без суда, оккупанты инсценировали судебный процесс над участниками Хотинского восстания.

Убивая жителей Бессарабии, принимавших участие в Хотинском восстании, румынские оккупанты распространили слух о том, что они никого из восставших не преследуют. Этот ложный слух обманул некоторых повстанцев, успевших скрыться на Украину. Они вернулись в свои села, наивно надеясь на то, что не будут подвергаться преследованию оккупантов. Но как только они являлись на правый берег Днестра, их арестовывали военные власти, ссылали на каторгу или расстреливали³.

Тысячи крестьян были замучены в тюрьмах, сосланы на каторгу. Дела хотинских повстанцев слушались в румынских судах в течение многих лет. Так, например, 5 ноября 1926 года (через шесть с лишним лет после Хотинского восстания) военный суд в Яссах осудил крестьян И. Максимовича и Ш. Никофеску к 10 годам каторги и Ш. Фоша — к пяти по обвинению в участии в этом восстании и убийстве румынского генерала Поэташа⁴.

27 марта 1942 года, по прошествии 24 лет после подавления Хотинского восстания, Ион Антонеску признался в Совете Министров:

«В 1919 году мы чуть было не потеряли Бессарабию по вине генерала Довидоглу, который уничтожил 7 сел и

¹ «Хотин в огне восстания», сборник, посвященный десятилетию Хотинского восстания, Москва, 1929, стр. 101—103.

² ЦГАОР СССР, ф. 627, д. 11, л. 10.

³ Там же, стр. 56; ЦГАОР МССР, ф. 4, оп. 1, д. 798, лл. 1—307.

⁴ «Красная Бессарабия» № 5—6 за 1926 г., стр. 66.

умертвил массу народа. Известно, что по этой причине мирная конференция в Париже занялась пересмотром Бессарабского вопроса, чтобы не дать нам Бессарабию, потому что мы дикари.»¹

Это — ценное признание фашистского дикаря, расписавшегося в дикости своей и своих помощников.

Оккупанты объявили Кишинев на военном положении и предприняли массовые расстрелы членов рабочих организаций, открыто выступавших против их кровавого режима².

Бессарабия была спешно наводнена дополнительными оккупационными войсками³.

Оккупантам не удалось подавить в трудящихся Бессарабии стремления к воссоединению со своей матерью Родиной — Советской Россией.

Хотинское восстание совпало с контрнаступлением советских войск на Южном фронте⁴, с наступлением советских войск на Украине и освобождением левобережья Днестра советскими украинскими войсками от войск Англии, Франции и их союзников и петлюровских банд. За несколько дней до начала Хотинского восстания, харьковские рабочие, руководимые большевистской партией, совместно с частями 2-й Украинской Советской дивизии, освободили от контрреволюционных войск петлюровской Директории Харьков⁵, который стал временной столицей Советской Украины. В эти же дни части 1-й Украинской Советской дивизии, нанося удары петлюровским бандам, двигались на Нежин, Чернигов, Киев⁶.

Но советские войска находились еще далеко от северной Бессарабии и не могли оказать повстанцам в Хотинщине и других уездах Бессарабии непосредственную помощь.

Хотинское восстание отвлекло часть войск, предназначавшихся «союзниками» для посылки на Восточный фронт против украинских советских войск. Агитация бессарабских коммунистов среди солдат оккупационных армий революционизировала этих солдат. «Союзники» убеждались, что эти солдаты становились непригодными для борьбы с революцией в Советской России. План союзного командования укрепить своими войсками контрреволюционную Директорию на Украине рушился.

---

¹ ЦГАОР МССР, Стенографический отчет заседания Совета Министров Румынии от 27 марта 1942 г. Выступление И. Антонеску.

² «Правда» № 39 от 20 февраля 1919 г.

³ Там же, №№ 31, 34, 39, февраль 1919 г.

⁴ Н. Кузьмин, С. Найда, Ю. Петров, С. Шишкин, Указ. соч., стр. 60.

⁵ Был освобожден Советской Армией 3 января 1919 г. (См. В. И. Ленин, Соч., изд. 3, т. XXIII, стр. 649. Летопись событий.)

⁶ Был освобожден Советской Армией 5 февраля 1919 г. (См. там же, стр. 650.)

В истории революционной, народно-освободительной борьбы трудящихся Бессарабии за воссоединение Бессарабии с Советской родиной Хотинское восстание имело огромное значение. Это было первое грандиозное восстание бессарабского крестьянства, охватившее целый уезд и части соседних уездов. Восстание показало, что трудящиеся, объединив свои силы, могут представить серьезную угрозу для иностранных интервентов. Восстание показало беззаветную храбрость и героизм участвовавших в нем трудящихся молдаван и украинцев, готовых идти на величайшее самопожертвование для спасения своей родины от оккупантов. Не напрасно память о Хотинском восстании в течение всего времени оккупации Бессарабии воодушевляла трудящихся на борьбу с оккупантами.

Вместе с тем, Хотинское восстание показало трудящимся, что крестьянское восстание, даже такое как Хотинское, не может победить, если во главе его не стоит рабочий класс, руководимый коммунистической партией.

Уроки Хотинского восстания должны были убедить трудящихся Бессарабии в том, что только укрепление союза рабочего класса Бессарабии с крестьянством против эксплуататоров и иноземных захватчиков может привести народ к победе в борьбе за воссоединение с Советской родиной.

Борьба трудящихся Бессарабии против интервентов во время трех походов Антанты

После поражения Хотинского восстания трудящиеся Бессарабии не прекратили борьбу с интервентами. Эта борьба стала более организованной и целеустремленной. В конце 1918 и в начале 1919 гг. происходила мобилизация революционных сил в этом крае на борьбу против интервентов и внутренней контрреволюции за Советскую власть. Решающим фактором, способствовавшим усилению революционных сил в Бессарабии, было укрепление союза рабочего класса с крестьянством.

Крестьяне Бессарабии на опыте убедились в контрреволюционности буржуазно-помещичьих элементов как тех, которые только на словах выступали против некоторых мероприятий оккупантов, поддерживая их гнет в целом, так и тех, которые выступали против захвата Бессарабии боярской Румынией только в интересах восстановления на территории Бессарабии власти русских помещиков и буржуазии. Трудящиеся крестьяне Бессарабии убеждались в том, что вернуть отобранные у них интервентами и внутренней контрреволюцией завоевания Октябрьской социалистической революции они смогут только с помощью и под руководством рабочего класса и его партии. Поэтому в изучаемое время в Бессарабии наблюдается массовый отход трудящегося крестьянства из-под влияния соглашательских партий и переход их под влияние коммунистов.

С другой стороны, коммунистическая организация Бессарабии в этот период становится более организованной, а работа ее становится более целеустремленной. Бессарабские коммунисты в 1918 году организовали в нескольких городах подпольные партийные организации. Руководство этими организациями осуществляло Бессарабское бюро при ЦК РКП(б), через оргбюро по созданию коммунистической организации Бессарабии, образованное на совещании бессарабских большевиков в октябре 1918 г.¹

Одесский обком партии также помогал бессарабским коммунистам укрепить свою партийную организацию, организовал кадры подпольщиков для работы в Бессарабии и наладил печатание литературы для Бессарабии в подпольной типографии.

Для политической работы среди солдат и матросов оккупационных войск на юге России ЦК РКП(б) образовал группу подпольщиков, так называемую «Иностранную коллегия», из коммунистов, владевших иностранными языками. Руководили «Иностранной коллегией» И. Смирнов и Жак Елин.

В январе 1919 года «Иностранная коллегия» развернула агитацию среди солдат оккупационных армий и во французском флоте. Она стала издавать на французском языке газеты «Коммунист» и «Последняя борьба». Издавались также листовки и брошюры на французском, английском, греческом и румынском языках. Эта литература распространялась среди иностранных солдат и матросов. Коммунисты призывали их к классовой солидарности с пролетариатом России, убеждали прекратить борьбу с Советской властью и повернуть оружие против своих угнетателей.

Вскоре в «Иностранной коллегии» стала работать французская коммунистка Жанна Лябурб², которая проводила большую агитационную работу среди французских солдат и матросов и организовала распространение подпольной литературы.

Под руководством «Иностранной коллегии» работала группа румынских коммунистов. Она проводила агитацию среди солдат оккупационных войск, находившихся в Бессарабии³. Комитет румынской коммунистической группы распространил среди румынских солдат свыше 150 000 экземпляров воззваний, популярные брошюры и газеты и вербовал румынских солдат в интернациональную советскую дивизию, которая комплектовалась в это время на левом берегу Днестра. Насколько боль-

---

¹ «Коммунист Молдавии», № 1, 1957, стр. 33—34.

² Родилась во Франции, в 1896 г. переехала в Польшу. Участвовала в революционной борьбе. Вступила в большевистскую партию после революции 1905 г. Работала по заданию ЦК. В 1919 году добилась откомандирования в Одессу для работы в «Иностранной коллегии».

³ «Glos Komunisty» № 87 от 3 июля 1919 г.

шую работу проводил комитет группы, говорит тот факт, что он организовал даже специальные курсы агитаторов¹.

В конце 1918 года коммунисты Бессарабии составили прокламацию следующего содержания:

«Товарищи рабочие и крестьяне Бессарабии!

Проснитесь! Зорька занялась. Время пашню косить. Но как не под силу одному снять всю жатву Бессарабии, так не под силу одному освободить ее от ненавистных грабителей. Поэтому, товарищи, организуйтесь для борьбы. Выбирайте всюду в селах и городах революционные комитеты, организуйте боевые дружины.

Да здравствует свободная Бессарабия!

Да здравствует власть рабочих и крестьян Бессарабии!

Да здравствует Российская Федеративная Советская республика!»²

Бессарабские коммунисты проводили большую работу по разложению оккупационных войск. Так как Бендеры были центральным пунктом, откуда «союзные» оккупационные войска направлялись на левобережье Днестра, то на долю бендерских коммунистов выпала особенно ответственная задача вести пропаганду среди этих войск. Бендерская коммунистическая организация проводила разъяснительную работу среди французских солдат при помощи устной и печатной пропаганды. Она составляла листовки, обращенные к французским солдатам, и посылала в французские военные части агитаторов, знавших французский язык. В распространении листовок среди французских солдат бендерским коммунистам большую помощь оказала коммунистическая молодежная организация города Бендер³. На эту работу коммунистов и молодежь организовали Г. И. Борисов и Павел Ткаченко. Последний, зная французский язык, сам проводил агитационную работу среди солдат французской оккупационной армии⁴.

Подпольная коммунистическая организация в Аккермане, также как и бендерские коммунисты, распространяла среди солдат оккупационных армий листовки, призывающие их не воевать против страны Советов и не оказывать содействия румынским оккупантам в Бессарабии.

Есть основание полагать, что бессарабские коммунисты, совместно с коммунистами Одессы, организовали печатание этих листовок и что сферой действий «Иностранной коллегии»

¹ «Glos Komunisty» № 87 от 3 июля 1919 г.

² ЦГАОР МССР, ф. 738, д. 707, л. 29. Приведено в статье С. Э. Левита и Б. М. Березина «Из истории борьбы трудящихся Бессарабии против военной интервенции Антанты в начале 1919 года.» Известия Молдавского филиала Академии наук СССР, № 3—4 (11—12), Кишинев, 1953, стр. 102.

³ «Коммунист Молдавии» № 1, 1957, стр. 36.

⁴ Ив. Д о в г о п о л ы й, Павел Ткаченко, стр. 9—10.

была и Бессарабия. Об этом прежде всего говорит тот факт, что, наряду с французской, английской и греческой литературой, коллегия издавала и румынскую литературу. Основная же масса румынских оккупационных войск была сосредоточена в Бессарабии. Об этом говорят и другие данные. В Центральном Государственном Архиве Октябрьской революции МССР хранится текст коммунистической листовки, написанной от руки на французском языке. В архив она попала вместе с некоторыми материалами Аккерманской коммунистической организации¹. Текст же листовки заставляет предполагать, что она написана в Одессе или по заданию Одесской коммунистической организации.

«Дорогие товарищи, французские республиканцы,— гласила листовка,— вы — наши друзья и нас больше всего удивляет, что мы видим вас идущими с нашими монархистами душить революцию в России.

Мы не хотим этому верить. Мы хорошо знаем, что и во Франции есть роялисты, но мы также знаем, что они там в меньшинстве и что до настоящего времени они не имели никакого влияния на республиканцев. Но тогда, как объяснить это нашествие на нашу территорию? Какой рок ведет вас к пропасти?

Французские друзья, почему вы согласились отправиться в Одессу со своими генералами-палачами человечества?

...Возвращайтесь в свою страну и поступайте так же, как мы. Докажите, что вы не наши враги. И тогда мы все станем единой мирной семьей и установится всеобщий мир.

Для этого нужно только уничтожить господство буржуазии. Идите в Одессу не против нас, а для того, чтобы сказать своим товарищам, что вы хотите вернуться к себе на родину. Да здравствует социалистическая революция»².

Слова листовки: «Идите в Одессу не против нас...» и т. д. как раз и подтверждают высказанные нами предположения, что «Иностранная коллегия» действовала и в Бессарабии. Очевидно, ввиду того, что транспортировка листовок из Одессы в Бессарабию была сопряжена с большими трудностями, в Аккерман был послан текст листовки или аккерманской подпольной коммунистической организации было поручено составить ее текст с тем, чтобы листовка была отпечатана в Бессарабии и распространена среди французских солдат, которых командование направляло из Бессарабии в Одессу.

Как и в предыдущий период борьбы теперь перед партийной организацией Бессарабии и руководившей коммунистами Бессарабии Одесской областной партийной организацией продолжали стоять следующие задачи: 1) изгнание оккупантов из Бессарабии; 2) восстановление на территории Бессарабии

¹ ЦГАОР МССР, ф. 4, оп. 1, д. 707, лл. 24—25.

² Там же.

Советской власти; 3) возвращение крестьянам земель, отобранных оккупантами.

Эти непосредственные цели объективно были связаны с общей для всех оккупированных окраин России задачей борьбы с интервентами.

С 3 по 5 февраля 1919 года в Одессе проходила областная партийная конференция, в работе которой, наряду с представителями партийных организаций Одессщины и левобережья Днестра, принимали участие представители бессарабских партийных организаций (Кишинева и Бендер).

Конференция приняла следующее постановление:

«1. Считать все партийные организации области на военном положении.

2. Вменить в обязанность всем партийным и революционным организациям немедленно открыть военные действия, направленные к захвату власти на местах.

3. В тех случаях, когда перевес на стороне противника, ни на минуту не останавливаясь, начать партизанские действия, направленные к ослаблению и дезорганизации противника.

4. Усилить и расширить агитацию среди империалистических войск, направленную к скорейшему разложению последних»¹.

Вскоре после этой конференции состоялась I бессарабская партийная конференция, избравшая областной комитет партии и нацелившая коммунистов Бессарабии на активизацию борьбы с интервентами². По данным отчета Одесского ревкома Одесской областной партийной конференции большевиков, состоявшейся 15 сентября 1918 года, в Бессарабии к этому времени были образованы «ревкомы»³, точнее говоря — боевые дружины. Такие дружины были созданы на юге Бессарабии, в Бендерском уезде, в частности, в селах Петровка, Тараклия, Телица, Урсоя, и в пригородах Бендер — Борисовке и Кавказе⁴. В Бендерах боевая группа была организована на речном транспорте⁵, на маслобойном заводе и в железнодорожных мастерских⁶. В Окнице (на севере Бессарабии) на железнодорож-

---

¹ «Коммунист», орган Одесского областного и городского комитета Коммунистической партии большевиков Украины, № 20 от 15 марта 1919 г.

² «Коммунист Молдавии» № 1, 1957, стр. 38.

³ «Пролетарская революция» № 8 (55) за 1926 г., стр. 119.

⁴ ЦГАОР МССР, ф. 738, д. 699, л. 50; приведено в статье С. Э. Левита и Б. М. Березина «Из истории борьбы трудящихся Бессарабии против военной интервенции в начале 1919 года», напечатанной в Известиях Молдавского Филиала АН СССР, № 3—4 (11—12), 1953, стр. 102.

⁵ ЦГАОР МССР, ф. 738, д. 699, л. 62. Приведено там же.

⁶ Там же.

ном узле действовали профсоюзные организации железнодорожников и почтово-телеграфных служащих¹.

Революционные организации Бессарабии распространяли свое влияние в значительной части края. Газета «Правда» сообщала 20 февраля 1919 года о начавшемся революционном движении в Бессарабии².

Победы украинских советских войск за Днепром воодушевляли трудящихся Бессарабии на борьбу с интервентами и после поражения Хотинского восстания.

В январе частями 1-й Украинской Советской дивизии от петлюровцев были освобождены Чернигов и Нежин, а частями 2-й Украинской Советской дивизии — Екатеринослав.

В то же время на правобережной Украине происходили массовые восстания против Директории. В январе 1919 года рабочие Житомира, в результате восстания, освободили свой город от петлюровцев. Вскоре восстание началось в Могилеве-Подольском, а также в районе Жмеринки и Винницы. Поднялись украинские и молдавские крестьяне Балтского уезда и стали образовывать партизанские отряды, которые в начале февраля освободили от петлюровцев город Балту.

Повстанцы прервали железнодорожное сообщение между Киевом, где находилась Директория, и Одессой, где находились англо-французские интервенты. Освободив от петлюровцев Вознесенск, они прервали связь Директории с англо-французскими интервентами по линии Черкассы—Одесса. В конце января и в первых числах февраля 1919 года советские войска во главе с Н. Щорсом развернули борьбу за освобождение Киева от петлюровцев.

Успехи советских войск на Украине встревожили англо-французских интервентов, которые решили направить силы своих сателлитов севернее линии Тирасполь—Вознесенск.

Чтобы прервать связь интервентов, действовавших на юге Украины, с боярской Румынией, Одесский ревком дал задание красным партизанам освободить от оккупантов Тирасполь, что и было осуществлено 30 января 1919 года. Франко-греческий отряд, находившийся в городе, бежал за Днестр³.

Англо-французское командование, введя новые войска на территорию Бессарабии, решило захватить Тирасполь силами этих войск со стороны Бендер.

---

¹ Рукописный отдел Института истории языка и литературы Молдавского филиала АН СССР, ф. 53, д. 1, л. 12; д. 2, л. 1; д. 5, л. 3; д. 8, л. 1.

² «Правда» № 39 от 20 февраля 1919 г.

³ А. Е с а у л е н к о, Героический путь кавалерийской бригады Г. И. Котовского на фронтах гражданской войны (1918—1920), «Октябрь», Кишинев, № 3, 1955, стр. 63; Е. Я к у ш и н, Французская интервенция на юге, ГИЗ, М—Л., 1929, стр. 49.

Командование французских войск хотело использовать для этой цели два батальона, стоявшие в Кишиневе, но французские солдаты отказались «вмешиваться в русские дела»¹. 1 февраля 1919 года французское командование послало на Тирасполь французский отряд в 400 солдат. Но, встреченный у Тирасполя советскими войсками, этот отряд был разбит².

Партизаны захватили в плен несколько десятков французских солдат. Командование решило отпустить их за Днестр.

На многолюдном митинге, организованном в Тирасполе, им было разъяснено, что русские рабочие и крестьяне не питают никаких агрессивных намерений против румынских и французских рабочих и крестьян³. Эти солдаты, вернувшись в свои полки, могли рассказать о хорошем с ними обращении.

Агитация большевиков революционизировала французских солдат. Они отказались выйти на позиции и ушли из Бендер. Однако новые войска «союзников», посланные со стороны Одессы, 7 февраля 1919 года захватили Тирасполь и учинили здесь жестокую расправу над населением.

«Союзники» потребовали от правительства Братиану, чтобы в оккупации Тирасполя и Раздельной приняли участие и румынские войска⁴.

Население областей, оккупированных «союзническими» войсками, враждебно относилось к интервентам. Когда в Кишинев был послан французский отряд, «население, — писала газета «Правда», — отнеслось к его прибытию холодно»⁵. В Одессе же рабочие выступали против оккупантов с оружием в руках. В феврале 1919 года французские оккупанты повесили на пролетах вновь строящегося моста депо Одесса—Товарная двух рабочих (Горбатюка и Прищука), заподозренных в покушении на французского офицера.

У ног несчастных жертв французские интервенты написали машинным маслом плакат: «Предупреждение большевикам».

Однако, подобные расправы не могли запугать рабочих. Трудящиеся стали относиться с еще большей ненавистью к озверелому врагу и не только не прекращали с ним борьбу, но активизировали ее. В это время развернулось наступление советских войск на Одессу.

Украинское Советское правительство в радиограмме, посланной министру иностранных дел Румынии 26 февраля 1919 года по поводу грабительского набега войск «союзников» из

---

¹ «Правда» № 48 от 2 марта 1919 г.

² Там же, № 47 от 1 марта 1919 г.

³ Там же.

⁴ А. Маггилопан, Указ. соч., т. IV, стр. 255.

⁵ «Правда» № 49 от 4 марта 1919 г.

Бессарабии на левобережье Днестра, заявило, что за враждебные действия румынских военных властей против Советской страны и против рабочих и крестьян Бессарабии оно будет считать ответственным Румынское правительство. «Рабоче-крестьянская власть Украины располагает достаточными средствами для того, чтобы не допустить повторения прошлогоднего разбойничьего нападения на Бессарабию, тем более, что в борьбе за торжество советской власти украинские рабочие и крестьяне имеют все основания рассчитывать на братскую поддержку румынских рабочих и крестьян»¹.

Таким образом, Украинское Советское правительство использовало свою радиограмму для того, чтобы еще раз подчеркнуть свое несогласие на оккупацию Бессарабии, а также для того, чтобы отметить тот факт, что рабочие и крестьяне Румынии являются союзниками рабочих и крестьян страны Советов в борьбе против румынской олигархии. «Союзники», конечно, знали об этой радиограмме, но они не собирались прекращать интервенцию своих войск на юг Украины. 28 февраля газета «Сфатул Цэрий» сообщала, что 24 февраля из Бендер был послан на Тирасполь «дивизион артиллерийского французского полка». 3 марта та же газета сообщала, что в Бендеры прибыл «новый транспорт французских войск с батальоном сорокового пехотного полка». 23 марта та же газета сообщала, что французское командование перебрасывает на Украину многочисленные соединения своих войск, составленных, главным образом, из алжирцев, и что англо-французские власти направляют в Румынию большое количество военных материалов и амуниции для борьбы с Советской властью. Несколько раз оккупационные войска «союзников» переходили в наступление на советский район левобережья Молдавии, но, несмотря ни на что, не могли сломить сопротивление действовавших в этих местах партизанских отрядов, состоявших из украинских и молдавских тружеников.

Иностранные солдаты отказывались вести военные действия против советских войск, создавали солдатские комитеты и Советы. В начале февраля 1919 года на собрании солдат бухарестского гарнизона была принята резолюция об образовании Совета солдатских депутатов. В Браиле солдатами был смещен командир полка². «Людей на фронт нужно тащить за уши, — писал Маргиломан в своем дневнике 10 марта 1919 года, — и хотя им хорошо платят, им нужно было обещать, что... не будет боев... Французские солдаты настроены против правительства»³. Через шесть дней (16 марта) он отмечал в

¹ «Правда» № 47 от 1 марта 1919 г.

² «Правда» № 31 от 11 февраля 1919 г.

³ А. Маггиломан, Указ. соч., т. IV, стр. 257.

том же дневнике: «Два французских отряда отказались в Тирасполе итти против большевиков, они стали убивать своих офицеров¹. В двадцатых числах апреля разразилось восстание моряков французской эскадры в Севастополе и Одессе.

И теперь, как в 1917—1918 гг., обстановка в «союзных» государствах сложилась так, что они не могли бросить против страны Советов все свои военные силы. В Англии происходили стачки рабочих, которые стали создавать Советы рабочих депутатов, требуя передачи в их руки контроля над производством. В Ланкашире забастовало полмиллиона рабочих, которые требовали прекращения участия английских войск в интервенции в России. В английских военных частях происходили волнения солдат, требовавших демобилизации. Брожение началось и среди моряков английского флота, где стали образовываться Советы матросских депутатов. Началась всеобщая забастовка в Бирмингемском округе².

В Америке также разразилось революционное движение. В Кливленде рабочие организации требовали национализаций или кооперирования промышленности и введения восьмичасового рабочего дня³. «В западной части Северной Америки возникло аграрное движение», — сообщала «Правда»⁴.

Во Франции происходили забастовки рабочих. Здесь трудящиеся также выступили против интервенции в России. Во французском флоте начались восстания.

Левые фракции французского парламента требовали отозвания войск из России. Даже «Le Temps» 28 марта прямо писала, что «не может быть и речи о том, чтобы заставить гибнуть в России солдат западных наций».

Обращения Советского правительства ко всем государствам и народам с призывом о прекращении войны и с предложением мира открыли глаза трудящимся всего земного шара на то, что поджигателями войны являются империалистические хищники США, Англии и Франции.

Героическая борьба советского народа против интервентов и борьба международного пролетариата против интервенции в страну Советов заставили империалистов Антанты отказаться от посылки своих войск в Советскую Россию.

Но неприкрытая интервенция, от которой страны Антанты были вынуждены отказаться, сменилась прикрытой, но зато более «удобной» формой вооруженного вмешательства Антанты при помощи буржуазных правительств Румынии, Польши и других государств, соседних со страной Советов.

«Не желая тратить свои силы на этот дорогой и рискован-

¹ А. Маггиломан, Указ. соч., т. IV, стр. 262

² «Правда» № 49 от 4 марта 1919 г.

³ Там же, № 197 от 6 сентября 1919 г.

⁴ Там же.

ный поход, — писала газета «Правда», — союзники пытаются толкнуть на него различные мелкие государства: Польшу, Грецию, Румынию и т. п.»¹ «Мировой империализм... так или иначе хочет задушить Советскую Россию, — писала та же газета. — Соединенные Штаты предлагают для этого экономически изолировать Россию и снабжать белогвардейских генералов на окраинах оружием и амуницией. Америка хочет оказать этим окраинам экономическую помощь и победить Россию измором и истощением»².

Начиная новое наступление на Советскую Россию (первый поход Антанты на страну Советов), империалистические хищники США, Англии и Франции возлагали главную надежду на монархического адмирала Колчака, который объявил себя «верховным правителем России» и стремился к восстановлению в России монархии. На северо-западе в Прибалтике империалисты Антанты предприняли наступление на красный Петроград контрреволюционными силами генерала Юденича, на юге оперировал генерал Деникин. В этом походе на страну Советов приняли участие американские, японские, английские, французские, польские, финские и румынские интервенционистские войска, а также буржуазно-националистические банды на Украине, в Средней Азии, на Кавказе и в Прибалтике.

Главный удар империалисты старались нанести стране Советов на Востоке силами колчаковских войск, которые в марте 1919 года начали наступление к Волге, чтобы, соединившись с войсками Деникина, нанести удар по революционной Москве. Большое наступление империалисты Антанты готовили также на юге России и на Украине. «Буржуазия до последней степени ожесточена, — говорил В. И. Ленин в своем докладе на пленуме ВЦСПС 11 апреля 1919 года, — она рассчитывает самым отчаянным наступлением заставить нас отвлечь часть наших сил с решающего Южного фронта...»³

Наряду с французскими, английскими, греческими, польскими, петлюровскими и деникинскими войсками, Антанта использовала здесь и румынскую армию. «Союзники» стремились втянуть боярскую Румынию в открытую войну с Советской Россией и с этой целью продолжали снабжать ее вооружением.

26 апреля 1919 года газета «Сфатул Цэрий» сообщала, что Ллойд-Джордж заявил: «...будем снабжать наших союзников (Румынию) всем необходимым, для установления барьера против большевизма».

29 апреля радио из Парижа сообщало, что «американское

---

¹ «Правда» № 49 от 4 марта 1919 г.

² Там же.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 260.

казначейство открыло Румынии новый кредит в три миллиона долларов»¹.

«Румыния и Польша благодаря общим границам представляют (для западноевропейских реакционеров — Н. Б.) «санитарный кордон» для изоляции России от Западной Европы, — писала «L'Humanité», — это план господина Пишона и всей французской реакции»².

Ллойд-Джордж, Вильсон и Пишон заботились, однако, о том, чтобы установить, этот так называемый барьер не на территориях своих государств или своих союзников, а на землях, принадлежащих стране Советов. По их планам этот барьер должен был проходить также по территориям Бессарабии и Украины. Для его укрепления они использовали панскую Польшу, заинтересованную в захвате Украины, и боярскую Румынию, заинтересованную в закреплении оккупации Бессарабии.

Соединение военных сил Польши и боярской Румынии должно было произойти между Буковиной, предоставленной Антантой боярской Румынии, и Западной Украиной, предоставленной Антантой панской Польше.

Когда в мае 1919 г. армия панской Польши начала наступление на Западную Украину, командование польских войск вступило также в контакт с румынской армией, которая, в свою очередь, заняла Буковину³.

Французское правительство направило на Украину свою военную миссию, которая должна была примирить украинских националистов и панскую Польшу с Деникиным, направить силы контрреволюции на Украине против Советской власти, послать французских военных инструкторов в петлюровские войска и улучшить снабжение этих войск боеприпасами.

В помощь петлюровцам правительство боярской Румынии послало из Бессарабии на левобережье Днестра свои войска. 30 марта румынская жандармерия, подкрепленная пехотой и кавалерией, перешла на левый берег Днестра в районе Могилева-Подольского. Но в тот же день Красная Армия отбросила эти оккупационные отряды за Днестр. Разгромив петлюровские банды, оперировавшие между Могилевом-Подольским, Шепетовкой и Проскуровым, советские войска стали обходить отряды румынских оккупантов, просочившиеся в северную Подолию, и с отрезка Юго-западной железной дороги между Жмеринкой и Вапняркой двинулись к Днестру на Сороки⁴.

¹ «Правда» № 93 от 3 мая 1919 г.

² «L'Humanité» № 5557 от 7 июля 1919 г.

³ А. Л. Ф р а й м а н. К истории Западной Украины и Западной Белоруссии послевоенного периода, Ученые записки ЛГУ № 67, стр. 181.

⁴ «Glos Komunisty» № 18 от 3 апреля 1919 г.

С установлением Советской власти в Могилеве-Подольском, здесь образовался «Хотинский революционный комитет», главной задачей которого было изгнание оккупантов из Хотинского уезда и утверждение в этом уезде Советской власти.

Могилев-Подольский стал базой советских войск, борющихся за изгнание оккупантов из северной Бессарабии. Здесь вскоре был сосредоточен интернациональный отряд, состоявший из русских, молдаван, украинцев, венгров, поляков и евреев¹.

15 апреля 1919 года «Правда» сообщила, что линия Каменец-Подольский—Шепетовка—Проскуров очищена от петлюровцев, а левый берег Днестра в этом районе очищен от румынских оккупационных войск и жандармерии. «Советские отряды продолжают продвижение в направлении на Сороки», — писала «Правда»².

Так происходили события на левобережье Днестра в районе северной Бессарабии.

В средней полосе, как и на севере левобережья Днестра, борьба с иностранными интервентами также сочеталась с борьбой с петлюровщиной. В конце февраля 1919 года балтские партизаны, разгромив петлюровцев в своем районе, прогнали их за Днестр.

В марте советские войска освободили от петлюровцев Винницу и Жмеринку и двинулись на Вапнярку, Кодыму и Балту.

На юге левобережья Днестра — в Тираспольском уезде упорную борьбу с оккупационными войсками, перешедшими Днестр, продолжали вести красные партизаны, оттеснившие их к Днестру³.

В это время развернулась упорная борьба одесского пролетариата за Советскую власть, которая была восстановлена в Одессе 6 апреля 1919 года, когда войска Антанты были вытеснены Красной Армией из Одессы. Потерпев поражение на юге Украины, боясь своих же солдат, которые отказывались воевать со страной Советов⁴, французское командование стало отводить свои войска из-под Одессы на правый берег Днестра, в южную Бессарабию, которая продолжала оставаться их базой⁵.

---

¹ «Glos Komunisty» № 69 от 11 июня 1919 г.

² «Правда» № 81 от 15 апреля 1919 г.

³ Там же.

⁴ «L'Humanité» № 7537 от 17 августа 1924 г. Так, например, солдаты 58-го французского колониального полка отказались подчиниться офицерам и вести военные действия против советских войск. («Glos Komunisty» № 52, 20 мая 1919 г.)

⁵ «L'Humanité» № 7537 от 17 августа 1924 г.

«Союзники — французы и англичане — проиграли кампанию, обнаружили, что те ничтожные войска, которыми они располагают, вести войну против Советской республики не могут», — говорил В. И. Ленин 16 апреля 1919 года на конференции железнодорожников¹.

Советские войска и партизаны вступили в Бессарабию. Создались условия для ее освобождения. «Украина, которую на короткое время захватили петлюровцы, от петлюровцев освобождена вся», — говорил Ленин на той же конференции железнодорожников, и добавлял, что «красные войска идут на Бессарабию»².

«Большевики продвигаются по линии Измаил—Рени»³, — писала «Правда» 11 апреля 1919 г.

Оккупанты боялись революционного трудового люда Бессарабии. Маргилотан проговорился, что оккупационное командование опасалось восстания трудящихся Бессарабии в момент отступления оккупационных войск из-под Одессы в Бессарабию. «Французы убеждены, что жители (Бессарабии—Н. Б.) нам враждебны», — писал он⁴.

Революционизировались также солдаты румынской оккупационной армии в Бессарабии. Разъяснительная работа, которую проводили среди них румынские коммунисты⁵, дала положительные результаты. «Румынские солдаты настроены враждебно к офицерству, — сообщала газета «Правда» 18 апреля 1919 года, — было несколько случаев расстрела солдатами своих командиров»⁶.

В это же время восстали солдаты 56-го румынского полка, находившегося в Бессарабии, и перебили офицеров. Но восставшие были изолированы от других военных частей и разоружены⁷.

«На советскую сторону переходит много румынских перебежчиков», — сообщала польская коммунистическая газета «Glos Komunisty», издававшаяся в Одессе⁸. В Бессарабский Советский полк, создаваемый в это время Бессарабским революционным комитетом⁹, вступали не только бессарабцы, но и румыны из-за Прута.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 291.

² Там же, стр. 290.

³ «Правда» № 78 от 11 апреля 1919 г.

⁴ А. Маргилотан, Указ. соч., т. IV, стр. 270.

⁵ «Glos Komunisty» № 48 от 15 мая 1919 г. сообщала, что среди румынских солдат, расположенных вдоль Днестра, распространяется коммунистическая литература на румынском языке.

⁶ «Правда» № 84 от 18 апреля 1919 г.

⁷ «Glos Komunisty» № 52 от 20 мая 1919 г.

⁸ Там же.

⁹ 23 апреля 1919 г. «Правда» сообщала, что «образовавшийся Бессарабский Революционный комитет организует Бессарабский Советский полк».

Переправы через Днестр около Тирасполя и у Рыбницы были заняты украинскими советскими войсками¹.

27 апреля газета «Glos Komunisty» сообщала, что в Бессарабии действуют военно-революционные комитеты, которые ведут борьбу с оккупационными войсками². Создавались благоприятные условия для освобождения Бессарабии.

1 мая 1919 года правительство РСФСР и правительство УССР передали по радио румынскому правительству ультимативное требование, которое гласило: «Не желая проливать братскую кровь румынских рабочих и крестьян, действующих по принуждению, оба Советские правительства обращаются к Румынскому правительству с нижеследующими предложениями:

1. Немедленная эвакуация румынских войск, чиновников и агентов из всей Бессарабии и предоставление бессарабским рабочим и крестьянам свободы установить свою власть.

2. Предание народному суду всех виновников преступлений, совершенных над бессарабскими рабочими и крестьянами и над всем населением Бессарабии.

3. Возвращение всего военного имущества, принадлежащего России и Украине, захваченного Румынией.

4. Возвращение жителям Бессарабии всего отнятого и конфискованного у них имущества»³.

В это время было создано Временное рабоче-крестьянское правительство Бессарабской республики⁴. 9 мая 1919 года это правительство опубликовало декларацию о том, что Бессарабия, являясь Советской Социалистической республикой, входит в состав РСФСР, как ее составная часть.

«Все законы, приказы, распоряжения, и постановления как румынских властей, так и Директории (Директориат контрреволюционного «Сфатул Цэрий» — Н. Б.) считаются незаконными», — гласила декларация.—

Заводы, фабрики, банки, крупные торговые предприятия и каменоломни становятся достоянием республики.

---

¹ «Правда» № 93 от 3 мая 1919 г.; «Glos Komunisty» № 39 от 3 мая 1919 г.

² «Glos Komunisty» № 33 от 27 апреля 1919 г.

³ «Правда» № 93 от 3 мая 1919 г.

⁴ О действиях этого правительства упоминается в «Правде» № 99 от 10 мая; № 101 от 13 мая и № 120 от 5 июня 1919 г. и в газете «Glos Komunisty» № 45 от 11 мая 1919 г. В названных газетах не указывается место и дата его образования. Но приведенное нами выше сообщение о том, что «большевики подвигаются по линии Измаил—Рени», дает основание предполагать, что Временное рабоче-крестьянское правительство Бессарабской республики в начале мая 1919 года действовало на юге Бессарабии: правительство имело свой печатный орган — газету «Красная Бессарабия».

Земля с живым и мертвым инвентарем становится достоянием Бессарабской республики и переходит в руки тех, кто ее обрабатывает.

Помещичья и кулацкая собственность упраздняется.

Все обязательства крестьян и рабочих в отношении помещиков и капиталистов объявляются отмененными.

Все национальные группы Бессарабии получают автономию...»¹.

Временное правительство заявляло, что после изгнания оккупантов созвет в Бессарабии съезд Советов, которому и передаст власть. Оно призывало трудящихся выступить против оккупантов и стать в ряды советских войск².

В конце мая советские войска в Бессарабии находились недалеко от Кишинева. «Киев, 23 мая... Бессарабская группа Красных войск находится в двадцати верстах от Кишинева»³, — писала «Правда». 5 июня «Правда» сообщала, что члены Бессарабского Советского правительства выехали на фронт, чтобы по мере продвижения советских войск войти в живую связь с населением и приступить к восстановлению Советской власти на территории Бессарабии⁴.

Трудящиеся Бессарабии с радостью приветствовали начавшееся восстановление Советской власти в своем крае. Так, например, образованный рабочими бендерского железнодорожного района ревком в двадцатых числах мая вынес решение: «Приветствовать Временное Советское правительство Бессарабии и заверить его от имени всех железнодорожников Бессарабии, что они будут трудиться изо всех сил на благо своего родного края под руководством Советской власти в Бессарабии»⁵.

Крестьяне бессарабских сел, освобожденных Красной Армией, с энтузиазмом встречали своих освободителей. «В селах создаются Советы крестьянских депутатов», — сообщала цитированная нами польская коммунистическая газета «Glos Komunisty»⁶. Газета сообщала, что крестьяне освобожденных сел образовали Советы и проводили мероприятия по оказанию помощи частям Красной Армии: начали регистрацию способных носить оружие и занялись вопросами снабжения Красной Армии хлебом и другими продуктами⁷.

¹ «Glos Komunisty» № 45 от 11 мая 1919 г.

² «Правда» № 101 от 13 мая 1919 г.

³ Там же, № 113 от 27 мая 1919 г. «Переправа через Днестр прошла удачно, — сообщала коммунистическая газета «Glos Komunisty», — советские войска находятся в одном переходе от Кишинева и встречаются с населением с энтузиазмом» («Glos Komunisty» № 59 от 28 мая 1919 г.).

⁴ «Правда» № 120 от 5 июня 1919 г.

⁵ «Glos Komunisty» № 58 от 27 мая 1919 г.

⁶ Там же, № 52 от 20 мая 1919 г.; № 59 от 28 мая 1919 г.

⁷ Там же, № 52 от 20 мая 1919 г.

Таково было положение в восточном и юго-восточном направлении от Кишинева.

На юге от Бендер в это же время также происходило продвижение советских войск в Бессарабию. 13 мая они перешли Днестр в районе села Чобручи (25 км южнее Тирасполя) и углубились на бессарабскую территорию в сторону Талмазы—Каушаны, захватив у оккупантов много лошадей, пушек и пр.

В районе восточнее Оргеева в мае советские отряды зашли далеко в глубь Бессарабии и с боями подошли к самому городу¹. Но они оказались в тяжелом положении, так как оккупационное командование бросило им навстречу значительные военные силы, а на левом берегу Днестра как раз в этом районе оперировали петлюровские банды².

24 июня румынская артиллерия обстреляла Гидерим и Выхватинцы, а группа пулеметчиков попыталась переправиться через Днестр у села Журы, но была отбита советскими войсками³.

В районах, оккупированных боярской Румынией, продвижение Красной Армии на Украине вызвало оживление освободительной борьбы. Бессарабский комитет коммунистической партии большевиков поднимал рабочих и крестьян Бессарабии на борьбу рука об руку с трудящимися Румынии против румынских бояр и капиталистов, угнетавших румынских рабочих и крестьян и поработивших трудящихся Бессарабии.

В одной из листовок, обращенных к бессарабским крестьянам, он писал: «Румынские бояре и чокои⁴, чувствуя, что приближается час, когда угнетенные всюду объединятся под красным знаменем, стараются всеми силами сеять вражду между крестьянами из Румынии и [Бессарабии]. Они хотят вас расчленить, чтобы вы не могли понять друг друга и договориться, а они чтобы могли продлить свое владычество грабежа и порабощения. Эти коварные планы нужно сорвать.

Румынские крестьяне и рабочие являются нашими друзьями. Как и мы, они стонут под ярмом угнетателей и также, как и мы, они с нетерпением ждут часа освобождения...

Братья бессарабцы, помните — если вы хотите избавиться от ярма угнетателей, то подружитесь с румынскими солдатами и убедите их совершить революцию»⁵.

---

¹ «Glos Komunisty» № 58 от 27 мая 1919 г.

² ЦГАОР СССР, ф. 1558, оп. 1, д. 50, л. 13

³ «Glos Komunisty» № 80 от 25 июня 1919 г.

⁴ Чоккой — в изучаемое время так называли кулаков, помещиков, озверелых эксплуататоров.

⁵ Одесский Областной Исторический Архив, фонд листовок, листовка № 2.

В марте 1919 года рабочие Кишинева, руководимые стачечным комитетом, объявили всеобщую политическую забастовку, направленную против режима, установленного французскими и румынскими оккупантами в защиту своих экономических и политических завоеваний¹.

Но оккупанты жестоко подавили забастовку. Они ввели в город свежие войска, которые учинили здесь лютую расправу. Кишинев же был объявлен на военном положении. «В связи с возрастающим повстанческим движением в Бессарабии и объявлением Кишинева на военном положении, в Кишиневе начались массовые расстрелы членов рабочих организаций, открыто выступающих на защиту социально-экономических и политических завоеваний», — писала «Правда»².

19 марта 1919 года в деревне Анадол Измаильского уезда началось восстание крестьян. Поводом к нему послужило проведение жандармами переписи молодых людей, призванных на военную службу.

Инициатор восстания Теодор Жеку Гега стал призывать молодежь не записываться на военную службу, а родителей — не отпускать своих детей. Другой крестьянин — Василий Фетелка Лупу выхватил списки из рук переписчиков и уничтожил их. Началась свалка. На вооруженных жандармов напали крестьяне, вооруженные чем попало. Крестьянин Николай Попов стал избивать жандармского начальника дубиной. Крестьяне Дмитрий Асагри, Николай Дулапей, Петр Ротмистренко, Константин Черней, Дмитрий Йорганжи, Иван Асанжи, Николай Рошу, Савва Сайтарку, Николай Фетелика, Лазарь Георгиу также стали избивать жандармов дубинами. Крестьянин Танас Гончи стал забрасывать жандармов камнями. Крестьянин Василий Лупе схватил в руки вилы и с ними пошел на жандармов, крича «да здравствует Россия». С тем же возгласом другой крестьянин Георгий Иванович Арабаджи вырвал у жандармского солдата ружье и стал стрелять в жандармов. Многие другие крестьяне этого села (Христофор Дима, Илья Сасе, Танас Арабаджи и др.) также приняли участие в восстании. Жандармы и служащие примарии³, проводившие перепись, были избиты и разбежались⁴.

В Румынии в это время нарастало революционное движение рабочих, крестьян и солдат, которое могло перерасти в революцию. В начале марта 1919 года Украинский отдел

---

¹ «Правда» № 63 от 23 марта 1919 г.

² Там же.

³ Сельское управление, в городе — городское управление.

⁴ ЦГАОР МССР, ф. 4, оп. 1, д. 704, лл. 3—4.

Народного Комиссариата по делам национальностей доносил в Совет Народных Комиссаров, что на фабриках и заводах Румынии поднимается волна рабочего движения, что «на некоторых заводах возникли массовые забастовки протеста против хищнической политики помещиков» и что «в румынской армии началось брожение»¹. «В Бухаресте опять возникли крестьянские восстания», которые «приняли теперь исключительно политическую физиономию»², говорилось в том же донесении.

11 апреля «Правда» сообщала о том, что в Буковине происходит сплошное крестьянское восстание, которое «проходит под коммунистическими лозунгами»³. «Из Черновиц сообщают, — писала 18 апреля 1919 года «Правда», — что сведения о продолжающемся успешном продвижении советских войск вызывают оживление в рабочих районах.

...В Новоселице и Черновицах происходят митинги железнодорожников и русских военнопленных, задержанных румынскими властями: пленные и рабочие настроены революционно»⁴.

Революционные выступления рабочих в Черновицах были столь внушительны, что испуганное ими румынское командование объявило город на военном положении⁵. В Трансильвании происходили волнения демобилизованных солдат. Они стали отбирать землю и имущество у помещиков и избивать примарей (сельских управителей) и перцепторов (сборщиков налогов)⁶.

Таково было положение в Румынии, когда 27 мая 1919 года под руководством большевиков в Бендерах началось восстание рабочих против французских и румынских оккупантов⁷. Оно было начато во время наступления советских войск с левого берега Днестра на Бендеры⁸. В этом восста-

---

¹ ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 29, л. 91.

² Там же.

³ «Правда» № 78 от 11 апреля 1919 г.

⁴ Там же, № 84 от 18 апреля 1919 г.

⁵ Там же.

⁶ A. M a g h i l o t a n, Указ. соч., т. IV, стр. 239.

⁷ ЦГАОР МССР, ф. 4, оп. 1, д. 681, лл. 62—64.

⁸ «Glos Komunisty» № 61 от 31 мая 1919 г. Многие авторы статей, посвященных этому вопросу, почему-то замалчивают факт наступления советских войск на Бендеры в конце мая 1919 г., сводя все события этих дней только к восстанию. Между тем наступление советских войск было крупным военным мероприятием. 31 мая газета «Glos Komunisty» сообщила, что 28 мая в Одессу было привезено 100 французских солдат, «взятых в плен при наступлении на Бессарабию».

нии приняли участие рабочие депо, железнодорожной станции, типографии и маслобойного завода¹.

В восстании приняли участие также румынские солдаты, дезертировавшие из румынской армии, перешедшие на сторону советских войск на левобережье Днестра и переправившиеся в Бендеры, чтобы помочь восставшим рабочим бороться против оккупантов².

Восстание началось в ночь на 27 мая. Внезапно восставшие захватили центр города, вокзал, депо и другие предприятия.

Оккупационные войска, среди которых были белогвардейцы, польские, греческие и французские части, отступили из Бендер в сторону Кишинева и Галаца. Советские войска, перешедшие Днестр, вступили в город и заняли вокзал. В их руки попали: 8 паровозов, 14 поездов, 6 автомобилей, 24 пушки, 3000 ружей, 7000 снарядов и 100 000 патронов³.

Французское командование приказало французским солдатам выступить против восставших. Но многие французские солдаты отказались выполнить приказ и стали брататься с восставшими. «Согласно последним сообщениям во французской и румынской армиях в Бессарабии имели место огромные волнения, — сообщала 31 мая коммунистическая газета «Glos Komunisty», — французские и румынские солдаты отказались сражаться против Красной армии»⁴.

Все же французскому командованию удалось подтянуть артиллерию, и с помощью алжирских стрелков⁵ и польских легионеров⁶ обстрелять город⁷. Восстание было жестоко подавлено. Многие его участники были убиты. В Бендерской крепости был расстрелян каждый десятый из схваченных повстанцев. Таким образом, было расстреляно несколько сот человек⁸. Советские войска были вынуждены отступить. Еще больше повстанцев было брошено в тюрьму. Полицейские функции по вылавливанию повстанцев, скрывавшихся в разных частях города, выполняли французские и румынские офицеры. Наряду с рабочими было схвачено и бро-

1 ЦГАОР МССР, ф. 4, оп. 1, д. 701, лл. 3—9.

2 Там же, д. 681, л. 48.

3 «Glos Komunisty» № 58 от 27 мая 1919 г.

4 Там же, № 61 от 31 мая 1919 г.

5 Продажная газета «Сфатул Цэрий», выступившая 16 июня 1919 г. с злобной, клеветнической статьей о восстании, не могла умолчать, что в восстании приняли участие местные, бессарабские элементы, что для подавления восстания были брошены алжирские соединения французской оккупационной армии, перестрелявшие большинство повстанцев на улицах Бендер.

6 «Glos Komunisty» № 100 от 18 июня 1919 г.

7 ЦГАОР МССР, ф. 4, оп. 1, д. 701, л. 9.

8 К. Г а л а й д а, Украденная страна, Москва, 1928, стр. 9.

шено в тюрьму много румынских солдат-дезертиров, принявших участие в восстании. Вот как об этом поведении французских оккупантов рассказывает румынский солдат-дезертир Настас Георге, принявший участие в восстании, а после его подавления спрятавшийся от преследования в одном доме: «явился француз, схватил меня и доставил в сигуранцу»¹.

Сигуранца производила систематические облавы на коммунистов. Сотни бессарабских революционеров томились в застенках. Правительство боярской Румынии инсценировало судебный процесс над 108 коммунистами и сочувствующими коммунистической организации. По этому процессу было приговорено к смертной казни 17 человек, а остальные — к каторжным работам².

Но коммунисты Бессарабии не прекратили борьбу.

2 июля 1919 года коммунистическая газета «Бессарабская правда» писала, что в некоторых селах Бессарабии «происходили последние дни... восстания против оккупантов»³.

27 июля «Правда», отмечая, что население Бессарабии с нетерпением ждет прихода Красной Армии и что «при приближении советских войск все бессарабские рабочие и крестьяне восстанут как один человек», писала: «Среди английских и французских войск наблюдается разложение».

Революционное движение не прекращалось, а нарастало и в самой Румынии. 8 июля «Правда» сообщала о всеобщей политической забастовке в Яссах. «Бастуют даже пекаря, так что выпечка хлеба совершенно не производится»⁵. «В Румынии ждут наступления Красной Армии в Бессарабию», — писала «Правда»⁶.

Особенно мощной и упорной была забастовка румынских нефтяников, охватившая около 25 тысяч рабочих и продолжавшаяся 7 недель (вплоть до сентября 1919 г.)⁷.

Продолжался также процесс революционирования французских солдат в Бессарабии.

Происходили волнения солдат французской дивизии, расположенной в Бендерах. Солдаты отказывались идти в бой или нести караулы вдоль Днестра. Целые полки из этой дивизии хотели забрать свое оружие и вместе с артиллерией переправиться через Днестр и примкнуть к советским войскам⁸.

¹ ЦГАОР МССР, ф. 4, оп. 1, д. 681, лл. 62—64.

² И в. Д о в г о п о л ы й, Указ. соч., стр. 11.

³ «Бессарабская правда» — орган Временного Бессарабского комитета партии коммунистов (большевиков) и политотдела Н-ской Бессарабской Стрелковой дивизии, № 22 от 2 июня 1919 г.

⁴ «Правда» № 164 от 27 июля 1919 г.

⁵ Там же, № 147 от 8 июля 1919 г.

⁶ Там же.

⁷ «L'Humanité» от 9 сентября 1919 г.

⁸ «Бессарабская правда» № 22 от 2 июля 1919 г.

Солдаты из алжирских соединений этой дивизии открыто заявляли, что они большевики, и скоро начнут помогать молдавским, русским и украинским труженикам бороться с интервентами. Частыми были случаи, когда французские солдаты открыто заявляли, что румынские капиталисты и жандармы — грабители и разбойники. При первом же оскорбительном слове о большевиках, сказанном кем-либо, французские солдаты возмущались и готовы были с оружием в руках наказывать оскорбителей.

В начале июня 1919 года в Кишиневе состоялся грандиозный митинг французских солдат, которые потребовали прекращения войны против русских коммунистов¹.

11 июня 1919 г. в Аккермане восстали солдаты 167-го французского полка, расстреляли двух офицеров и потребовали отправки на родину. С посланными на подавление восстания румынскими жандармами восставшие французские солдаты начали перестрелку. Командование было вынуждено вывести полк из Бессарабии. Французские войска были выведены также из Талмаз, Теленешт и из других мест Бессарабии². В начале июля почти все французские войска были выведены из Измаила. Оставленные в городе кавалеристы и пехотинцы были под влиянием большевиков³. Греческие войска тоже выводились из Бессарабии по той же причине⁴.

8 июня «Правда» сообщала, что «французский гарнизон в Кишиневе настроен в пользу Советской власти. Французы выражают свои симпатии большевикам. Ими вынесены соответствующие резолюции, разбросаны летучки. Манифестации французов, при общем сочувствии населения Кишинева, вызвали большую тревогу румынских властей»⁵.

Революционное движение все более охватывало румынских солдат, среди которых румынские коммунисты усилили в это время агитационную работу. Агитацию среди румынских солдат проводили также красноармейцы.

«На Бессарабском фронте дух красноармейских частей весьма бодрый, — сообщала 26 июля 1919 года «Правда». — Красноармейцы рвутся в бой. Некоторые из них переправляются через Днестр к румынам и перевозят туда агитационную литературу. Румынские солдаты добровольно переходят на нашу сторону... В Измаильском уезде находятся только

---

¹ «Glos Komunisty» № 67 от 7 июля 1919 г.

² Там же, № 79 от 24 июня 1919 г. «Правда» № 136 от 25 июня 1919 г.

³ «Glos Komunisty» № 88 от 4 июля 1919 г.

⁴ Там же, № 87 от 3 июля 1919 г.

⁵ «Правда» № 123 от 8 июня 1919 г.

одни румынские войска, преимущественно пехота. Французские: части ушли. В румынской армии — полное разложение...»¹

«Солдаты! — гласила одна из листовок румынских коммунистов. — Наши семьи и дети умирают от голода. До каких пор мы будем переносить эти страдания? Некоторых из нас вновь призвали на военную службу. Других же совершенно не отпускали домой. Для чего все это?.. Власти мобилизовали нас для того, чтобы отправить против трудящихся наших городов и сел, когда они сделают попытку посредством революции освободиться от трутней. Они хотят послать нас в Россию для того, чтобы мы потопили в крови республику рабочих и беднейших крестьян. Мы не должны идти туда. Сила в наших руках. Мы вооружены. Не забывайте, что французские солдаты отказались отправиться на Украину. Вильсон вместе с американскими армиями отозван обратно в Америку. Трудящиеся и солдаты Америки не дают им выступить против героев-революционеров на Украине и в Великой России.

Офицеры нас обманывают, когда говорят, что мы будем отправлены на борьбу с бандами в России, или на Украине. Они хотят нас отправить против революции бедноты, выброшенной на улицу из-за этой войны, затеянной помещиками, капиталистами и императором.

Поэтому решайтесь бороться против тех, кто хочет обречь нас на новые страдания.

Мы должны бороться только за свободы и права рабочих и крестьянства Румынии.

Румыния должна принадлежать трудящимся, а не лентяям, боярам и всякого рода ворам»².

15 июня 1919 года «Правда» сообщала, что на бессарабском фронте стало заметным резкое изменение настроения у румынских солдат и что под влиянием агитации они отказываются подчиняться офицерам³.

Рабочие Бессарабии вовлекали румынских солдат Кишиневского гарнизона в борьбу против буржуазно-помещичьей правительственной клики боярской Румынии.

Под влиянием революционной агитации коммунистов, румынские солдаты отказывались воевать против советских войск. Так, например, 18 июня весь личный состав батареи оккупантов, расположенной в Кицканах, отказался обстреливать советские войска на левом берегу Днестра, заявив, что на том берегу у них нет врагов⁴.

В середине июля в Кишиневе часть солдат гарнизона вмес-

¹ «Правда» № 163 от 26 июля 1919 г.

² Листовка приведена в журнале «Народная демократическая Румыния», издающемся в Бухаресте, № 6 (26) за 1952 г.

³ «Правда» № 128 от 15 июня 1919 г.

⁴ «Glos Komunisty» № 78 от 22 июня 1919 г.

те с рабочими устроила в городе манифестацию, враждебную оккупационным властям. По городу были разбросаны прокламации, в которых говорилось, что скоро власть капиталистов будет свергнута ¹.

Особенно сильное впечатление на солдат производили коммунистические прокламации ².

Многие румынские солдаты стали отказываться выполнять приказы начальства ³. В начале июня в Констанце восстала кавалерийская часть, к которой присоединилась расквартированная здесь артиллерийская часть и рабочие города. Восставшие захватили в свои руки некоторые городские учреждения и арестовали офицеров ⁴. 1 августа «Одесские известия» сообщали, что некоторые румынские части устроили демонстрацию с красными знаменами и с оружием в руках. На знаменах была надпись: «Да здравствует союз трудящихся всего мира!» На одном военном судне подняли восстание румынские моряки, которые образовали революционный комитет.

Агитация коммунистов среди французских солдат привела к тому, что последние стали ненадежными для захватчиков и могли им повредить ⁵. Поэтому французское командование стало выводить свои войска из Бессарабии ⁶.

Революционные выступления французских солдат отражали общее возмущение пролетариата Франции, который требовал прекращения интервенции в Советской России вообще и вывода французских войск из Бессарабии и освобождения этого края — в частности.

«Мы демократы и социалисты требуем для Бессарабии права распоряжаться своей судьбой,— писала «L'Humanité»,— мы требуем плебисцит...» ⁷ «Во имя справедливости и свободы, во имя существования бессарабского народа мы обращаем свой голос к французской демократии: поддержите борьбу за освобождение Бессарабии. Протестуйте против румынского империализма, который старается поработить часть Малой России» ⁸.

¹ «Правда» № 160 от 23 июля 1919 г.

² Там же, № 139 от 28 июня 1919 г.

³ ЦГАОР МССР, ф. 680, оп. 2, д. 138.

⁴ «Glos Komunisty» № 69 от 11 июня 1919 г.

⁵ «Бессарабская правда» — орган Временного Бессарабского комитета партии коммунистов (большевиков) и политотдела Н-ской Бессарабской Стрелковой дивизии, № 22 от 2 июля 1919 г.

⁶ «Правда» № 139 от 28 июня 1919 г.

⁷ «L'Humanité» от 22 июня 1919 г. «L'Humanité» в это время придерживалась той неверной точки зрения, что плебисцит смогла бы обеспечить Лига Наций.

⁸ Там же, от 22 июня 1919 г. «L'Humanité», конечно, имеет в виду Бессарабию.

Во французской палате депутатов левые социалисты и часть республиканцев настойчиво требовали от правительства вывода французских войск из Украины, из России и из Бессарабии. На их запросы по этому поводу военный министр ответил, что из трех дивизий, посланных к Днестру, одна уже отозвана, что без промедления приступят к выводу второй и что вскоре за ней последует и третья¹.

Таким образом, французское правительство было вынуждено вывести из Бессарабии свои войска, предназначенные для интервенции на Украину и в Россию, как в результате революционизирования этих войск, так и по требованию революционного пролетариата Франции.

На вывод французских войск с юга России и из Бессарабии повлияли также революционные выступления трудящихся в Болгарии, Венгрии и Турции. «Союзники» серьезно опасались этих выступлений. Они боялись также того, что эти страны могли еще возобновить военные действия. Это также было одной из причин вывода французских и греческих войск из Бессарабии и юга России и Украины и посылки их на Балканы². «Союзники» опасались теперь народных выступлений повсюду.

Против интервенции Антанты в страну Советов выступили также трудящиеся Польши, Италии, Финляндии и других стран. Борьбой против интервенции международный пролетариат оказал поддержку советскому народу. В. И. Ленин говорил: «Мы победили Антанту тем, что отняли у нее рабочих и крестьян, одетых в солдатские мундиры»³. Своей борьбой против оккупантов трудящиеся Бессарабии также способствовали этой победе.

※ ※ ※

Но в то время, как Красная Армия вела ожесточенные бои с Колчаком и в то же время освободила Украину и готова была полностью освободить Бессарабию, «союзники» подготовили новый грабительский поход на страну Советов (второй поход Антанты). Началось наступление Деникина, который стремился захватить Украину, Донбасс, и, прорвавшись к Москве, уничтожить советскую власть.

Антанта создавала против Советской России новый фронт, который должен был простираться от Черного моря до Балтийского через Бессарабию и Западную Украину,

---

¹ «L'Humanité» № 5339 от 18 июня 1919 г.

² «Glos Komunisty» № 78 от 22 июня 1919 г.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 190.

территория которой как раз в это время была передана Польше Верховным Советом Антанты¹.

Помощь войскам Антанты на Украине и в Бессарабии оказало наступление войск панской Польши в Западной Украине. В результате общего наступления, предпринятого польской армией 28 июня 1919 года в Западной Украине, в середине июля войска галицийского националистического правительства были отброшены в Восточную Украину.

Часть солдат галицийской армии революционизировалась в это время и не желала сражаться за чуждые народу интересы украинских буржуазных националистов. Но все же последним удалось направить эти войска на помощь петлюровским бандам, которым до этого советские войска нанесли поражение в районе Каменец-Подольска и в других местах Украины².

Наступление войск Деникина, которые захватили Луганск, в мае 1919 года создали угрозу для всего Донбасса и рвались к Москве, заставило страну Советов мобилизовать все силы на отпор врага.

В конце августа деникинцы захватили Одессу, имея цель предпринять общее наступление всех своих войск от Волги до румынской границы. Осенью 1919 года они захватили Украину. Помощь деникинцам здесь оказывали петлюровские банды.

В середине октября 1919 года Деникин направил на Москву все свои силы. Вкупе с Деникиным на Украине оперировали петлюровские банды и галицийские войска. Последние, продвигаясь с севера вдоль левого берега Днестра, создали угрозу окружения советских военных частей, расположенных вдоль Днестра. Советские военные части были вынуждены отступить на восток от Днестра на соединение с основными силами Красной Армии.

Во время наступления Деникина, летом 1919 года правительство боярской Румынии сосредоточило в Бессарабии на Днестре значительные военные силы. Главным местом сосредоточения этих войск был город Бендеры. «Союзники» поставили перед командованием румынской армии задачу — установить общий фронт с левым крылом деникинской армии, находившимся в полусотне километров от передовых частей румынской армии³. Но правительство боярской Румынии считало более выгодным для себя оказать помощь петлюровцам. Газета

---

¹ 25 июня 1919 г. Верховный Совет Антанты санкционировал захват Западной Украины Польшей. 21 ноября того же года он дал Польше мандат на управление этим краем в течение 25 лет. А. Л. Фрайман, «К истории Западной Украины и Западной Белоруссии послевоенного периода», Ученые записки ЛГУ № 67, стр. 183.

² А. Л. Фрайман, Указ. соч., стр. 182.

³ «Le Journal des Débats» от 21 августа 1919 г.

«Сфатул Цэрий» 8 августа 1919 года проболталась, что причиной этого было стремление поместить между Бессарабией и Россией «другое государство» — Петлюровскую Украину, — которое при любом режиме в России препятствовало бы воссоединению Бессарабии с Россией¹.

В то время как дипломатия боярской Румынии во всеуслышание заявляла, что Румыния преследует мирные цели в отношении Советской России и не вмешивается в украинские дела, румынское империалистическое правительство пошло на сговор с петлюровской контрреволюцией на Украине против Советской власти. Оно разрешило петлюровским бандам свободный проезд и провоз вооружения через территорию Румынии и Бессарабии, снабжало петлюровцев военным снаряжением и разрешило комплектовать свои банды на территории Бессарабии и Румынии².

В начале октября румынское командование пропустило через Бессарабию на Украину батальон петлюровцев из Бухареста.

Однако как деникинская, так и петлюровская контрреволюция была разгромлена.

По призыву и под руководством Центрального Комитета партии и Советского правительства, возглавляемого Лениным, на борьбу с деникинскими полчищами выступили коммунисты, комсомольцы и широкие массы беспартийных рабочих и крестьян. Все они влились в ряды Красной Армии, усилили ее боеспособность, что обеспечило победу над врагом.

Нанеся поражение деникинской армии под Орлом и Воронежом, Красная Армия заставила ее отступить на юг.

В разгроме Добровольческой армии на Украине деятельное участие принимал Г. И. Котовский.

До начала наступления деникинских войск на Украине, бригада, которой командовал Г. И. Котовский, была расположена у Днестра. Когда (в конце августа 1919 года) белогвардейцы высадили десант в Одессе и перешли в наступление на север Украины, военная часть Котовского прорвалась с боями через плотное кольцо петлюровских банд и соединилась с основными силами Красной Армии.

Со своей кавалерийской бригадой Г. И. Котовский принимал участие в преследовании и разгроме Добровольческой армии, отрезанной от тех сил Деникина, которые находились в Поволжье и на Дону.

7 февраля 1920 года советские войска освободили Одессу. Белогвардейское командование бежало на специально подготовленных судах. Часть белогвардейцев, находившихся

¹ См. также «La petite république» от 24 августа 1919 г.

² Там же, от 19 августа 1919 г.

в Одессе, бежала к Днестру, чтобы уйти в Бессарабию под защиту «союзников».

13 февраля 1920 года советские войска под командованием Г. И. Котовского освободили Тирасполь и, прогнав деникинцев из Паркан, вышли в районе этого села к берегу Днестра.

17 февраля все левобережье Днестра от Рыбницы до Черного моря было освобождено советскими войсками от деникинцев. Значительная часть тираспольской группы советских войск состояла из бессарабцев¹. За узкой полосой Днестра бойцы увидели родной край, уже два с лишним года попираемый оккупантами: все они рвались в бой за освобождение Бессарабии.

Среди советских войск, которые приближались к Днестру, было также много румынских солдат, перешедших на сторону Красной Армии, влившихся в ее ряды и сражавшихся рядом с русскими, молдаванами и украинцами против общего врага — империалистической буржуазии. Целый кавалерийский полк почти полностью был укомплектован румынскими солдатами. Они ушли из Румынии — из-под гнета буржуазии и помещиков, и готовы были сражаться за свержение власти эксплуататоров в Румынии.

Через несколько дней в Приднестровье была разгромлена и взята в плен та часть Добровольческой армии, которая отступила из Одессы к Днестру, чтобы уйти в Бессарабию. «Союзники» прилагали все силы к тому, чтобы толкнуть буржуазно-помещичью правительственную клику боярской Румынии на открытую войну с Советской Россией.

В то время, когда Красная Армия приближалась к Днестру, изгоняя деникинцев с территории Украины и левобережной Молдавии, правительственная клика боярской Румынии готовилась открыто выступить против страны Советов. Румынский журнал «Fapta» отметил, что приближение Красной Армии к Днестру «стало предметом дебатов в Совете Министров Румынии»².

В правительственной румынской прессе стал усиленно муссироваться вопрос о срочной помощи украинской контрреволюции со стороны Румынии в борьбе с Советской властью. «Союзники» приложили все силы для укрепления бессарабского плацдарма. Для достижения этой цели они попытались использовать галицийские войска, отступившие на восток под напором войск панской Польши. Галицийские буржуазные националисты, отдав галицийские войска под командованием Петлюры, призывали их бороться с Красной Армией и вели переговоры с Деникиным.

¹ ЦГАОР МССР, ф. 680, оп. 2, д. 137, лл. 33—39.

² «Fapta» № 29 от 28 декабря 1919 г.

После разгрома деникинцев в районе Одессы и в Приднестровье галицийское командование, по требованию «союзнических» миссий, приказало галицийским войскам, припертым к левому берегу Днестра, отступить в Бессарабию, так как опасалось перехода галицийских солдат на сторону Красной Армии¹.

Однако, многие галицийские солдаты отказались выполнить приказ своего контрреволюционного командования и остались на территории, освобождаемой Красной Армией. Большевики — политработники, посланные в галицийские части, провели разъяснительную работу среди солдат. В результате этого некоторые части перешли на сторону Красной Армии².

В это время «союзнические» военные агенты вели лихорадочную работу в Румынии и в Бессарабии по подготовке наступления румынских войск на юг Украины и России.

В двадцатых числах февраля английская военно-техническая комиссия стала инспектировать всю линию Днестра, с целью улучшения военного аппарата на протяжении всего фронта. 22 февраля агент бессарабской сигуранцы из Рени доносил своему начальнику в Кишиневе, что эта комиссия «составлен[а] в большинстве из английских офицеров». «Согласно информации, полученной мною, цель комиссии изучить военный аппарат на днестровском фронте, прожекторы, бронированные автомобили и другое»³.

25 февраля 1920 года начальник сигуранцы города Рени доносил генеральному субинспектору сигуранцы Бессарабии о сосредоточении у Днестра как войск Румынии, так и английских и французских войск. «22—23 текущего месяца еще прошли в сторону Днестра 50 офицеров и 1600 солдат с материалами; вскоре пройдут один французский и один английский батальоны»⁴, — доносил он.

25 февраля в Бугаз прибыло английское военное судно, посланное с шпионскими целями к берегам Украины, где находились части Красной Армии. Английские и деникинские офицеры с этого судна разведали численность советских войск вдоль Днестра, Днестровского лимана и в Одессе и сообщили об этом румынскому командованию⁵.

В Бессарабии была объявлена мобилизация четырех возрастов⁶. Войска из Румынии направлялись в Бессарабию и располагались вдоль Днестра.

¹ «Glos Komunistv» № 52 (182) ст 7 марта 1920 г.

² ЦГАОР МССР, ф. 680, оп. 1, д. 137, л. 378.

³ Там же, д. 138, л. 528.

⁴ Там же, л. 576.

⁵ Там же, д. 137, лл. 563—655.

⁶ «Большевик», орган Одесского губкома КП(б)У, № 37 от 1 мая 1920 г. (В дальнейшем будет именоваться: «Большевик».)

Пролетариат и трудящиеся крестьяне Румынии и Бессарабии сковывали силы боярской Румынии угрозой массового выступления в тылу румынской оккупационной армии и сорвали план непосредственной военной помощи Деникину со стороны боярской Румынии, разработанный «союзниками».

Рабочие и крестьяне Румынии требовали мира с Советской Россией. Выражая чаяния широких народных масс Румынии, газета «Socialismul» (орган левого крыла румынской социал-демократии) настойчиво требовала прекращения подготовки к войне и демобилизации румынской армии¹.

Румынский пролетариат боролся против интервенции в Бессарабии. В начале 1920 года левое крыло румынской социал-демократической партии выразило в парламенте свое возмущение оккупацией Бессарабии и злодеяниями оккупантов в этом крае. В знак протеста депутаты социал-демократической партии покинули зал заседания².

Газеты неоднократно отмечали, что румынские рабочие и крестьяне относятся враждебно ко всяким военным мероприятиям буржуазно-помещичьего правительства Румынии, так как от души сочувствуют Советской власти³.

26 февраля «Правда» перепечатала сообщение латвийской газеты «Социал-демократ» о том, что с приближением Красной Армии к румынской границе почти во всех румынских городах началось забастовочное движение. «Бастуют также рабочие нефтяных промыслов. В Бухаресте и Яссах произошли антимонархические демонстрации»⁴.

19 мая «L'Humanité» сообщала, что в течение нескольких недель в Румынии бастуют железнодорожники и печатники⁵.

Революционное движение охватило также и солдат румынской армии. 2 марта 1920 года измаильская сигуранца доносила в Кишинев о следующем знаменательном разговоре одного из ее агентов с солдатами, возвращавшимися из Бессарабии в свои села, находившиеся вблизи Рымникул-Вылча.

«Как только мы придем домой,—говорили солдаты,—мы потребуем отчета у помещиков, которые в то время, как мы были мобилизованы, забрали все у наших жен, вплоть до пепла из очагов. И, в конце концов, если они не отдадут нам земли бесплатно, как нам было обещано, то мы сами с топо-

---

¹ В декабре 1919 г. эта газета подверглась репрессиям за требование демобилизации. См. об этом «Universul» от 17 декабря 1919 г.

² «Вестник Народного Комиссариата Иностранных дел», № 1, 15 марта 1921 г.

³ «Правда» № 42 от 25 февраля 1920 г.

⁴ Там же № 43 от 26 февраля 1920 г.

⁵ Там же, № 123 от 9 июня 1920 г.

рами в руках добьемся справедливости»¹. При этом солдаты добавляли, что «в то время, как они находились в Бессарабии, они многому научились и теперь знают, как добиться справедливости»².

В марте 1920 года подпольная большевистская газета «Бессарабский коммунист» сообщала, что батальон румынских солдат, расположенный в Криулянах на Днестре, полностью перешел на левый берег Днестра и сдался частям Красной Армии³. «По всему фронту из разных румынских частей началось дезертирство на Украину, — писала газета, — румынское правительство секретным приказом поручает военной жандармерии, офицерам и унтерам зорко следить за солдатами и поручает охранную службу «надежным дисциплинированным частям»⁴. При этом газета задавала вопрос: «Интересно, много ли насчитывает командование таких надежных частей в тех 9 дивизиях, которые сейчас сосредотачиваются в Бессарабии?»⁵.

Прибывая к себе домой, румынские солдаты, побывавшие в Бессарабии и узнавшие здесь, «как добиться справедливости», были организаторами крестьянских выступлений в различных уголках Румынии.

Подобные настроения охватывали не единицы, а массы румынских солдат. 12 мая 1920 года газета «Большевик», орган Одесского губернского комитета КП(б)У, сообщала, что «несколько времени тому назад в Галаце, Тульче и Яссах гарнизоны этих городов подняли восстание, которое было с большим трудом подавлено жандармерией»⁶.

Упорную борьбу за срыв военного выступления боярской Румынии против страны Советов вели трудящиеся Бессарабии, которые одновременно боролись за освобождение этого края из-под гнета оккупантов.

Борьбой трудящихся Бессарабии с интервентами руководила подпольная большевистская организация.

Помощь коммунистам Бессарабии оказывала Одесская большевистская организация, которая продолжала работать по разложению войск Антанты и руководить подпольной партийной организацией Бессарабии через коммунистов Тирасполя.

---

¹ ЦГАОР МССР, ф. 680, оп. 2, д. 138, л. 675.

² Там же.

³ «Бессарабский коммунист» (рабочая газета бессарабской коммунистической партии большевиков), март 1920 г., № 1 хранится в ЦГАОР МССР, ф. 4, оп. 1, д. 801, л. 20.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ «Большевик» № 45 от 12 мая 1920 г.

Центром деятельности бессарабских коммунистов по разложению войск Антанты продолжал оставаться город Бендеры, «В городе, — писала газета «Известия Одесского Совета рабочих депутатов», — имеется очень много большевистских агитаторов, которые распространяют свою деятельность на заводах и фабриках и особенно среди войск Антанты... Несмотря на все меры, принимаемые румынским и французским империалистическим командованием, несмотря на заточение и расстрел товарищей большевиков, большевистская волна распространяется все больше и больше...»¹ Бессарабская партийная организация в это время располагала уже значительными возможностями для пропаганды среди трудящихся Бессарабии и солдат как румынских, так и англо-французских. В ее руках были кадры агитаторов, шапирограф и подпольная типография².

Оккупанты не были в силах закрыть рот всем труженикам Бессарабии, арестовать и перестрелять большинство молдавского народа за симпатии к Советской власти и к Красной Армии. Между тем по всей Бессарабии трудящиеся, будущи настроены враждебно к оккупантам, с нетерпением ждали Красную Армию-освободительницу, готовы были бороться и многие боролись за освобождение Бессарабии и воссоединение ее с Советской Родиной.

24 января 1920 года полицейская агентура из Атак сообщила сигуранце Сорокского уезда, что в некоторых селах Сорокского уезда образовались большевистские отряды, которые связаны с большевиками за Днестром и ведут борьбу против оккупантов³.

В начале февраля 1920 года Кишиневский комитет партии большевиков выпустил два воззвания к румынским солдатам. «Товарищи рабочие и крестьяне, одетые в солдатские шинели! — гласило одно из них. — Вот уже пять лет, как вы оторваны от своих очагов и льется кровь трудящихся, пять лет вы терпите голод и холод. Ради чего вы погибаете?..

Вас заставили проливать кровь и погибать из-за того, что буржуазия хотела наполнить свои карманы и уничтожить трудящихся. Вас не демобилизуют потому, что боятся, что вы, вернувшись домой, потребуете землю...

Буржуазия не хочет позволить трудящимся жить так, как они хотят. Никогда капиталисты сами не дадут вам свободу. Никогда буржуазия не даст трудящимся хорошую жизнь...

---

¹ «Известия Молдавского Филиала Академии наук СССР», № 3—4 (11—12), 1953 г., стр. 110.

² ЦГАОР МССР, ф. 680, д. 138. Здесь имеются воззвания Кишиневского комитета Коммунистической партии, отпечатанные и на шапирографе, и в подпольной типографии.

³ Там же, д. 137, л. 109.

Рабочие и крестьяне только своими собственными руками сделают свою жизнь более счастливой...

Только посредством революции, как в России, трудящиеся смогут сбросить иго чокоев, эксплуататоров, спекулянтов и короля...»¹

Большевики Кишинева призывали румынских солдат организовать революционные группы и вести борьбу против войны с Советской Россией, выступать против румынских, англо-французских и американских империалистов. Эти воззвания распространялись среди солдат румынского гарнизона в Кишиневе, среди рабочих и служащих и в местах скопления народа².

Большевики Бессарабии, организуя трудящихся Бессарабии на борьбу с оккупантами, стремились, чтобы эта борьба носила не случайный, стихийный, а организованный характер. Они старались прежде всего привлечь широкие массы трудящихся Бессарабии под свое руководство. Главным призывом коммунистов, который мог привлечь под их руководство массы рабочих и крестьянской бедноты, был призыв к борьбе с оккупантами, к изгнанию их из Бессарабии и к воссоединению с Советской Россией. В одной из листовок коммунисты Бессарабии писали:

«Товарищи рабочие и крестьяне Бессарабии, Советская Красная Армия достигла границ Бессарабии... Деникинские банды бегут в ужасе... Наступило время, когда рабочие Бессарабии должны проявить свою солидарность с пролетариатом всех стран.

Стыдно стоять сложа руки, только ожидая помощи Советской Армии. Нужно, чтобы в Бессарабии существовала настоящая революционная организация, образованная по социальному принципу.

Организируйте ее.

Организуйтесь. Создавайте революционные комитеты. Основывайте коммунистические группы, которые положат начало организации»³.

Трудящиеся Бессарабии настолько были подготовлены к борьбе с оккупантами, что каждое их выступление, даже возникшее на экономической почве, носило политический характер.

30 января 1920 года секретный агент сигуранцы доносил своему начальству: «С тех пор, как газеты стали печатать о большевиках, в народе и среди интеллигенции тоже стали распространяться слухи, якобы румыны сами говорят, что

¹ ЦГАОР МССР, ф. 680, оп. 2, д. 138, лл. 356—360.

² Там же, л. 483.

³ Там же, лл. 525—526.

они скоро оставят Бессарабию, так как против большевистской силы они не смогут пойти. Многие жители ждут большевиков»¹.

В этом сообщении представляют интерес два момента: во-первых, то, что «многие жители ждут большевиков», и во-вторых, что подавляющая часть населения верила в силу Советской Армии, понимала, что оккупанты сами отдавали себе отчет, что они могли держаться в Бессарабии только силой империалистов Антанты и не пользовались никакими симпатиями населения. В цитированном нами донесении было еще написано, что «мобилизация также заставила о себе подумать молодежь, которая ни под каким видом не хочет идти в румынскую армию, а наоборот, русские села, например, Николаевка, Акмангит, Сергеевка и Татарбунары, Аккерманского уезда угрожают, что если им дано будет оружие Румынией, то они все присоединятся к большевикам и побьют румынских оккупантов их оружием»².

11 февраля 1920 года начальник хотинской сигуранцы доносил своему начальству в Кишиневе, что в Хотинском уезде существует большое движение против румынских оккупационных властей и что многие служащие-бессарабцы чинят препятствия сбору налогов, подстрекая население не вносить недоимки сборщикам налогов³.

Бессарабская молодежь, призванная в армию, бежала за Днестр⁴.

В начале марта 1920 года началось крестьянское волнение в районе Кагула. Румынское командование задушило его при помощи роты солдат и пулеметного отделения⁵.

В начале апреля 1920 года подпольная организация бессарабских коммунистов стала распространять среди трудящихся воззвание, призывающее их стать на борьбу с интервентами и объединиться в этой борьбе с трудящимися Советской России. «Вспомните, сколько армий сражалось против Советской республики, сколько принуждено было отказаться от своих затей, или сложить оружие: Каледин, Краснов, Колчак, Григорьев, Юденич, англичане, американцы — все были побиты красным войском. В течение двух лет красные русские солдаты не имели минуты покоя, защищая знамя международной революции. В последнее время белополяки и Петлюра получили большое подкрепление от союзников и начали теснить советские войска. Контрреволюционная буржуазия более и более охватывает Советскую Россию. Юг России занимает

¹ ЦГАОР МССР, ф. 680, оп. 2, д. 138, лл. 249—255.

² Там же, лл. 319—321.

³ Там же, д. 137, л. 350.

⁴ «Большевик» № 37 от 1 мая 1920 г.

⁵ ЦГАОР МССР, ф. 680, оп. 2, д. 138, л. 685.

Деникин и Петлюра. Мы знаем, что несут с собой эти господа. Массовые расстрелы, удушение печати и всякого рода протеста, хищничество и спекуляции — вот прелести их режима. Мы знаем, что все трудящиеся вновь сбросят этих вампиров. При первой же ¹ ...Красной Армии рабочие и крестьяне Бессарабии должны быть в наших рядах. Теперь, когда задыхаются от диких радостей приспешники и лакеи нашей буржуазии, мы обращаемся к вам, организуйтесь и объединяйтесь!» ²

Румынские и бессарабские рабочие и крестьяне помешали правительству боярской Румынии провести широкую мобилизацию. Тех же новобранцев, которых удалось мобилизовать, румынскому командованию приходилось посылать не на Днестр, а в румынские города на подавление бунтов демобилизованных ³.

Революционная борьба пролетариата и трудящихся крестьян Румынии и Бессарабии с буржуазно-помещичьей правительственной кликой боярской Румынии была главной причиной, помешавшей империалистам Антанты использовать все военные ресурсы Румынии и в какой-то мере способствовавшей поражению Антанты в войне со страной Советов на юго-западе нашей страны.

Но была и другая причина, определившая поражение Антанты в борьбе со страной Советов. Таковой было нежелание соседних с Советской Россией государств загребать в этой войне жар своими руками для Антанты. В. И. Ленин писал: «Первая попытка (Антанты — *Н. Б.*) победить нас своими войсками кончилась победой для нас. Вторая попытка состояла в том, чтобы послать на нас соседние с нами нации, которые целиком зависят в финансовом отношении от Антанты, и заставить их удушить нас, как гнездо социализма. Но и эта попытка окончилась неудачей: оказалось, что ни одно из этих маленьких государств к такой войне не способно. И еще более — в каждом маленьком государстве укрепилась ненависть к Антанте» ⁴.

Усилению борьбы трудящихся Румынии за мир, как и срыву попыток Антанты втянуть Румынию в войну со страной Советов способствовала последовательная мирная политика Советского правительства, которое всегда заявляло, что Советская страна никогда не собиралась нападать на Румынию и разрешать спор из-за Бессарабии военным путем.

---

¹ В подлиннике пропущена строка.

² ЦГАОР МССР, ф. 680, оп. 2, д. 138, лл. 920—921.

³ «Правда» № 115 от 29 мая 1920 г.

⁴ В. И. Ленин, Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г., Соч., т. 30, стр. 137.

18 февраля 1920 года В. И. Ленин, отвечая на вопрос корреспондента американской газеты «New-York Evening journal», собирается ли Советская Россия напасть на Польшу и Румынию, заявил: «Нет. Мы самым торжественным и официальным образом и от имени СНК и от имени ВЦИКа заявили о наших мирных намерениях. К сожалению, французское капиталистическое правительство подстрекает Польшу напасть на нас (вероятно, и Румынию). Об этом говорит даже ряд американских радио из Лиона»¹.

В тот же день В. И. Ленин, отвечая на вопрос корреспондента английской газеты «Daily Express», считает ли Советское правительство удовлетворительным status quo, сложившийся к этому времени, заявил: «Да, ибо всякое status quo в политике есть переход от старого к новому. Теперешнее status quo есть, во многих отношениях, переход от войны к миру. Такой переход для нас желателен. Поэтому и постольку мы считаем status quo удовлетворительным»².

21 февраля ответ В. И. Ленина на вопросы американского корреспондента был опубликован в названной нами американской газете³. 23 февраля был опубликован в Англии ответ В. И. Ленина на вопросы английского корреспондента⁴. Оба ответа говорили о стремлении Советского правительства к миру. Признание Советским правительством удовлетворительным создавшееся status quo означало признание удовлетворительным переход от войны к миру, но не касалось территориальных вопросов, в том числе и вопроса о Бессарабии.

20 февраля 1920 года народный комиссар по иностранным делам Г. В. Чичерин отправил румынскому Министерству иностранных дел радиogramму следующего содержания:

«Успешные военные действия армий обеих Советских республик, Российской и Украинской, сделали неотложной необходимостью для России и Румынии вступить в переговоры, чтобы урегулировать по взаимному соглашению отношения, между обоими народами и установить между ними мирные отношения, полезные и благодетельные для обеих сторон. Российское Советское правительство полагает, что все спорные вопросы между обеими странами могут быть улажены путем мирных переговоров и все территориальные вопросы могут быть разрешены полюбовно. Народный комиссариат по иностранным делам обращается поэтому к румынскому правительству с формальным предложением о начатии мирных

---

¹ В. И. Ленин, Ответ на вопросы корреспондента американской газеты «New York Evening Journal», Соч., т. 30, стр. 340.

² В. И. Ленин, Ответ на вопросы корреспондента английской газеты «Daily Express», Соч., т. 30, стр. 344.

³ Там же, стр. 512.

⁴ Там же.

переговоров и просит указать ему место и время для встречи представителей обоих государств»¹.

Эта радиограмма была составлена и послана Народным Комиссариатом иностранных дел РСФСР в согласии с правительством Украинской Советской Социалистической республики, пославшим, в свою очередь, 26 февраля 1920 года радиограмму Министерству иностранных дел Румынии, в которой заявляло, что оно обращается к румынскому правительству «с тем же формальным предложением (с каким обратилось к Румынии правительство РСФСР—Н. Б.) о вступлении в мирные переговоры»².

«Советская власть, всегда являющаяся сторонницей мирного улаживания всех разногласий между народами, не теряла случая, когда ей предоставлялась возможность улаживать путем мирных переговоров происходившие с Румынией споры. Доказательством этого служат приведшие к известным положительным результатам переговоры между советскими властями на Украине и правительством Румынии в феврале 1918 года...»³

Таким образом, Украинское Советское правительство напоминало о договоре между страной Советов и Румынией, заключенном в начале марта 1918 года⁴, в котором Румыния обязалась вывести свои войска из Бессарабии. Кроме того, Советское правительство Украины подчеркивало, что заключение мирного договора — в интересах народов как румынского, так и украинского.

Почти две недели правительство боярской Румынии не отвечало на мирную радиограмму Советского правительства. В это время оно вело переговоры с «союзниками», согласовывая линию своего поведения с их волей⁵.

Румынский премьер Вайда-Воевод дал понять в Париже и в Лондоне, что его правительство будет послушным орудием Антанты. Последняя не желала мира Румынии с Советской Россией и пошла на обострение конфликта между этими странами из-за Бессарабии. 3 марта 1920 года «Le Journal des Débats» опубликовал заявление Ллойд-Джорджа о том, что Верховный Совет Антанты будет обсуждать вопрос о Бессарабии с румынским премьером и что отношение Англии к Бессарабскому вопросу такое же, как и к вопросу о Польше и о прибалтийских окраинах России⁶.

¹ «Правда» № 43 от 26 февраля 1920 г.

² Там же, № 47 от 2 марта 1920 г.

³ В цитате указан февраль по старому стилю.

⁴ «Правда» № 47 от 2 марта 1920 г.

⁵ Сообщено в черновицкой газете «Das Volk» от 30/II 1920 г. См. «Бюллетень НКВД» № 7 от 25 апреля 1920 г.

⁶ «Le Journal des Débats» № 62 от 3 марта 1920 г.

Румынию таким образом подталкивали к участию в анти-советской аванюре, подготавливаемой польскими панамми. Дипломатия боярской Румынии выжидала каких-либо изменений в ходе военных действий на Украине, надеясь на открытое выступление панской Польши против Советской России. Позднее, 26 апреля газета «Минский курьер» опубликовала официальное сообщение правительства боярской Румынии о том, что оно «так долго не приступает к переговорам с Советской Россией потому, что ожидает выяснения положения России относительно Польши»¹.

Но правительство боярской Румынии не только выжидало, но и продолжало вести подрывную работу против страны Советов. Румынская буржуазная газета «Orient», выражая надежды правительственных кругов, писала, что при помощи союзников и панской Польши теперь удастся установить на Украине власть Петлюры, которого боярская Румыния надеялась использовать в своих интересах при обсуждении Бессарабского вопроса странами Антанты. «Дойдут до того, что организуют для него новую армию в Польше, а может быть и у нас», — писала эта газета 6 марта 1920 года.

В это время румынское командование сосредоточило значительные военные силы в Бессарабии. При этом на Днестре пограничные войска были заменены пехотой², которая могла быть двинута против советских войск, на левый берег Днестра.

Но советские войска не только не были разгромлены деникинцами, но и сами разгромили деникинские банды. Панская же Польша в это время еще не начала войну против страны Советов.

Сила Советской Армии и революционное движение пролетариата в самой Румынии заставили румынских буржуазно-помещичьих правителей обратиться к переговорам с Советским правительством. Но условия начала переговоров, поставленные румынской дипломатией Советскому правительству, исключали возможность их ведения.

3 марта румынское правительство передало ответную радиограмму Народному комиссариату по иностранным делам РСФСР, в которой оно ставило, как непременное предварительное условие начала переговоров, признание Советским правительством присоединения Бессарабии к Румынии под формулой признания «завершения национального объединения Румынии»³.

Империалистическая клика боярской Румынии воодушев-

---

¹ Цит. по газете «Правда» № 95 от 5 мая 1920 г.

² ЦГАОР МССР, ф. 680, оп. 2, д. 138, л. 587.

³ «Правда» № 50 от 5 марта 1920 г.

лялась империалистами Антанты. О том, что за спиной румынского премьера Вайды-Воевода стоят более сильные противники, внимательно наблюдающие за советско-румынскими отношениями, говорило, по сути, американское радио из Лиона 22 марта 1920 года, которое сообщало обычную фальшивку о том, что правительство Румынии, якобы, «всецело поглощено обсуждением возможности заключения мира с Россией». При этом американское радио подчеркивало, что «правительство Румынии стремится, чтобы согласно этому миру за Румынией было обеспечено обладание Бессарабией»¹.

26 марта то же самое американское радио передало другую фальшивку о том, что в Румынии, якобы, началась демобилизация². Это делалось для обмана общественного мнения, так как в действительности буржуазно-помещичье правительство Румынии подготавливало армию к борьбе с Советской Украиной и Советской Россией. Американское радио солидаризировалось с захватом Бессарабии боярской Румынией, заявляя что Румынии необходимо... «укрепить свое положение»³ в этой провинции для слияния ее с Румынским королевством⁴.

Советское правительство не могло, конечно, признать присоединение Бессарабии как «*conditio sine qua non*» начала переговоров с Румынией, на чем настаивала дипломатия боярской Румынии, подстрекаемая к этому странами Антанты. Опасность вооруженного выступления боярской Румынии возросла. Лживость сообщения американского радио в той части, где оно говорило о стремлении румынских империалистов к миру, бросалась в глаза. Империалистическая клика Румынии спешно вооружалась и объявила мобилизацию. У всех мужчин от 16 до 43 лет стали отбирать паспорта. Был объявлен также призыв молодых рекрутов в Бессарабии⁵. Железные дороги во всей Румынии были объявлены на военном положении⁶. В то же время правительство Авереску, ставшего премьером, всеми силами старалось задушить революционное движение румынских рабочих⁷, чтобы развязать себе руки для войны со страной Советов, на которую империалисты Антанты продолжали подталкивать боярскую Румынию.

В это время (весной 1920 года) Антанта предприняла третий грабительский поход на Советскую Россию, главными уча-

1 «Правда» № 64 от 24 марта 1920 г.

2 «Правда» № 68 от 28 марта 1920 г.

3 Там же.

4 Там же.

5 Там же, № 105 от 16 мая 1920 г.

6 «Правда» № 107 от 19 мая 1920 г.

7 «Правда» № 79 от 14 апреля 1920 г.; № 83 от 20 апреля 1920 г.; № 86 от 23 апреля 1920 г.

стниками которого должны были стать панская Польша и генерал Врангель.

Польские паны хотели захватить правобережную Украину и Белоруссию. Врангель стремился восстановить в России власть помещиков и буржуазии. Империалисты Антанты подталкивали боярскую Румынию в авантюру, затеянную ими руками Пилсудского и Врангеля.

В июне 1920 года в Бухарест прибыла французская военная делегация во главе с генералом Пейе с целью «поддержать перед румынским правительством проект Фоша об оказании военной помощи Польше»¹. После этого правительство боярской Румынии стало более активно готовиться к военным действиям против страны Советов. Были направлены новые войска в Бессарабию, где усилилось строительство военных укреплений. Крестьян заставляли рыть окопы², у них реквизировали хлеб. Началась новая мобилизация в Румынии и Бессарабии³. В бессарабских городах и селах сигуранца производила аресты подозрительных лиц⁴.

В августе 1920 г. из Парижа в Бухарест отправился маршал Фош, чтобы, как сообщала «Manchester Guardian» 31 августа, вовлечь Румынию в войну, несмотря на все ее декларации о нейтралитете.

Подталкиваемый «союзниками», румынский премьер Авереску даже вел переговоры с Врангелем о совместных военных действиях против Советской России⁵.

Однако боярская Румыния и теперь не смогла бросить все свои силы против страны Советов. Ибо в самой Румынии оказалась сила, которая не позволила румынскому империалистическому правительству перейти к открытому выступлению против нее. Такой силой были трудящиеся Румынии.

В Бухаресте и Галаце прокатилась волна народных собраний и манифестаций. Трудящиеся требовали у румынского правительства принять мирные предложения Советского правительства. Румынские левые социалисты⁶ еще настойчивее проводили агитацию за мир и принятие советских предложений. По всей Румынии возобновились забастовки. Бастовали рабочие Петрошанских рудников, Бухареста, Ясс, Констанцы,

---

¹ «Правда» № 141 от 30 июня 1920 г.

² «Большевик» № 37 от 1 мая 1920 г.

³ Там же, № 68 от 10 июня 1920 г.

⁴ Там же, № 75 от 17 июня 1920 г.

⁵ «Бюллетень» НКВД № 31 от 15 сентября 1920 г. «Известия» № 207 (1054) от 18 сентября 1920 г.

⁶ В апреле 1920 г. на своем съезде они вынесли решение присоединиться к III Интернационалу («Правда» № 74 от 4 апреля 1920 г.).

Плоешт и других городов и промышленных центров¹. 24 июля коммунисты провели антивоенные митинги в Бухаресте и в других городах Румынии². 17 августа коммунисты организовали в Бухаресте еще одну манифестацию, участники которой требовали мира с Советской Россией³. В Бухаресте и в Яссах были организованы антивоенные митинги. Выступавшие требовали прекращения подготовки Румынии к войне⁴. Многолюдные демонстрации против войны с Советской Россией были проведены коммунистами во всех городах Румынии также 5 сентября⁵.

Возбуждение масс вызвало опасение сигуранцы, что в случае отказа Румынии от мирных предложений Советского правительства в стране может разразиться революция⁶.

Выступление румынских коммунистов за мир с Советской Россией сочеталось с борьбой против порабощения Бессарабии румынскими империалистами. В сентябре 1920 года газета «Socialismul» писала, что события в Бессарабии требуют энергичного вмешательства общественности. «Если положение не изменится, — писала газета, — то остается прибегнуть к оружию, как к последнему средству... Мы привлечем внимание всего мира к тому, что творится в Бессарабии и предадим огласке преступления правительства... Мы обратимся непосредственно к народным массам»⁷.

По бессарабским селам разъезжали агитаторы и разъясняли крестьянам, что мобилизация, которую реакционное правительство боярской Румынии готовилось начать, будет проводиться для посылки новобранцев против страны Советов, и призывали крестьян к борьбе против мобилизации⁸.

Агитация коммунистов против войны, за мир с Советской Россией дала свои результаты: в августе 1920 года приказ румынского военного начальства, — всем отпускникам призыва 1920 года отправиться в свои части, не был выполнен отпускниками. Никто из них не явился на призывные пункты⁹.

Попытка правительства Авереску произвести реквизицию

---

¹ См. «Правда» № 79 от 14 апреля 1920 г.; № 80 от 16 апреля 1920 г.; № 83 от 20 апреля 1920 г.; № 88 от 25 апреля 1920 г.; № 93 от 1 мая 1920 г.; № 107 от 19 мая 1920 г.; № 114 от 28 мая 1920 г.; № 1 от 1 января 1921 г.; «Большевик» № 106 от 22 августа 1920 г. (крестьянская газета, орган Одесского губкома КП(б)У. В дальнейшем будет именоваться «Большевик» (Кр.).

² «Правда» № 169 от 3 августа 1920 г.

³ «Большевик» № 106 от 24 августа 1920 г.

⁴ Там же, № 111 от 31 августа 1920 г.

⁵ «Правда» № 207 от 18 сентября 1920 г.

⁶ ЦГАОР МССР, ф. 680, оп. 2, д. 137, лл. 669—672.

⁷ Приведено в «Вестнике Народного Комиссариата иностранных дел» № 1—2, 15 марта 1921 г., стр. 57.

⁸ «Glos Komunistu» № 165 (295) от 18 сентября 1920 г.

⁹ «Правда» № 197 от 7 сентября 1920 г.

скота в Валахии, связанную, как сообщали газеты, с подготовкой мобилизации, «натолкнулась на сопротивление крестьян»¹.

Борьба румынского пролетариата за мир сочеталась с борьбой против эксплуатации и полицейского террора.

31 августа в Бухаресте произошло столкновение рабочих демонстрантов с войсками. Последние открыли по демонстрантам огонь из пулеметов². Это вызвало забастовки протеста в Яссах³. В начале сентября начались забастовки рабочих в Трансильвании, охватившие весь край⁴. В начале октября в Черновицах произошло восстание солдат 113-го румынского полка⁵. В середине октября забастовали железнодорожники в Бухаресте и в ряде других мест Румынии⁶. В конце октября забастовали железнодорожники Буковины⁷.

Выступления рабочих в отдельных районах вылились 18 октября 1920 года во всеобщую забастовку румынского пролетариата, руководимую коммунистами⁸.

Забастовка продолжалась свыше двух недель⁹. Забастовали рабочие арсенала, газового завода, мельниц и других предприятий Бухареста, а также рабочие электростанций, водопровода, трамвая, пекарен и других предприятий в Галаце и Плоештах. В Буковине к бастующим железнодорожникам присоединились рабочие многих предприятий¹⁰.

Во время всеобщей забастовки в Румынии собрание правлений профсоюзов в Кишиневе вынесло решение призвать рабочих Бессарабии выступить на помощь румынским рабочим!¹¹

«В Румынии началась всеобщая забастовка. К ней присоединились бессарабские рабочие», — сообщала одесская газета «Большевик»¹².

Революционное движение охватило также румынскую деревню. Частыми были выступления крестьян против помещиков и местных властей. В июне 1920 года крестьянские волнения разразились в Сучаве. Они были вызваны отчуждением земли для железных дорог. Несколько сот крестьян окружи-

---

¹ «Glos Komunisty» № 126 (256) от 3 августа 1920 г.

² «Большевик» (Кр.) № 116 от 5 сентября 1920 г.

³ Там же, № 121 от 11 сентября 1920 г.

⁴ Там же.

⁵ Там же, № 146 от 13 октября 1920 г.

⁶ А. М а г г h i l o т а н, Указ. соч., т. V, стр. 85—86.

⁷ «Большевик» (Кр.) № 156 от 26 октября 1920 г.

⁸ Там же, № 157 от 27 октября 1920 г.

⁹ «Правда» № 251 от 9 ноября 1920 г.

¹⁰ «Большевик» (Кр.) № 161 от 31 октября 1920 г.

¹¹ Там же, № 156 от 26 октября 1920 г.

¹² Там же, № 157 от 27 октября 1920 г.

ли отчужденную землю колючей проволокой и заявили, что землю государству не отдадут¹.

17 июля 1920 года одесская газета «Большевик» сообщила, что крестьянское восстание началось в Трансильвании. «Все дезорганизуется в Трансильвании, — писал в своем дневнике Маргилломан 7 октября того же года, — крестьяне большевизированы. Им не нужны ни барин, ни поп, ни дьяк, — вот их лозунг»². Восстания трансильванских крестьян приняли такие размеры, что правительство направило на их подавление целые дивизии³.

Революционное движение усилилось и в Бессарабии, где трудящиеся с нетерпением ожидали прихода Красной Армии.

«Крестьянское население Бессарабии... продолжает относиться к румынским оккупантам очень враждебно, — писала одесская газета «Большевик» 4 июня 1920 года. — Прибывающих изредка в Бессарабию с Украины и из России крестьяне осаждают вопросами: «Думают ли о нас там большевики?», «Когда придут они освободить нас?»⁴

«Имею честь вам доложить, что все жители сел Маршенца, Новая Сулица, Тарасоуцы и др. — большевики, с радостью, с недели на неделю ожидают прибытия большевиков в Бессарабию», — писал в кишиневскую сигуранцу ее хотинский агент⁵.

В начале июня в Кишиневе происходили активные манифестации рабочих. На плакатах, которые несли демонстранты, были написаны призывы к борьбе за изгнание оккупантов из Бессарабии. 12 июня в Кишиневе разразилась всеобщая забастовка⁶, которая сразу приняла политический характер. Поводом к выступлению рабочих послужили преследования со стороны сигуранцы и аресты многих рабочих руководителей. В результате забастовки в городе прекратили работу трамваи, водопровод, хлебопекарни, фабрики и мастерские.

Были столкновения с полицией и войсками, во время которых были убитые и раненые рабочие⁷. Забастовка приняла столь угрожающие для оккупантов размеры, что для ее подавления были вызваны войска из Аккермана⁸.

24 августа парижская газета «Le populaire» сообщила: «Вследствие ареста 19 руководителей бессарабских социали-

¹ «Правда» № 148 от 8 июля 1920 г.

² A. M a g h i l o m a n, Указ. соч., т. V, стр. 85—86

³ «Правда» № 155 от 16 июля 1920 г.; «Большевик» № 110 от 30 июня 1920 г.

⁴ «Большевик» № 63 от 4 июня 1920 г.

⁵ ЦГАОР МССР, ф. 680, оп. 2, д. 133, л. 578.

⁶ «Бюллетень НКВД» № 31, 15 сентября 1920 г., стр. 29.

⁷ «Большевик» № 74 от 17 июня 1920 г.

⁸ «Большевик» № 72 от 15 июня 1920 г.

стов объявлена всеобщая забастовка. Все рабочие вышли на улицу, организовали манифестацию. Войска открыли огонь по манифестантам, много убитых и раненых. Положение в Кишиневе ужасно: все фабрики закрыты, город без воды, электростанция не действует, пекарни не работают. Рабочие Бессарабии заявляют, что будут продолжать борьбу, покуда не будут освобождены арестованные»¹.

В это же время началось волнение крестьян в Кишиневском уезде, вызванное реквизициями хлеба. Оно так же приняло большие размеры. Оккупанты двинули против восставших войска с пулеметами².

Избиение и убийства полицией рабочих и крестьян в Бессарабии нашли отклики в Румынии. В Яссах студенты-бессарабцы обратились к населению с прокламацией, в которой разоблачали зверства оккупантов в Бессарабии³.

Революционное движение стало усиливаться и в румынской армии, в которой еще в мае начались волнения мобилизованных и демобилизованных⁴. Усиление революционной борьбы трудящихся Бессарабии и коммунистическая пропаганда среди румынских войск революционизировали румынских солдат, находившихся в Бессарабии. Здесь они знакомились с тем, как происходила пролетарская революция в Бессарабии. Пример Октябрьской социалистической революции воодушевлял их на борьбу со «своими» румынскими помещиками и капиталистами.

Волнения мобилизованных и демобилизованных усилились и в Бессарабии. «В некоторых районах роспуск солдат по домам происходит с большими затруднениями, — сообщила одесская газета «Большевик». — Демобилизованные не желают сдавать оружие и устраивают демонстрации, требуя надела земель. На этой почве происходят кровавые столкновения. В Бендеры прибыли раненые в этих столкновениях повстанцы»⁵.

«Переплывший через Днестр товарищ, спасшийся от румынских властей, передает, что в Бессарабии вспыхнул бунт мобилизованных молодых людей.. Частые революционные вспышки заставили стоявшие в Аккермане артиллерию и войска уйти в центр Бессарабии»⁶.

Революционное движение трудящихся в самой Румынии и в Бессарабии срывало планы держав Антанты втянуть Румы-

---

¹ Цит. по газете «Известия» № 196 (1043) от 5 сентября 1920 г.

² «Большевик» № 68 от 10 июня 1920 г.

³ Там же, от 22 июня 1920 г.

⁴ «Правда» № 115 от 29 мая 1920 г.

⁵ «Большевик» № 80 от 24 июня 1920 г.

⁶ Там же.

нию в открытую войну с Советской Россией. Газета «Luptătorul» писала 22 июня 1920 года, что в таких условиях «ни один серьезный государственный деятель не может говорить о нелепой аванюре, на которую Франция толкает Румынию». При этом серьезную угрозу для боярской Румынии представляло революционное движение трудящихся Бессарабии. Здесь революционно-освободительное движение усиливалось. «Недовольство крестьян оккупацией растет, — сообщала 19 августа 1920 года цитированная нами одесская коммунистическая газета «Большевик», — крестьяне не хотят отдавать хлеб по установленным ценам. В одной волости крестьяне напали на военный отряд, убили офицера и четырех солдат»¹. Охарактеризовав напряженную обстановку в Румынии, сложившуюся в результате внутренней разрухи и роста революционного движения, тифлисская буржуазная газета «Новости дня» добавляет: «В довершение всего приходится сильно считаться с революционно настроенной Бессарабией, отнюдь не питающей чувства особенной преданности к румынской короне. Повидимому румынское правительство не в силах побороть сеть этих сложных препятствий, и не мудрено, что Авереску, ведший с представителями Врангеля переговоры, учтя их, наотрез отказался от совместных действий»².

В день третьей годовщины Великой Октябрьской социалистической революции Бессарабский областной комитет большевистской партии в своей листовке, обращенной к рабочим и крестьянам, отметил великие победы русского пролетариата над интервентами, воодушевлявшие трудящихся Бессарабии на борьбу с поработителями, и призывал учиться у русского пролетариата революционной стойкости.

«Всемирный капитал почуял, что пролетарская революция в России означает для него начало конца, — гласила листовка. — В единодушном порыве объединились все капиталисты, все эксплуататоры и их прислужники... Франция, Англия, Америка и Япония с разных концов бросились на революционную Россию. Но революционные рабочие выдержали бой... Кровавая Антанта не жалела миллиардов; и под предводительством царских генералов собраны были все темные, грабительские элементы, все разбойничьи банды. Колчак и Юденич, Петлюра и Деникин двинулись с разных концов...

Голодная, босая, пролетарская Россия прогнала их как запаршивевших собак. Двинута была в бой шляхетская Польша. Но торжественная поездка польских панов в Советскую

---

¹ «Большевик» (Кр.) № 103 от 19 августа 1920 г.

² «Новости дня» от 14 июля 1920 г. Приведено в «Бюллетене НКВД» № 31 от 15 сентября 1920 г., стр. 29.

Украину кончилась их «курьерским» возвращением без пересадки из Киева до Варшавы.

Рабоче-крестьянская армия, разбив врангелевцев, подошла к Перекопскому перешейку. Надежды русской реакции разбиты.

Товарищи! Попытаемся научиться у русского пролетариата его бессмертной храбрости, стальной крепости, беззаветной преданности своей идее, и, самое главное, — железной организации...

Будем помнить о нашей обязанности по отношению к Советской России, к делу освобождения трудящихся.

Товарищи! Организуйтесь! Объединяйтесь вокруг коммунистической партии, носительницы и защитницы всех пролетарских идей...»¹

Рост революционного движения рабочих и крестьян Румынии и Бессарабии против войны с Советской Россией настолько напугал румынское правительство, что оно сделало ряд заявлений о том, что Румыния не выступит против Советской России.

В середине августа Авереску вынужден был сделать заявление в румынском парламенте, что «положение в Румынии», связанное с событиями в России, таково, что заставляет румынское правительство придерживаться строгого нейтралитета².

Несомненно, опасением румынского правительства, что война с Советской Россией вызовет массовое революционное выступление рабочих и крестьян как Румынии, так и Бессарабии, следует объяснить опубликование в газете «Бессарабия» за 8 сентября 1920 года официального сообщения командира группы войск, находившихся в Бессарабии, генерала Поповича о том, что румынское правительство не собирается выступать вместе с белополяками против Советской России и не будет проводить мобилизацию³. И вполне резонно заявил с опаской в румынском сенате сенатор Александри, что боярская Румыния не может решиться на войну с Советской Россией, ибо в последнем случае революционная Бессарабия «нанесет ей удар в спину»⁴.

В середине сентября румынское правительство прекратило переговоры с французским генералом Жоффром, посланным в Румынию для ускорения ее выступления против страны Советов. По требованию английского Совета действия и

---

¹ ЦГАОР МССР, ф. 4, оп. 1, л. 805, л. 375.

² *Situacja w kraiu, w stosunku do wypadkow w Rosji, wymoga zachowania scisloij neutralnosci* («Glos Komunisty» № 140 (270) от 18 августа 1920 г.)

³ «Известия» № 207 (1054) от 18 сентября 1920 г.

⁴ «Правда» № 174 от 8 августа 1920 г.

трудящихся в других странах, союзники были вынуждены также приказать своим агентам прекратить переговоры с Румынией¹.

Правители боярской Румынии не скрывали того, что страх перед революцией в Румынии заставил их воздержаться от войны с Советской Россией. В середине октября 1920 года Таке Ионеску, выступая в Лондоне на банкете, устроенном в его честь английским правительством, заявил, что новая война ниспровергнет существующий социальный строй в стране².

30 ноября правительство Авереску направило радиogramму Советскому правительству, в которой сообщало, что Румыния не собирается нарушить свой нейтралитет в войне панской Польши с Советской страной.

Все же империалистическая клика боярской Румынии, вопреки воле румынского народа, предоставила бессарабский плацдарм и свои силы в распоряжение организаторов третьего похода Антанты против страны Советов. Хотя было объявлено, что она не будет проводить мобилизацию, последняя проводилась тайно все время³.

Летом 1920 года правительство Авереску разрешило контрреволюционным войскам генерала Бредова проехать из Польши в Крым через Румынию и Бессарабию⁴.

После разгрома Советской армией белополяков и врангелевцев реакционное правительство боярской Румынии, выполняя требования «союзников», не только предоставило убежище многим врангелевцам⁵ и петлюровцам, но через свой генеральный штаб содействовало их вооружению.

Разоблачая правительство боярской Румынии, румынские коммунисты в манифесте, опубликованном в 1920 году, разъясняли рабочим и крестьянам Румынии, что правительство сделало все, чтобы помочь белополякам, Врангелю и Петлюре. «Заявляя с одной стороны, что она остается нейтральной, буржуазная Румыния сделала в сущности из своей территории базу операций против Советов. В Румынии формирова-

---

¹ Опубликовано в румынской буржуазной газете «Izbânda». Приведено в газете «Правда» № 215 от 28 сентября 1920 г.

² Une nouvelle guerre serait une grande calamité, qui détruirait irrémédiablement l'édifice social du pays, «Le Journal des Débats» № 287, 17 octobre 1920.

³ «Правда» № 151 от 11 июля 1920 г.

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 154, оп. 1, д. 18, лл. 65—77; «Правда» № 185 от 22 августа и № 187 от 25 августа 1920 г.

⁵ «Международная политика РСФСР в 1922 г. Отчет Народного Комиссариата по иностранным делам». Москва, 1923, стр. 32. (В дальнейшем будет обозначаться: «Международная политика РСФСР в 1922 г.»): А. М а г г и л о т а н, Указ. соч., т. V, стр. 90.

лись банды, которые затем переходили Днестр, в Румынии организовался шпионаж, через Румынию проходили войска Бредова, направлявшиеся из Польши в Крым, поезда с аммуницией, предназначенные для Польши...»¹

Советское правительство, последовательно проводя политику мира, в ответной радиограмме от 14 декабря 1920 г. еще раз предложило румынскому правительству начать мирные переговоры с тем, чтобы во время переговоров разрешить все спорные вопросы, имея в виду и Бессарабский вопрос. Но правительство боярской Румынии в эти дни сосредоточило свое внимание на иных, империалистических путях разрешения этого вопроса, при помощи империалистических хищников Антанты, и не отозвалось на радиограмму Советского правительства.

Весной 1921 года Советское правительство проявило добрую инициативу, предложив Румынии начать переговоры о прекращении в районе Днестра враждебных действий со стороны боярской Румынии против Советской страны и об установлении мирных отношений между обоими государствами. Однако, переговоры, которые велись на Днестре в мае и июне 1921 года, не привели ни к каким результатам. Продолжением этих переговоров была румыно-советская конференция, происходившая в Варшаве с 22 сентября по 25 октября 1921 г. Здесь Советское правительство предложило в первую очередь разрешить главный вопрос, из-за которого, собственно, и были прерваны нормальные отношения между обоими государствами весной 1918 года, — Бессарабский вопрос. Однако румынская делегация отказалась обсуждать этот вопрос и сорвала конференцию. Румынское империалистическое правительство сорвало мирные переговоры вопреки воле румынского народа, который хотел мира со страной Советов.

Вдохновителем срыва мирных переговоров Румынии с Советской Россией была империалистическая Франция. Румынская правительственная газета «Indreptarea» 29 октября писала: «Пока Франция не заговорит об окончательном мире с Россией, Румыния, хотя и желает мира с Россией, но думать о нем сейчас не может»².

Буржуазно-помещичья правительственная верхушка боярской Румынии по указке «союзников» превратила Бессарабию в прибежище контрреволюционеров, белогвардейцев, международных авантюристов и шпионов, которые по заданию разведок империалистических государств не переставали вредить стране Советов.

---

¹ Documente din istoria partidului comunist din România. Editura pentru literatura politica, 1953, pag. 21—23.

² Приведено в «Бюллетене НКВД», № 103 от 28 ноября 1921 г., стр. 33—34.

В 1921 году между боярской Румынией и панской Польшей был заключен договор о взаимной помощи, который предусматривал охрану территорий, захваченных обоими государствами у Советской страны. При этом боярская Румыния и панская Польша договорились действовать в полном согласии в отношении их «восточных соседей». Речь шла о Советской России и Советской Украине. Газета «Universul» 13 июля призналась, что этим договором дипломатия боярской Румынии стремилась обеспечить границы на востоке и в частности «днестровскую границу»¹.

И теперь, как и в предыдущие годы, «союзники» выступали в качестве подстрекателей и вдохновителей империалистической клики боярской Румынии на борьбу со страной Советов.

По указке Антанты правительство Братиану разрешило тридцати тысячам врангелевцев поселиться в Румынии².

Боярская Румыния стала местом сборища петлюровских банд, готовившихся к новым авантюристическим налетам на Советскую Украину³.

Под руководством генеральных штабов панской Польши и боярской Румынии Петлюра разработал план захвата Украины, согласно которому петлюровские и белогвардейские банды, перейдя Днестр, захватили бы Тирасполь, Бирзулу, Одессу и Балту.

Но подготовка Румынией новой войны против страны Советов и на этот раз была сорвана трудящимися Румынии и Бессарабии. Компартия Румынии призвала трудящихся к борьбе за мир.

«Рабочие! Будьте бдительны,— призывала она в своем манифесте, изданном в 1921 году. — Румынское правительство концентрирует войска на бессарабской границе. В то время как коммунистическое правительство России желает мира, румынские чокои хотят объявить войну Советской России...

Требуйте мира с русским народом!»⁴

Попытка западноевропейских империалистов при помощи боярской Румынии развязать новую войну со страной Советов была сорвана.

Борьба трудящихся Бессарабии против оккупации Бессарабии, за воссоединение ее со страной Советов, в сочетании с борьбой трудящихся Румынии против войны с Совет-

---

¹ Приведено в газете «Правда» № 160 от 23 июля 1921 г.

² «Международная жизнь» № 7 (125) от 22 мая 1922 г., стр. 29.

³ «Большевик» № 422 от 23 июля 1921 г.

⁴ Documente din istoria partidului comunist din România, pag. 25—26.

ской Россией — способствовала победе Советской Армии как над войсками иностранных империалистов, пытавшихся задушить молодую Советскую республику, так и над войсками Деникина и бандами Петлюры, которых организовывали и которым помогали иностранные империалисты.

Этой победе способствовал также и другой фактор: противоречие интересов стран, соседних с Советской республикой, с одной стороны, и интересов «союзников» — с другой.

В декабре 1919 года В. И. Ленин говорил на VIII Всероссийской конференции РКП/б/: «Если первые месяцы после нашей революции мы держались потому, что германский и английский империализм были в мертвой схватке друг с другом, если после этого полугодия мы держались еще больше полугодом потому, что войска Антанты оказались неспособными бороться против нас, то следующий год, за который приходится преимущественно теперь отчитываться, мы продержались с успехом потому, что попытка великих держав, под влиянием которых безусловно и безоговорочно находятся все маленькие страны, попытка их мобилизовать маленькие страны против нас потерпела крушение из-за противоречия интересов международного империализма и интересов этих стран»¹.

То, что Антанте не удалось использовать силы государств, соседних со страной Советов, для удушения Советской власти в ней, В. И. Ленин назвал второй гигантской международной победой, которую одержала страна Советов над Антантой. (Первая была одержана в результате того, что английские, французские и американские солдаты, посылаемые в Советскую Россию, революционизировались, отказывались воевать и, возвращаясь домой, подымали трудящихся на революционную борьбу.) Вторую победу В. И. Ленин назвал более сложной, чем первую².

Эта сложность проистекала из исторически сложившихся особенностей каждого пограничного с Советской страной государства. Финляндия, Польша и Литва, получившие самостоятельные государственные образования благодаря Великой Октябрьской социалистической революции, не были заинтересованы в восстановлении в России старого режима, каковой несли с собой Колчак, Деникин и Врангель. Поэтому они колебались в вопросе о том, «есть ли им расчет бороться сейчас против большевиков»³.

Что касается Румынии, то и она, хотя в отличие от указанных выше малых государств до Октябрьской революции

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 154.

² Там же, стр. 153.

³ Там же, стр. 154.

существовала как самостоятельное государство, успела испытать на себе экономический и политический гнет стран Антанты. Боярской Румынии не было желательно восстановление власти самодержавия на Украине, хотя и по другой причине, чем Финляндии, Польше, Литве и Латвии. Румынская олигархия опасалась, что в случае восстановления дореволюционной власти в России, боярская Румыния должна будет вернуть России Бессарабию. Поэтому она стремилась поддержать не столько Деникина, сколько петлюровскую контрреволюцию, которая, по планам румынских буржуазно-помещичьих правителей, должна была закрепить отторжение Бессарабии от России.

Такова была точка зрения румынской олигархии — крупной буржуазии и помещиков.

Решение правительства боярской Румынии оказать помощь петлюровской контрреволюции на Украине исходило из предположения, что буржуазно-националистическая контрреволюция установит свою власть на Украине не только в ущерб Советской власти, но и в противовес великодержавным стремлениям деникинской контрреволюции. Стремление боярской Румынии использовать укрепление власти петлюровцев в противовес великодержавным стремлениям Деникина исходило из учета противоречий между Деникиным и украинскими националистами.

Но румынская олигархия не учитывала того, что противоречия между деникинцами и украинскими националистами объективно приводили к тому, что у них не было, не могло быть единства действий. Международная контрреволюция не была в силах сплотить эти две контрреволюционные силы. Это способствовало тому, что Советская Армия смогла разгромить как деникинские, так и петлюровские и врангелевские банды.

Что касается румынской мелкой буржуазии и прежде всего крестьянских масс Румынии, то их отношение к стране Советов было таким же, как и в других странах, пограничных с Советской страной. В массе они хотели мира с Советской Россией, не хотели войны и шли в этих вопросах за рабочим классом, а не за буржуазно-помещичьей олигархией Румынии.

Борьбе трудящихся Румынии и Бессарабии за мир с Советской Россией помогал международный пролетариат. Например, английские рабочие резко выступали против участия боярской Румынии в подготовке новой интервенции в Советскую Россию. В начале августа 1921 года английский комитет «Руки прочь от России» отправил к румынскому послу в Лондоне Дюваро делегацию, поручив ей передать представителю румынского правительства, что английская демократия не потерпит нападения Румынии на Советскую Россию.

Противоречия в лагере империалистов, нежелание мелкой буржуазии Румынии воевать с Советской Россией, борьба мирового пролетариата против подготовки боярской Румынией войны с Советской Россией — все это облегчило, с одной стороны, борьбу Советского правительства за мир, а с другой — борьбу трудящихся Бессарабии против оккупантов.

Бессарабский вопрос на Парижской мирной конференции (1919—1920 гг.)

Продолжая вооруженную интервенцию в Советскую страну с целью восстановления в ней дореволюционных порядков и отторжения от нее ряда территорий, грабя и убивая советских людей, империалисты Антанты в январе 1919 года собрались на Парижскую мирную конференцию, которая занялась послевоенным переделом мира.

«Союзники» всячески старались скрыть от «своих» рабочих и крестьян грабительский характер оккупации Бессарабии. При обсуждении Бессарабского вопроса на конференции они проявили свое обычное лицемерие.

Соединенные Штаты Америки намеревались использовать конференцию в своих интересах, среди которых интересы в Румынии занимали не последнее место. Одним из средств укрепления своих позиций в Румынии президент Вильсон считал также и Бессарабский вопрос. Как мы показали выше, США еще в апреле 1917 года решили вопрос о расчленении России и об отторжении от нее важнейших территорий, в том числе и Бессарабии. 10 (23) ноября 1917 года правительство США одобрило план вооруженного нападения боярской Румынии на страну Советов. В конце 1918 года Вильсон заявил представителям боярской Румынии в Соединенных Штатах Америки, что правительство США будет поддерживать притязания боярской Румынии на захваченные ею территории, что означало согласие Вильсона и на аннексию Бессарабии боярской Румынией¹.

Победители в первой мировой войне собирались на конференцию для дележа добычи.

13 января 1919 года газета «Le Matin» откровенно перечисляла желанья победителей, упоминая в том числе и о Бессарабии. «Бельгия требует от Голландии, не являющейся, собственно говоря, побежденной, провинцию Лимбург, а также имеет претензии на Люксембург, Франция желает получить Эльзас-Лотарингию.. Англия желает колониальных преимуществ. Румыния желает получить Бессарабию...».

---

¹ «Роттердам. По сообщению из Вашингтона, президент Вильсон нотой представителю румынского правительства подтвердил, что американское правительство не преминет оказать содействие... политическим и территориальным притязаниям Румынии и возьмет их под защиту», — писала 2 (15) декабря 1918 г. газета «Сфатул Цэрий».

Вопрос о Бессарабии рассматривался «союзниками», прежде всего, с точки зрения борьбы с Советской властью. Это особенно сказалось в выступлении маршала Фоша на заседании Совета премьер-министров 19 января 1920 года, где он прямо заявил, что если Антанте удастся удержать в своих руках такие окраины России, как Азербайджан, Грузию, Бессарабию, Польшу, Эстонию и Латвию, то «возможно будет создать такую систему военных сил, которая будет способна нанести поражение большевизму»¹.

Фош намеревался использовать для этого также немецкие войска и вел переговоры с бывшим командующим германскими войсками на восточном фронте Гофманом, который предлагал Фошу план похода на Москву. Фош одобрил план немецких милитаристов поднять всю восточную Европу на борьбу с Советской Россией. На мирной конференции он предложил направить против Советской России польских националистов, финских, чешских и румынских контрреволюционеров.

Империалистическое разрешение Бессарабского вопроса предreshалось таким же разрешением галицийского вопроса, который также был подчинен борьбе с Советской властью. Зарубежные буржуазные газеты рассуждали об этом с наглой откровенностью. Так, например, 19 июля 1919 года «Le Matin» писала: «Верховный совет присудил Галицию Польше, что создает общую границу между Польшей и Румынией. Обе эти страны представляют барьер против большевизма от Балтийского до Черного моря»².

Участники конференции стояли на позиции расчленения России, исходя из своего желания вернуть Россию к границам чуть ли не древней Московии, о чем мечтал еще Пальмерстон, чтобы она перестала быть даже буржуазной великой державой³. Вопрос о том, как устроить будущую судьбу Бессарабии, был для них уже второстепенным.

Однако им было выгодно подчинить этот вопрос основ-

---

¹ Б. Е. Штейн, Указ. соч., стр. 312.

² Та же самая мысль в 1921 г. была высказана в «Le Temps» с добавлением, что, имея единый фронт с боярской Румынией, панская Польша вступит в Малую Антанту. «L'Humanité» по этому поводу писала, что более ясно выразиться нельзя («L'Humanité» № 7020 от 17 марта 1923 г.).

³ Совершенно лживым было сообщение американского радио из Лиона 3 ноября 1919 г. о том, что американская делегация на конференции, якобы, «стоит на той точке зрения, что разделение России нежелательно» (см. по этому вопросу сообщение в газете «Правда» № 248 от 5 ноября 1919 г.). Эта ложь может быть также разоблачена при помощи официального американского комментария к 14 пунктам Вильсона, составленного задолго до в. у. радиосообщения и предусматривающего расчленение России.

ной своей цели — борьбе с Советской властью. Вначале, когда в Совете десяти считали, что возможно одним ударом сокрушить советскую власть в России, боярской Румынии разрешили заявить свои притязания на Бессарабию, так как странам Антанты выгоднее всего было, чтобы этот край находился в руках зависимой от них боярской Румынии.

В своем выступлении на мирной конференции 1 февраля 1919 года Братиану перечислил территории, которые его правительство желало бы присоединить к Румынии, а именно — Трансильванию, Буковину, Бессарабию и Добруджу¹. Премьер-министр Румынии дал понять участникам конференции, что вопрос стоит не об обосновании захвата Бессарабии и Буковины какими-либо этническими или историческими соображениями, и что этот вид доказательства будет фигурировать не здесь, а за стенами конференции — для широкой публики. На конференции же должен был быть произведен дележ территории на основании совершенно других аргументов. Братиану напомнил «союзникам», какую им службу сослужила боярская Румыния в конце 1917 года и в 1918 году своим вступлением в Бессарабию для борьбы с Советской властью в этом крае, и дал понять, что и теперь (т. е. в 1919 году) оставление Бессарабии в руках Румынии есть акт борьбы со страной Советов, что Братиану, как и все члены Совета десяти, цинично называл «борьбой оборонительной», «борьбой за мировую цивилизацию»². Конечно, в своем выступлении на конференции Братиану оперировал фразеологией об «исторических правах». Но для конференции и для Братиану не это было главным. Он заявил, что Бессарабия должна быть отдана боярской Румынии за то, что Румыния участвовала в войне на стороне союзников³.

В ходе обсуждения Бессарабского вопроса, на конференции 2 июля 1919 года было высказано пожелание провести в Бессарабии плебисцит⁴.

Следует отметить, что вопрос о плебисците ставился не так, как его ставило Советское правительство (Всенародное

---

¹ «Правда» № 25 от 4 февраля 1919 г.

² Б. Е. Штейн, Указ. соч., стр. 309.

³ «Свои требования Братиану мотивировал как компенсацию за благожелательный нейтралитет Румынии и за ее позднее выступление». (Из донесения Украинского отдела Народного Комиссариата по делам национальностей, ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 29, л. 91.) Известно, что ни в соглашении о нейтралитете Румынии, ни в договоре о вступлении ее в войну вопрос о Бессарабии не стоял.

⁴ Требование населением Бессарабии плебисцита во время конференции нашло свое отражение в печати: «L'Humanité» писала 7 июля 1919 г., что «народ Бессарабии ни за что не хочет больше переносить ужасы румынской оккупации, он требует честного плебисцита».

голосование по вопросам: желает ли население Бессарабии присоединения Бессарабии к Советской России, или же оно желает присоединения к боярской Румынии). Выступившие на конференции с предложением плебисцита представители русской дореволюционной бюрократии¹ просили поставить на всенародное голосование такие вопросы: желает ли население Бессарабии оставления Бессарабии в пределах России, при условии установления в ней колчаковского режима, или оно желает присоединения Бессарабии к Румынии.

Однако, на предложение плебисцита Братиану ответил самым категорическим отказом, мотивируя свой отказ утверждением, что плебисцит излишен, так как огромное большинство населения Бессарабии высказалось за присоединение Бессарабии к Румынии². Хотя это было явно лживое утверждение, которое сам Братиану боялся проверить при помощи плебисцита, все же ответ Братиану удовлетворил конференцию и вопрос о плебисците больше не подымался.

«L'Neuge» писала по этому поводу 28 августа 1919 года: «Мы знаем, что перед лицом конференции господин Братиану категорически отказался вручить в руки Бессарабии решение ее собственной судьбы. Он безусловно хорошо осведомлен о возможных результатах плебисцита. Нам кажется, что правда начинает проскальзывать наружу».

Советскому правительству стало известно о выступлении Братиану. 7 февраля 1919 года Украинское Советское правительство направило радиogramму на имя председателя мирной конференции Клемансо, в которой оно заявило, что, будучи обязанным защищать как интересы украинских рабочих и крестьян, живущих в Бессарабии, так и интересы всего трудового населения, «заявляет энергичный протест против захватнической империалистической политики румынского помещичьего правительства»³.

Правительство Украинской Советской республики напомнило «союзникам» о договоре, заключенном в начале марта 1918 года между Советским правительством и Румынией, о выводе румынских войск из Бессарабии, который, как отмечалось в радиogramме, был заключен при посредстве представителей держав «согласия» в Одессе⁴.

«Он... (этот договор — Н. Б.) остается торжественным актом, — гласила радиogramма, — связывающим не только румынское правительство, но и державы Согласия, тем более,

---

¹ «La voix nationale» от 22 июня 1919 г.; «La France libre» от 3 июля 1919 г.

² «Le Journal des Débats» от 3 июля 1919 г.

³ «Правда» № 30 от 9 февраля 1919 г.

⁴ Там же.

что при оккупации Бессарабии румынскими войсками дипломатические представители держав Согласия заявили, что она имеет чисто временный и военный характер»¹.

Но главным аргументом, говорящим о необходимости освобождения Бессарабии, который выставило Украинское Советское правительство, была воля населения Бессарабии к освобождению от оккупантов. Ярким (но далеко не единственным) примером волеизъявления трудящихся Бессарабии по этому вопросу было выступление III крестьянского съезда Бессарабии. Поэтому упоминание о нем нашло отражение в радиোগрамме: «Мы позволяем себе вам напомнить, что съезд крестьян Бессарабской губернии, заседавший в Кишиневе от 18 и до 22 января 1918 года, единогласно высказался против румынской оккупации... Испытавшие преимущества собственной власти бессарабские рабочие и крестьяне никогда не помирятся с властью румынских помещиков и капиталистов, против которых подымались сами румынские крестьяне во время кровавого и поголовного восстания, охватившего всю Румынию в 1907 году»².

Протест Украинского Советского правительства был адресован также президенту США.

Но ни Клемансо, ни Вильсон не посчитались с этим протестом. Более того, проверенные и точные данные о массовых злодеяниях румынских оккупантов на территории Бессарабии и о зверском подавлении Хотинского восстания были хорошо известны участникам Парижской мирной конференции³ и все же они не придали никакого значения этим данным при обсуждении Бессарабского вопроса.

Французские империалисты подстрекали боярскую Румынию к политике новых империалистических захватов уже за Днестром. В некоторых французских газетах были даже опубликованы карты «будущей» «Великой Румынии» с границей по реке Буг⁴.

В то время, когда империалисты Антанты готовились перейти от открытой интервенции в Советской России к скрытой интервенции, они для маскировки своих действий поставили на повестку дня Совета десяти вопрос о созыве в середине февраля 1919 года конференции всех «правительств и организованных групп», образовавшихся на окраинах России, на Принцевы острова, и о приглашении на эту конференцию представителей Советского правительства⁵. Как известно,

---

¹ «Правда» № 30 от 9 февраля 1919 г.

² Там же.

³ ЦГАОР МССР, Стенографический отчет заседания Совета Министров Румынии от 27 марта 1942 г. Выступление Антонеску.

⁴ «Правда» № 61 от 21 марта 1919 г.

⁵ «Правда» № 17 от 25 января 1919 г.

цель этого предложения была провокационной в отношении Советской России, рассчитанной на то, чтобы, не посылая в Москву официального приглашения¹, иметь возможность, в случае отказа Советского правительства от участия в конференции, взвалить на него ответственность за срыв конференции и за продолжение интервенции; в случае же согласия Советского правительства участвовать в работе конференции,— поставить непременно условием ее созыва прекращение военных действий Красной Армии против контрреволюционных мятежников, чтобы не дать возможности Красной Армии окончательно их разгромить².

Известно, что после того, как Советское правительство, не поддавшись на провокацию, дало понять, что оно при известных условиях, проявит интерес к конференции на Принцевых островах, империалисты Антанты отказались от ее созыва, продолжая подготавливать новое нападение на Советскую Россию.

Для нас особый интерес представляет вопрос о том, какое место занимал Бессарабский вопрос во время этой провокации «союзников».

Как известно, в предварительные условия «союзников», посланные всем «правительствам и организованным группам» в России было включено не только требование о прекращении военных действий, но по сути дела также и требование об отказе России от некоторых окраинных территорий.

Текст «приглашения» гласил: «Союзники предупреждают, однако, что тем временем между всеми приглашенными группами будет заключено перемирие и что в этот промежуток времени будут отозваны все военные силы, направленные против народов (читай — против буржуазно-националистических контрреволюционных правительств — *Н. Б.*) тех территорий, которые находятся вне границ Европейской России, какими они были до начала войны, а также против Финляндии, или тех народов или территорий, автономия которых предусматривается в 14 пунктах, легших в основу

---

¹ Была послана радиограмма «всем правительствам и организованным группам». Как правильно отметил Б. Е. Штейн, «союзники», поступая таким образом, заботились о свободе рук в борьбе против Советской России. «Вильсон на заседании Совета десяти 1 февраля 1919 г. раскрыл секрет этого, сказав, что послать приглашение Советскому правительству означало бы признать его» (Б. Е. Штейн, Указ. соч., стр. 98—99.).

² Желая осветить лишь Бессарабский вопрос в связи с созывом конференции на Принцевых островах, мы ограничимся, однако, изложением только общеизвестных фактов о созыве конференции. Детально этот вопрос изложен в книге Б. Е. Штейна «Русский вопрос на Парижской мирной конференции (1919—1920 гг.)», стр. 80—140.

нынешних мирных переговоров, и что всякие наступательные действия будут прекращены»¹.

Таким образом, Бессарабию можно было зачислить в разряд тех территорий, с которых, согласно духу предложения «союзников», Советское правительство должно было бы вывести войска, или за освобождение которых Советское правительство не должно было бы вести войну. Более того, в отношении Бессарабии «союзники» могли толковать условия своего приглашения в еще более жестком смысле, так как официальный комментарий к «четырнадцати пунктам» Вильсона предусматривал не автономию Бессарабии, а отторжение ее от России и передачу боярской Румынии².

В «14 пунктах» Вильсона или, точнее, в официальном комментарии к ним³, который в действительности «союзники» теперь приняли за основу своих решений по Русскому вопросу, Польша, Кавказ (который «союзники» хотели отдать Турции), Средняя Азия (которую они хотели отдать под протекторат «какому-нибудь» государству), Бессарабия и вообще те из пограничных окраин России, которые были захвачены другими государствами, рассматривались не как автономные территории, а как территории, отторгнутые от России.

На заседании Совета десяти, 27 января 1919 года, при обсуждении вопроса о созыве конференции на Принцевых островах, всплыл Бессарабский вопрос. Он был поднят в связи с необходимостью конкретно установить, кто должен быть приглашен на конференцию. Хотя аннексия Бессарабии боярской Румынией не была признана Советским правительством и, с точки зрения международного права, Бессарабия продолжала оставаться территорией, принадлежащей России, хотя к этому времени «союзники» даже не успели осуществить ни одного формального акта признания присоединения Бессарабии к Румынии (заметим, что вопрос о законности подобных актов даже не стоял), правительство боярской Румынии все же настаивало на том, чтобы делегаты Бессарабии не были допущены на конференцию. Это требование было изложено в телеграмме, посланной по этому поводу Братиану Совету десяти⁴.

Во время заседания Совета министр иностранных дел Франции Пишон заявил, что требование Братиану должно быть удовлетворено, мотивируя свое заявление ложным

---

¹ «Правда» № 17 от 25 января 1919 г.

² См. Официальный американский комментарий к «пунктам». «Архив полковника Хауза», том IV, перевод с английского, Москва, 1944, стр. 148—157.

³ Там же.

⁴ Б. Е. Штейн, Указ. соч., стр. 103.

утверждением, что «Бессарабия добровольно присоединилась к Румынии и поэтому ее не должно касаться приглашение, посланное различным правительствам России»¹.

Таков был главный и единственный аргумент в пользу аннексии Бессарабии, которым оперировали не только Пишон и Братиану, но и вся Парижская мирная конференция.

Подобная «аргументация» Совета десяти является веским доказательством необходимости разоблачения пресловутой «добровольности» присоединения Бессарабии к боярской Румынии.

Но Совет десяти интересовал не вопрос о правах Бессарабии. К тому времени было решено, что демагогическое заявление Вильсона о праве наций на «самоопределение» (что в его понимании означало право национальной буржуазии захватить власть на окраинах России и превратить эти окраины в колониальные придатки американского и западноевропейского империализма), высказанное в 14 пунктах Вильсона, не должно относиться к Бессарабии. Комментарий к этим «14 пунктам», составленный полковником Хаузом и согласованный с Вильсоном², ясно об этом говорит³.

Если 11-й из «14 пунктов» ограничивался заявлением о том, что из Румынии должны быть выведены немецкие войска⁴, то в комментарии к этому пункту записано, что «Румыния приобретает Добруджу, Бессарабию и, вероятно, Трансильванию...»⁵

Пишон, конечно, хорошо знал о существовании «официального американского комментария» к «14 пунктам» Вильсона, содержащего, между прочим, официальную точку зрения правительства США по Бессарабскому вопросу, которую проводила в жизнь делегация США на Парижской мирной конференции. Поэтому его заявление о том, что приглашение на Принцевы острова не должно касаться Бессарабии потому, что она, мол, «добровольно присоединилась к Румынии», было неискренним, рассчитанным на то, чтобы прикрыть действительную причину — согласие «союзников» отдать Бессарабию боярской Румынии, высказанное задолго до фальсифицированного заседания «Сфатул Цэрий», на котором было вынесено незаконное решение

---

¹ Б. Е. Штейн, Указ. соч., стр. 103.

² Г. Никольсон в своей книге «Как делался мир в 1919 г.», пишет: «Эти «комментарии» 29 октября 1918 г. были по телеграфу отправлены на утверждение президенту Вильсону», ОГИЗ, 1945, стр. 32.

³ Составитель «Архива полковника Хауза» писал, что «14 пунктов» Вильсона — «великолепное оружие пропаганды, но не годились, чтобы служить мирной программой», «Архив полковника Хауза», т. IV, ОГИЗ, 1944, стр. 118.

⁴ «Архив полковника Хауза», т. IV, стр. 156.

⁵ Там же.

о «безусловном присоединении» Бессарабии к боярской Румынии, рассчитанное на то, чтобы обмануть общественное мнение и создать видимость мотивировки решения «союзников», принятого раньше¹.

Для Совета десяти главным в решении Бессарабского вопроса был тот факт, что боярская Румыния являлась орудием прикрытой интервенции в страну Советов и что Бессарабия, являясь платой реакционной буржуазно-боярской клике Румынии за участие в борьбе против социалистической революции, была в то же время превращена в плацдарм против Советского государства. Именно в это время «союзники» вели переговоры с румынским реакционным правительством о том, чтобы оно предоставило 10—12 дивизий своих солдат для операций совместно с белополяками против Советской власти. При этом реакционная буржуазно-помещичья клика Румынии, как докладывал Фош в Совете десяти 17 марта 1919 года, «в принципе согласилась на это под тем условием, что союзники предоставят Румынии одежду, снаряжение и продовольствие для армии»².

О том, что на данном этапе переговоров в Париже был достигнут сговор Совета четырех с Братиану за счет Бессарабии, призналась газета «Сфатул Цэрий» за 12 июля 1919 года, которая сообщала, что «из декларации, сделанной господином Братиану в Совете министров, следует, что Бессарабский вопрос был окончательно разрешен в пользу Румынии. Господа Лансинг, Бальфур и Клемансо дали на этот счет категорические заверения».

Разгром французских и румынских интервенционистских отрядов на левобережье Днестра весной 1919 года положил конец этим безумным мечтам «союзников». Надежда Вильсона, Ллойд-Джорджа и Клемансо на использование всех сил Румынии против страны Советов не оправдалась не потому, что империалистическая клика боярской Румынии не стремилась к этому, а потому, что трудящиеся Румынии не хотели этого допустить. Выход советских войск на линию Днестра создал у заправил Антанты вполне верное впечатление, что боярская Румыния бессильна. Насколько Бессарабский вопрос был связан с интервенционистскими плана-

---

¹ Заседание «Сфатул Цэрий» состоялось 10 декабря 1918 г. Официально же известно, что составление «комментария» относится к октябрю 1918 г. Мы пишем: «официально известно», так как Г. Никольсон высказал предположение, что «комментарий» был принят «союзниками» еще раньше. Он пишет: «Не на базе ли этих комментариев союзники приняли 14 пунктов, четыре принципа и пять условий, как основу будущего мирного договора?» («Как делался мир в 1919 г.», стр. 33).

² Б. Е. Штейн, Указ. соч., стр. 186—187; о том же см. А. Maghiloman, Указ. соч., т. IV, стр. 266—270.

мя «союзников», говорит тот факт, что как раз в это время во французской печати по вопросу о Бессарабии было высказано пожелание, чтобы этот край был взят под контроль Лиги Наций¹.

Для изучения всех вопросов, связанных с территориальными притязаниями Румынии, Совет десяти образовал комиссию экспертов, составленную из представителей США, Великобритании, Франции и Италии. Председателем комиссии был назначен французский представитель Тардые.

Комиссия сразу же пришла к выводу, что без участия России в обсуждении вопроса о Бессарабии этот вопрос не может быть разрешен, ибо Бессарабский вопрос не подобен, например, вопросу о Польше (пример приведен самой комиссией и нашел свое отражение в протоколах комиссии—*Н. Б.*), независимость которой была признана Советским правительством.

Это было время, когда Антанта организовала поход Колчака на Советскую Россию. «Союзники» теперь склонны были признать за Колчаком юг Бессарабии. Поэтому комиссия рекомендовала Румынии урегулировать вопрос о своих границах с каждым соседним с ней государством².

Б. Е. Штейн совершенно правильно отметил, что когда основная ставка вооруженной интервенции была поставлена на Колчака и Деникина, Вильсон и Ллойд-Джордж, Клемансо и Орландо «забыли» о «защите» права на национальное самоопределение окраинных территорий и согласились на программу, возвращающую национальный вопрос о России к тому состоянию, в котором он находился во время царизма³.

«Союзники» присвоили себе право произвольно распоряжаться судьбой молдавского и украинского народов и их земель помимо воли молдавского и украинского народов. Подобным же образом отнеслись они к самостоятельности украинских националистов. В конце октября 1918 года Сент-Олер заявил Маргилomanу, что «украинцы на пути к исчезновению как государство (имеется в виду буржуазно-националистическое «правительство» — *Н. Б.*) и что речь идет о восстановлении великой России»⁴.

Стремление «союзников» к восстановлению дореволюционной России отнюдь не означало отказа от расчленения России. Они не собирались признавать за Россией всех территорий, входивших прежде в состав Российской империи.

¹ А. Маггиломан, Указ. соч., т. IV, стр. 322.

² «Roumanie et Bessarabie», Paris, 1925, pag. 2.

³ Б. Е. Штейн, Указ. соч., стр. 14.

⁴ А. Маггиломан, Указ. соч., т. IV, стр. 147.

В числе поставленных Колчаку условий, на которых «союзники» соглашались оказывать ему всяческую помощь, были такие, как признание Колчаком отделения от России Польши, Финляндии, Эстонии, Латвии, Кавказа и Закаспия и признание за Парижской конференцией права «определить будущую судьбу румынской части Бессарабии»¹. В последнем условии «союзники» вели, как видим, речь только о судьбе части Бессарабии, которую они незаконно и произвольно назвали «румынской». Речь шла о северной Бессарабии. Маргилломан писал по этому поводу, что румынскому генеральному штабу стало известно, что «союзники» в переговорах с Колчаком признали за Россией южную часть Бессарабии и что даже французские представители на конференции, которые особенно упорно и беззастенчиво отстаивали грабительское отторжение всей Бессарабии в интересах боярской Румынии, заявили, что юг Бессарабии не заселен румынами². Конечно, речь шла о молдаванах, которых Маргилломан неправильно назвал румынами.

Намерение Парижской конференции определить судьбу молдавской части Бессарабии являлось показателем того, что «союзники» отдавали себе отчет в том, что существует также не молдавская часть Бессарабии, об отторжении которой от Украины (в понимании конференции — от России — *Н. Б.*) конференция даже не хотела ставить вопрос. Но в данном случае вопрос о национальностях, населяющих различные части Бессарабии, использовался «союзниками» в своих империалистических интересах. При этом сам вопрос был представлен в извращенном виде, так как, во-первых, основную массу населения южной Бессарабии составляли не русские, а украинцы, а, во-вторых, на севере Бессарабии украинцы также составляли большинство населения. Но «союзников» эти вопросы вовсе не интересовали. Оставляя среднюю и северную части Бессарабии в своих руках, как приманку для боярской Ру-

---

¹ Foreign Relation of the USA, Russia, 1919, стр. 358—360. Цит. по книге Б. Е. Штейна «Русский вопрос на Парижской мирной конференции» (1919—1920 гг.), стр. 238. 26 мая 1919 г. Верховный Совет Антанты обратился с официальной нотой к Колчаку, в которой были поставлены условия дальнейшей помощи США, Англии и Франции русской контрреволюции. Эта нота содержала, с одной стороны, лицемерное и ложное заявление, что «союзники» не будут вмешиваться во внутренние дела России, а с другой — категорическое требование согласиться с тем, «чтобы мирная конференция присвоила себе право определить статус румынской (молдавской — *Н. Б.*) части Бессарабии», основанное на не менее ложном утверждении, что молдаване — не нация, а лишь часть, румынской нации. Об этом см. «American policy toward Russia since 1917», New-York, 1918, стр. 144.

² A. M a r g h i l o m a n, Указ. соч., т. IV, стр. 330.

мынии, они сохранили за собой формальную возможность распорядиться этими частями Бессарабии в пользу боярской Румынии лишь в том случае, если она будет их послушным орудием. Для них решающим фактором при разрешении территориальных вопросов на юго-западной окраине Советской России, право заниматься которыми они произвольно себе присвоили, был тот факт, что боярская Румыния, как и панская Польша, была плацдармом против страны Советов и могла быть превращена в экономический придаток лагеря империализма. Не напрасно французская буржуазная газета «Le Figaro», отражавшая интересы империалистических кругов Франции, писала в декабре 1919 года, что «союзники» обязаны укреплять те силы панской Польши и боярской Румынии, которые намерены бороться с Советской Россией, и беззастенчиво добавляла, что все, что укрепляет эти контрреволюционные силы, «служит непосредственно нашему интересу», а любое ослабление этих сил «фатально должно обернуться против нас»¹.

Однако, ставка «союзников» на Колчака и Деникина и отказ их от жонглирования фразеологией о «самоопределении народов» породили у румынских империалистических политиков опасение по поводу Бессарабского вопроса. Маргилломан писал по этому поводу, что «Бессарабский вопрос... становится все более запутанным»².

Поэтому румынская дипломатия всеми силами старалась поскорей добиться на мирной конференции в Париже признания Бессарабии за боярской Румынией, чтобы не дать возможности Колчаку, в будущем, возражать против этого акта.

В этом ей оказала помощь французская дипломатия. С подозрительным усердием французский атташе в США Коллардет старался всеми способами (при помощи подтасованной статистики, фальсифицированных этнографических карт и пр.) внушить американским политическим деятелям мысль о необходимости решить на Парижской мирной конференции вопрос об отторжении Бессарабии от страны Советов и о передаче ее боярской Румынии. Тот факт, что дипломатия США не обратила внимание на эти уговоры, еще раз говорит о том, что США интересовали не эти способы доказательств, а экономические выгоды³.

По требованию «союзников» боярская Румыния приняла участие в подавлении социалистической революции в Вен-

---

¹ Приведено в газете «Universul» № 37 от 22 декабря 1919 г.

² A. Marghiloman, Указ. соч., т. IV, стр. 330.

³ «In America pentru cauza Românilor» de Vasile Stoica, Bucuresti, 1936, pag. 78.

грии, но, заняв часть венгерской территории, не собиралась ее эвакуировать. Между тем «союзники» имели виды на богатства оккупированной Венгрии и поставили оставление румынскими войсками венгерских территорий предварительным условием обсуждения Бессарабского вопроса.

По вопросу о выводе румынских войск из Венгрии между англо-французской группой, с одной стороны, и США — с другой, возникли противоречия. Французская дипломатия более терпимо относилась к оккупации Венгрии боярской Румынией, надеясь использовать последнюю в своих интересах. Французы и англичане (образовавшие англо-французский синдикат по эксплуатации румынских нефтяных богатств) стали вести переговоры с румынским правительством о концессиях на нефтяные источники в Румынии¹.

Напротив, США более резко требовали вывода румынских войск из Венгрии, конечно, не ради ее освобождения, а, как писала «Правда», боясь потерять долю добычи от войны в виде возмещения «убытков»². При этом США не собирались уступать Англии и Франции в вопросе о румынской нефти. Американский посол в Румынии, узнав, что переговоры англо-французского нефтяного синдиката с Румынией подходят к концу, заявил, что США не допустят концессии, пока Румыния не вернет всех ссуд, данных ей Америкой³. США были не прочь сами пойти на сделку с боярской Румынией по территориальным вопросам, чтобы наложить руку на румынскую нефть. Американское радио в Лионе передавало 5 сентября 1917 года, что дружба Румынии будет «крайне драгоценна той державе, которая этой дружбой будет пользоваться, в виде колоссальных нефтяных концессий...»⁴ США сильно опасались подобной сделки Франции с Румынией. Американское радио передавало, что во французском правительстве «некоторые элементы, связанные с материальными интересами, стоят за то, чтобы дать Румынии все, что она ни пожелает... С каждым днем становится все более и более очевидным, что Румыния опирается на какую-то державу, уверяющую ее, что можно и не исполнять распоряжение конференции»⁵.

Румынская нефть и военная добыча в Венгрии — таковы были в данном случае экономические интересы США. Эти

---

¹ «Правда» № 203 от 13 сентября 1919 г.

² Там же, № 193 от 2 сентября 1919 г. По этому вопросу см. также газету «Правда» № 201 от 11 сентября 1919 г.

³ Там же, № 203 от 13 сентября 1919 г.

⁴ Там же, № 198 от 7 сентября 1919 г.

⁵ Там же.

интересы имели влияние на Бессарабский вопрос во время его обсуждения на конференции.

Американцы давали понять дипломатам боярской Румынии, что в случае, если Румыния будет соблюдать указанные выше интересы США¹, Бессарабский вопрос может быть разрешен на конференции так, как того пожелают румынские захватчики.

Сообщив 3 ноября 1919 года о том, что боярская Румыния намерена уведомить Верховный Совет Антанты об аннексии Бессарабии как о свершившемся факте, американское радио из Лиона добавляло, что «этот новый поступок Румынии возбуждает меньше беспокойства, чем происки румын в Венгрии, так как Верховный Совет в данном случае не заинтересован. Если румыны желают действовать по собственной инициативе и отнять у слабого петлюровского правительства ценный кусок России, то Верховный Совет не будет... как-либо реагировать на подобный захват, который рассматривается как личное дело Румынии»².

Это было открытое поощрение румынских захватчиков.

Правительство Вайды-Воевода, пришедшее к власти в декабре 1919 года, возобновило переговоры с «союзниками», идя на большие уступки им, особенно Франции. Главная задача наших делегатов на мирной конференции устроить (sic) присоединение Бессарабии³, говорил он.

Чтобы добиться согласия союзников на аннексию этой территории боярской Румынией, инспирировались статьи во французских газетах, в которых платные агенты румынских оккупантов — молдавские буржуазные националисты — лживо писали о том, что население Бессарабии, якобы, охотно выступило за соединение этого края с боярской Румынией.

Авторы подобных статей давали понять «союзникам», что с помощью боярской Румынии они смогут принять участие в эксплуатации богатств Бессарабии. В тех же статьях они давали «союзникам» обещание, что боярская Румыния будет их орудием в борьбе со страной Советов.

«Le Temps» 7 января 1920 года в статье, посвященной возобновлению Румынией переговоров о Бессарабии на Па-

---

¹ Помимо указанных экономических привилегий, США добивались у Румынии концессии на 99 лет на эксплуатацию трамваев, электроэнергетики, кинематографов, театров и т. д. («Glos Komunisty» № 83, 28 июня 1919 г.).

² «Правда» № 248 от 5 ноября 1919 г.

³ «La Bessarabie, Bulletin du Bureau de Presse Bessarabienne» № 7 от 29 января 1920 г. Мы подчеркнули слово «устроить» (d'arranger), употребленное румынским премьером, что показывает отношение румынской олигархии к Бессарабскому вопросу, как к коммерческой сделке.

рижской мирной конференции, писала: «Два делегата, которых Румыния послала на конференцию, находятся сейчас в Париже. Это — профессор Жан Кантакузин и полномочный министр, князь Дмитрий Гика.

Насколько можно сделать прогноз, можно сказать, в чем будет заключаться внешняя политика этих двух румынских делегатов. Но потому, что они являются нашими друзьями, они заранее подпишутся под любым параграфом... Они нам скажут: «мы есть, будем и хотим всегда остаться с вами».

Французская буржуазная газета выболтала чаяния французских капиталистов привязать к себе Румынию и сделать ее своим послушным вассалом. К этому времени Колчак был уже разбит Советской Армией. Обещание передачи ему южной Бессарабии было забыто «союзниками». Советской Армией разгромлен был также и Деникин¹, а «союзники» подготавливали третий поход Антанты, в котором, по их мнению, Румыния должна была играть активную роль как со стороны южной, так и со стороны других частей Бессарабии. Так перед «союзниками» встал вопрос об отдаче боярской Румынии всей Бессарабии с тем, чтобы она была втянута в авантюру против страны Советов. При этом «союзники» предполагали, что боярская Румыния выступит совместно с панской Польшей против Советской России. К тому же вопрос о передаче Бессарабии боярской Румынии «союзники» связали с вопросом об эвакуации румынских войск с венгерской территории². Но и теперь в одном из решений по вопросу о судьбах Бессарабии представители великих держав на конференции были вынуждены признать: «... что касается Бессарабии, у них нет мандата на передачу этой провинции»³.

Тем не менее, они не вынесли единственно верного решения о возврате Бессарабии ее истинным хозяевам — молдавскому и украинскому народам.

Просьба различных бессарабских организаций о том, чтобы мирная конференция предоставила населению Бессарабии возможность выразить по этому вопросу свою волю посредством плебисцита, не была удовлетворена конференцией.

Буржуазная печать, особенно такие французские газеты, как «L'Europe Nouvelle», «Le Quotidien», «Le Temps»,

---

¹ Румынская газета „Adevărul, за 27 марта 1920 г., писала, что «союзники» в ноте Румынии ставили свое согласие на аннексию Бессарабии боярской Румынией в связи с разгромом Советской Армией Колчака и Деникина. Дата ноты не указана. Несомненно, что она была послана до 27 марта.

² Б. Е. Штейн, Указ. соч., стр. 312.

³ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 57, л. 2, (Пересказ в информации — Н. Б.).

«Le Journal des Débats» и др., встала на защиту интересов французских и румынских империалистов в Бессарабском вопросе.

Совершенно противоположную буржуазной прессе позицию занимала газета «L'Humanité». В номере этой газеты за 22 июня 1919 года читаем: «Если Антанта благоприятствует румынским претензиям на Бессарабию, она совершает большую политическую ошибку и преступление в отношении населения, которое страдает под ярмом румынской реакции.

Мы, демократы и социалисты, требуем для Бессарабии права распоряжаться своей судьбой».

Когда стала очевидной настойчивая склонность Клемансо во что бы то ни стало оставить Бессарабию за Румынией, группа бессарабцев в Париже решила обратиться лично к Вильсону. Поверив демагогическим заявлениям президента США, эти представители бессарабской буржуазии всерьез полагали, что стоит только открыть Вильсону глаза на действительное положение вещей в Бессарабии, как США активно выступят за освобождение этого края. Поэтому в своем обращении к Вильсону эта группа указала на попрание оккупантами всяческой законности и уничтожение ими всех свобод в Бессарабии.

«Совершенные насилия, — говорилось в обращении, — были констатированы французской миссией в ее донесении французскому правительству и английскими офицерами, которые посетили Бессарабию»¹.

Но Вильсон не обратил внимания на это обращение.

Не честные соображения руководили участниками конференции при обсуждении этого вопроса, а ненависть к стране Советов, расчет использовать экономику боярской Румынии и втравить ее в войну с Советской Россией и Советской Украиной.

Вот почему участники конференции не учитывали реальное положение и интересы Бессарабии и ее жителей, а занялись подтасовкой «аргументов» за отторжение Бессарабии от России и присоединение ее к боярской Румынии. Они отдавали себе отчет в том, что самым веским и, пожалуй, единственным аргументом в данном случае была бы воля населения Бессарабии и поэтому обратились к фальсифицированным решениям «Сфатул Цэрий» от 9 апреля и 10 декабря 1918 года, подготовленным, как мы показали выше, оккупантами для подобных целей. (Румынские оккупанты сами заявляли, что решение «Сфатул Цэрий» от 10 декабря им нужно для того, чтобы представить его Парижской конференции.)

---

¹ ЦГАОР МССР, ф. 680, оп. 2, д. 138, л. 27.

На конференции, правда, румынским представителям был задан вопрос: законны ли «Сфатул Цэрий» и его решения? Для «убеждения» конференции в «законности» этого органа и актов 9 апреля и 10 декабря румынской дипломатией были выпущены на арену молдавские буржуазные националисты. Бывшие главари контрреволюционного «Сфатул Цэрий» и теперь были пособниками румынских захватчиков. Они интриговали в Париже против тех лиц, которые выступали против аннексии Бессарабии боярской Румынией, они же выступали со лживыми статьями по Бессарабскому вопросу.

22 декабря 1919 года Чугурян выступил в газете «La Bessarabie», издававшейся в Париже правительством боярской Румынии, с заведомо ложными данными, с целью дезориентации общественного мнения. Он писал, что в Бессарабии, якобы, введена свобода печати, обучение производится на любом языке, а трудящиеся не эксплуатируются оккупантами. Но главной целью Чугуряна было убедить Парижскую мирную конференцию, что «Сфатул Цэрий», якобы, являлся правомочным органом и не был подтасован агентами оккупантов, как это было в действительности, и что его решения 9 апреля и 10 декабря 1918 года, якобы, законны и могут быть основанием для решения конференцией вопроса о присоединении Бессарабии к боярской Румынии.

Конечно, ни Клемансо, ни Вильсон, ни Ллойд-Джордж не нуждались в подобных «убеждениях» или, вернее, подобные «аргументы» им были нужны не для того, чтобы самим убедиться в справедливости решений «Сфатул Цэрий», а только для обмана общественного мнения. Румынская газета «Dreptatea» проговорила, что те, кого убеждали дипломаты боярской Румынии и их агенты — молдавские буржуазные националисты, — «сами желали, чтобы их убеждали в этом»¹. Их же действительное отношение к Бессарабскому вопросу было связано с совершенно другими факторами, о которых мы будем говорить ниже.

Вскоре после конференции некоторые ее участники составили протокол о передаче Бессарабии боярской Румынии. Вышло так, что в подписании его не приняли участия США — один из инициаторов и организаторов отторжения Бессарабии от России.

Это произошло потому, что попытка американских монополистов подчинить себе экономику Румынии потерпела неудачу.

В разгар переговоров в Париже о Бессарабии один из приближенных Вильсона, Барух в конфиденциальной беседе

---

¹ «Dreptatea» № 1321 от 28 февраля 1932 г.

с румынской делегацией заявил, что США не допустят, «чтобы посредством соглашений, противных их интересам, Румыния отдала другим странам концессии на нефть, что в таком случае служба американского снабжения не сможет больше интересоваться нуждами Румынии и что в другой области Румыния не сможет рассчитывать на поддержку Америки»¹.

О том, что собой представляла в понимании американских политиков «другая область», рассказывает румынская газета «L'Indépendance Roumaine», которая отмечала, что в то время, как в Совете четырех обсуждался вопрос о признании Бессарабии за боярской Румынией, — «американский делегат этому сопротивлялся, ставя условием своего голосования уступку нефтяных румынских источников». «Таковы факты, которые не могут быть опровергнуты, — продолжала газета. — Принимая во внимание, что в это время Америка играла решающую роль в Верховном Совете, вопрос остался висеть в воздухе»².

При обсуждении Бессарабского вопроса США, таким образом, руководствовались не какой-то «высшей справедливостью» и «человечностью», о которых так любили говорить американские политики, а обычными для империалистических стран интересами своих монополий.

* * *

Было бы, однако, не верным считать, что на решение Бессарабского вопроса влияли только интересы каждого империалистического государства в отдельности. На решение этого вопроса влияли главным образом интересы всего лагеря империализма, борющегося против страны Советов.

Франция и Англия решили этот вопрос и без США вскоре после Парижской конференции.

Помимо экономических интересов этих стран, на их решение по Бессарабскому вопросу повлияло: 1) обязательство нового румынского премьер-министра Вайды-Воевода вывести румынские войска из Венгрии, в чем, как мы показали выше, экономически и политически были заинтересованы все «союзники»; 2) согласие боярской Румынии продолжать борьбу против Советской России.

---

¹ «Американо-английский империализм — смертельный враг румынского народа», статья в «Scânteia» № 1964 от 13 февраля 1951 г.; цитирую по журналу «Studii» № 1 за 1951 г., Бухарест, стр. 21. (Подчеркнуто мною — Н. Б.)

² «L'Indépendance Roumaine» от 27 марта 1920 г. (Подчеркнуто мною — Н. Б.)

Прибыв в Лондон в конце января 1920 года для переговоров с Ллойд-Джорджем о притязаниях боярской Румынии на захваченные территории, Вайда-Воевод с первого же дня пребывания в столице Англии дал понять через газеты, что вопрос об эвакуации румынских войск из Венгрии будет разрешен так, как этого желают «союзники», но что его правительство желает вести переговоры о границах Румынии, в которых желает видеть, наряду с Трансильванией, Банатом и Буковиной, также и Бессарабию¹.

В середине февраля 1920 года на помощь Вайде в Париж прибыла румынская королева Мария, которая заверила американских, французских и английских политических деятелей в готовности боярской Румынии бороться со страной Советов. «Я приехала сюда для того, чтобы просить помощи против большевизма», — развязно говорила румынская королева. Румынская же буржуазная печать демонстративно опубликовала эти ее слова. Подобные заявления убеждали организаторов военной интервенции в Советскую Россию, что боярская Румыния будет их послушным орудием².

В это время комиссия по территориальным притязаниям Румынии, которая продолжала свою работу после Парижской конференции, приняла новое решение по Бессарабскому вопросу, диаметрально противоположное предыдущим решениям, приведенным нами выше. О том, какими принципами руководствовались «союзники», принимая решение по Бессарабскому вопросу, проговорился Пуанкаре в своей книге «Политическая история». Он признавался, что на конференции, наряду с Францией, Италией и другими государствами, Румыния «возвращала себе или, скорее получила территории, без того, чтобы когда-либо до сих пор ими владеть»³.

Румынский буржуазно-националистический журнал «*Viața Basarabiei*» № 7—8 за 1936 год проговорился, что Тардье заявил представителям боярской Румынии, что, если Румыния подпишет договор с Австрией, то «союзники» решат вопрос о Бессарабии в ее пользу (стр. 454).

Представители Советской России не были приглашены в экспертную комиссию по изучению территориальных притязаний Румынии. Решения этой комиссии не могли быть обязательными для Советского правительства. Организаторы

¹ «Manchester guardian» № 22922 от 29 января 1920 г.

² 16 марта 1920 г. лондонский «Times» писал, что когда Вайда-Воевод прощался с Ллойд-Джорджем, английский премьер «выразил удовлетворение его деятельностью в Лондоне, в особенности по вопросу эвакуации венгерской территории, оккупированной сейчас румынскими войсками, в результате чего он заручился согласием Верховного Совета на инкорпорацию Бессарабии объединенной Румынией» „inseamnă în războiul României Mari» de d-r Vasile Bianu, vol. II, pag. 200—214.

³ R. Poincaré, Histoire politique, Paris, 1920, pag. 84.

конференции это хорошо понимали¹, и тем не менее упрямо придерживались точки зрения, враждебной интересам трудящихся Бессарабии и всей страны Советов. Они попытались представить Бессарабский вопрос таким, каким был вопрос о Польше, которой Советское правительство предоставило независимость.

3 марта 1920 года газета «Le Journal des Débats» опубликовала выступление Ллойд-Джорджа по поводу того, что Верховный Совет Антанты решил вновь обсудить Бессарабский вопрос и что дипломатия считает этот вопрос подобным Польскому вопросу².

Сравнение Бессарабского вопроса с Польским не было правомерным, так как разрешение Польского вопроса было осуществлено признанием Польши со стороны Советской России независимым государством, возникшим в результате и благодаря Великой Октябрьской социалистической революции, в то время как Бессарабия была отторгнута от страны Советов, причем для того, чтобы быть отданной другому государству.

3 марта 1920 года премьер-министры Англии, Франции и Италии приняли незаконное решение о признании присоединения Бессарабии к боярской Румынии с тем, чтобы официальный документ по этому вопросу был подписан после того, как румынские войска будут выведены из Венгрии³.

Как видим, вопрос о признании аннексии Бессарабии боярской Румынией даже официально рассматривался Парижской мирной конференцией и «союзниками» после конференции не в связи с интересами или пожеланиями населения Бессарабии и не в связи с «правами» боярской Румынии на эту страну, а в связи с империалистическими интересами «союзников» в Венгрии, не имеющими ничего общего с Бессарабским вопросом.

---

¹ Не напрасно представитель Италии Титони сказал на заседании Совета десяти 9 сентября 1920 года, что если Румыния не получит договорных прав на Бессарабию, то совершенно ясно, что Россия, когда она восстановится, безусловно, будет стремиться вернуть Бессарабию себе, и что в этот момент Румыния почувствует необходимость в помощи союзников (Foreign Relations of the USA, vol. VIII, стр. 117). Цит. по книге Б. Е. Штейна «Русский вопрос на Парижской мирной конференции 1919—1920 гг.», стр. 311. Своим выступлением итальянский представитель высказал общее мнение империалистов «союзных» держав о том, что в Бессарабском вопросе Румыния после Парижской конференции должна будет зависеть от их поддержки, которую они, конечно, надеялись оказывать не безвозмездно. По их мысли, Бессарабский вопрос должен был стать цепью на шее румынского правительства, которой оно должно было быть прикованным к колеснице союзников.

² «Le Journal des Débats» № 62 от 3 марта 1920 г.

³ «Dreptatea» № 1321 от 28 февраля 1932 г.

Между тем, газета «Le Journal des Débats» 13 марта 1920 года выступила с совершенно ложным заявлением, что признание «союзниками» аннексии Бессарабии — в интересах самой Бессарабии¹.

Решение «союзников» по Бессарабскому вопросу не было формально зафиксировано еще в течение семи с половиной месяцев. За это время выяснилось, что боярская Румыния не выступит открыто вместе с панской Польшей против Советской России и все же «союзники» решили отдать ей Бессарабию.

Это решение «союзников» было вызвано их желанием привлечь Румынию в новую антисоветскую авантюру. Дело в том, что осенью 1920 года, когда определился разгром панской Польши Красной Армией, боярская Румыния выступила с предложением новой антисоветской комбинации, которая могла стать для Советской России более опасной, нежели выступление панской Польши. Такой комбинацией была Малая Антанта, с проектом которой румынский министр иностранных дел Таке Ионеску совместно с министром финансов Титулеску прибыл в Париж и 15 октября отправился в Лондон. Англо-французские империалисты возлагали большие надежды на Малую Антанту. Французская газета «Le Journal des Débats» писала, что проект Таке Ионеску и Титулеску предусматривал «новый порядок в Восточной Европе»². При этом составители плана создания Малой Антанты намеревались включить в нее и панскую Польшу, которая еще продолжала находиться в состоянии войны с Советской Россией.

8 октября 1920 года Таке Ионеску прочел во франко-румынском комитете в Париже (организованном французским правительством при активном участии Барту) доклад о целях Малой Антанты. Он сказал, что этот союз государств будет создан «для борьбы с революцией, которая идет с востока»³. 22 октября, во время беседы Таке Ионеску с Ллойд-Джорджем, последний одобрил план образования Малой Антанты⁴. 27 октября, по сообщению газеты «Le Journal des Débats», Таке Ионеску должен был встретиться в Праге с министром иностранных дел Польши Сапегой⁵, а 28 октября комедия, разыгранная по Бессарабскому вопросу в 1918—1920 гг., была дополнена подписанным в Па-

---

¹ «Le Journal des Débats» № 72 от 13 марта 1920 г.

² Там же, № 286 от 16 октября 1920 г. См. также № 284 от 14 октября 1920 г.

³ Там же, № 279 от 9 октября 1920 г.

⁴ Там же, № 293 от 23 октября 1920 г.

⁵ Там же, № 291 от 20 октября 1920 г.

риже грабительским актом, в котором было зафиксировано согласие участников конференции (Англии, Франции, Италии и Японии) на аннексию Бессарабии боярской Румынией. Этот акт был составлен в форме протокола, подписанного представителями названных держав, с одной стороны, и Румынией — с другой.

Бессарабский протокол не был законным. Он основывался на ложных предпосылках: 1) что аннексия Бессарабии, якобы, соответствовала чаяниям населения Бессарабии; 2) что население Бессарабии, якобы, выразило свое желание, чтобы Бессарабия была присоединена к Румынии; и 3) что с географической, этнографической и экономической точек зрения присоединение, якобы, полностью оправдывается.

В предыдущих главах настоящей работы мы показали, что установление власти Румынии над Бессарабией не было чаянием населения Бессарабии, что оно никогда не имело желания видеть Бессарабию присоединенной к боярской Румынии.

Представители левого крыла румынской социал-демократии открыто доказывали это положение, пренебрегая опасностью, которая им угрожала со стороны румынской охранки. Для иллюстрации позиции румынских левых социал-демократов по Бессарабскому вопросу расскажем следующий эпизод: 26 декабря 1919 года Инкулец (в то время министр Бессарабии) выступил в румынской палате депутатов с речью о том, как было осуществлено присоединение Бессарабии. На этом заседании левые социал-демократы разоблачили этого агента оккупантов, заявив, что и сейчас в Бессарабии трудящиеся продолжают борьбу за освобождение своего края. Когда Инкулец сказал, что жители Бессарабии, якобы, голосовали за присоединение, левые социал-демократы, прервав его, заявили: их насильно повели голосовать!

— Можете приехать в Бессарабию,— ответил Инкулец.

— Зачем нам ехать, чтобы вы нас бросили в Днестр?! — ответили левые социал-демократы¹.

В 4-й статье Бессарабского протокола идет речь о «румынской «национальности» на территории Бессарабии, что не соответствует действительности, так как на территории, расположенной на восток от Прута, образовалась самостоятельная, молдавская нация.

Рассуждения составителей Бессарабского протокола об этническом и национальном принципах были насквозь лицемерными. Они даже противоречили утверждениям «союзников» на мирной конференции, что юг Бессарабии, главным образом, заселен «русскими» (украинцами — *Н. Б.*), чем

¹ «Universul» № 43 от 29 декабря 1919 г.

они мотивировали свое обещание этой территории Колчаку (см. выше). Кроме того, экономические и исторические связи Бессарабии с Россией должны были свидетельствовать против отторжения Бессарабии от страны Советов.

Что касается «географической точки зрения», то, не вдаваясь в изучение географических особенностей Бессарабии, мы отметим, что географический фактор не мог иметь никакого влияния на решение держав об отторжении Бессарабии от России хотя бы потому, что эти державы не имели никакого отношения к территории Бессарабии.

Все вышеизложенное говорит о том, что Бессарабский протокол был результатом самого беззастенчивого торга между «союзниками». Это подтверждает следующий факт, о котором проговорился автор тенденциозной книги о Бессарабии А. Бабель. Он писал, что «союзники» отдавали себе отчет в том, что их решение о закреплении Бессарабии за боярской Румынией незаконно. Как рассказывает Бабель, в заключительной части мартовского решения «союзников» по Бессарабскому вопросу была статья, которая гласила, что Верховный Совет Антанты «считает возможной апелляцию будущего русского правительства перед Лигой Наций» по вопросу о Бессарабии, при условии, если это правительство не будет советским¹. Согласно этому пункту, содержанием апелляции могло быть требование о возвращении Бессарабии России, правда, на условиях, совершенно неприемлемых для трудящихся страны Советов. Но кабинет Авереску опасался возможности даже такой постановки Бессарабского вопроса и, как пишет Бабель, «добился улучшения этих условий». «Верховный Совет подчеркнул,— продолжает автор,— что апелляция в Лигу Наций со стороны России по Бессарабскому вопросу должна быть ограничена только деталями вопроса, не касаясь его основы»².

В составлении Бессарабского протокола не принимала участия Россия, несомненно; больше заинтересованная в Бессарабии, чем «союзники», подписавшие протокол. Это также один из аргументов незаконности Бессарабского протокола.

Советское правительство неоднократно заявляло, что оно не считает этот протокол законным. 1 ноября 1920 года в ноте, доведенной Народным Комиссариатом по иностранным делам до сведения правительств Англии, Франции, Италии и Румынии, Советское правительство заявило о непризнании Бессарабского протокола³.

---

¹ Antony Babel, *La Bessarabie*, Paris, 1926, стр. 282.

² Там же.

³ «Внешняя политика СССР», (сборник документов) т. I. (1917 — 1920 гг.), Москва, 1944, стр. 522; «Правда» № 74 от 1 апреля 1924 г.

На решение «союзников» по Бессарабскому вопросу трудящиеся Бессарабии ответили протестом.

Когда 10 марта 1920 года румынские оккупанты устроили официальное торжество по случаю получения телеграммы, извещавшей о решении участников Парижской конференции об отдаче Бессарабии боярской Румынии, то в тот же день в Могилеве по инициативе бессарабцев, бежавших сюда в большом количестве от оккупантов, были устроены контрдемонстрация и митинги протеста на улице, пролегающей вдоль Днестра. Выступавшие на митингах говорили по-русски и по-молдавски так, что их слышало население бессарабского берега Днестра. Они говорили, что с установлением порядка на Украине будут созданы условия для освобождения Бессарабии из-под гнета румынских оккупантов¹.

Международный пролетариат также выступил с протестом против незаконного Бессарабского протокола. Коммунистическая французская газета «L'Humanité» сопроводила сообщение о подписании этого протокола империалистическими хищниками Англии, Франции, Италии и Румынии анализом и показала, что он лишен какого-либо законного основания. «Признание Бессарабии за Румынией совершено против воли народа, населяющего эту провинцию, мнение которого по этому вопросу никогда серьезно не спрашивали.

Национальное собрание 27 марта 1918 года было обманом (camouflage), организованным из Бухареста»².

Упадок народного хозяйства и обнищание трудящихся Бессарабии в результате ее оккупации

Отторжение Бессарабии от страны Советов было предпринято мировым империализмом с целью ослабления первого в мире Советского государства.

Однако, каждое из капиталистических государств, которые незаконно присвоили себе право заниматься разрешением Бессарабского вопроса (США, Англия, Франция, Италия, не говоря уже о боярской Румынии)³, преследовало свои особые цели при его обсуждении.

¹ ЦГАОР МССР, ф. 34, оп. 2, д. 137, лл. 724—726.

² «L'Humanité» № 6063 от 29 октября 1920 г.

³ В радиোগрамме Народного Комиссара иностранных дел РСФСР министру иностранных дел Румынии от 11 ноября 1922 г. было записано: «Румынское правительство не может, конечно, рассчитывать... чтобы Российское правительство могло придать хотя бы малейшее значение подписи некоторых иностранных правительств, претендующих распоряжаться тем, что им не принадлежит...» (имеется в виду Бессарабия — Н. Б.) «Внешняя политика СССР (сборник документов)» том II (1921—1924 гг.), стр. 634.

При этом боярская Румыния, в руки которой фактически попала Бессарабия, сама была отсталой страной и в значительной мере экономически зависела от Франции, Англии и США.

Конечно, каждое из четырех перечисленных нами выше капиталистических высокоразвитых государств стремилось превратить Румынию и Бессарабию в рынки сбыта своих промышленных товаров и получить из этих экономически отсталых стран сырье и рабочую силу. Но каждое из этих государств интересовало главным образом помещение капиталов в Румынии. Наличие же в руках последней такого колониального придатка, как Бессарабия, лучше обеспечивало монополистам США, Англии, Франции и Италии прибыли на вложенный в Румынии капитал, ибо обуславливало более быстрый оборот этого капитала (коль скоро он вкладывался в промышленность) и гарантировало более обеспеченные проценты (коль скоро этот капитал выступал, как ссудный).

Бессарабия была одной из стран, в которой путем закабаления, систематического ограбления, эксплуатации, разорения и обнищания трудящихся иностранные капиталисты получали наивысшие прибыли.

Здесь эксплуатация была больше, а разорение и обнищание трудящихся шло интенсивнее, чем в других странах Европы, и даже в самой Румынии¹. Военная промышленность ряда стран находила здесь своеобразный, но широкий рынок сбыта. Ограбление трудящихся совершалось здесь в неприкрытом виде. Эксплуатация их усугублялась еще тем, что в Бессарабии продолжали сохраняться крепостнические пережитки.

С отторжением Бессарабии от страны Советов искусственно были прерваны традиционные экономические связи этого края с Россией и Украиной, откуда он снабжался промышленными товарами и которые предъявляли спрос на его сельскохозяйственную продукцию.

Странам, участвовавшим в ограблении Бессарабии и господствовавшим на румынском рынке, было выгодно, чтобы между Румынией и Советской республикой не были восстановлены дипломатические отношения и не был налажен нормальный торговый оборот, что делало предпринимателей Франции, Англии и США монопольными хозяевами румынского и бессарабского рынков и давало им возможность получать в Румынии и в Бессарабии максимальные прибыли.

---

¹ Например, А. Дольник пишет, что в 1937 г. в крупной обрабатывающей промышленности норма прибавочной стоимости составляла в Румынии 186%, а в Бессарабии 550%. А. Дольник, «Бессарабия под властью румынских бояр (1918—1940 гг.)», Москва, 1945, стр. 49.

До настоящего времени в историографии не разработан вопрос о влиянии экономических интересов Франции, Англии и США в Румынии и в Бессарабии на их позицию в Бессарабском вопросе. Между тем, отношение этих государств к судьбам Бессарабии часто определялось именно этими интересами.

В 1918 году, вскоре после оккупации Бессарабии, в Кишиневе стали оперировать торговые общества «Импорт» и «Франко-румынское общество по доставке в Бессарабию заграничных товаров и продуктов». Они были связаны с капиталистами Европы и Америки. «Франко-румынское общество по доставке в Бессарабию заграничных товаров и продуктов» задалось целью превратить Бессарабию в рынок сбыта для французской легкой промышленности и даже сельского хозяйства. Буржуазная газета «Бессарабский край» писала 15 декабря 1918 года и 7 января 1919 года, что это общество занялось доставкой в Бессарабию обуви, платья, носков, пряжи, ниток, шляп и прочих предметов производства французской легкой промышленности.

Пароходы, отправляющиеся из Марселя, везли в Бессарабию рис, кофе, инжир, корицу, шоколад, шафран, лавровый лист, сгущенное молоко, сало, стеариновые свечи, прованское масло, горчицу, коньяки, ликеры, ром, вина, нитки, полотно, галантерейные и косметические изделия и т. п.

На бессарабском рынке не прочь были поживиться и американские предприниматели¹, которые были связаны с «Франко-румынским обществом по доставке в Бессарабию заграничных товаров и продуктов». Газета «Бессарабский край» сообщала, что общество занялось доставкой в Бессарабию также «огромного количества американской пряжи».

Пример того, какие большие барыши получали в Бессарабии поставщики американских товаров, был приведен газетой «Сфатул Цэрий» 27 июня 1919 года, которая сообщала, что при стоимости американского керосина с доставкой в Бессарабию в 3 бани² за килограмм, этот керосин продавался в Бессарабии по 40 бань за килограмм.

В сентябре 1919 года во втором номере бюллетеня Бессарабской торгово-промышленной палаты был опубликован доклад секретаря палаты, который сообщал, что промышленность Бессарабии находится в самом тяжелом поло-

---

¹ Автор книги «Отношения между Румынией и Соединенными Штатами», вышедшей в 1927 г., Николай Петреску пишет: «Американская промышленность, под давлением перепроизводства, чувствовала необходимость выйти из состояния терзающей ее изоляции в отношении Европы и искать рынки сбыта, вплоть до того, что стала искать их в Румынии». (Nicolae Petrescu, «Relațiile României cu Statele Unite», București 1927, pag. 11.)

² Бан — мелкая румынская монета — около 1/2 копейки.

жении". Богатства страны выкачивались за границу. Промышленные предприятия приходили в упадок. Оборудование для них не производилось и не ввозилось. Рабочий класс был обескровлен. Ввоз продуктов легкой и пищевой промышленности из Америки, Франции и Англии подрывал даже ту жалкую промышленность Бессарабии, которая уцелела от разграбления оккупантами. Это в свою очередь тяжело отражалось на состоянии торговли.

«Правда» писала, что вся внешняя торговля Румынии контролируется Антантой, которая извлекает, благодаря этому, все соки из Румынии. В связи с этим, в румынских общественных и политических кругах господствует враждебное чувство против держав Антанты².

Американские, английские и французские монополисты вначале действовали в Румынии вместе: 5 июня 1920 года «L'Information» сообщала об образовании в Румынии нового франко-англо-американского общества по ввозу и вывозу товаров, по созданию промышленных предприятий, а также речного и морского транспорта. Общество намерено монополизировать снабжение Румынии сахаром и гаитянским кофе³, писала газета. Оно располагало капиталом в 40 миллионов лей. В его организации приняли участие как румынские банки, в которых было сильное влияние иностранного капитала (Marmorosch Blanc, Banca agricola, Banca cerealis-tilor), так и иностранные (Bank of Romania Ltd, Banque parisienne Dupont, British Mercantile and Trading Co)⁴.

О последствиях ограбления Бессарабии иностранными монополистами газета «Правда» осенью 1922 года писала следующее: «Экономическое положение Бессарабии тяжелое. Наблюдается обилие товаров из Америки, Франции, Чехословакии. Дороговизна жизни необычайная. Средний заработок рабочего и интеллигента от 1000 до 1200 лей в месяц. Прожиточный минимум значительно выше. Фабрично-заводская промышленность переживает кризис. Безработица достигает колоссальных размеров»⁵.

Но в вопросах эксплуатации богатств Румынии и Бессарабии между главными империалистическими хищниками вскоре наметились противоречия. Выяснилось, что «союзники» вели ожесточенную борьбу, причем не за создание румынской национальной промышленности, а за то, чтобы каждому

¹ «Buletinul camerei de industrie din Basarabia», Кишинев, 1919, № 2, стр. 3—5.

² «Правда» № 53 от 9 марта 1920 г.

³ «L'Information» от 5 июня 1920 г. Цит. по Бюллетеню НКВД № 24 от 20 июля 1920 г., стр. 42.

⁴ Там же.

⁵ «Правда» № 241 от 25 октября 1922 г.

в отдельности получить побольше прибылей в Румынии и в Бессарабии.

Во время Парижской мирной конференции США, в обход своих «союзников», попытались наложить руку на румынскую нефть и одним из условий признания за боярской Румынией ее «прав» на оккупированные территории поставили передачу Румынией своих нефтяных предприятий в концессию монополистам США. Однако тогдашний румынский премьер-министр Братиану, особенно связанный с французскими, а также с английскими монополистическими кругами, стал в позу защитника национальной промышленности, хотя в действительности он всегда продавал интересы и национальной румынской экономики, и румынской нации¹.

Но американские монополисты продолжали упорно требовать у румынского правительства предоставления им монопольных прав и преимуществ в нефтяной промышленности Румынии и устранения влияния в ней Англии и Франции, угрожая в противном случае не только отказом признать за боярской Румынией захваченные ею территории, но и прекращением поставок в Румынию каких бы то ни было товаров. Гувер откровенно писал румынскому королю, что если проект передачи Франции и Англии румынской нефтяной промышленности будет осуществлен, то «это будет означать немедленный голод в Румынии»².

С другой стороны, заключенная Англией и Францией 24 апреля 1920 года в Сан-Ремо конвенция о взаимной поддержке подданных обоих государств против конкуренции представителей других стран в эксплуатации нефтяных богатств зависимых стран касалась и румынской нефти³, и была направлена против США⁴. Конвенция предусматривала взаимную поддержку при приобретении нефтяных концессий и акций румынских нефтяных обществ «Стяуа Ромыне», «Конкордия», «Вега» и др., в которых господствовал прежде германский капитал «Deutsche Bank» и «Discontgesellschaft».

Новые партнеры договаривались поделить все приобретенные акции подобных обществ между собой поровну. Но этого мало: конвенция предусматривала также получение Францией и Англией концессий на те нефтяные источники, которые принадлежали румынскому государству.

---

¹ Бюллетень НКВД № 25 от 25 июля 1920 г., стр. 42—43.

² А. Маггилопан, Указ. соч., т. IV, стр. 317.

³ Конвенцию подписали со стороны Англии Ллойд-Джордж, а со стороны Франции Мильтеран «Le Journal des Débats» № 203 от 25 июля 1920 г.

⁴ Е. А. Адамов, «Нефтяная политика и дипломатия», статья напечатана в журнале «Международная жизнь» № 8 (126) от 8 июня 1922 г.

Бессарабия для Румынии была житницей. Причем бессарабский хлеб румынская буржуазия предназначала как для продажи по более дорогой цене в самой Румынии, так и для продажи за границу.

Выкачкой хлеба из порабощенной Бессарабии занимались непосредственно «союзники», между которыми на этой почве происходили конфликты, вплоть до военных стычек. 27 июля 1919 года «Правда» сообщала: «В местечке Килия французы заготовили около миллиона мешков для предстоящей ссыпки зерна. На этой почве между греческими и французскими войсками произошел ряд кровавых столкновений: как французы, так и греки, желают как можно больше выкачать из Бессарабии продовольственных продуктов»¹.

Экспортеры хлеба из Бессарабии наживали баснословные барыши. Например, по сообщению газеты «Universul», вагон овса обходился им в Бессарабии в 6 000 лей, а продавался ими в Бухаресте за 16 000 лей². Не удивительно, что в 1921 году они возымели намерение выкачать из Бессарабии не менее двухсот тысяч вагонов хлеба³, т. е. больше, чем Бессарабия могла дать.

Американские и французские предприниматели жестоко эксплуатировали трудящихся Бессарабии, вывозя отсюда десятки тысяч безработных, батраков и безземельных крестьян для работы на плантациях во Франции, в США, в Бразилии и Аргентине.

Средством наживы американских, французских и румынских капиталистов в Бессарабии была также спекуляция молдавскими коврами и предметами роскоши, которые они скупали в Бессарабии за бесценок и сбывали во Франции и Америке втридорога. Спекуляция этим видом товаров приняла столь большие размеры и давала столь большие барыши, что обратила на себя внимание буржуазной газеты «Аргус», которая, сообщая в октябре 1920 года об общем застое промышленности Бессарабии в первые годы оккупации, замечала, что «многие румынские предприниматели, проникая во все уголки Бессарабии, скупают ковры и предметы роскоши», и что «эти ковры и предметы роскоши они перепродают в Америку и Францию по чрезвычайно высоким ценам и, кроме того, увеличивают свои доходы благодаря обесценению валюты в Румынии и Бессарабии»⁴.

США, Францию и Англию интересовали также железные дороги Бессарабии. Представители США потребовали от ру-

¹ «Правда» № 164 от 27 июля 1919 г.

² «Universul» № 41 от 26 декабря 1919 г.

³ «Бюллетень НКВД» 86 от 20 августа 1921 г., стр. 44—45.

⁴ «Argus» № 2294 от 6 декабря 1920 г.

мынского правительства предоставления Соединенным Штатам концессии на железные дороги Румынии на 25 лет¹.

Не теряя надежды опередить США в этом предприятии, английские и французские предприниматели постарались наложить свою руку на железные дороги Бессарабии раньше американцев.

До революции железные дороги Бугаз — Аккерман, Бессарабская — Прут, Аккерман — Измаил находились в руках акционерного общества, главным держателем акций которого был Сибирский банк. Чиновники этого банка, эмигрировавшие из России, похитили акции и передали их в распоряжение французов, которые перепродали эти акции англичанам, образовавшим специальный синдикат под названием «Англо-бессарабского» (Англия также владела частью акций этого синдиката). С 1921 по 1924 год Англия вела переговоры с Румынией о выкупе этих акций последней у английских держателей. При этом английские эксперты оценивали эти дороги в кругленькую сумму 6 миллиардов лей. Англия добивалась, чтобы эту сумму Румыния выплатила². Долги частных бессарабских железных дорог, акции которых жульническим путем попали в руки «союзников», Румыния выплачивала еще в 1929 году и обязалась выплачивать их и впредь.

Английское правительство стремилось наложить свою руку на флот Румынии и южной Бессарабии, добиваясь того, чтобы командующим этим флотом был назначен английский адмирал³.

«Союзники» имели еще одну статью дохода в Бессарабии. Дело в том, что Румыния согласилась выплатить ту долю довоенных и военных долгов царской России и Временного правительства, которая могла пасть на Бессарабию.

Чтобы заинтересовать государственных деятелей империалистических стран в разрешении Бессарабского вопроса в пользу боярской Румынии, правительство боярской Румынии подкупало некоторых из них подарками крупных земельных участков в Бессарабии и Румынии. Так, например, в 1922 году румынским правительством был подарен «в вечную собственность» огромный участок земли генералу Бертелло, оказавшему услуги румынскому командованию во время оккупации Бессарабии⁴. За подобные же услуги земли были закреплены за Энно и подарены итальянскому маршалу Бадольо.

---

¹ А. Маггилопан, Указ. соч., т. V, стр. 9

² «Красная звезда», Москва, № 63 (359) от 18 марта 1925 г.

³ А. Маггилопан, Указ. соч., т. V, стр. 9.

⁴ «Monitorul Oficial» № 164 от 28 октября 1922 г.

Отторжение Бессарабии от страны Советов оттеснило страну Советов от Дуная, который попал в руки империалистов Антанты и эксплуатировался ими в экономических и военных интересах.

В 1918 году французский генерал Франше д'Эспере организовал французскую базу на Дунае в Лан-Паланке и совместно с английским командованием организовал навигацию по Дунаю¹. При этом «союзники» не собирались считаться с интересами Румынии на Дунае. Вначале они решили, что придунайские страны вообще будут устранены от участия в управлении Дунаем, а администрация по управлению этой рекой будет составлена из американцев, англичан и французов².

331 статья Версальского договора объявляла Дунай от Ульма до устья международной рекой³, что было на руку странам Антанты. Статья же 346 этого договора, хотя и говорила о том, что будут восстановлены полномочия европейской комиссии, управлявшей Дунаем до войны, однако фактически передавала управление Дунаем комиссии, составленной из представителей Великобритании, Франции, Италии и Румынии⁴. Таким образом, из четырех стран, участвовавших в этой комиссии, три не были дунайскими.

Переход Дуная в руки Англии и Франции должен был поставить южную Бессарабию (Буджак) в зависимость от этих стран.

Кроме экономических выгод, империалисты Антанты преследовали в Бессарабии еще военно-стратегические интересы, желая превратить Бессарабию в удобный плацдарм для нападения на страну Советов, ставя под угрозу внезапного нападения промышленные центры левобережья Днестра и правобережной Украины.

Все подобные экономические привилегии, являющиеся для «союзников», по сути, долей участия в эксплуатации народов Бессарабии и Румынии — доходы по займам, акциям, торговые барыши, компенсации, нефтяные концессии и прочее — были солидной платой творцам версальской системы со стороны боярской Румынии за согласие на аннексию Бессарабии.

Американские, английские, французские и итальянские монополисты отдавали себе отчет в том, что коль скоро Бессарабия воссоединится со страной Советов, они лишатся

---

¹ «Бюллетень НКВД», № 37 от 21 октября 1920 г., стр. 39.

² A. Maghilotan, Указ. соч., т. IV, стр. 405.

³ «Версальский мирный договор», Москва, 1925, стр. 143.

⁴ Там же, стр. 147.

всех привилегий и преимуществ в Бессарабии, и, напротив, закрепляя гнет румынских бояр в Бессарабии, они тем самым укрепляют свои экономические позиции в этом крае и гарантируют себе часть доходов от эксплуатации его населения.

Бессарабия превратилась в аграрный придаток румынского капитализма и вместе с Румынией стала аграрным придатком капиталистически высоко развитых стран¹.

«Трудящаяся Бессарабия стонет под гнетом тройного прессы, — писала «Правда», — державы Антанты, румынские палачи и «собственные» помещики и капиталисты»².

Зная, что оккупация этого края временная, румынская олигархия эксплуатировала его хищнически, стараясь высосать все соки из порабощенного народа, применяя все имевшиеся в ее руках средства насилия. За период оккупации ни в промышленность, ни в сельское хозяйство Бессарабии не было сделано сколько-нибудь крупных капиталовложений. Буржуазия предпочитала открывать в этом крае предприятия по заготовке сырья и по переработке продуктов питания, требующие меньше капиталовложений, чем другие отрасли промышленности. При этом зарубежная и местная буржуазия всегда была готова изъять свои капиталы из бессарабской промышленности. Достаточно было упоминания в печати о неразрешенности Бессарабского вопроса, чтобы бессарабская буржуазия начинала свертывать свои предприятия в этом крае и переводить капиталы в Румынию³.

Некоторые промышленные предприятия Бессарабии (бендерские железнодорожные мастерские, аккерманская прядельная фабрика, кишиневские текстильная и трикотажная фабрики) были вывезены в Румынию⁴. Значительное же число предприятий Бессарабии было задавлено конкуренцией.

Иностранные монополисты ввозили в Бессарабию, главным образом, готовые изделия, а не орудия производства или сырье, что тяжело отразилось на бессарабской промышленности.

В итоге, число рабочих, занятых в промышленности, в Бессарабии уменьшилось, а число безработных увеличилось.

Трудящиеся Бессарабии постоянно страдали от безработицы. Безработица не была эпизодическим явлением. Она с каждым годом возрастала. Остро ощущала безработицу также местная бессарабская интеллигенция. Хотя кадры ее были незначительными, все же в массе своей она не на-

¹ Е. В а р г а, Печальные итоги румынского господства в Бессарабии, «Большевик», орган ЦК ВКП(б), № 15—16 за 1940 г., стр. 50.

² «Правда» № 22 (3854) от 26 января 1928 г.

³ «Красная звезда», Москва, № 81 от 9 апреля 1924 г.

⁴ А. Д о л ь н и к, «Бессарабия под властью румынских бояр (1918 — 1940 гг.)», стр. 32.

ходила применения для своих знаний: многие учителя, врачи, газетные работники, работники искусства — влачили жалкое существование. Безработица среди бессарабской интеллигенции усугублялась тем, что оккупанты, не доверяя местной интеллигенции, насаждали на различные должности в государственных учреждениях и в учебных заведениях выходцев из старого королевства.

В оккупированной Бессарабии оказался избыток рабочих рук и рабочие вынуждены были отправляться на заработки за границу. В то время, как Бессарабия остро нуждалась в учителях, врачах и пр., кадры интеллигенции эмигрировали из Бессарабии.

Основной причиной этого явления была общая экономическая и культурная деградация Бессарабии.

Существование постоянной резервной армии безработных давало возможность предпринимателям всемерно увеличивать рабочий день и снижать заработную плату. Последняя в Бессарабии была намного ниже, чем в Румынии. Если среднюю годовую зарплату (включая рабочих и служащих) по «крупным» предприятиям Румынии принять за 100, то в Бессарабии она равнялась всего 70,5¹.

Начиная с первого года оккупации, сельское хозяйство Бессарабии стало деградировать. Посевные площади и урожаи сокращались.

Между тем, в «Отчете о положении посевов, произведенных осенью 1918 г. в различных уездах Бессарабии», напечатанном в официальном вестнике Директориата сельского хозяйства (органа Министерства сельского хозяйства и Директориата сельского хозяйства Бессарабии № 1 за 1919 г.), видно стремление завуалировать главные причины этого упадка. В самом деле, судя по отчету, одной из причин деградации сельского хозяйства Бессарабии являлось отсутствие рабочих рук в Бессарабии (в особенности на юге), «вызванное тем фактом, что большинство крестьян не желало выйти на работу и вспахивать или засеять земли, принадлежащие крупным помещикам, потому что они (крестьяне — Н. Б.) в' этом не нуждались»².

Если верить отчету, вторая причина сокращения посевов в Бессарабии состояла в том, что «ввиду стока в Бессарабию большого количества русских и румынских денег, многие из крестьян привыкли спекулировать мелкими вещами и поэтому большинство из них владело большими день-

---

¹ «Buletinul Statistic» за 1931 г., № 3. Цит. по журналу «Красная Бессарабия» № 2 (56) за 1934 г., стр. 9

² «Buletinul oficial al directoratului de agricultură» № 1, за 1919 г., стр. 53.

гами, что давало им возможность не работать, а находиться в праздности и разыгрывать рантье»¹.

Полобное объяснение деградации сельского хозяйства ненаучно. Оно исходит из учета субъективных чаяний бессарабских крестьян, в то время как следует искать объективные причины данного явления. Оно также и ложно.

Главной же объективной причиной упадка сельского хозяйства и обнищания крестьян Бессарабии было то, что и хозяйство крестьян и сами крестьяне Бессарабии (также как и рабочие Бессарабии) испытывали на себе самые худшие стороны основного закона современного капитализма (выколачивание иностранными империалистами наивысших прибылей путем закабаления и систематического ограбления народа).

Эта главная причина усугублялась другой: в Бессарабии было восстановлено и на протяжении всего времени оккупации сохранилось помещичье землевладение, являвшееся основой для сохранения феодальных пережитков в бессарабской деревне. Во время оккупации в Бессарабии существовали отработки, испольщина, субаренда и принудительный труд крестьян на помещиков. Причем иностранный капитал использовал в своих интересах феодальные пережитки в стране, консервируя их.

В бессарабской деревне оккупанты создавали себе опору в лице помещиков и кулачества, подчинив их произволу крестьянскую бедноту.

В 1918—1924 гг. в Бессарабии была проведена аграрная «реформа», при помощи которой в деревне были восстановлены дореволюционные отношения и окончательно ликвидированы завоевания крестьян в Великой Октябрьской социалистической революции. Часть земли помещиков, в том числе отобранную у них крестьянами во время революции, объявили государственным фондом, из которого обещали производить наделение крестьян землей.

Лица, занимавшиеся проведением аграрной реформы, были подкуплены помещиками и возвратили им значительную часть земли. Подкуп принял столь грандиозные и скандальные размеры, что известие о нем нашло отражение в «The annual register», издававшемся в Лондоне². Под видом «реформы» у крестьян отбирали земли, полученные ими во время революции³. Около половины этих земель было возвращено помещи-

---

¹ «Официальный вестник сельского хозяйства Бессарабии» № 1 за 1919 г., стр. 51.

² «The annual register», журнал общественных событий дома и за границей за 1924 г., изданный М. Эпштейном, Лондон, 1925, стр. 205—208.

³ В 1922 г. генеральный директор «Casa poastra» (орган, осуществлявший аграрную реформу), описывая в мартовском номере журнала «Foiaia plugarilor» порядок работы этого органа, проговорился, что первой

кам. Остальные были розданы румынским колонистам, чиновникам и членам «Сфатул Цэрий».

В Бессарабии была восстановлена крупная земельная собственность. Крестьянство же осталось безземельным.

Оккупанты силой заставили бессарабских крестьян работать в помещичьих имениях. Прибывшие весной 1921 года в Советскую Россию беженцы из Бессарабии рассказали о невероятной эксплуатации крестьян помещиками в этом крае. Если помещику нужна рабочая сила, говорили они, то он обращается в полицию, которая собирает крестьян и направляет к помещику на работу¹.

У крестьян отбирались земли и возвращались помещикам не только при помощи грабительской аграрной реформы, но и после реформы, при помощи всевозможных спекуляций и прямого ограбления. За оставленные же у крестьян жалкие клочки земли (в среднем 0,5 гектара на хозяйство) крестьяне должны были платить выкупные платежи. При этом, в случае задолженности крестьян, которая, при общей нищете бессарабского крестьянства, была частым явлением, земли у них отнимались.

Боярская Румыния превратилась в паразитического посредника между бессарабским вывозом и иностранным ввозом. При этом оккупанты искусственно снижали цены на бессарабское сырье и хлеб и повышали цены на товары, ввозимые в Бессарабию из-за границы через Румынию. Заготовительные цены на бессарабское сырье и хлеб, выгодные иностранным экспортерам, устанавливались законодательным порядком и в послевоенный период, причем крестьянам было запрещено продавать сырье и хлеб кому-либо, кроме экспортеров, получивших привилегии от правительства боярской Румынии. Например, 18 декабря 1921 года в правительственном вестнике было опубликовано сообщение Министерства внутренних дел Румынии о том, что все запасы пшеницы, ржи и муки, имеющиеся в руках сельских хозяев Бессарабии, объявляются в распоряжении государства и могут закупаться только специальными комиссиями по заранее установленным ценам².

В результате такой политики крестьяне лишались сти-

его заботой было отделить земли помещиков, «которые в большинстве случаев попали в руки крестьян». Приведено в журнале «Moldova agricolă» № 6—7. Апрель—май, Яссы, 1922, стр. 30.

¹ «Большевик» (Кр.) № 17 от 1 марта 1921 г.

² «Călăuza agricultorilor moldoveni», Revista agricolă și viticolă, Приложение к стенному календарю за 1922 г., Черновицы, № 1, стр. 20.

мула для расширения своего хозяйства. Посевная площадь сократилась¹.

Бессарабский крестьянин нищал. Он превращался в жестоко эксплуатируемого пролетария, хотя формально, считалось, что он владел участком земли.

Безземелье, жестокая эксплуатация и полная забитость и нищета бессарабских крестьян усугублялись хроническими неурожаями и голодом. Но было бы неправильно искать главную причину голода в неурожаях. Голодовки бессарабских тружеников не были случайными, единичными явлениями. Проистекали они не от стихийного бедствия, а были системой, независимо от урожая. Они были результатом колониальной политики оккупантов в отношении Бессарабии, выразившейся в ограблении страны и выколачивании максимальных прибылей за счет жесточайшей эксплуатации трудящихся. Система хищнической эксплуатации со стороны помещиков и буржуазии, узаконенная буржуазно-помещичьим государством, и общий упадок народного хозяйства края — все это приводило к тому, что голодовки в неурожайные годы влекли за собой голодовки также в годы, следующие за неурожайными. Как правило, крестьяне в неурожайные годы не могли сами обсеменить свои поля. Помощи от государства они не имели. Помещики же были заинтересованы как раз в том, чтобы крестьянские поля не были засеяны. Это давало им дешевые рабочие руки и способствовало вздорожанию хлеба, так как крестьяне превращались в покупателей хлеба и в урожайные годы.

Для румынских и других иностранных капиталистов и помещиков Бессарабия стала рынком дешевой рабочей силы. Превратив Бессарабию в рынок сбыта для своей легкой промышленности и даже для своего сельского хозяйства, иностранные капиталисты способствовали обнищанию бессарабского крестьянства и деградации сельского хозяйства Бессарабии. Безработицу и обнищание крестьян в Бессарабии они использовали для вывоза рабочих и крестьян за границу.

Многие рабочие и крестьяне Бессарабии были вынуждены переезжать на заработки в Румынию, либо с той же целью эмигрировать за границу.

Культурное развитие населения Бессарабии было искусственно задержано оккупантами, которые знали, что чем более невежественными, забитыми и неграмотными будут порабощенные ими народы, тем легче будет их эксплуатировать и обманывать.

---

¹ «Anuarul statistic al României» за 1922 г., Бухарест, 1923, стр. 49—50.

Оккупанты закрыли в Бессарабии много культурно-просветительных учреждений, превратив оставшиеся в органы пропаганды реакции. Школьное дело влачило жалкое существование. Школы национальных меньшинств подвергались преследованию правительства. Количество грамотного населения в Бессарабии стало уменьшаться. Оккупанты сократили печатание книг, разрешая к изданию, главным образом, книги религиозного содержания, и уничтожили в Бессарабии колоссальные библиотечные ценности, накопленные в течение века. Они сожгли русские библиотеки во многих городах и селах Бессарабии.

Число жителей в городах Бессарабии уменьшилось¹.

Жизненный уровень трудящихся Бессарабии снизился. О жизненном уровне крестьян-бедняков говорит тот факт, что среди них были настолько обедневшие, что не имели даже возможности приобрести стекла для окон своих жалких изб, и заклеивали окна бумагой, обрызганной известью. У некоторых же не было средств и на бумагу. «Имеются бедняки, которые вместо бумаги сшили тонкими липовыми или конопляными нитями листья кукурузы, обмазанные известью», — писала газета «Cuvântul Moldovenesc»².

На почве безработицы и голода частыми были самоубийства. «Из Аккермана сообщают, — писала газета «Сфатул Цэрий» за 18 июля 1919 года, — что 5 июля повесился у себя дома житель Байрамчи Иван Семенец. Причина самоубийства — нищета».

3 октября 1920 года газета «Cuvântul Moldovenesc» сообщала о том, что в Кишиневском городском саду покончил с собой неизвестный молодой человек, у которого на груди была найдена записка: «На самоубийство меня толкнул голод. Целую неделю я был голоден. Я пошел к богачам просить работы, но никто не хотел меня выслушать».

Подобные газетные информации были частым явлением в Бессарабии в годы оккупации.

Однако, на самоубийство шли лишь наиболее ослабевшие духовно люди, потерявшие всякую надежду на лучшую жизнь. Основная же масса трудящихся Бессарабии продолжала борьбу с оккупантами.

---

¹ Приведено в указанной книге П. Алисова и В. Борисова, стр. 8.

² «Cuvântul Moldovenesc» № 77 от 3 октября 1920 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С завершением оккупации Бессарабии, с вводом в этот край войск «союзников», с подавлением Хотинского и других восстаний изменилась обстановка для борьбы трудящихся с оккупантами. Значительная часть революционных организаций, особенно на севере и в средней полосе края, была разгромлена¹. Помышлять об организации мощного всенародного восстания в таких условиях было бы авантюрой, которая привела бы к гибели массы восставших, но не дала бы им победу.

В новой обстановке партийная организация Бессарабии была вынуждена изменить тактику. Основное внимание было обращено на организацию партизанского движения, с одной стороны, и на кропотливую разъяснительную работу среди всех слоев трудящихся — с другой. Это не было упадком, затишьем революционной борьбы. Напротив, это было ее углублением. Изменились только ее формы. Иные формы приняло само партизанское движение, особенно на юге Бессарабии. Природные условия этой части оккупированного края (отсутствие лесов и гор, плоский рельеф) не позволяли создавать крупные постоянные отряды партизан. В таких условиях могли действовать лишь партизанские группы, хорошо законспирированные в самих селах. Малочисленные по своему составу, эти партизанские группы легче могли стать неуловимыми, чем большие отряды. Они могли укрыться и в камышах, и в хлебах, и в садах, виноградниках и на чердаках, что никак не было доступно большому партизанскому отряду, обремененному, к тому же, отрядным хозяйством. Эти небольшие группы партизан легко могли разойтись по своим избам с тем, чтобы, когда это необходимо, вновь собраться для совместных действий против врага.

¹ П. Алисов та В. Борисов, Указ. соч., стр. 37

Подобные партизанские отряды создавались во многих местах Бессарабии. Эти отряды часто выдерживали целые сражения с жандармерией и войсками. «Вооруженные отряды красных партизан вступали в отчаянную борьбу с румынскими оккупантами...— писала подпольная коммунистическая газета «Бессарабский большевик». — Они бросают бомбы в штабы войск, они рвут телеграфные и телефонные провода, они рвут железнодорожные пути, чтобы помешать продвижению румынских войск и жандармерии. Их лозунг: «Долой короля, долой притеснителей, долой буржуазию, помещиков и капиталистов, да здравствует рабоче-крестьянская власть Советская!»¹

В феврале 1921 года партизаны юга Бессарабии предприняли вооруженное нападение на аккерманскую сигуранцу, убили начальника жандармского поста поселка Шабо, уничтожили всех жандармов Турлакского поста и взорвали железнодорожный мост².

В марте того же года образовалась группа партизан из крестьян села Старо-Казачье Аккерманского уезда, которая вскоре была разгромлена жандармерией. Часть ее спаслась.

Борьба продолжалась. В мае партизаны бросили бомбу в помещение бендерской охраны, которое в результате взрыва было разрушено, и взорвали часть железнодорожного пути Рени—Бендеры³. В июне партизаны взорвали железную дорогу между станцией Бени и Мансбург, в результате чего под откос свалился воинский эшелон⁴. Партизаны были неуловимы. Они находились среди жителей: днем работали, а ночью собирались в группы и наводили ужас на оккупационные власти.

Когда сигуранца убила члена аккерманского уездного комитета партии Брофмана, то через несколько дней партизаны убили в центре города провокатора, убившего Брофмана.

Отряд распространял листовки, призывавшие бороться против оккупантов, готовящих нападение на страну Советов.

В Комратском районе летом 1921 года действовал другой партизанский отряд. Еще один отряд партизан действовал в Бендерском районе. И здесь партизаны громили жан-

---

¹ «Бессарабский большевик» № 6 за 1921 г. ЦГАОР МССР, ф. 738, д. 342, л. 15. Напечатано в Исторических записках Академии наук СССР, № 38, стр. 62.

² «Бессарабский большевик» № 6 за 1921 г. ЦГАОР МССР, ф. 738, оп. 1, д. 342, л. 15. Напечатано в Исторических записках Академии наук СССР, № 38, стр. 62. См. также П. Алисов та В. Борисов, Указ. соч., стр. 41.

³ «Большевик» (орган Одесского губкома КП(б)У) № 314 от 12 мая 1921 г.

⁴ П. Алисов та В. Борисов, Указ. соч., стр. 42.

дармские посты, взрывали железнодорожные мосты, разрушали железнодорожную линию¹.

10 сентября 1921 года упоминаемая нами газета «Большевик» сообщала, что в Бессарабии усилилось повстанческое движение. Около станции Романковцы повстанцы имели бой с частями пехоты и кавалерии. Разобрав железнодорожные пути, они обстреляли подошедший на подмогу поезд с оккупационными войсками и взорвали паровоз.

В советской литературе высказано было мнение, что в это время борьба против оккупантов велась главным образом на юге Бессарабии². Это не так. На севере Бессарабии рабочие и крестьяне под руководством коммунистов также продолжали борьбу с оккупантами. «На севере Бессарабии усилилось повстанческое движение», — писала 31 июля 1921 года Одесская газета «Большевик»³. В августе 1921 года на севере Бессарабии произошло восстание рабочих⁴. Повстанцы вывели из строя железную дорогу, телеграф и телефон. Крестьяне северной Бессарабии оказывали помощь повстанцам, снабжали их продуктами и укрывали от жандармерии. Крестьяне нападали на помещичьи имения, расправлялись с помещиками и скрывались.

Карательные экспедиции жестоко расправлялись с коммунистами и повстанцами в Бессарабии. Летом 1921 года в Кишиневе было арестовано 50 коммунистов. Аресты были произведены также в Бендерах и других местах⁵. Чтобы запугать рабочих и крестьян, оккупанты жестоко расправлялись не только с повстанцами, но и с членами их семей. Так, оккупационные власти захватили 60 человек крестьян, родственники которых ушли в Советскую Россию, и расстреляли их в конце сентября 1921 года, причем обязали многих крестьян присутствовать при этой казни несчастных жертв кровавого террора⁶.

Но борьба продолжалась. «Несмотря на жестокости, повстанчество ширится под лозунгом «Да здравствует Советская Бессарабия!», — писала «Правда»⁷. Чтобы дать отпор варварским репрессиям, рабочие прибегают к отчаянным средствам борьбы, — писала «L'Humanité», — они

---

1 П. Алисов та В. Борисов, Указ. соч., стр. 46—48.

2 Там же, стр. 37, 38.

3 «Большевик» № 405 от 31 июля 1921 г.

4 «Правда» № 181 от 17 августа 1921 г.

5 «L'Humanité» от 6 июля 1921 г. Приведено в «Бюллетене НКВД», № 91 от 10 сентября 1921 г., стр. 40, 49.

6 «Правда» № 211 от 22 сентября 1921 г.

7 Там же.

взрывают артиллерийские склады, мосты, охранные отделения»¹.

Трудящиеся Бессарабии за 22 года оккупации их края выдержали тяжелое испытание в борьбе за воссоединение с СССР. Этой борьбой руководила коммунистическая организация Бессарабии. Вскоре после образования Коммунистической партии Румынии (май 1921 г.) она стала ее составной частью.

8 мая 1921 года на своем съезде, вынесшем решение о вхождении в Коммунистический Интернационал, социалистическая партия Румынии выступила за мир со страной Советов. В резолюции съезда было записано:

«От имени рабочего класса Румынии конгресс (съезд — Н. Б.) подымается против провокационной политики развязывания войны и требует скорейшего заключения мира с Советской Россией и Советской Украиной...»²

В апреле 1924 года компартия Румынии опубликовала декларацию, в которой заявила, что ее отношение к Бессарабскому вопросу основано на признании права наций на самоопределение вплоть до государственного отделения. III съезд партии, происходивший в середине июня 1924 года, подчеркнул, что «рабочие и крестьяне Бессарабии ежедневно выражают стремление объединиться с СССР, чтобы этим осуществить свое дальнейшее развитие и защитить свои жизненные интересы»³.

В том же году Румынская компартия опубликовала манифест, в котором призывала трудящихся Румынии на борьбу против злоупотреблений, совершенных в Бессарабии румынскими чиновниками⁴.

Пятый съезд Румынской компартии, происходивший в 1932 году, отметил, что, «защищая СССР, трудящиеся защищают свои личные исторические и жизненно-важные интересы»⁵.

Таким образом, румынские коммунисты разоблачили преступные планы интервенции против Советской страны и захват Бессарабии румынскими помещиками и буржуазией и боролись за воссоединение Бессарабии с СССР⁶.

¹ «L'Humanité» № 3612 от 6 июля 1921 г.

² Документы недавнего прошлого. Коммунистическая партия Румынии в борьбе против антисоветской войны. Напечатаны в журнале «Народно-демократическая Румыния» № 6 (26), июнь 1952 г., стр. 28.

³ Documente din istoria partidului comunist din România, pag. 53.

⁴ Там же, стр. 65—66.

⁵ Там же, стр. 117.

⁶ «Lupta de clasă» organ teoretic și politic al comitetului central al partidului muncitoresc Român, seria V, № 5—6, 1951, pag. 7: «Правда» № 25 (4470) от 26 января 1930 г.

Коммунисты Бессарабии организовали сотни забастовок, демонстраций и митингов против оккупантов. Они требовали мира и воссоединения Бессарабии с Советским Союзом. Массы горячо поддерживали эти требования. В 1924 году, в связи с подготовкой Венской конференции между СССР и Румынией, где должен был обсуждаться Бессарабский вопрос, трудящиеся Бессарабии активизировали свою борьбу против оккупантов. «Бессарабское население и организованный пролетариат Румынии все более смело выступают против оккупантов,— сообщила «Правда»,— лозунг: «Бессарабия должна быть Молдавской Советской республикой» — глубоко вкоренился в сознание рабочих и крестьян»¹. «В последнее время снова усилился поток беженцев из Румынии... Тяга и симпатии к Советской Украине среди населения Бессарабии и Буковины растут с каждым днем... — писала «Правда». — Беженцы передают, что население Бессарабии и Буковины с жадностью ловит каждое слово о СССР. Многие крестьяне прячут, как нечто нелегальное, портреты вождей революции и снимки из жизни в СССР»².

Напуганное общим революционным подъемом в Бессарабии, румынское правительство ввело в Бессарабии чрезвычайное положение, направило к Днестру значительные военные силы и усилило террор в отношении рабочих и крестьянских революционных организаций. При этом оно не скрывало, что чрезвычайное положение введено в результате обострения Бессарабского вопроса³.

В такой обстановке в Бессарабии разразилось мощное восстание, которое охватило в сентябре 1924 года юг Бессарабии. Восстание подготавливалось еще с 1923 года⁴. Его подготавливал подпольный революционный повстанческий центр, находившийся в селе Татарбунары (т. н. Южный Ревком), во главе которого стоял коммунист Ключников.

В ночь на 16 сентября 1924 года началось восстание в Татарбунарах. Одновременно поднялись крестьяне сел Акмангит, Нерушай, Чишмя, Михайловка, Сласское, Эскиполис и др.

Восстание проходило под лозунгом образования Молдавской Советской республики и воссоединения с советской Родиной. Свыше 4 тысяч вооруженных повстанцев выступило на борьбу за свободу⁵. Но они не смогли победить, потому что остальные крестьяне не выступили своевременно им на помощь, и восстание оказалось изолированным от всего ре-

¹ «Правда» № 61 от 15 марта 1924 г.

² Там же, № 172 от 31 июля 1924 г.

³ «Красная звезда» № 83 от 11 апреля 1924 г.

⁴ «Правда» № 224 от 2 октября 1924 г.

⁵ Там же, № 223 от 1 октября 1924 г.

волюционно-освободительного движения рабочих и крестьян Бессарабии, лицом к лицу с регулярными войсками¹. Оккупанты направили против восставших армию, а также кулаков, немецких колонистов и буржуазных националистов.

Каратели, опьяненные классово-ненавистью к восставшим, бомбардировали и сжигали села, избивали население, убивали мужчин, женщин и детей. Несколько тысяч человек было убито и замучено².

Героическая попытка татарбунарских крестьян сбросить иго оккупантов выражала чаяния всех трудящихся Бессарабии. Пример татарбунарских повстанцев много лет воодушевлял трудящихся Бессарабии на борьбу с поработителями³.

Большое революционизирующее влияние на трудящихся Бессарабии имело образование на левом берегу Днестра Молдавской Автономной Советской Социалистической республики.

11 октября 1924 года 3-я Сессия ВУЦИК 8-го созыва⁴ вынесла постановление о создании МАССР в пределах УССР, а 18 октября того же года решение об образовании МАССР приняли ЦК ВКП (б) и ЦИК СССР.

Образование МАССР усилило тягу трудящихся Бессарабии к Советскому Союзу.

Революционная борьба рабочих и крестьян Румынии была связана с революционной и национально-освободительной борьбой трудящихся Бессарабии против румынской олигархии. Революционное движение трудящихся Румынии и революционное движение трудящихся Бессарабии расшатывало румынский империализм. А кто замахивался на румынский империализм, тот, тем самым, в какой-то мере наносил удар всей системе империализма, который был заинтересован в эксплуатации экономических ресурсов Румынии и Бессарабии и который натравливал боярскую Румынию против страны социализма.

Советское правительство никогда не мирилось с захватом Бессарабии боярской Румынией и в своих дипломатических выступлениях и других государственных актах неоднократно систематически и последовательно это подчеркивало. Оно всегда заявляло, что стоит за разрешение Бессарабского вопроса не военным, а мирным путем.

Все дипломатические шаги Советской власти были на-

---

¹ «Правда» № 218 от 25 сентября 1924 г.

² «Исторические записки Академии наук СССР» № 38, стр. 66—68.

³ Ученые записки Института истории, языка и литературы Молдавской базы Академии наук СССР, т. II, Кишинев, 1949, стр. 173.

⁴ Опубликовано в газете «Вісті» № 233 (1226) от 12 октября 1924 г.

правлены на установление нормальных добрососедских отношений с Румынией.

В 1934 году мирная политика Советского правительства в отношении Румынии дала положительный результат. Были восстановлены дипломатические отношения между СССР и Румынией. Рабочие, крестьяне и демократическая интеллигенция Румынии, направляемые компартией Румынии, горячо приветствовали этот акт, укреплявший дело мира. Компартия Румынии через свою нелегальную печать первая приветствовала это важное событие¹.

Вскоре международная обстановка, сложившаяся в Европе, сделала настоятельно необходимым, в интересах всех миролюбивых стран, разрешение Бессарабского вопроса.

После захвата власти Гитлером в Германии фашистская Германия стала предпринимать ряд дипломатических и военных мероприятий, приведших ко второй мировой войне². Как известно, предпосылками развязывания агрессии фашистской Германии явились, во-первых, возрождение и обновление ее промышленности и военной индустрии при помощи США и, во-вторых, политика отказа Англии и Франции, за спиной которых действовали США, от коллективной безопасности³.

Англия и Франция стремились удовлетворить гитлеровскую Германию на западе за счет малых государств и натравить ее на СССР⁴. Однако, агрессивная политика фашистской Германии вызвала усиление борьбы трудящихся этих государств за мир с СССР, авторитет которого все более возрастал во всем мире, в результате мирной политики, проводимой Советским правительством.

В Румынии в это время среди политических и экономических дельцов усилились противоречия по вопросу об ориентации внешней политики страны. Либералы, связанные с финансовыми кругами, продолжали стоять за ориентацию на империалистическую Францию, за укрепление Малой Антанты под руководством Франции и за сближение с Италией. Часть же буржуазии, связанная с экспортными операциями, и значительная часть аграриев и военщины стояли за сближение с Германией⁵.

¹ П. Константинеску-Яшь, «Общество Друзья СССР». Напечатано в «Bulletin scientifique», Série sciences historiques, philosophiques, économiques et juridiques, Acad. de la RPR, vol. II, № 1, pag. 30.

² «Фальсификаторы истории» (историческая справка), Государственное издательство политической литературы, 1952, стр. 8.

³ Там же, стр. 13.

⁴ Там же, стр. 17—18.

⁵ «Правда» № 98 (5984) от 9 апреля 1934 г

Эта буржуазия была представлена национально-христианской партией, возглавляемой мракобесом Октавианом Гогай — агентом фашистской Германии. Летом 1936 года Гога побывал в Берлине и вел переговоры с Гитлером, Герингом и Геббельсом о подчинении Румынии фашистской Германии. Вернувшись из Берлина, он стал вести пропаганду за экономическое и политическое сближение Румынии с Германией, заявляя, что за это фашистская Германия гарантирует «территориальное единство» Румынии, понимая под ним также и аннексию Бессарабии¹. За подчинение Румынии фашистской Германии стояла фашистская организация «Железная гвардия».

Дипломатия боярской Румынии также стала склоняться на сторону Германии. Это происходило наряду с усилением экономического проникновения Германии в Румынию, а также в Бессарабию.

21 сентября 1936 года «Правда» сообщала о росте экономического влияния Германии в Румынии и о том, что румынский рынок был заполнен германскими товарами, в обмен на которые Германия получала из Румынии сельскохозяйственное сырье и нефть².

В 1935 году на съезде германских фашистов в Нюрнберге румынские фашисты получили задание начать кампанию против укрепления дружественных отношений между Румынией и СССР. В конце 1935 года гого-кузистская банда начала кампанию клеветы против СССР, требуя пересмотра отношений Румынии с СССР.

С этого времени в Румынию и Бессарабию прибыло много германских фашистов, якобы, для ознакомления «с новой Румынией», а в действительности для инструктирования румынских и бессарабских фашистов.

В ноябре 1936 г. фашистские элементы в Тимишоаре организовали ряд хулиганских митингов и манифестаций с требованием ориентации внешней политики Румынии на фашистскую Германию³.

Широкие народные массы были против этого, ибо они отдавали себе отчет в том, что проникновение фашистской Германии в Румынию может повлечь за собой обострение отношений между Румынией и СССР. Однако правительство боярской Румынии продолжало придерживаться политики сближения с фашистской Германией.

В начале 1938 года в Румынии было начато строительство шестнадцати текстильных фабрик, находившихся под контролем Германии, 13 химических заводов и 4 горнозаводских предприятия с преобладанием германского капитала.

¹ «Le Temps» № 27385 от 28 августа 1936 г.

² «Правда» № 261 (6867) от 21 сентября 1936 г.

³ «Le Temps» № 27473 от 24 ноября 1936 г.

Оборудование для всех этих предприятий поставлялось из Германии¹.

Усилилось также политическое влияние фашистской Германии в Румынии.

«Берлин понимает, что ему невозможно осуществить свои планы империалистической агрессии на Востоке без румынской нефти и румынского хлеба и без захвата в Румынии решающих позиций»,— писала «Правда»².

В середине апреля 1938 года в Бухарест прибыла германская комиссия во главе с доктором Шнее, который высказал уверенность, что румынская нефть, а также зерно и другие сельскохозяйственные продукты мощным потоком потекут в Германию³, имея в виду, несомненно, также хлеб и сельскохозяйственные продукты Бессарабии.

Накануне мюнхенского соглашения, дипломатии гитлеровской Германии удалось заставить Польшу и Румынию служить своим захватническим целям в Чехословакии. Агитация профашистских элементов против СССР как в той, так и в другой стране, проводившаяся с целью маскировки действительной угрозы миру со стороны агрессивной Германии и ее союзников, сделала свое дело. Польша и Румыния под влиянием фашистской Германии образовали в это время так называемый «нейтральный блок», который занял «нейтральную» позицию в отношении Германии в Чехословацком конфликте. В действительности этот блок не был нейтральным. Он, как верно отметила «L'Humanité», практически был направлен против СССР⁴.

Экономическому подчинению боярской Румынии фашистской Германии сопутствовало подчинение внешней политики Румынии интересам той же страны. Когда в разгар переговоров европейских государств по Чехословацкому вопросу встал вопрос о возможности помощи Чехословакии в случае, если она станет жертвой агрессии со стороны Германии, румынский министр иностранных дел германофил Комнен заявил, что румынское правительство никогда не допустит, чтобы советские войска прошли через территорию Бессарабии и Румынии для осуществления этой помощи. При этом Комнен информировал фашистскую Германию об этой точке зрения своего правительства⁵, чем способствовал развязыванию рук последней в отношении Чехословакии.

О решении правительства боярской Румынии не пропус-

---

¹ «Правда» № 72 (7397) от 14 марта 1938 г.

² Там же, № 91 (7416) от 2 апреля 1938 г.

³ Там же, № 110 (7435) от 21 апреля 1938 г.

⁴ «L'Humanité» № 14407 от 31 мая 1938 г.

⁵ Документы и материалы второй мировой войны, т. I, стр. 164—169.

тить советские войска через территорию Бессарабии и Румынии на помощь Чехословакии Комнен поставил в известность также правительство панской Польши¹, которое сообщило об этом фашистской Германии и заявило, что также отказывается пропустить советские войска через территорию Западной Украины, Западной Белоруссии и Польши для помощи Чехословакии².

Мюнхенское соглашение Англии, Франции, Германии и Италии от 29 сентября 1938 года, в результате которого Чехословакия была раздроблена и отдана на съедение германскому фашизму, облегчило дальнейшее проникновение последнего на юго-восток Европы.

Создалась новая обстановка в Европе, которую румынское правительство спешило изучить, дабы успешно лавировать между фашистской Германией и странами Антанты. Румынской олигархии важно было узнать, в какой мере прогерманская политика Румынии, в интересах борьбы с СССР, будет одобрена Англией и Францией.

В середине ноября 1938 года румынский король Карол II отправился в Лондон. Официально было объявлено, что он посетил Англию с целью обсудить вопрос относительно получения здесь займа в 15 миллионов фунтов стерлингов и урегулировать разногласия между английскими и румынскими нефтяными фирмами. На деле же, как сообщала парижская газета «L'Ероque», цель поездки заключалась в том, чтобы «выяснить, действительно ли Англия и Франция полностью уступили Германии поле действий в юго-восточной Европе»³. «Если ответ будет утвердительным, — продолжала газета, — то балканские страны будут действовать в соответствии с этим... Прежде чем принять окончательное решение, румынский король желает узнать, чего хотят и что могут сделать Англия и Франция»⁴.

В январе 1939 года французский журнал «L'Еurore Nouvelle» рассказал о результатах этой поездки следующее:

«Во время своего официального визита в Лондон он (т. е. Карол II — Н. Б.) впервые получил совет английского премьер-министра — в первую очередь прийти к соглашению с Гитлером»⁵.

Из Лондона Карол II отправился в Париж, где вел переговоры с Бонэ. По этому поводу 23 ноября газета «Известия» сообщала, что парижский корреспондент газеты «Times»

1 Документы и материалы второй мировой войны, т. I, стр. 164—169.

2 Там же, стр. 175.

3 «Ероque» от 14 ноября 1938 г. Цит. по газете «Известия» № 265 (6732) от 15 ноября 1938 г.

4 О том же см. «L'Humanité» № 14574 от 14 ноября 1938 г.

5 «L'Еurore Nouvelle» № 1094 от 28 января 1939 г.

предполагает, что Бонэ дал понять королю, что не желает дать повода для впечатления в Берлине, что Франция, якобы, желает ограничить германскую экспансию в Румынии¹. Прощупав отношение Лондона и Парижа к возможной внешнеполитической ориентации Румынии, Карол II отправился в Берлин, где стал вести переговоры об укреплении связей между боярской Румынией и фашистской Германией и о превращении территории Румынии и Бессарабии в плацдарм фашистской Германии против Советского Союза. Цитированный нами журнал «L'Europe Nouvelle» в статье «La position de la Roumanie» проливает свет на содержание переговоров Карола II с Гитлером: «Свидание с Гитлером дало ему (Каролу II — Н. Б.) возможность предвкусить то, что будет [для него] представлять непосредственный контакт с . . . Германией.

Из страстных монологов фюрера он быстро понял, что ничто больше не сможет помешать Германии обеспечить себе путь к Украине и к Черному морю и что Германия намерена включить в свою экономику румынскую нефть и румынский хлеб иным образом, чем посредством простых торговых договоров, которые свободно заключаются и свободно расторгаются. И, наконец, Гитлер долго и страстно требовал у Карола II немедленного освобождения главаря «Железной гвардии» и его сообщников, которые были уже осуждены на (долгие) годы каторжных работ»².

И далее: «Король Карол обязался заимствовать тоталитарную и антисемитскую политику у железногвардейцев»³.

В этой статье также рассказано, как в Румынии оценивали предстоящие результаты переговоров Карола II с Гитлером. Журнал сообщал, что «один известный писатель» сообщил в редакцию следующее: «Мы опасаемся, что скоро в Румынии будет целая серия покушений и волнений, вызванных гитлеровскими агентами, а затем последует какой-нибудь германский или венгерский ультиматум. Мы уже приблизительно знаем, какие области Буковины, Бессарабии, Трансильвании и Добруджи Гитлер предназначает украинцам, венграм и болгарам. Двумя путями Германия хочет достигнуть Черного моря. По каналу Рейн—Майн—Дунай она подготавливает прямую связь с Руссуком и Варной в Болгарии»⁴.

---

¹ Во время переговоров шла речь о плане похода гитлеровских войск против СССР, об использовании для этого не только экономики Румынии, но и ее территории, и о вопросах подчинения политики Румынии интересам дальнейшей фашизации страны. Франция поощряла германскую экспансию в Румынии. («Известия» № 272 (6739) от 23 ноября 1938 г.)

² «L'Europe Nouvelle» № 1094 от 28 января 1939 г.

³ Там же.

⁴ Там же.

Из упоминаний Гитлера во время беседы с Каролом II о путях проникновения фашистской Германии на Украину и к Черному морю и из признаний цитированной нами выше статьи о том, что в Румынии знают о планах Гитлера относительно Буковины и Бессарабии, можно было сделать заключение, что Гитлер намеревался прорваться на Украину через Буковину и север Бессарабии, где для этой цели старался укрепить позиции украинских буржуазных националистов, служивших его интересам.

После свидания короля Карола II с Гитлером Румыния стала усиленно осуществлять подготовку к войне с Советским Союзом и подчинять этой цели свою экономику, внешнюю и внутреннюю политику.

Попытаемся проследить каждое из этих мероприятий румынского правительства и проанализировать, какая роль была уготовлена в этих планах Бессарабии.

Пути подчинения экономики Румынии военным целям фашистской Германии рисуются следующим образом.

В начале 1939 года глава германской экономической миссии в Румынии чиновник особых поручений Вольтат предъявил румынскому правительству следующие ультимативные требования: 1) прекратить все попытки развития национальной промышленности и ограничиться сельскохозяйственной деятельностью; 2) направлять исключительно в Германию весь свой экспорт зерна, леса, нефти, скота и пищевых продуктов.

23 марта 1939 года румынское правительство приняло ультиматум фашистской Германии и заключило с ней экономическое соглашение, которое должно было значительно укрепить стратегические позиции фашистской Германии на юго-западном пограничьи Советского Союза. Буржуазно-помещичье правительство боярской Румынии предоставляло фашистской Германии не только всю свою сельскохозяйственную продукцию, но и исключительное право на эксплуатацию естественных богатств Румынии, в частности нефти, хромовых и других руд. Более того, оно предоставило фашистской Германии так называемые свободные зоны Румынии, в которых германские предприниматели могли возводить свои промышленные предприятия, в частности предприятия по выработке алюминия из румынских бокситов. Гитлеровская Германия брала в свои руки снабжение боярской Румынии военным снаряжением.

Правительства Англии и Франции благосклонно отнеслись к этому кабальному соглашению¹.

Коммунистическая печать рассматривала изменение экономических отношений Румынии с фашистской Германией

¹ «L'Humanité» № 14707 от 28 марта 1939 г.; № 14710 от 31 марта 1939 г.

как путь к политическому закабалению этой страны гитлеровским фашизмом. Она предостерегала Англию и Францию от пагубного попустительства агрессорам, от передачи в их руки экономических ресурсов ряда восточноевропейских стран и лишения этих стран независимости¹.

Но подобные предостережения не могли убедить английское и французское правительства. Между тем, в июне того же года французская газета «L'Oeuvre» сообщила, что Риббентроп потребовал у румынского правительства новых экономических уступок фашистской Германии, предупредив, что «если эти уступки не будут сделаны, то могут произойти выступления немецкого меньшинства в Буковине и Бессарабии»².

В качестве фактора, который собиралась использовать фашистская Германия в целях укрепления своих позиций в Румынии, Бессарабии и Буковине, Риббентроп выдвинул бессарабских и буковинских немцев, среди которых агентура фашистской Германии уже давно проводила определенную работу. События показали, что угроза Риббентропа осуществлялась фашистской Германией уже в те дни, когда она была высказана. 16 июля 1939 года «L'Oeuvre» сообщала, что агентура фашистской Германии продолжает засылаться в Румынию и в Бессарабию. Основной задачей этой агентуры, как писала газета, было, во-первых, вызывать инциденты на румыно-советской демаркационной линии (т. е. на Днестре) и вызывать во всех более или менее значительных городах Румынии антисоветские демонстрации³.

Укрепление позиций фашистской Германии в Дунайском бассейне и, в частности, в Румынии, происходило с ведома и при попустительстве Англии⁴.

Вскоре после описанных нами событий близкий к английскому правительству лейбористский политик Чарльз Роден Бакстон⁵, обсуждая с советником германского посольства в Англии Кордтом вопрос о возможности англо-германского сотрудничества, между прочим высказался за разграничение сфер интересов между Англией и Германией в такой форме, чтобы Англия обещала: 1) «уважать германские сферы интересов в Восточной и Юго-Восточной Европе»; 2) «отказалась от гарантий, предоставленных ею некоторым государствам в германской сфере интересов»; 3) добивалась, «чтобы Франция расторгла союз с Советским Союзом и от-

¹ Подробно об этом см. «L'Humanité» № 14710 от 31 марта 1939 г.

² «L'Oeuvre» от 16 июня 1939 г. Цит. по газете «Vieci» № 137 (5627) от 17 июня 1939 г.

³ «L'Oeuvre» № 8675 от 16 июня 1939 г.

⁴ Документы и материалы кануна второй мировой войны, т. II, стр. 74.

⁵ Там же, стр. 127.

казалась бы от всех своих связей в Юго-Восточной Европе», и чтобы Англия прекратила «переговоры о заключении пакта с Советским Союзом»¹.

3 августа 1939 года германский посол в Лондоне Дирксен в беседе с представителем английского правительства Г. Вильсоном поднял вопрос «об экономических интересах Германии на юго-востоке»².

Даже парламентская оппозиция в Англии знала о стремлениях фашистской Германии подчинить себе экономику Балканских стран и давала на это свое согласие.

Так, например, 14 июля 1938 года Черчилль в беседе с главарем данцигских фашистов Ферстером о военном договоре Англии и Германии против СССР заявил, что Англия не станет препятствовать росту германского торгового влияния в Дунайском бассейне³.

Следующий решительный шаг в сторону окончательного подчинения себе экономики Румынии сделан был фашистской Германией весной 1940 года, когда она готовила нападение на Советский Союз. В марте 1940 года в Бухарест прибыл германский экономический советник Клодиус, который предъявил Румынии ряд новых экономических требований⁴, большинство из которых было удовлетворено.

Фашистская Германия добилась резкого увеличения доли Германии во ввозе и вывозе Румынии:

Годы	Доля Германии в румынском импорте	Доля Германии в румынском экспорте
1933	19%	11%
1940	57%	44% ⁵

Мероприятия румынского правительства по подчинению отечественной экономики фашистской Германии вызвали в апреле 1940 года заключение французской газеты «Le Temps», что румынское правительство взяло курс на превращение румынского государства в экономического вассала фашистской Германии⁶.

Наряду с вывозом продуктов сельского хозяйства из соб-

¹ Документы и материалы кануна второй мировой войны, т. II, стр. 74, стр. 125—126.

² Там же.

³ Там же, т. I, стр. 162.

⁴ «Le Temps» № 28713 от 26 апреля 1940 г.

⁵ В. А. Карра, Строительство социалистической экономики в Румынской Народной Республике, Москва, 1953, стр. 33.

⁶ «Le Temps» № 28675 от 19 марта и № 28706 от 19 апреля 1940 г.

ственно Румынии, фашистская Германия вывозила многочисленные эшелоны продовольствия и из Бессарабии¹.

Таким образом, Румыния и Бессарабия к лету 1940 года были на пути превращения в колонию фашистской Германии, которая стремилась превратить Бессарабию в свой плацдарм против СССР.

Это создало угрозу для СССР на юго-западе. Упомянутый французский журнал «L'Europe Nouvelle» в редакционной статье «La Mer Noire», опубликованной 28 октября 1939 года, предсказывал даже последствия этого факта. В статье отмечалось, что укрепление позиции фашистской Германии в устьях Дуная позволит Гитлеру нанести удар по Советской Украине и выжать из нее хлеб, а также получить с Кавказа нефть и другое сырье.

Сейчас же после Мюнхена боярская Румыния стала возводить военные укрепления в северной Буковине и в Бессарабии вдоль Днестра. Газета «Le Temps» писала, что эта линия укреплений, по планам румынского командования подобная линии Мажино, должна была называться линией Карола. На ее строительство было собрано много солдат и крестьян как буковинских, так и бессарабских².

При этом та же газета 24 января 1940 года сообщала, что военные власти Бухареста издали приказ собственникам домов — в 40 дней превратить погреба в бомбоубежища³.

На эти действия правительства боярской Румынии проливает свет сообщение французской газеты «La France militaire» (орган военного ведомства) от 23 января 1940 г. о том, что Румыния «возможно выступит и выставит двухмиллионную армию»⁴. В газете, правда, было указано, что цель этой армии — «защита границ». Но это утверждение никак не вязалось с предыдущим утверждением, что Румыния «выступит». Несомненно, что под покровом утверждений о «защите границ» готовилось *выступление* Румынии. Та же газета давала понять, против кого готовилось это выступление. Она сообщала, что в связи с подготовкой этой двухмиллионной румынской армии к выступлению, румынский король Карол II побывал также и в Кишиневе⁵. Это

---

¹ Подтверждением последнего является следующий факт: в феврале 1940 года Берлин потребовал от экспортеров в Буковине и Бессарабии отправлять грузы не через Западную Украину, а через Венгрию, в связи с тем, что отправка транспортов с продовольствием через Западную Украину и Польшу стала не безопасной. («Le Temps» № 28655 от 28 февраля 1940 г.)

² «Le Temps» № 28615 от 19 января 1940 г.

³ Там же, № 28620 от 24 января 1940 г.

⁴ «Le France militaire» № 17405 от 23 января 1940 г.

⁵ Там же.

служит доказательством того, что часть указанных выше войск была сосредоточена в Бессарабии, превращенной в плацдарм против СССР.

Подготовка военщины боярской Румынии к войне сказалась на увеличении военных расходов Румынии. По данным газеты «Universul», за период с февраля 1938 г. по май 1939 г. боярская Румыния израсходовала на военные нужды 25 миллиардов лей — столько, сколько она израсходовала с 1930 по 1938 г.¹ Сумма военных ассигнований продолжала катастрофически расти. Чрезвычайные ассигнования на военные нужды в 1939—1940 гг. уже превышали 30 миллиардов лей².

По сведениям румынского Министерства финансов, переданным органам печати для опубликования, в 1940—1941 гг. расходы Румынии на военные нужды должны были возрасти в два раза по сравнению с военными расходами предыдущего года и в 6 раз по сравнению с военными расходами 1935—1936 гг.³

Расширялось фортификационное и дорожное строительство в Бессарабии. Оно было столь велико, что правительство объявило о том, что все инженеры, архитекторы и подрядчики общественных работ с 3 мая 1940 года должны перейти в распоряжение военного ведомства⁴.

Угрожающим миру симптомом явились затем мероприятия по мобилизации румынской армии. В марте 1940 года начался призыв запасников в Румынии; — сообщала «L'Humanité»⁵. 23 мая 1940 г. «Le Populaire» сообщала, что румынский генеральный штаб объявил мобилизацию почти всех резервистов и что в результате этого мероприятия под ружье будет призвано 1 300 000 человек⁶.

В связи с подготовкой румынской правительственной клики к войне следует отметить и ряд других мероприятий, также направленных в конечном счете к войне.

В 1940 году была осуществлена амнистия железногвардейцев. 17 марта председатель Совета Министров Татареску официально принял представителей этой бандитской организации, которые заявили ему, что существующий режим

---

¹ Приведено в газете «Universul» от 30 мая 1939 г. Цит. по книге В. А. Карра, Строительство социалистической экономики в Румынской Народной Республике, Москва, 1953, стр. 16.

² «România» от 19 марта 1940 г. Цит. по книге В. А. Карра, Строительство социалистической экономики в Румынской Народной Республике, Москва, 1953, стр. 16.

³ «Bicți» от 12 марта 1940 г.

⁴ «La France militaire» № 17446 от 27 апреля 1940 г.

⁵ «L'Humanité» № 14705 от 26 марта 1939 г.

⁶ «Le Populaire» от 23 мая 1940 г.

устраивает железногвардейцев и что они будут с ним сотрудничать¹. На другой день Татареску выступил по радио и открыто заявил об амнистии железногвардейцев².

В апреле 1940 года румынское Министерство внутренних дел объявило, что все железногвардейцы, находящиеся в трех концентрационных лагерях, освобождены. Более того, король Карол II официально принял представителей железногвардейцев, что, как писала «Le Temps», знаменовало официальное примирение режима Карола II с железной гвардией³.

19 апреля «Le Temps» сообщала, что румынское правительство взяло курс на интегрирование железной гвардии во «Фронт национального возрождения» (фашистская организация, поддерживавшая королевскую диктатуру)⁴.

Восстановление железной гвардии в Румынии совершалось правительством Карола II вопреки лондонским конвенциям 1933 года, которые были подписаны Румынией и СССР и которые между прочим гласили, что на территориях стран, заключивших конвенции, запрещалась организация каких-либо банд, враждебных странам, заключившим конвенции. Железная гвардия, как известно, и была такой бандой, которая выступала против СССР.

Цели укрепления сил реакции внутри Румынии служил также допуск в Румынию нацистов и гестаповцев из-за границы. Приток германских фашистов в Румынию увеличился в апреле и мае 1940 года. Под видом туристов они прибывали на лодках по Дунаю и приставали к румынским берегам⁵. Они прибывали из Германии и из Венгрии также под видом всяких «артистов», «водителей такси» и т. д.⁶. Помимо занятия шпионажем в пользу фашистской Германии, они распространяли фашистскую литературу и проводили антисоветскую агитацию среди жителей⁷.

Разрешение Бессарабского вопроса назрело и стало на-сущно необходимым для освобождения населения Бессарабии из-под гнета оккупантов.

Но воссоединение Бессарабии с Советским Союзом также диктовалось соображениями обороны, борьбы за мир и обуздания агрессивных стремлений фашистской Германии.

---

¹ «Le Temps» № 28673 от 17 марта 1940 г.

² Там же, № 28675 от 19 марта 1940 г.

³ Там же, № 28707 от 20 апреля 1940 г.

⁴ Там же, № 28675 от 19 марта 1940 г.

⁵ «La France militaire» № 17442 от 18 апреля 1940 г. «Le Temps» № 28706 от 19 апреля 1940 г.

⁶ «Le Temps» № 28722 от 5 мая 1940 г.

⁷ Там же, № 28715 от 28 апреля 1940 г.; № 28722 от 5 мая 1940 г.

Юго-западная граница Бессарабии вдоль Прута и Дуная, отстоящая на сто с лишним километров юго-западнее линии Днестра и представлявшая гораздо лучшую естественную линию укреплений, чем Днестровская,— должна была стать южной оконечностью «восточного» оборонительного фронта против фашистской Германии. Западная линия украинских и белорусских земель, воссоединенных в сентябре 1939 года с Украинской Советской Социалистической Республикой, представляла собой продолжение этой линии обороны, которая должна была затем проходить вдоль западных границ Литвы, Латвии и Эстонии, с которыми Советское правительство подписало акты о взаимопомощи, «предусматривающие размещение на территории Эстонии, Латвии и Литвы гарнизонов Советской Армии, организацию советских аэродромов и создание военно-морских баз»¹.

Северная оконечность линии «восточного» фронта должна была проходить вдоль северо-западных границ Карело-Финской ССР и территорий, арендованных Советским Союзом у Финляндии согласно советско-финскому мирному договору от 12 марта 1940 года.

Весной 1940 года, когда фашистская Германия усиленно готовилась к нападению на СССР, укрепление этой линии «восточного» фронта еще не было закончено. Между тем, как раз в это время гитлеровская Германия усиленно стала укреплять свои позиции в Румынии. Бессарабия могла быть использована фашизмом для нападения на юг Украинской ССР. Советское правительство должно было предпринять решительные меры, чтобы избежать этой угрозы. Одной из таких мер было разрешение Бессарабского вопроса, которое представляло собой составную часть формирования «восточного» фронта против гитлеровской Германии от Балтийского моря до Черного моря².

В конце июня 1940 года, в результате мирной политики Советского Союза, советско-румынский конфликт из-за Бессарабии был разрешен.

26 июня Советское правительство вручило румынскому правительству ноту, в которой писало, что «Советский Союз никогда не мирился с фактом насильственного отторжения Бессарабии...» и что «теперь, когда военная слабость СССР отошла в область прошлого, а создавшаяся международная обстановка требует быстрейшего разрешения полученных в наследство от прошлого нерешенных вопросов для того, чтобы заложить, наконец, основы прочного мира между странами, Советский Союз считает необходимым и своевременным в интересах восстановления справедливости при-

¹ «Фальсификаторы истории», стр. 57.

² Там же, стр. 63.

ступить совместно с Румынией к немедленному решению вопроса о возвращении Бессарабии Советскому Союзу»¹.

Советское правительство предложило королевскому правительству Румынии: 1) вернуть Бессарабию Советскому Союзу; 2) передать Советскому Союзу северную часть Буковины, население которой связано с Советской Украиной общностью языка, национального состава и исторической судьбы.

По поводу передачи северной Буковины в ноте было записано, что «такой акт был бы тем более справедливым, что передача северной части Буковины Советскому Союзу могла бы представить — правда, лишь в незначительной степени — средство возмещения того громадного ущерба, который был нанесен Советскому Союзу и населению Бессарабии 22-летним господством Румынии в Бессарабии»².

В ноте, врученной румынскому правительству 27 июня, Советское правительство изложило условия эвакуации Бессарабии и северной Буковины румынскими войсками и властями³.

28 июня румынское правительство своей нотой поставило в известность Советское правительство, что оно готово принять условия Советского правительства⁴.

«Проживающие на территории Бессарабии и северной Буковины, главным образом украинцы и молдаване, получили возможность войти в дружную семью советских народов и зажить новой жизнью — жизнью народа, освобожденного от власти румынских бояр, помещиков и капиталистов. Мы знаем теперь, с какой великой радостью население Бессарабии и северной Буковины вступило в ряды советских граждан»⁵, — говорил В. М. Молотов.

6 ноября 1940 года в докладе о 23-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, прочитанном на торжественном заседании в Большом театре в Москве, М. И. Калинин отметил, что воссоединением Бессарабии с Советским Союзом была исправлена большая историческая несправедливость.

«Теперь мы возвратили Бессарабию и северную Буко-

---

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, выпуск X, Москва, 1955, стр. 28.

² Там же, стр. 28—29.

³ Там же, стр. 30—31.

⁴ Там же, стр. 31.

⁵ В. М. Молотов, Внешняя политика Советского Союза. Доклад председателя Совета Народных Комиссаров и Народного комиссара иностранных дел на заседании VII сессии Верховного Совета СССР 1 августа 1940 г., ОГИЗ, 1940, стр. 8.

вину, населенную украинцами. Излишне говорить, с каким восторгом бессарабцы и украинцы северной Буковины присоединились к Советскому Союзу. Это великолепно испытали на себе части нашей Красной Армии, которые восторженно встречались населением этих территорий»¹.

28 июня в 2 часа дня передовые части советских войск перешли Днестр² и, выполняя задание правительства СССР, 2 июля 1940 года вышли на советскую государственную границу СССР с Румынией по Пруту и Дунаю.

В эти дни командование Красной Армии писало в листовке, обращенной к населению Бессарабии: «Братья молдаване, русские и украинцы! Пришел великий час вашего освобождения из-под ига румынских бояр, помещиков, капиталистов, сигуранцы...

В великом Союзе Советских Социалистических Республик, в братском сотрудничестве с русским, украинским, молдавским и другими народами, вы возвращаете себе действительную Родину...»

Воссоединение молдавского народа было величайшим историческим событием в его жизни. В городах и селах, на дорогах, на мостах и переправах через Днестр жители освобожденной Бессарабии с радостью встречали советских солдат-избавителей.

«В Бессарабии, освобожденной от ярма румынских бояр, солдаты Красной Армии были встречены как очень дорогие друзья,— писала «L'Humanité».— Видны веселые и улыбающиеся лица. Тротуары полны народа. Со всех сторон слышится: здравствуй, товарищ! На улицах и площадях устраиваются митинги.

Красная Армия принесла свободу Бессарабии и Северной Буковине...

Крестьяне желают знать, чьей станет земля сбежавших помещиков. Согласно советским законам земли будут распределены между безземельными и малоземельными крестьянами»³.

2 августа 1940 года в жизни молдавского народа совершилось еще одно великое событие. В этот день 7-я сессия Верховного Совета СССР приняла закон об образовании Союзной Молдавской ССР. Закон гласил:

«Идя навстречу пожеланиям трудящихся Бессарабии и трудящихся Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики о воссоединении молдавского населения

---

¹ «Правда» № 310 (8356) от 7 ноября 1940 г.

² «Маяк Коммуны» № 153 (6052) от 6 июля 1940 г.

³ «L'Humanité» № 61 от 13 июля 1940 г.

Бессарабии с молдавским населением Молдавской АССР и руководствуясь советским принципом свободного развития национальностей, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

Образовать Союзную Молдавскую Советскую Социалистическую Республику»¹.

В братской семье народов Советского Союза молдавский народ объединен воедино в результате мудрой национальной политики Коммунистической партии Советского Союза. Это великое достижение было отмечено в докладе В. М. Молотова о 28-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, прочитанном на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1945 года. Отметив, что Советским Союзом окончательно объединены все территории, населенные белоруссами, как и все территории, населенные украинцами, В. М. Молотов продолжал: «По договору с Румынией Советская Молдавия также полностью объединила территории с населением молдаван, что открывает широкие возможности его дальнейшего национального развития»².

Воссоединение молдавского народа в 1940 году было решающим шагом по пути образования молдавской социалистической нации, которая ведет свое начало со времени Великой Октябрьской социалистической революции.

В дни Великой Отечественной войны молдаване рука об руку со всеми народами СССР героически боролись против фашистских захватчиков. Сыны молдавского народа героически сражались в рядах Советской Армии под Москвой, под Сталинградом, под Кишиневом, под Берлином и на других фронтах Великой Отечественной войны.

Освобождением своей республики в 1944 году от фашистской оккупации молдавский народ обязан всем народам Советского Союза, героической Советской Армии, Советскому правительству, коммунистической партии.

После войны молдавский народ, при помощи братских народов СССР, под руководством Коммунистической партии и Советского правительства, занялся восстановлением своего хозяйства и культуры. И на этом фронте он одержал большую победу.

Рабочие и крестьяне Молдавии под руководством Коммунистической партии строят коммунизм.

---

¹ «Седьмая сессия Верховного Совета СССР», Стенографический отчет, изд. 1940 г., стр. 183.

² В. М. Молотов, 28-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, доклад на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1945 г., ОГИЗ, 1945, стр. 26.

Подводя итоги сказанному, мы видим, что:

1. В силу исторически сложившихся условий, трудящиеся Бессарабии, разделяя общие исторические судьбы трудящихся всей России, совместно с ними боролись против гнета царизма, помещиков и буржуазии.

Между молдавскими, русскими, украинскими и другими рабочими и крестьянами установились классовая солидарность и единство в этой революционной борьбе.

Накануне первой мировой империалистической войны в Бессарабии создалось ядро буржуазных националистов, которые поддерживали связь с королевской Румынией. Они добивались отторжения Бессарабии от России.

Буржуазно-националистическое движение в Бессарабии не было массовым. Молдавской буржуазии не удалось привлечь молдавских рабочих и крестьян под знамена буржуазного национализма. Круг молдавских националистов ограничивался буржуазной интеллигенцией.

Франция, Англия и Германия стремились отторгнуть Бессарабию от России, с целью ослабления России, использования в своих интересах богатств Бессарабии и превращения ее в плацдарм против России.

Бессарабия была той территорией, которой и центральные державы и страны согласия не прочь были заплатить Румынии за ее нейтралитет или военное выступление на их стороне.

В борьбе с Октябрьской социалистической революцией в Бессарабии сепаратисты из «Сфатул Цэрий» выступали как агентура иностранных империалистов, которые были главными организаторами и вдохновителями контрреволюционеров в Бессарабии.

В борьбе с Советской властью национальная буржуазия и помещики в Бессарабии блокировались с русской буржуазией и помещиками.

Однако в лагере националистов не было единства. Часть из них стояла за буржуазную самостоятельность Бессарабии, часть была за отторжение Бессарабии от России и присоединение ее к боярской Румынии.

Блоку контрреволюции противостоял несравненно более крепкий союз молдавских и русских рабочих и крестьян, спаянный братской дружбой и классовой солидарностью.

Мятежники из «Сфатул Цэрий» были разгромлены потому, что они не имели никакой опоры в трудящихся массах.

2. «Союзники», потерпев неудачу в борьбе с бессарабскими тружениками при помощи одних сил внутренней контрре-

волюции, решили оккупировать этот край войсками боярской Румынии.

Оккупанты учредили здесь свою военную администрацию, в руки которой фактически попала вся власть в этом крае.

«Сфатул Цэрий» полностью разоблачил себя, как орган врагов народа, даже в глазах той части крестьянства, которая, заблуждаясь, верила его, якобы демократическим, обещаниям.

«Союзники» использовали территорию Бессарабии как базу для военных действий против советской страны и превратили боярскую Румынию в орудие прикрытой интервенции в страну Советов, разрешив ей захватить всю Бессарабию.

Вопреки воле молдавского и украинского народов, они отделили бессарабских молдаван и украинцев от молдаван и украинцев, проживающих за Днестром.

Правительство боярской Румынии стремилось узаконить захват Бессарабии и для этого неоднократно пыталось добиться согласия Советского правительства на ее аннексию. Однако Советское правительство, последовательно осуществляя свою политику мира, продолжало бороться за освобождение Бессарабии из-под гнета оккупантов.

3. Трудящиеся Бессарабии с оружием в руках поднялись на революционную борьбу с интервентами. Организатором масс на эту борьбу была Коммунистическая партия. Своей борьбой против интервентов на территории Бессарабии они помогали Советской Армии на Украине и на юге России бороться с интервентами и внутренней контрреволюцией.

Революционные выступления бессарабского пролетариата и крестьянства, в сочетании с революционными выступлениями пролетариата и крестьянства Румынии, сорвали попытку империалистического лагеря использовать все ресурсы Румынии для войны со страной Советов.

4. Все же Бессарабия была превращена в экономический придаток империалистических держав, которые использовали ее для получения максимальных прибылей за счет разорения и ограбления трудящихся.

Экономическое развитие Бессарабии задерживалось.

5. Антанта, аннексируя Бессарабию, преследовала следующие цели:

1) Подавить революционное движение и удушить Советскую власть в этом крае.

2) Превратить Бессарабию в оплот против могущественного потока Великой Октябрьской социалистической революции на Балканы.

3) Превратить Бессарабию в плацдарм для нападения на страну Советов.

4) За счет Бессарабии расширить территориально и укрепить

пить экономически, политически и стратегически лагерь империализма в ущерб стране Советов.

Отношение главных организаторов и участников интервенции в стране Советов к вопросу о судьбах Бессарабии менялось несколько раз в зависимости от того, на какие контрреволюционные силы они делали главную ставку. При этом «союзники» никогда не исходили из интересов населения Бессарабии, никогда не принимали эти интересы во внимание.

Когда они делали ставку главным образом на малые страны, в том числе и на боярскую Румынию, они обещали Бессарабию империалистическим хищникам боярской Румынии.

Отношение «союзников» к Бессарабскому вопросу изменилось в то время, когда они стали возлагать главную надежду на Колчака и Деникина. В это время встал вопрос о расчленении Бессарабии: об отдаче одной ее части боярской Румынии за ее участие в интервенции, а другой — Колчаку.

Решение «союзников» об оставлении Бессарабии под гнетом боярской Румынии, принятое после краха надежд на внутреннюю контрреволюцию в России, способствовало разоблачению их в глазах прогрессивного человечества и породило одно из противоречий версальской системы.

Вопрос о Бессарабии вносил разлад в лагерь империализма: боярская Румыния не была заинтересована в победе Колчака и Деникина в России, ибо она опасалась, что в таком случае должна будет очистить Бессарабию. Она поддерживала на Украине буржуазно-националистическую контрреволюцию, надеясь, что последняя избавит ее от этой необходимости. Таково было противоречие в лагере империализма по Бессарабскому вопросу, которое ослабляло в какой-то мере этот лагерь.

6. Лагерю империализма в Бессарабском вопросе противостояли трудящиеся Бессарабии и страна Советов, которые продолжали бороться против порабощения Бессарабии.

В этой борьбе их поддерживал пролетариат Румынии и других стран. Борьба трудящихся Бессарабии с интервентами была закономерным явлением. Они боролись за свою родину, за завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, за воссоединение со страной Советов.

Борьба трудящихся Бессарабии против оккупантов была борьбой за власть Советов.

Изучение истории борьбы молдавских и украинских трудящихся против интервенции показывает, что народы Советского Союза, Советское правительство и Коммунистическая партия Советского Союза последовательно боролись за освобождение Бессарабии из-под гнета оккупантов, принесли трудящимся Бессарабии освобождение и счастливую жизнь и гарантируют свободу и независимость Советской Молдавии.

Из-за территории Бессарабии империалисты старались столкнуть, поссорить, сделать врагами советский и румынский народы. Но это не удалось.

Дружба русского и румынского народов выдержала это испытание. Румынский народ не поддался шовинистическому угару, который создавали румынские империалисты вокруг Бессарабского вопроса.

Советский народ никогда не считал трудящихся Румынии виновниками оккупации Бессарабии.

Борьба Советского правительства с боярской Румынией из-за Бессарабии не означала неприязни народов СССР и Советского правительства к румынскому народу.

В разгар борьбы за разрешение Бессарабского вопроса на Венской конференции в интересах населения Бессарабии советская газета «Красная Звезда» писала: «Правительство и народы СССР не питают вражды к румынскому народу. Румынские бояре должны лишь отказаться от наглого и незаконного захвата Бессарабии»¹.

Румынский народ, установив у себя народно-демократический режим, строит социализм и живет в дружбе с народами СССР.

Фашисты скорбят о том времени, когда можно было легко и безнаказанно натравливать на страну Советов соседние с ней страны, в том числе и боярскую Румынию.

Но это время кануло в далекое прошлое. Соседние с СССР народные республики, в том числе и Румынская Народная Республика, видят в СССР оплот мира и независимости народов.

-----

¹ «Красная Звезда» № 68 от 25 марта 1924 г.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
86	28 сверху	рабская.	рабская ⁵ .
104	1 „	онных и национальных	онных национальных
121	5 снизу	(3 февраля)	(4 февраля)
122	3 сверху	(5 февраля)	(6 февраля)
126	3 „	12	15
127	2 снизу	городских	и городских
209	сноска I	комитета	комитетов
300	10 сверху	комиссия	миссия

Березняков, з. 1760, т. 5000 от 21-V-57.